А. Ю. Виноградов, А. И. Грищенко, А. С. Преображенский

Житие апостола Андрея Первозванного

Лицевая рукопись
Российской национальной библиотеки
ОЛДП F.137

Москва
Древлехранилище
2021

УДК 821.161.1+091.31
ББК 84(2Рос=Рус)1-0+86..37-3,8
В 49

Рецензенты

Елена Александровна Виноградова,
кандидат искусствоведения,
доцент Православного Свято-Тихоновского
гуманитарного университета

Александра Евгеньевна Соболева,
кандидат филологических наук,
научный сотрудник Института русского языка
им. В. В. Виноградова РАН,
доцент Московской духовной академии,
ведущий научный сотрудник
Российской государственной библиотеки

Издание осуществлено
Фондом апостола Андрея Первозванного
при содействии
компании “Борисфен”

В 49 *Виноградов А. Ю., Грищенко А. И., Преображенский А. С.*
Житие апостола Андрея Первозванного: Лицевая рукопись Российской национальной библиотеки ОЛДП F.137.
М.: Древлехранилище, 2021. 328 с.

ISBN 978-5-93646-388-4

В книге осуществлена публикация уникального лицевого (то есть украшенного сюжетными миниатюрами) Жития апостола Андрея Первозванного из рукописного сборника, созданного на рубеже XVII–XVIII вв. для Андреевской (Преображенской) церкви села Фрязинова под Вологдой и хранящегося ныне в собрании Общества любителей древней письменности Российской национальной библиотеки в С.-Петербурге. Публикация состоит из факсимильного воспроизведения жития, в котором содержится 80 миниатюр, а также наборного церковнославянского текста с параллельным переводом на современный русский язык и комментариями. Публикацию сопровождают описание рукописи РНБ ОЛДП F.137, очерк создания в России сводного Жития апостола Андрея и подробный обзор его иконографии в византийском и русском искусстве с конца V до начала XX века.
Издание предназначено специалистам по русским житиям, истории русского изобразительного искусства, истории церковнославянского языка и всем любителям древнерусской книжности.

© А. Ю. Виноградов, А. И. Грищенко, А. С. Преображенский, 2021
© А. М. Крюков, гарнитура «Old Standard TT», 2006–2011
© Н. Симмонс, А. Андреев, гарнитура «Fedorovsk Unicode», 2013–2015
© Российская национальная библиотека, фотокопии рукописи ОЛДП F.137, 2020
© «Древлехранилище», оформление, 2021

ISBN 978-5-93646-388-4

Издание книги

приурочено к 30-летию

Фонда апостола Андрея Первозванного

ФОНД
АПОСТОЛА АНДРЕЯ
ПЕРВОЗВАННОГО

БОРИСФЕН

A
H
ΔP
EAC

Дорогие друзья!

Образ Андрея Первозванного, святого апостола, который почитается как небесный покровитель России, связывает эпохи и человеческие судьбы. Как и много веков назад, он и по сей день вдохновляет на добрые дела и свершения во благо своих ближних и своей страны. Апостол Андрей был первым из учеников, последовавших за Спасителем. Как гласит предание, неся Благую весть о Христе, он дошёл до того места, где впоследствии возник Киев. Здесь он воздвигнул крест и возвестил: «...на горах сих воссияет благодать Божия». В 988 году, при святом равноапостольном князе Владимире, проповедь святого апостола обрела воплощение, когда Русь приняла Крещение.

Важно отметить, что апостол Андрей и его проповедь в историческом самосознании стали символом единства русских земель, поэтому последующие предания запечатлели не только рассказы о путешествии апостола вверх по Днепру, но и о посещении им будущих Новгородских земель и Смоленщины, устья Невы и острова Валаама на севере и Корсуни-Херсонеса на юге.

Особый расцвет почитания Андрея Первозванного наступает в Петровскую эпоху. Андреевский флаг становится знаменем русского флота, а Орден Андрея Первозванного — высшей наградой Российской империи. Поэтому неслучайно, что именно на рубеже XVII–XVIII вв. возникает удивительный памятник народного почитания Первозванного ученика Христова — рукопись, вложенная в Андреевскую (Преображенскую) церковь в селе Фрязинове близ Вологды. Её анонимный составитель постарался соединить разрозненные славянские тексты об апостоле в самое полное русское Житие Андрея Первозванного. Этот подробнейший рассказ проиллюстрирован уникальным, не имеющим аналогов в христианском искусстве циклом из восьмидесяти миниатюр, подробно освещающим все моменты жизни и проповеди апостола.

Судьба этой рукописи была непростой. Она попала в частные руки, достигла устья Невы, хранилась у петербургских мещан, пока не попала к светлейшему князю П. Д. Волконскому, который подарил её Обществу любителей древней письменности. Вместе с рукописным собранием Общества рукопись попала в Публичную библиотеку (ныне Российская национальная библиотека) в Санкт-Петербурге. При её любезном содействии мы представляем читателю факсимильное издание этого уникального памятника древнерусской книжности, сопровождённое расшифровкой славянского текста, его переводом и комментарием, а также научными статьями, которые посвящены истории рукописи, текста Жития и миниатюр Андреевского цикла.

Мы надеемся, что возвращение читателю этой удивительной рукописи, малоизвестной прежде даже специалистам, станет нашим малым вкладом в сбережение культурного наследия и подчеркнёт особое значение образа апостола Андрея для исторических судеб русской цивилизации. Хочется верить, что настоящее издание найдёт своих заинтересованных читателей среди тех, кто неравнодушен к изучению прошлого нашего Отечества и ощущает в своей душе неразрывную с ним связь.

Председатель
Попечительского Совета
Фонда Андрея Первозванного **В. И. Якунин**

A
H
ΔP
EAC

Принципы издания

Житие апостола Андрея Первозванного из лицевой рукописи РНБ F. 137 издаётся двумя способами: во-первых, это церковнославянский текст в наборном виде, без оригинального художественного оформления, с параллельным русским переводом и примечаниями, во-вторых, в виде фотокопий в натуральную величину.

Фототипическое (факсимильное) издание (с. 73–259) воспроизводит рукопись один в один, однако в нём восстановлен первоначальный порядок листов, нарушенный в трёх местах при реставрации кодекса около 1741/42 г. Под каждой миниатюрой указывается порядковый номер, под которым её можно найти в списке миниатюр на с. 310–313 в статье А. С. Преображенского: там же приводятся названия всех изображений, реконструируемые издателями как по содержанию текста Жития, так и по сюжетам самих миниатюр. В сокращённом виде названия миниатюр подписаны под ними в факсимильном издании.

На с. 13–72 текст Жития апостола Андрея напечатан параллельно на двух языках: на церковнославянском, следуя тексту рукописи, и в переводе на современный русский язык. При подготовке к изданию церковнославянского текста в него вносились исправления, необходимые для прояснения его смысла, который был затемнён во многих местах в результате многовекового переписывания: в основном это касается той части Жития, которая содержит текст Епифания Монаха, — в ней исправления были сделаны по рукописи Софийского комплекта Великих Миней-Четьих святителя Макария, в 1526–1542 гг. архиепископа Новгородского и Псковского (с 1542 г. и до своей кончины в 1563 г. — митрополита Московского и всея Руси). Житие апостола Андрея в Софийском комплекте 1529–1541 гг. содержится в рукописи РНБ Соф. 1319 (фотокопии рукописи доступны на официальном сайте РНБ: http://nlr.ru/manuscripts; житийные тексты Андреевского цикла — на лл. 736–748 об.); исправления по нему в настоящем издании помечены сокращением **ВМЧ**. При этом текст отслеживался также по более позднему Успенскому комплекту ВМЧ (обозначен в нашем издании **Усп.**, Софийский дополнительно — **Соф.**), вложенному святителем Макарием в Успенский собор Московского Кремля в 1552 г. (рукопись Государственного исторического музея в Москве, Син. 988, лл. 1266–1283 об. поздней фолиации; фотокопии рукописи доступны на официальном сайте ГИМ: https://catalog.shm.ru/). Исправления по ВМЧ сделаны прямо в тексте Жития в квадратных скобках и даны гражданским шрифтом, с сохранением орфографии Соф. или Усп. (но без передачи надстрочных знаков). Исправления в квадратных скобках, напечатанные основным церковнославянским шрифтом, причём по всему тексту Жития (в том числе и с зачёркнутым текстом), не только по главам Епифания Монаха, касаются явных описок и не опираются непосредственно на другие версии опубликованных здесь житийных текстов. Исправления делались исходя из близости чтений ВМЧ греческому оригиналу: если в ВМЧ обнаруживалось испорченное чтение, а в нашей рукописи — правильное, то исправление не производилось; если оба отличающихся славянских чтения — и в нашей рукописи, и в ВМЧ — не соответствуют напрямую греческому тексту, то такого рода разночтения, исключительно смысловые, приведены в сносках; орфографические разночтения с ВМЧ, также приведённые в сносках, касаются лишь имён собственных и редких или уникальных слов. Аналогичные исправления по текстам, заимствованным в нашу рукопись из миней

святителя Димитрия Ростовского, обозначены так же, то есть в квадратных скобках и гражданским шрифтом, с сохранением орфографии оригинала, и приводятся по первому, киевскому, изданию 1689–1690 гг. (разночтения по этому изданию обозначены в сносках как **Димитрий**). Буквы, данные в угловых скобках, были механически повреждены в самой рукописи, а потому восстановлены в издании с той или иной степенью надёжности.

За исключением указанных исправлений, во всём остальном (кроме разве что отсутствия обозначений для границ отдельных строк) церковнославянский текст Жития апостола Андрея представляет собой дипломатическое издание специальным шрифтом «Fedorovsk Unicode», разработанным Никитой Симмонсом на базе шрифта московских изданий Ивана Фёдорова и приспособленным для стандарта «Юникод» Александром Андреевым. В нашем наборном издании церковнославянского текста полностью сохранена графика и орфография оригинала, включая использование всех дублетных букв (кроме крайне редких, возможно, случайных отклонений в их начертании), сокращённых написаний (просто под титлами, а также с выносными буквами с покрытием и без оного), надстрочных знаков (знаков придыхания и ударения) и знаков препинания. Пробелы расставлены в соответствии с современными правилами. Инициалы, соответствующие рукописным, также выделены особым образом — в виде киноварных буквиц; выделенные в рукописи заголовки также даны в издании красным цветом. Границы листов обозначены в круглых скобках после завершения соответствующего листа, при этом восстановлен изначальный их порядок. Кроме того, к некоторым словам церковнославянского текста в сносках внизу страницы приводятся комментарии лингвистического характера.

Текст «Деяний Андрея и Матфия», Жития апостола Андрея, составленного Епифанием Монахом, и «Письма диаконов и пресвитеров Ахайских» разделён на главы, принятые в научных изданиях соответствующих греческих оригиналов: то же деление представлено и в русском переводе, который следует в основном церковнославянскому тексту рукописи ОЛДП F.137, учитывая при этом чтения и греческих оригиналов, и славянских переводов, в том числе в составе ВМЧ. Все текстуальные замечания, касающиеся в основном отличий между оригиналом и славянскими переводами, даны в сносках внизу страницы, при этом использованы следующие сокращения:

греч. — чтение оригинального греческого текста;

ориг. — чтение «Писем диаконов и пресвитеров Ахайских», представленное в их оригинале, о котором доподлинно неизвестно, на каком языке он был создан, греческом или латинском;

слав. — чтение, общее для всех редакций и списков славянского перевода, насколько это известно на нынешнем этапе исследования славянской традиции житийных текстов, связанных с апостолом Андреем, при этом в ряде случае выделяются сербская редакция (помета **серб.**), русская редакция (**рус.**), болгарский перевод (**болг. пер.**) и другие славянские редакции (**др. слав.**);

рук. — чтение, представленное в рукописи ОЛДП F.137.

Также отдельно могут обозначаться чтения различных рукописей греческого текста: расшифровка их обозначений приведена ниже, в перечне сокращений источников. В описании разночтений используются пометы **доб.** («добавлено» или «добавляет») и **опуск.** («опускает»), а также общепринятые сокращения **ср.** («сравни») и **вм.** («вместо»).

Примечания, в которых даются отсылки к источникам отдельных фраз или сюжетов, даны на полях. Для обозначения библейских мест (название книги, номера глав и стихов) используется система, принятая в настоящее время в изданиях русского Синодального перевода Священного Писания. Другие источники расшифровываются ниже, в специальном перечне: сначала в нём приведены издания (если есть русские переводы, то даны ссылки на них, а если таковых не имеется, то или издания на

оригинальных языках, или переводы на иные европейские языки), затем рукописи — для одного из трёх греческих текстов житийной традиции апостола Андрея. Для рукописей сначала указано в сокращении место хранения (ниже эти сокращения расшифрованы), затем шифр.

Для удобства соотнесения между собою церковнославянского и русского текстов, кроме общей нумерации глав, в последнем выделены буквицами те слова, которые начинаются с инициалов в рукописи, хотя, как видно, это могут быть даже не начальные слова предложений, поскольку членение текста в рукописи было подчинено прежде всего другой задаче — связи его с обильным иллюстративным материалом.

После собственно текста Жития на двух языках приведены комментарии, касающиеся упомянутых в тексте (в русском переводе) персоналий, географических и этнических названий, событий, идей и т. п.: они отсылают к той или иной странице нашего издания.

Славянский текст подготовлен к публикации А. И. Грищенко при участии М. Е. Соболевой, русский перевод со всеми примечаниями и комментариями — А. Ю. Виноградовым при участии А. И. Грищенко.

Перечень источников, использованных в примечаниях и комментариях к изданию русского перевода Жития апостола Андрея

Апостольские постановления — Апостольские постановления (чрез Климента, епископа и гражданина Римского). Текст в русском переводе. Казань, 1864.

Арриан. Перипл — Объезд Эвксинского Понта / Пер. П. И. Прозорова // Вестник древней истории. 1948. № 1. С. 265–275.

Василий Великий. О Св. Духе — Творения иже во святых отца нашего Василия Великаго, Архиепископа Кесарии Каппадокийския. Ч. 3. Москва, 1891. С. 189–293.

Георгий Синкелл. Хронография — Georgii Syncelli Ecloga Chronographica / Ed. A. Mosshammer. Leipzig, 1984.

Гомер. Илиада — *Гомер*. Гомерова Илиада / Пер. Е. И. Кострова и А. И. Любжина. М., 2019.

Гомер. Одиссея — *Гомер*. Одиссея / Пер. В. В. Вересаева. М., 1953.

Григорий Богослов. На святое крещение — Творения иже во святых отца нашего Григория Богослова, Архиепископа Константинопольского. Т. I. СПб., 1912. С. 544–574.

Григорий Богослов. Похвала Василию Великому — Творения иже во святых отца нашего Григория Богослова, Архиепископа Константинопольского. Т. I. СПб., 1912. С. 602–655.

Григорий Нисский. Апология Шестоднева — Творения святого Григория Нисского. Ч. 1. М., 1861. С. 1–75.

Григорий Турский. Книга о чудесах Андрея — Деяния апостола Андрея / Пред., пер. и комм. А. Ю. Виноградова. М., 2004. С. 50–99.

Деяния Андрея — Деяния апостола Андрея / Пред., пер. и комм. А. Ю. Виноградов. М., 2004. С. 100–155.

Деяния Андрея и Варфоломея — *Виноградов А. Ю.* «Деяния Андрея и Матфия в городе людоедов»: опыт прочтения одного апокрифа. М., 2014. С. 197–202.

Деяния Андрея и Матфия, вторая редакция — *Виноградов А. Ю.* «Деяния Андрея и Матфия в городе людоедов»: опыт прочтения одного апокрифа. М., 2014. С. 152–175.

Деяния Павла — *Скогорев А. П.* Апокрифические деяния апостолов. Арабское Евангелие детства Спасителя. Исследования. Переводы. Комментарии. СПб., 2000. С. 159–236.

Деяния Петра и Андрея — *Виноградов А. Ю.* «Деяния Андрея и Матфия в городе людоедов»: опыт прочтения одного апокрифа. М., 2014. С. 191–196.

Деяния Фомы — *Мещерская Е. Н.* Деяния Иуды Фомы. М., 1990. С. 129–196.

Евсевий. Церковная история — *Евсевий Кесарийский*. Церковная история / Вводная статья, комм., библ. список и указатели И. В. Кривушина. СПб., 2013.

Евсевий. Толкования на Луку — Patrologiae graecae cursus completus / Ed. J.-P. Migne. T. 24. Paris, 1857. Col. 529–606.

Епифаний Кипрский. Панарион — *Епифаний Кипрский*. Творения. Ч. 1–5. М., 1863–1882.

Житие Панкратия Тавроменийского — *Stallman-Pacitti C.* The Life of Saint Pankratios of Taormina: Greek text, English translation and commentary. Leiden, 2018.

Завещание Вениамина — *Витковская М. Г.*, *Витковский В. Е.* Апокрифические апокалипсисы. СПб., 2001. С. 122–128.

Канон Муратори — *Мецгер Б. М.* Канон Нового Завета. М., 1998. С. 300–303.

Кирилл Иерусалимский. Catecheses ad illuminandos — Patrologiae graecae cursus completus / Ed. J.-P. Migne. T. 33. Paris, 1857. Col. 369–1060.

Книга юбилеев — Ветхозаветные апокрифы / Сост., вступ. стат. и комм. П. Берснева. СПб., 2009. С. 119–260.

Манихейская псалтирь — *Alberry C. R. C.* A Manichaean Psalm-book (Manichaean Manuscripts in the Chester Beatty Collection; 2). Stuttgart, 1938.

Платон. Федон — *Платон*. Собрание сочинений в четырех томах. Т. II. М., 1993. С. 7–80.

Псевдо-Дорофей. Список апостолов — Prophetarum vitae fabulosae, indices apostolorum discipulorumque Domini Dorotheo, Epiphanio, Hippolyto aliisque vindicatae / Ed. Th. Schermann. Lipsiae, 1907. P. 108–109.

Псевдо-Епифаний. Список апостолов — Prophetarum vitae fabulosae, indices apostolorum discipulorumque Domini Dorotheo, Epiphanio, Hippolyto aliisque vindicatae / Ed. Th. Schermann. Lipsiae, 1907. P. 107–117.

Псевдо-Епифаний. Список учеников — Prophetarum vitae fabulosae, indices apostolorum discipulorumque Domini Dorotheo, Epiphanio, Hippolyto aliisque vindicatae / Ed. Th. Schermann. Lipsiae, 1907. P. 132–162.

Псевдо-Златоуст. На поклонение Кресту — Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе. Т. 3.2. СПб, 1897. С. 909–916.

Псевдо-Климент Римский. Гомилии — Die Pseudoklementinen. Bd. 1. / Hrsg. von G. Strecker (Die griechischen christlichen Schriftsteller der ersten drei Jahrhunderte. N.F.; 16). Berlin, 1992.

Псевдо-Кодин. Patria Constantinopoleos — Scriptores originum Constantinopolitanarum / Ed. T. Preger. Pars. 2. Leipzig, 1907.

Псевдо-Филон. Библейские древности — *Pseudo-Philo*. Les Antiquités Bibliques. Vol. 1–2 (Sources chrétiennes; 229–230). Paris, 1976.

Симеон Логофет. Хроника — Хроника Симеона Магистра и Логофета / Пер. со среднегреч. А. Ю. Виноградова, вступ. стат. и комм. П. В. Кузенкова. М., 2014.

Феодор Студит. Письма — *Преподобный Феодор Студит*. Послания. М., 2003.

BHG — Bibliotheca hagiographica Graeca / Ed. Socii Bollandiani. Editio alt., emend. Bruxellis. 1909 (BHG 93 и 94 — деяния апостола Андрея, p. 14).

Laudatio — Деяния апостола Андрея / Пред., пер. и комм. А. Ю. Виноградов. М., 2004. С. 156–224.

Martyrium prius — Acta Andreae / Cura J.-M. Prieur (Corpus christianorum. Series apocryphorum; 5–6). Turnhout, 1989. P. 684–703.

Рукописи

Деяния Андрея и Матфия	*Житие авторства Епифания Монаха*	*Laudatio*
C — Par. gr. 1556	A — Athon. Lawr. Δ 56	P — Par. gr. 1563
E — Scor. Y.II.4 (M 256)	E — Scor. Y II 6	
G — Oxon. Bodl. auct. E.5.12 (Misc. 77)	M — Meteor. Metamorph. 549	
	P — Par. gr. 1510	
H — Hier. Taphou 66		
J — Vat. gr. 1633		
M — Messan. gr. 4		
N — Messan. gr. 29		
O — Vat. Ottob. gr. 1		
U — Vat, gr. 1190		
X — Athen. gr. 1021		
Y — Vat. Palat. gr. 68		
Z — Vat. Ott. gr. 415		

Сокращённые названия библиотек

Athen. — Национальная библиотека Греции (Афины);

Athon. Lawr. — Библиотека Великой Лавры на Святой Горе Афон;

Hier. — Библиотека Греческого патриархата в Иерусалиме;

Meteor. Metamorph. — библиотека Преображенского монастыре в Метеорах (Греция);

Oxon. Bodl. — Бодлианская библиотека (Оксфорд);

Par. — Национальная библиотека Франции (Париж);

Scor. — Библиотека монастыря Эскориал (Испания);

Vat. — Апостольская библиотека в Ватикане.

Житие апостола Андрея Первозванного

церковнославянский текст

и

русский перевод

A
H
ΔP
EAC

мц҃а но҃е҃вріа въ а҃ дн҃ь

подвигъ страданіа

сто҃а́го а҃пто҃ла а҃нд҃ре́а первозва́ннаго

месяца ноября в 30 день:

подвиг страдания

святого апостола Андрея Первозванного

[Палестинская история (по свт. Димитрию Ростовскому)]

А҃нд҃ре́й сты́й п<е>рвозва́нны҃й а҃по҃то́лъ хр҃то́въ бы҃ѣ҃ ѿ гра́да вн҃ѳсаи́ды , <сы́нъ> не҆ко́его҃ е҃вре́нна и҃менемъ и҃со҃ны бра́тъ же сто҃а́го верьхо́внаго а҃пто҃ла петра҃ се́й презира́ мі́ра сего҃ мо́вы , и҃ препочита́ дѣ́тво па́че сѹпрѧ́жества не хо́тѣ прино҃бщи́тисѧ жени́твѣ , (л. 1) но҃ слы́шавъ сто҃́ пре҃тѣ́ч҃ѹ кре҃ти́тела , і҃ѡа́нна на і҃ѻрда́нѣ проповѣ́дающа , пока́нїе , и҃ въсѣ҃ ѻ҃ста́вивъ и҃де к немѹ́ и҃ бы́сть е҃го҃ ѹ҃чени́къ , та́же съ дрѹ́гимъ ѹ҃ченико́мъ е҃го҃ лю҃бимъ[1] бы́ти самого҃ написа́вшаго то҃ во҃ є҃ѵ҃лі҃и҃ . ѻ҃ а҃нд҃ре́и҃ , і҃ѡа́нна є҃ѵ҃листа ѹ҃слы́шавша ѿ ѹ҃чи́теля своего҃ словеса҃ та҃ , и҃же пе́рсто҃́ показ҃ѹ́ющіи҃ і҃с҃а҃ рече҃ . се҃ а҃не҃цъ бж҃і҃и҃ , ѿ҃ста́ви кр҃ти́теля и҃ послѣ́дова хр҃то́ѹ , и҃бо҃ вѣ́ше[2] и҃ пре҆ѯ́де ѿ кни́гъ прр҃очскі҃и҃ и҃ко҃ се́и҃ е҃сть вои҃стинну҃ хоті҃и҃ прии҃ти҃ , ѻ҃бре́тъ же бра́та своего҃ си́мона петра҃ , рече҃ е҃мѹ́ ѻ҃бре́то́хо҃ ме҃сі҃ю е҃же е҃сть сказа́емо хр҃то́съ , и҃ приведе҃ е҃го҃ ко і҃с҃ѹ҃ . посе́мъ е҃гда҃ с петро́мъ лова́ше ры́бы при бре́зѣ , галиле́йскаго мо́ра ; и҃ вѡ҃ва҃ и҃мъ і҃с҃ъ гл҃а҃ гражда́ни҃на по҃ мн҃ѣ҃ и҃ створю҃ вы҃ ло҃ца҃ человѣ́ко҃ѿ тогда҃ а҃ѵ҃і҃е на ва҃нїе гн҃е ѻ҃ставль мре́жа а҃нд҃ре́и҃ с҃ бра́то҃ѿ свои҃ петро҃ѿ и҃де по хр҃тѣ҃ а҃нд҃ре́и҃ ж наречесѧ первовва́нным҃ъ . (л. 1об.) и҃ко҃ пе́рвыі҃е всѣ҃хъ а҃пто҃лъ ; послѣ́дователь и҃ ѹ҃ченикъ і҃с҃ъ хр҃то́въ бы́сть

Андрей, святой первозванный апостол Христов, происходил из города *Вифсаиды*[I], — <сын> одного еврея по имени Иона[II], брат святого верховного апостола Петра[III]. Презирая суету этого мира и предпочитая девство супружеству, он не желал вступать в брак, но, услышав, что святой Предтеча Иоанн на Иордане проповедует покаяние[IV], оставил всё, пошёл к нему и стал его учеником. Вместе с другим учеником, которого считают[3] тем, кто написал это в Евангелии об Андрее, — евангелистом Иоанном, он, услышав от своего учителя те самые слова, что он произнёс, указывая перстом на Иисуса: «Вот Агнец Божий»[V], — оставил Крестителя и последовал за Христом, ведь он и прежде знал[4] из книг пророков, что Он воистину должен прийти. Найдя же своего брата Симона Петра, он сказал ему: «Мы нашли Мессию, что переводится как Христос»[VI], — и привёл его к Иисусу[VII]. Потом, когда он ловил вместе с Петром рыбу у берега Галилейского моря и Иисус позвал их: «Идите за Мною, и Я сделаю вас ловцами человеков»[VIII], — тогда тотчас по зову Господню оставив свои сети, Андрей со своим братом Петром пошёл за Христом[IX]. Андрей же был назван *Первозванным*, так как первым из всех апостолов стал последователем и учеником Иисуса Христа.

I *Ср. Ин 1:44.*

II *Ср. Мф 16:17; Ин 1:42, 21:15–17.*

III *Ср. Мф 4:18, 10:2; Мк 1:16; Лк 6:14; Ин 1:40, 6:8.*

IV *Ср. Мф 3:11.*

V *Ин 1:29, 36.*

VI *Ин 1:41.*

VII *Ин 1:41–42.*

VIII *Мф 4:19.*

IX *Мф 4:20.*

(1) *Димитрий*: гл҃ютъ. (2) *Димитрий*: вѣ́дяше. (3) В рук. ошибочно «любит», ср. Ин 13:23. (4) В рук. ошибочно «был».

[«Деяния Андрея и Матфия»]

В то время все апостолы собрались вместе и делили между собой все страны, чтобы каждому пойти в выпавший ему удел. По жребию выпало Матфию[I] идти в Город людоедов. А люди в том городе ни хлеба не ели, ни воды не пили, но питались человеческой плотью и пили их кровь. Всякого человека, который войдёт в их город, горожане хватали и ножом выкалывали ему глаза. И, ослепив, его поили своим обманным зельем и предлагали ему есть траву.

Когда же Матфий вошёл в их город и схватили его горожане и выкололи ему глаза, то после выкалывания глаз напоили своим обманным зельем, отвели его в тюрьму и предложили ему есть траву[II]. Однако Матфий, хоть и выпил их зелье, не переменился умом, но только молился Господу со слезами:

«Господи мой Иисусе Христе, ради Тебя мы всё оставили и последовали за Тобой[III], зная, что Ты помощник всем надеющимся на Тебя[IV]. Посмотри же и увидь, что сделали с Матфием, Твоим рабом, как уподобили меня скоту, ведь Ты знаешь всё. Поэтому если Ты судил мне, чтобы съели меня в этом городе, то я не буду убегать от Твоего замысла. Даруй, Господи, свет моим глазам[V], дабы мне хоть увидеть, что сделают со мной беззаконные люди в этом городе. Не оставь меня, Господи[VI] Иисусе Христе, и не предавай меня этой горькой смерти[VII]».

После этой молитвы Матфия в тюрьме засиял сильный свет, и раздался из света голос: «Крепись, Матфий, и не бойся: Я не оставлю тебя. Ведь Я избавлю тебя от всякой беды, и не только тебя, но и всех твоих братьев: Я с тобою[VIII] всегда. Но потерпи же двадцать семь дней ради устроения многих душ,

[I] *Ср. Деян 1:24–26.*

[II] *Ср. Гомер. Одиссея 10:235–244, 290–292.*

[III] *Ср. Мф 19:27; Мк 10:28; Лк 18:28.*

[IV] *Ср. Пс 17:31.*

[V] *Пс 37:11; Тов 10:5, 11:13; Вар 3:14.*

[VI] *Ср. Пс 26:9, 37:22, 70:18.*

[VII] *Ср. Мф 26:39; Мк 14:36; Лк 22:42.*

[VIII] *Ср. Деян 18:10; Быт 26:24; Ис 43:2, 5; Иер 15:20.*

1 во ѡ҆́но вре́мѧ · бѣ́ша всѝ а҆пⷭ҇толи собрали́сѧ
вꙋ́кꙋпѣ , раздѣлѧ́хꙋсѧ на всѧ̀ с[т]раны̀ , ꙗ҆́ко да
и҆детъ , въ лꙋчи́вшꙋюсѧ є҆го̀ ча́сть ; по прилꙋ́чаю
же слꙋчи́сѧ матве́ѡви[(1)] и҆тѝ во́ гра̑ человѣкоꙗ҆́дець ,
чл҃вчцы же гра́да того̀ · ниже̑ хлѣ́ба ꙗ҆дѧ́хꙋ ,
ни воды̀ пиѧ́хꙋ ; но̑ бѣ́ша ꙗ҆дꙋ́ще пло́ти
челов[ѣ]чскїѧ и҆ пию́ще кро́вь ·и҃· всѧкъ чл҃вкъ
и҆́же вни́детъ во́ гра̑ то́й , и҆ма́хꙋ гра́ждане и҆
ноже̑ и҆зверьте́вше и҆зи҆ма́хꙋ є҆мꙋ̀ ѡ҆́чи ; и҆ по
и҆зѧ́тїи ѻ҆че́й є҆го̀ напаꙗ́хꙋ ·и҃· ѻ҆бавле́ниѧ пре́лести
своє̑ѧ̀ , и҆ предълага́хꙋ є҆мꙋ̀ травꙋ̀ ꙗ҆сти ;
2 матфе́ови же вше́дшꙋ во́ гра̑ ·и҃· и҆ ѧ҆́тъ бы́сть
гра̑даны тѣ́ми , і҆ и҆зверьтѣ́ша є҆мꙋ̀ ѻ҆́чи по
и҆зверже́нїю же ѻ҆́чию є҆го̀ напои́ша ѡ҆бавле́нїѧ
пре́лести своє̑ѧ̀ , и҆ ведо́ша ·и҃· в҆ темни́цꙋ предложи́ша
є҆мꙋ̀ травꙋ̀ ꙗ҆сти матфе́ови же и҆ прии́мшꙋ
ѡ҆бавле́нїѧ ·и҃· и҆ не и҆мени̑ ѹ҆ма̀ своє́го̀ но̑
то́кмо молѧ́сѧ гдⷭ҇ви , и҆ пла́часѧ гл҃ше ; мл҃тва ;
Гдⷭ҇и мо́й і҆сⷭ҇е хрⷭ҇тѐ , тебѐ ра́ди всѐ ѻ҆ста́вихо̑ ,
и҆ вслѣ́дъ тебѐ и҆до́хомъ , вѣ́дꙋще ꙗ҆́ко ты́
є҆сѝ помо́щникъ на́ тѧ ꙋ҆пова́ющи̑ , во̑мѝ ꙋ҆́бо
и҆ вижⷣ , что̀ сотвори́ша (л. 4 об.) матфѣ́ови рабꙋ̀
твоє̑мꙋ̀ , ꙗ҆́ко ꙋ҆подо́биша мѧ̀ скотꙋ̀ · ты̀ бо̑ ·
є҆сѝ свѣ́си всѧ̀ а҆́ще бо̑ є҆сѝ с[ꙋ]ди́лъ мнѣ̀ ,
да и҆ѧ̑дꙗ́тъ мѧ̀ во гра́дѣ се́мъ не и҆мамъ
бѣжа́ти строе́ниѧ твоє́го̀ ; пода́ждъ мѝ гдⷭ҇и ,
свѣ́тъ ѻ҆чи́ма мои́ма и҆ да ви́жꙋ что̀ сотворѧ́тъ
мѝ во́ градѣ се́мъ сꙋ́щїй безако́ннїй лю́дие ; не
ѻ҆ста́ви менѐ гдⷭ҇и і҆сⷭ҇е хрⷭ҇тѐ , и҆ не преда́й же менѐ
в҆ сме́рть сию̀ го́рькꙋю ;
3 си́цѣ же молѧ́щꙋсѧ матъфѣ́ови ; в҆ темни́цы ·
и҆ сѐ свѣ́тъ восиѧ̀ вели́къ в҆ темни́цы , и҆ гла́съ
ѿ свѣ́та прише́дъ гл҃ѧ крепи́сѧ матфѣ́ю и҆ не
ꙋ҆бо́исѧ не и҆мамъ тебѐ ѻ҆ста́вити , а҆́зъ бо̑ тѧ̀
и҆зба́влю ѿ всѧ́кїѧ бѣды̀ · не то́кмо тѧ̀ но и҆
всю̀ бра́тїю твою̀ , с тобо́ю є҆смъ всегда̀ , но̑
потерпѝ ѹ҆бо днїй ·кз҃· строе́ниѧ ра́ди дꙋ́шъ

(1) Здесь апостол назван Матвеем, однако далее он, в соответствии со слав. переводом, именуется Матѳѣй (или Матфѣй, а также Матфей и Матѳей). В действительности же речь идёт о **Матфии**, который после Вознесения Иисуса Христа был избран по жребию в число двенадцати апостолов вместо Иуды Искариота. Греческий текст Нового Завета различает имена двух апостолов — Матфея (Ματθαῖος) и Матфия (Ματθίας), хотя оба имени восходят к одному и тому же еврейскому со значением «Дар Бога (Яхве)». При этом во многих греческих рукописях «Деяний Андрея и Матфия» последний ошибочно называется Матфеем — отсюда и ошибка славянского перевода, впрочем, не только «Деяний»: Матфий путается с Матфеем уже в ранней славянской книжности.

мно́гихъ ; и҆ послю̀ ти҆ а҆́нъдре́ѧ и҆ве́детъ тѧ̀ и҆з темни́цы не то́кмо тебѐ но̀ и҆ сꙋ́щаѧ с тобо́ю ; и҆ се́ ре́къ сп҃съ · и҆ речѐ ми́ръ тебѣ̀ матъфѣ́ю мо́й и҆ възы́де на н҃бса ; и҆ тогда̀ ма҃тфѣ́й ви́дѣвъ сла́вꙋ бж҃їю и҆ речѐ , бл҃годарю̀ тѧ̀ гд҃и мо́й і҆с҃е хр҃те ; и҆ сѐ ре́къ ст҃ы́й ма҃тфѣ́й седѧ́ше въ темни́цы поѧ̀ , и҆ бы́сть внегда̀ вни́ти слꙋга́мъ в҆ темни́цꙋ , да и҆зведꙋ́тъ чл҃вки на и҆ѧде́нїе (л. 5) и҆ бѣ̀ мъжа̀ ма҃тфе́й о҆чи́ма свои́ма , ꙗ҆́ко да не ви́дѧтъ є҆го̀ ви́дѧща ; и҆ пришедше к немꙋ̀ по́коша в рꙋ́кꙋ є҆го̀ таве́лꙋ[1] и҆ рекѡ́ша в҆ себѣ̀ є҆щѐ по трехъ дне́хъ и҆зведе́мъ є҆го̀ и҆з темни́цы и҆ зако́лемъ є҆го̀ ꙗ҆́ко и҆ всѧ́каго чл҃вка , зна́менїе бо̀ си́цѣ бѣ̀ даѧ́хꙋ таве́лъ в рꙋ́кꙋ є҆го̀ , и҆ разꙋмѣ́етъ скончанїе трие́хъ дн҃їй ;

И҆ ꙗ҆ви́сѧ хр҃то́съ а҆́нъдреєви во ст҃ранѣ̀ в не́йже ꙋ҆ча́ше , речѐ воста́ни і҆ и҆дѝ со ꙋ҆ченикѝ свои́ми во ст҃ранꙋ̀ чел҃овкоѧ́децъ і҆ и҆ве́ди ма҃тфе́ѧ и҆з темни́цы , є҆ще́ бо ·г҃· дн҃и и҆ве́дꙋтъ сꙋ́щїй во́ градѣ то́мъ , и҆ зако́лютъ на нс҃ѣде́нїе ; і҆ ѿвеща́въ а҆́ндрѣ́й и҆ речѐ , гд҃и і҆с҃е хр҃тѐ не могꙋ̀ толи́ко ско́ро дои́тѝ тамо , пре́дъ сꙋ́щими тремѝ де́нми ; но послѝ а҆́гг҃ла своего̀ , да и҆ве́детъ ·и҆· ты́ бо̀ в[ѣ́]си чл҃вчтво , и҆ не возмогꙋ̀ то́ль ско́ро та́мо дои́тѝ не вс҃ѣ́де пꙋтѝ ; ѿвеща́въ же і҆с҃ъ , и҆ речѐ а҆́нъдрѣ́ю послꙋ́шай сотво́ршаго тѧ̀ , и҆ могꙋ́щаго рещѝ принести́сѧ гра́дꙋ томꙋ̀ сѣ́мо и҆ всѝ живꙋ́щїй нс҃ немъ повелѣ́нїемъ мои́мъ · принесꙋ́сѧ в҆ско́рѣ ; но̀ воста́въ заꙋ́тра и҆дѝ на́ море , и҆ о́брѧщеши корабле́ць ма́лъ при б[р]е́зѣ , и҆ вни́деши в҆ кора́бль со ꙋ҆ченикѝ свои́ми , и҆ се́ рекъ сп҃съ ми́ (л. 5 об.) тебѐ а҆́ндрѣ́ю мо́й и҆ в҆зы́де [на] нб҃сна̀ ; (л. 6)

І҆ а҆́ндрѣ́й воста́въ заꙋ́тра і҆ и҆́де на́ море со ꙋ҆ченикѝ свои́ми , и҆ прии́де на́ брегь гд҃ь же сло́вомъ ꙋ҆гото́ва кора́бль , бѣ́ же са́мъ і҆с҃ъ ꙗ҆́ко кора́бленникъ , и҆ въведѐ два̀ а҆́гг҃ла въ кора́блъ , и҆ преѡ́бразивъ ѧ҆ ꙗ҆́ко чл҃вка бы́ти · і҆ а҆́ндре́й же ви́дѣвъ трѝ мꙋ́жа в҆ кораблѝ , и҆ воз҃радовасѧ ра́достїю ве́ликою ѕѣло̀ , и҆ пришедъ к ни́мъ и҆ речѐ ка́мо и҆дѣ́те бра́тїе в҆ корабълецы̀ се́мъ ма́лѣмъ , ѿвѣща́въ же і҆с҃ъ речѐ

и Я пошлю к тебе Андрея: он выведет тебя из тюрьмы, и не только тебя, но и тех, кто с тобою». Сказав так, Спаситель снова сказал: «Мир тебе, Мой Матфий», — и поднялся на небеса. Тогда Матфий, увидев славу Божию, сказал: «Благодарю Тебя, Господи мой Иисусе Христе». После этих слов Матфий сидел в тюрьме, распевая псалмы. И когда вошли служители[2] в тюрьму, чтобы вывести людей в пищу, случилось так, что Матфий закрыл глаза, дабы не заметили, что он видит. Подойдя к нему, они прочли табличку у него на руке и сказали промеж себя: «Ещё три дня, а потом выведем и его из тюрьмы и зарежем его». Потому что у каждого человека был такой знак: они привязывали ему к руке табличку, чтобы знать об истечении трёх[3] дней.

4 И явился Господь Андрею в той стране, где тот учил, и сказал: «Встань, иди со своими учениками в Страну людоедов и выведи Матфия из тюрьмы, ведь ещё три дня — и выведут его жители того города и зарежут себе в пищу». Андрей ответил: «Господи Иисусе Христе, не смогу я так быстро дойти туда за эти три дня[I]. Но пошли Своего ангела, чтобы тот вывел его[II]. Ведь Ты знаешь человека, что и не смогу так быстро дойти туда, не зная пути». Иисус говорит в ответ Андрею: «Послушайся Того, Кто сотворил тебя и Кто может приказать тому городу перенестись сюда, и все живущие в нём быстро перенесутся по Моему повелению[III]. Но ты, встав утром, иди к морю, и найдёшь на берегу кораблик и сядешь на корабль вместе со своими учениками». Спаситель, сказав: «Мир тебе, Андрей, и тем, кто с тобой», — удалился на небеса.

5 Встав утром и пойдя к морю со своими учениками, Андрей пришёл к берегу. А Господь Своим словом соорудил корабль, и Сам был словно кормчий, и посадил с Собою в корабль двух ангелов, сделав с виду людьми. Увидев трёх мужчин на корабле, Андрей обрадовался весьма великой радостью[IV] и, подойдя к ним, сказал: «Куда направляетесь вы, братья, на этом маленьком кораблике?» Иисус ответил

I *Ср. Иона 1:1–2; Деян 9:13–14.*

II *Ср. Деян 5:19–20, 12:7–10.*

III *Ср. Мф 21:21; Мк 11:23; Лк 17:6.*

IV *Ср. Мф 2:10; Ис 39:2; Иона 4:6.*

(1) **тавела** — из греч. τάβουλα, которое, в свою очередь, из латинского *tabula* ‘доска’. «Словарь русского языка XI–XVII вв.» (вып. 29) знает лишь форму **тавла**. (2) В греч. «палачи». (3) В греч. «тридцати».

ему: «Мы направляемся в Страну людоедов». Андрей же не узнал Иисуса, ведь Иисус скрыл Свой облик и казался Андрею простым человеком. А, услышав, как Иисус говорит, что «Мы направляемся в страну людоедов», — Андрей говорит ему: «Всякий человек [не] избегает этого города, и как это вы направляетесь туда?» Иисус ответил: «Надо нам выполнить там небольшое дело и закончить ради вас». И сказал ему Андрей: «Можете ли вы поступить с нами человеколюбиво и отвезти нас в Страну людоедов, куда и вы направляетесь?» Иисус ответил: «Давайте, садитесь».

ѥмꙋ , ѩдемъ во странꙋ человкоѩдꙋ ; ѧндре́ѩ же бо́ко не понѧ́ ї҃с҃ а҃ бо́ ї҃съ скры́лъ сво́ѩ о́бра́ , ѝ а҃ ѩвлѧ́ѩсѧ ѧ́ньдрее́ви ѩ́ко человѣкъ про́стъ ; ѝ слы́шавъ ѧ́ндре́ѩ ї҃с҃ глаго́ ѩ́ко ѩдемъ во странꙋ человкоѩдець ; ѝ рече́ ѥмꙋ ѧ́ндре́ѩ , ѩ́ко вьсѧ́къ человѣкъ не бѣжи́тъ ѝ града того́ но́ ка́ко вы́ вни́дете та́мо ; ѿвѣща́въ ї҃съ ѝ рече́ дре́вцꙋ на҃ мно́го тꙋ содѣла́ти ва҃ ра́ди кончѧ́ти ; ѝ рече́ ѧ́ньдре́ѩ мо́жете ли вы́ с на́ми сотвори́ти человколюбїе · довести́ ны́ в҃ странꙋ человкоѩдꙋ в҃ нюже вы́ ѩдете , ѿвѣща́ же ї҃съ ѝ рече́ ѩдете́ ѝ вни́дите ;

Андрей же сказал: «Я хочу решиться сказать тебе, юноша, прежде чем я сяду на твой корабль». Иисус ответил ему: «Говори, что думаешь, человек». Тогда Андрей сказал ему: «Не могу я дать тебе никакой платы, но ни хлеба нет у меня[I], ни сумы[1]». Иисус спросил его в ответ: «Как же вы идете, ни платы не имея, ни хлеба с собою не нося?» Сказал ему Андрей: «Послушай, брат. Не думай, что мы не по необходимости[2] не даём тебе платы за себя. Но мы ученики Господа нашего Иисуса Христа, рабы

6 ѧ́ньдре́ѩ же рече́ хощꙋ к тебѣ́ дерзну́ти рещи́ ѽноше , пре́жде не вни́дꙋ въ кора́бль тво́ѩ , ѿвѣща́въ же (л. 6 об.) ї҃съ і рече́ ѥмꙋ , ре҆цы́ ми́ ѥже мы́слиши человче , тогда́ ѿвѣща́въ ѧ́ньдре́ѩ ѝ рече́ ѥмꙋ , мзды́ не ѩ́мамъ ти́ что́ да́ти ни хлѣ́ба же ѩ́мамъ ни пи́р[ы][7] ; ѿвѣща́въ ї҃съ ѝ рече́ ѥмꙋ ; то́ ка́ко вы́ хо́дите а҆ мъзды́ не и҆мꙋ́ще , ни хлѣ́ба съ собо́ю носѧ́ще ѝ рече́ ѥмꙋ ѧ́ньдре́ѩ слы́ши бра́те да не мни́ши , ѩ́ко не по нꙋ́жди не да́мый ти́ мъзды́ на́шеѧ ; но́ мы

I *Ср. Мк 6:8–9; Лк 9:3; ср. также Деяния Фомы 3*

Благого: Он избрал нас двенадцать и передал нам такую заповедь: „Отправляясь проповедовать, не берите в дорогу ни серебра, ни хлеба, ни посоха, ни двух одежд“[II]. Поэтому если ты, брат, поступишь с нами человеколюбиво, то ответь нам поскорее. А если ты не хочешь, то мы поищем себе другой корабль». Иисус сказал в ответ: «Если такова заповедь и вы храните её, то садитесь на корабль со всею радостью. Ведь я действительно велю вам плыть[3] бесплатно. Ибо, конечно, достойно[4], чтобы апостол Господа поднялся на мой корабль и благословил нас». Андрей ответил: «Господь да даст тебе славу и честь». И сел на корабль Андрей вместе со своими учениками.

II *Мф 10:7, 10; Лк 10:4..*

Поднявшись, Андрей сел на почётное место[5]. Обратившись, Иисус сказал одному из ангелов: «Спустись и принеси десять[6] хлебов, чтобы поели эти мужи, ведь они устали от долгого

оу҆ченицы ѥсмы ѓдꙋ нш҃мꙋ ї҃с҃ хр҃тꙋ бл҃гꙋ сꙋщꙋ рабѣ , ѝбра а҃ ѕ҃ · ѝ преда́стъ на҃ за́повѣдь гл҃ѧ ѩ́ко хотѧ́ще проповѣ́дайте , не носи́те на́ пꙋть сребра́ ни хлѣ́ба , ни жела҃ , ни ѵ҃ю ри́зꙋ ; а҆ще ꙋ҃бо со҃вори́ши с на́ми человколюбїе твоѥ бра́те , то҆ ре҆цы на҃ въ҆ско́ре · а҆ще ли́ не хо́щеши , то҆ и҆щемъ себѣ ѝно́го корабла҃ ; ѝ ѿвѣща́въ ї҃с҃ рече́ · а҆ще та҃ за́повѣдь ѥ҆сть блюди́те ю҃ , вни́дите в҃ кора́бль со всѧ́кою ра́достїю і҃стинною бо҆ велю́ ва҃ тꙋ́не · всѧ́ко бо҆ досто́и́но ѥ҆сть · да а҆́пт҃олъ ѓднь вни́детъ в҃ кора́бль мо́и҆ , ѝ бл҃гословѝ́тъ ны́ ; ѿвѣща́въ же ѧ́ньдре́ѩ ѝ рече́ , ѓдь да пода́стъ ти́ сла́вꙋ ѝ че́сть ; ѝ вни́де в҃ кора́бль со ꙋ҃ченикы́ свои́ми ;

7 ѝ въше́ ѧ́ньдре́ѩ ѝ сѣ́де на ста́ремъ мѣ́стѣ ; ѿвѣща́въ ї҃с҃ ѝ рече́ ѥ҆дно́мꙋ ѿ а҆́гл҃ъ сни́дь ѝ принесѝ ѳ҃ · хлѣ́бовъ ѩ́ко да ѩ́дꙋ́тъ мꙋ́жїи сїи́ , тро́дньїи бо҆ ѥ҆сть ѿ по́лнаго шествїа ; (л. 2 об.) ѝ

[1] Доб. в слав., ср. Лк 9:3. [2] Греч. «по принуждению». [3] Рук. опуск. [4] В греч. «я достоин». [5] В греч. «рядом с парусом корабля». [6] В греч. и др. слав. редакциях «три». [7] **пиръ** — из греч. πήρα ‘дорожная сума’.

сотворѝ а҃гг҃лъ ꙗ҆коже заповѣ́да є҃мꙋ і҃съ ; и҆ речѐ гдь а҆ндре́евѝ во҆та́ни бра́те со оу҃ченикѝ своимѝ , и҆ прии́мѣ́те хлѣ́бъ да во҆мо́жете понестѝ пꙋчи́нꙋ морьскꙋю ; и҆ не во҆моголо́ша оу҃ченицы̀ є҃гѡ ѿ словесѝ є҃го̀ смято́ша бо̀ сѧ̀ дла̀ мо́ра ; тогда̀ і҃съ оу҃бедѝ а҆ндре́а да прии́метъ хлѣ́бъ ; и҆ ѿвѣщава́въ а҆ндре́й речѐ ко і҃сѣ̀ гдь да пода́стъ тѝ хлѣ́бъ нб҃ный ѿ ца́рьствїа своего̀ ; ѿвѣщава́въ і҃съ и҆ речѐ є҃гда̀ приста́[в]шии сꙋть оу҃ченицы̀ твоѝ мо́ра дѣ́ла , но̀ и҆спыта́й а҃ , а҆ще хота́тъ по́сꙋхꙋ и҆тѝ · и҆лѝ пожда́ти тебѐ , до́ндеже сконъча́еши сло́жьꙋ свою̀ ; и҆ речѐ а҆ндре́й ча́дъца моа̀ ; хо́щете ли по́сꙋхꙋ итѝ и҆лѝ пожда́ти менѐ здѣ̀ · до́ндеже скон҃ча́ю сло́жьꙋ сию̀ , на нюже по́сланъ є҃смь ; ѿвѣщава́въше же оу҃ченицы̀ а҆ньдре́евѝ ре́ша а҆ще ѿстꙋпи́ѭ ѿ тебѐ стра́нницы бꙋдемъ бл҃гѡ и҆хъже подае́ши на́мъ

и҆ ѿвѣщава́въ і҃съ речѐ а҆ньдре́евѝ ; а҆ще и҆стиннꙋю 8
є҃сѝ оу҃чени́къ глема́го і҃сѣ , ре́цы̀ оу҃ченико́ свои́мъ да забꙋдꙋтъ стра́хъ морьскїи́ , сѐ бо̀ хо́щемъ ѿрини́ꙋти кора́бль ѿ земла̀ ; и҆ прише́дъ і҃съ и҆ се́дѣ на ко́рьмѣмѣ мѣ́стѣ , и҆ пра́вяше кора́бль ; и҆ а҆ндре́а ꙋтѣша́ше і҃ оу҃ченикѝ є҃го̀ , гла̀ не и҆мать на́съ о҃ста́вити гдь во́вѣки , є҃гда̀ вѣ́хомъ (л. 3 об.) оу҃ченицы̀ всѝ в҆ кораблѝ ве́тръ велѝкъ кывъшꙋ , и҆ мо́рю волъна́щꙋсѧ ꙗ҆ко погрꙋжа́тисѧ кораблю̀ , на́мъ же вельмѝ ꙋбоя́въшѝсѧ ; Воста́въ же гдь запретѝ вѣ́тромъ и҆ мо́рю , и҆ бы́сть тишина̀ велѝка въ мо́рѣ · и҆ оу҃боя́въшимс[м]а на́ всѣ́мъ ꙗ҆кѡ тва́рь є҃го̀ сꙋть ; нн҃ѣ ꙋбо̀ чада̀ моа̀ не бо́йтесѧ гдь не о҃ста́вѝ на́съ , и҆ сѐ гла̀ а҆ньдре́й моля́шесѧ , ꙗ҆кѡ оу҃ченицы̀ є҃го̀ во ꙋспе́нїе приведꙋтсѧ , и҆ моля́щꙋсѧ є҃мꙋ и҆ ꙋсну́ша ꙋченицы̀ є҃го̀

и҆ о҆бра́щьсѧ а҆ньдре́й ко і҃сѣ̀ и҆ речѐ є҃мꙋ , а҆ 9
не вѣ́дый ꙗ҆ко і҃съ є҃сть ; ре́цы̀ мни ѻ҆ чѣ́лвче покажѝ мѝ хи́трость коръмле́нїа твоего̀ ꙗ҆ко не ви́дѣхъ ни є҆ди́наго человѣ́ка , кор҃ма́щꙋ на́ морѝ ꙗ҆коже та̀ ны́нѣ ви́жꙋ ѕ҃ы҃ · лѣ́тъ пла́вахомъ в҆ мо́рѝ , и҆ не вида́хомъ сицевы́ хи́трости , и҆стиннꙋю бо̀ та́ко ви́жꙋ кора́бль ꙗ҆ко по землѝ ходя́щь ; тѣ́мъже молю̀ тѧ̀

путешествия», — и сделал ангел, как наказывал ему Иисус[1]. Господь сказал Андрею: «Встань, брат, со своими учениками, и поешьте хлеба, чтобы смогли вы перенести морскую пучину». Но его ученики не смогли ответить[2] на его слова, ведь укачало их море. Тогда Иисус стал убеждать Андрея самому поесть. Андрей ответил Иисусу: «Господь да подаст тебе небесный хлеб из Своего Царства[I]». Иисус спросил: «Может, братья неопытны в море? Но спроси их, не хотят ли они идти посуху[3] или подождать тебя, пока ты не закончишь своего дела». Андрей сказал: «Хотите ли вы идти посуху или подождать меня здесь, пока я не закончу дело, для которого послан?» Но ученики ответили Андрею: «Если отступим мы от тебя, то чужды будем тем благам, которые ты подаёшь нам».

Обратившись к Андрею, Иисус сказал: «Если ты действительно ученик Того, Кого зовут Иисусом[II], то расскажи своим ученикам, чтобы забыли они страх перед морем. Ведь вот мы будем отчаливать корабль от земли». И Иисус пошёл, сел на месте кормчего и стал править кораблём. А Андрей стал утешать своих учеников: «Не оставит нас Господь вовек. Ведь когда мы, все ученики, были на корабле и поднялся сильный ветер, море взволновалось, так что корабль стал тонуть, а мы сильно испугались, то Господь, встав, запретил ветрам и морю, и настала полная тишина на море[III], а мы все испугались, потому что они Его создание. Поэтому теперь, дети мои, не бойтесь: Господь не оставит вас». Говоря так, святой Андрей молился, чтобы его ученики погрузились в сон, и по молитве Андрея его ученики уснули.

Тогда Андрей, обратившись к Иисусу, сказал, не зная, что это Иисус: «Скажи мне, о человек, и покажи мне искусство своего управления кораблем[IV], потому что я не видел никогда ни одного человека, который правил бы в море так, как вижу сейчас тебя. Шестнадцать лет[4] плавали мы по морю, но не видели такого искусства: ведь действительно я вижу, что корабль идёт, как по

I *Ср. Ин 6:31–32.*

II *Ср. Деяния Фомы 74.*

III *Мф 8:23–26.*

IV *Ср. Деяния Фомы 3, 17.*

(1) В греч. «...и, встав, ангел спустился в трюм корабля и принёс три хлеба, как велел ему Господь, и дал им три хлеба». (2) Рук. опуск. (3) В греч. «вернуться на землю». (4) В греч. «раз».

земле. Поэтому, пожалуйста, покажи мне, юноша, искусство своего управления». Тогда Иисус ответил Андрею: «И мы многократно плавали по морю и подвергались опасностям — море признало тебя учеником Иисуса, что ты муж праведный, и прославило тебя». Тут Андрей громким голосом воскликнул: «Благословляю Тебя, Господи Иисусе Христе, за то, что нашёл я мужа, славящего Твоё имя».

Иисус обратился к Андрею: «Скажи мне, ученик Того, Кого зовут Иисусом, почему неверные иудеи не поверили Ему, говоря, что Он не Бог, а человек[I]? Поэтому расскажи мне, как Он явил ученикам Свою славу». Андрей сказал: «Брат, явил Он нам, что Он Бог. И не думай, что Он человек, ведь это Он сотворил человека». Тогда Иисус спросил в ответ: «Так что же они не поверили Ему? Может, не сотворил Он перед ними чудес?[II]» Андрей сказал: «Разве не слышал ты о чудесах, которые Он сотворил перед ними? Слепых Он заставил прозреть, хромых ходить, глухих слышать, немых говорить, прокажённых очистил[III], воду в вино превратил[IV] и, взяв пять хлебов и две рыбы, велел народу лечь на траву и накормил пять тысяч мужчин, кроме женщин и детей[V]. Но и так не поверили они Ему[VI]». Тогда Иисус сказал Андрею: «Может, эти знамения Он сотворил перед народом, а не перед первосвященниками?»

Андрей сказал: «Нет, сотворил Он их и перед первосвященниками, но они не поверили Ему». Иисус сказал Андрею: «Какие чудеса[(1)] Он сотворил?». Андрей сказал: «О человек, обладающий духом пытливости, доколе ты будешь меня расспрашивать?» Сказал Иисус: «Не искушая тебя, говорю Я это, но радуется Моя душа и веселится, и не только Моя, но и всякая душа, слышащая слова Божии». Тогда Андрей сказал Ему: «О дитя, Бог наполнит твоё сердце всякой радостью и всяким благим даром. Ведь как ты попросил меня, теперь поведаю я тебе знамения, которые сотворил Господь наш втайне.

Когда шли мы, двенадцать апостолов, в языческий храм, дабы Он показал нам разум дьявола,

[I] *Ср. Ин 10:33.*

[II] *Ср. Мф 12:38–39, 16:1–4; Мк 8:2; Лк 11:29; Ин 4:48.*

[III] *Ср. Мф 11:5.*

[IV] *Ср. Пс 17:31.*

[V] *Ср. Мф 14:14–21.*

[VI] *Ср. Мф 11:20–24, 21:15–16; Ин 9:16, 12:37.*

покажи́ мѝ ю́ноше хи́[с]трость коръмле́нїѧ твоего̀ тогда̀ і҆с҃ъ речѐ а҆́нъдрѣ́еви мно́гажды пла́вали є҆́смы̀ въ мо́ри, и҆ бѣды̀ прии҆ма́ли є҆́смы̀, та́же ᲂу҆ченика̀ і҆с҃ва по́зна̀ мо́ре ꙗ҆́кѡ пра́веденъ є҆сѝ мꙋ́жъ, и҆ просла́ви тѧ̀; тогда̀ а҆́нъдрѣ́й во́зглаcѝ гла́сомъ вели́кимъ гл҃ѧ бл҃словлю̀ тѧ̀ гдⷭ҇и і҆с҃е хрⷭ҇те; ꙗ҆́ко ѻ҆́брѣто́хъ (л. 7 об.) мꙋ́жа прⷭ҇лавлѧ́ющаго и҆́мѧ твоѐ;

10 ѿвѣща́въ і҆с҃ъ и҆ речѐ є҆́мꙋ. рцы̀ мн҃и ᲂу҆ченичѐ рекѡмаго і҆с҃а, почто̀ невѣ́рнїй жи́дове. не вѣ́роваша є҆́мꙋ гл҃ще ꙗ҆́кѡ нѣ́сть бг҃ъ. но̀ чл҃вкъ. скажи́ мѝ ᲂу҆́бо, ꙗ҆́ко ꙗ҆́вилъ є҆́сть ᲂу҆ченико́мъ сла́вꙋ свою̀; и҆ речѐ а҆́ндрѣ́й бра́те ꙗ҆вѣ̀ на́мъ ꙗ҆́ко бг҃ъ, а҆ не мнѝ ꙗ҆́кѡ чл҃вкъ є҆́сть, то́й бо сотворѝ чл҃вка; и҆ ѿвѣща́въ і҆с҃ъ і҆ речѐ є҆́мꙋ; дочто̀ не вѣ́роваша є҆́мꙋ є҆гда̀ не сотворѝ пред ни́ми чюде́съ; и҆ речѐ а҆́ндрѣ́й. нѣ́си ли̑ слы́шалъ си́лы ꙗ҆́же сотворѝ пред ни́ми, слѣпы́мъ сотворѝ прозрѣ́ти хромы́мъ ходи́ти глꙋхи́мъ слы́шати нѣмы́мъ гл҃ати, прокаже́нныѧ ѻ҆чи́сти, во́дꙋ в҆ вино̀ преложѝ, в҆зе́мъ пѧ̑ хлѣ́бовъ и҆ [д]вѣ̀ ры́бѣ сотворѝ наро́дъ воле́щѝ на травѣ̀, и҆ насы́ти пѧ́ть ты́сѧщъ мꙋ́жъ ра́звѣ же́нъ и҆ дѣте́й; то̑ и҆ та́ко не вѣ́роваша є҆́мꙋ. ѿвѣща̑ і҆с҃ъ и҆ речѐ є҆́мꙋ. є҆гда̀ зна́менїѧ та̀ сотворѝ пред людьмѝ, а҆ не сотворѝ пре̑ старе́йшинами жре́ческїми;

11 а҆́ндрѣи̑ же речѐ є҆́й сотворѝ и҆ предъ старѣ́йшинами жре́ческими, и҆ не вѣ́роваша; і҆с҃ъ же речѐ ко а҆́ндрѣ́еви, ка́ѧ сотворѝ и҆ а҆́ндрѣ́й речѐ ѻ҆ чл҃вче и҆мѣ́ѧй дх҃ъ и҆спыта́нїѧ и҆́мать и҆спроше́нїѧ докло́ле; (л. 8) и҆тѧза́еши мѧ̀; і҆с҃ъ же речѐ не и҆скꙋ́шаю тебѐ гл҃ю сѐ. но радꙋ́етсѧ мѝ дꙋша̀ и҆ весели́тсѧ. не то́чию же моѧ̀ но̑ всѧ́ка дꙋша сл[ы́]шащи словеса̀ бж҃їѧ; ѿвѣща́въ а҆́ндрѣ́й и҆ речѐ є҆́мꙋ, ѻ҆ ча́до бг҃ъ и҆спо́лънитъ твоѐ срⷣце всѧ́кїѧ ра́дости, и҆ въсѧ́каго да́ра бл҃а́га, ꙗ҆́кѡже бо̀ и҆спыта́лъ є҆сѝ менѐ; нн҃ѣ ᲂу҆́бо возвѣщꙋ̀ тѝ зна́менїѧ, ꙗ҆́же сотворѝ гдⷭ҇ь на́шъ в҆та́йнѣ;

12 и҆ бы́сть и҆дꙋ́щима на́ма ·в҃і· а҆по́столома в҆ це́рьковъ ꙗ҆зы́ческꙋю да пока́ж[е]тъ на́мъ

(1) Рук. опуск.

ра́зꙋмъ дня́воль , и҆ видевше ны̀ старе́ишины
жре́ческїѧ , и҆ вослѣ́дъ и҆дꙋ́щаго і҆са҃ ; ѿвѣща́вше
і҆ реко́ша ѻ҆каѧнный , ка́ко хо́дите со гл҃щемъ ,
ꙗ҆́ко сы́нъ бж҃їй є҆́сть , є҆гда̀ сн҃а и҆ма́ть бг҃ъ ·
кто̀ ѿ ва́съ коли̑ ви́дѣ бг҃а бѣсе́дꙋюща , к҆
женѣ̀ , а҆ не се́и ли̑ є҆́сть сн҃ъ і҆ѡ҆́сифовъ ,
древодѣ́лѧ и҆ мт҃и є҆го̀ мр҃їѧ и҆ бра́тїѧ є҆го̀ ,
і҆ꙗ҆́ковъ и҆ симео́нъ , и҆ мы̀ с[л]ы́шавше то̀
превратихомъ в невѣ́рїе ; и҆ поимъ ны̀ сп҃съ , и҆
вдѐ в҆ пꙋсты́ню · и҆ сотвори̑ пре̑д на́ми зна́менїѧ
вели́ка , сказа̀ на̑м рж҃тво̀ своѐ ; и҆ реко́хомъ
старе́ишина̑м жре́ческимъ · и҆ди́те и҆ ви́дите · ꙗ҆́же
на̑м сотвори̑ гдⷭ҇ь зна́менїѧ ,
и҆ прише́дше старе́ишины жре́ческїй ; и҆
въше́дъшимъ на́мъ во це́рьковь ꙗ҆зы́ческꙋю ·
показа̀ на́мъ гдⷭ҇ь во це́рькви софи́ггїѧ[3] два̀ ;
(л. 8 об.) є҆ди́наго ꙋ҆́бо ѡ҆десну́ю а҆ дрꙋгаѧ̀ ѡ҆шꙋю̀ ·
ѡ҆брати́тесѧ к на́мъ и҆ рцы́те · ви́дите сиѐ мѣ́сто
нбⷭ҇ное сий бо̑ подо́бна сꙋ́ть херꙋви́мꙋ и҆ серафи́мꙋ
и҆́же нбⷭ҇и · вор҃ѣ́въ ѡ҆десну́ю к҆ софиггїй , и҆
речѐ ; тебѣ̀ гл҃ю · проѡ҆бразова́нїю нбⷭ҇нымъ и҆́же
и҆зва́ѧхꙋ рꙋ́ки хи́тры̑х ѿи҆ми́сѧ ѿ мѣ́ста своего̀ и҆
сни́ди сѣ́мо · и҆ о́бличи̑ старе́ишины жре́ческїѧ
и҆ покажи̑ и҆́мъ ; бг҃ъ ли̑ є҆́смъ и҆ли̑ чл҃вкъ ;
и҆ а҆́бїе прии҆де в҆ то́й ча́съ софи́ггїй · прии҆мъши
гл҃а чел҃овчь и҆ речѐ , сїй ꙋ҆ро́дивїй сн҃ове
и҆зра́илеви , и҆́мже не довлѣ̀ слѣ́[п]ость ѡ҆́чию
и҆̀ · но̑ хо́щетъ и҆ и҆ны́ѧ ѡ҆слѣпи́ти ; ꙗ҆́коже
са́ми гл҃юще бг҃а бы́ти чл҃вка и҆́же со̑да̀ чл҃вка ,
и҆ да́стъ є҆́мꙋ дыха́нїе по въсемꙋ̀ , се́й є҆́сть
гл҃авый а҆враа́мꙋ вол҃юби́вый вол҃ю́бленнаго сн҃а
своего̀ і҆саа́ка и҆ вовр҃ати́вый и҆ꙗ҆́кѡва в҆ зе́млю
свою̀ ; се́й є҆́сть сꙋдїй живы̑м и҆ ме́ртвы̑м · творѧ́й
вели́каѧ чюдеса̀ послꙋ́[ш]ающи̑м є҆го̀ , и҆ гото́ваѧ
мꙋ́кꙋ невѣ́рꙋющимъ є҆мꙋ̀ , и҆ не внима́йте ми̑
ꙗ҆́ко ка́меннꙋ кꙋми́рꙋ глаго́лющꙋ ми̑ ва́мъ ,
ꙗ҆́кѡ добрѣ́иша сꙋ́ть ст҃а собѡ́ра ва́шего , мы́
бо̑ сꙋ́ще и҆мена̀ ст҃ы̑х то́чїю дасте на̑м ꙗ҆́кѡ
[~~ꙗ҆́кѡ~~] бг҃о́мъ са́ми бо̑ жеръцы̀ слꙋжа́щїй цр҃кви
ѡ҆чища́ютсѧ · са́ми бо̑ боѧ́щисѧ бѣсо́въ а҆́ще
сни́дꙋтсѧ съ жена́ми , и҆ ѡ҆чища́ютсѧ (л. 9)

первосвященники, увидев нас и идущего следом Иисуса[1], обратились к нам: „Окаянные, как вы ходите вместе с тем, кто говорит, что он сын Божий[I]? Разве есть сын у Бога? Кто из вас когда-либо видел, чтобы Бог общался с женщиной? Не сын ли он Иосифа плотника, и мать его — Мария, а братья его — Иаков и Симеон?[II]“ Услышав это, мы переменились к неверию. Взяв нас, Спаситель отвёл в пустыню, сотворил перед нами великие знамения и показал нам Своё рождество[2] [III]. Тогда мы сказали первосвященникам: „Пойдите и посмотрите[IV] на знамения, которые сотворил перед нами Господь“.

13 Пошли первосвященники, и когда вошли мы в языческий храм, показал нам Господь в храме двух сфинксов — одного справа, а другого слева. Он обратился к нам и сказал: „Посмотрите на это место небесное, ведь они подобны херувиму и серафиму, что на небе“. Взглянув на сфинкса справа, Он сказал: „Тебе говорю, отпечатку небесному, который изваяли руки мастеров, оторвись от своего места, спустись сюда, обличи первосвященников и покажи им, Бог Я или человек“.

14 Тут же, в тот самый час, явился сфинкс и заговорил человеческим голосом: „О эти глупые сыны Израилевы, которым не хватило ослепления своих очей, но и других хотят они ослепить, как и себя самих[V], говоря, что Бог — это человек! Он Тот, Кто создал человека и вдунул в него Свой дух везде[VI]. Он Тот, Кто говорил с Авраамом[VII], возлюбил его сына возлюбленного Исаака[VIII] и возвратил Иакова в его землю[IX]. Он Судья живых и мёртвых[X], Кто творит великие чудеса для послушных Ему и готовит му́ку для не верующих в Него. Не смотрите на меня, что я каменный идол: говорю вам, что святилища лучше вашей синагоги. Ведь мы камни[4], и только [жрецы] дали нам имена святых, как будто мы боги. Ибо сами жрецы, кто служит в храме, очищают себя, сами

I *Мф 27:43; Ин 10:36.*
II *Ср. Мф 13:55..*
III *Ср. Мф 17:1–9; Мк 9:2–13; Лк 9:28–36.*
IV *Ср. Ин 1:46.*
V *Ср. Мф 23:13–17.*
VI *Ср. Быт 2:7.*
VII *Ср. Быт 12:1–3.*
VIII *Ср. Быт 25:11.*
IX *Ср. Быт 31:3..*
X *Ср. Деян 10:42.*

(1) В греч. и серб. редакции «нас, идущих вслед за Иисусом». (2) В греч. и др. слав. редакциях «божество». (3) Слав. **съфиггии** (в рук. в более позднем написании **софи́ггїй**) — от косвенных падежей греч. σφίγξ ‘сфинкс’ (например, родительный σφιγγός). В словарях древнерусского и церковнославянского языков это слово не отражено. (4) В рук. ошибочно «имена».

опасаясь бесов: если сойдутся они с жёнами, то очищают себя семь дней из-за страха, что не войдут в храм из-за имени, которое дали нам как будто богам. А вы, если блудите, то берёте закон Божий, входите нерадиво, очищаетесь[1], читаете и не благоговеете перед славными словами Божиими. Поэтому говорю вам, что святилища упразднят ваши синагоги, так что вы станете церквями ради имени Единственного Сына Божия“. Сказав это, сфинкс замолчал.

Мы снова сказали[2] первосвященникам: „Стоит вам уверовать, потому что даже камни укоряют вас[I]“. Сказали нам первосвященники: „Узрите, что эти камни говорят благодаря колдовству, — не думайте, что он Бог[3]. Ведь Авраам скончался немало лет назад[4], и как это он знает Авраама?“ Снова обратившись к сфинксу, Иисус сказал ему: „Почему они не верят, что Я разговаривал с Авраамом? Но пойди в Хананейскую землю, войди во внутреннюю пещеру[5] *на Мамврийском поле*, где лежит тело Авраама[II], и позови снаружи гробницы: ‚Авраам, Авраам, чьё тело в гробнице, а душа в раю[III], так говорит Господь, Создавший человека[IV] и Сделавший тебя Своим другом[V]: встань, ты, твой сын Исаак и твой сын Иаков, идите в святой *Сион*[7] и обличите первосвященников, дабы они поняли, что Я знаю тебя“. Как услышал эти слова сфинкс, тотчас прошёл перед всеми нами в Хананейскую землю, на Мамврийское поле, и позвал снаружи гробницы, как наказывал ему Иисус. Тут же вышли *двенадцать патриархов* живые из гробницы и обратились к нему: „К кому из нас ты послан?“ Сфинкс ответил: „Я[8] послан к *трём*[9] *патриархам* для свидетельства. А вы войдите обратно и покойтесь до времени вашего воскрешения“. Патриархи вошли в гробницу и упокоились. А три патриарха отправились вместе со сфинксом, пришли к Иисусу и обличили первосвященников. Тогда Иисус, повернувшись, сказал сфинксу: „Поднимись на

I *Ср. Лк 19:40.*

II *Ср. Быт 23:19.*

III *Ср. Лк 16:22.*

IV *Ср. Быт 1:27, 2:7.*

V *Ср. Быт 12:1–3.*

сéдмъ днiй , стрáха рáди вхождéнiа во цéрыковъ , имени рáди йже намъ дáсте , áко богóм ; вы́ же áще блýдъ сотворитѐ , и̂ возмéте закóнъ бжiй и̂ въхóдитъ вы̀ нерадáщей óцыцáетесѧ и̂ почитáете , и̂ не благочéствуете словéсъ бжiихъ слáвныхъ ; сегò рáди глю вáмъ áкш стá оу[п]рáнáетесѧ събóры вáша , áкш бы́ти вáмъ цр҃квáмъ имени рáди éдиночáдаго сна бжiа , и̂ сѐ рéкъ софиггiй и̂ оумолъчѐ ,

15 и̂ пáки рекóхъ старéшинамъ жрéческимъ áкш достóйни éстѐ вéровати , áкш и̂ кáменiе оукарáетъ вы̀ ; и̂ рéша старéйшины жрéческiа · вúдите áкш кáменiе сѐ волшє[в]ствóм глетъ и̂ не мните áкш бгъ éсть , имать бо̀ áврááмъ немáло лéтъ оумúре , кáко сѐ вéсть áврááма ; и̂ óбратúвсѧ íсъ пáки речѐ к҃ софиггiй · тò что̀ сiй не вéрбютъ áкш глюще съ ááврáмóм [sic!] , нò и̂зы́ди въ зéмлю хананéйскую [sic!] и̂ вúди в҃ пещéрў вънýтренню , на селѐ молáврúйстѣ [sic!] йдéже лежúтъ тéло áврááмле , и̂ вогласѝ óт гроба глáгла · áврááме áврááме , йдéже éсть тéло во гробѣ á дýша в҃ порóде[6] · сúце глетъ гдь сóдáвый человка · и̂ сотворѝ тà дрýга своегò , востáни ты̀ · и̂ сы́нъ твóй йсááкъ и̂ сы́нъ твóй íáкшвъ · йдéте во стый сúонъ и̂ óбличúте старéйшины жрéческiа ; да разумéютъ áко (л. 9 об.) свéмъ тà ; и̂ áко слы́шавъ словесá софiггнй · áбне предо всéми нáми в҃ зéмлю хананéйскую ; на селò маврúйско · и̂ возъгласѝ прѐ гробóмъ áкоже заповéда éн íсъ ; и̂ áбiе и̂зыдóша ·вi· патрнáрха óт гробá жúвы , и̂ рекóша к нéй к҃ комý нáсъ пóсланна éсвѐ сна́ же речѐ , пóсланна éсмъ къ патрнáрхома , на свидéтельство · вы́ же вúдите и̂ спúте дó времени воскр҃нiа вáшего , и̂ вúндóша патрнáрси во гробы́ своѧ и̂ óуспóша ; і̂ йдóша трѝ патрнáрси кýпно съ софиггiею ; прúйдóша ко íсý , и̂ óбличúша старéйшины жрéческiа ; и̂ óбрáщíсѧ нсъ и̂ речѐ ко софиггiй вы́ди ты̀

[1] В греч. «входите в синагогу, садитесь» (ср. рукописи HU: καθαρίζεσθε вм. καθίζετε). [2] В рук. «я снова сказал». [3] В слав. и рукописи G опущено «Ведь если бы вы проверили, что он сказал вам, то поняли бы: вы слышали, как камень сказал, что он говорил с Авраамом. Где же он нашёл Авраама или как он видел его?» [4] В греч. «до того, как он родился». [5] В греч. «пойди к двойной пещере». [6] Ст.-слав. и др.-рус. **порода** — из греч. παράδεισος ‘рай’. [7] В греч. «в три святилища иеввусеев». [8] Рук. опуск. «„...ты послан?“ Сфинкс ответил: „Я...“» [9] В рук. ошибочно «двум».

на мѣ́сто своѐ , и҆ а́бїе в҆зы́де и҆ сѣ́де , и҆ сѐ
ви́дѣвшѐ старе́йшины жре́ческїѧ , и҆ не вѣ́роваша
є҆мꙋ̀ и҆ и҆нныѧ та́йны ꙗ҆ви́ на́мъ і҆с҃ъ ;
и҆ ви́дѣвъ і҆с҃ъ ꙗ҆́кѡ хѡ́щетъ ᲂу҆́же кора́бль
прибли́житисѧ къ землѝ , и҆ прекло́нъ главꙋ̀
свою̀ на є҆ди́наго а҆́гг҃ла своє́го и҆ ᲂу҆мо́лчи ,
ви́дѣвъ а҆́нъдрѣ́й и҆ прекло́нь главꙋ̀ і҆ ᲂу҆спе ;
рече́ же і҆с҃ъ · а҆́гг҃лома свои́ма , просте́рше рꙋ́цѣ
донеси́те а҆́ндрѣѧ и҆ ᲂу҆ченикѝ є҆гѡ̀ · положи́те
внѣ́ вра́тъ человѣ́кѡꙗ́дець и҆ сотвори́ста сиѧ̀
а҆́гг҃ла , ꙗ҆́кѡже речѐ и҆́мъ гдⷭ҇ь , и҆ възы́де гдⷭ҇ь
на́ небо со а҆́гг҃лома свои́ма ; (л. 10)
ᲂу҆́трꙋ же бы́вшꙋ , воз҆бнꙋ̀въ а҆́нъдрѣ́й ѡ҆́брѣтесѧ
на землѝ , и҆ ᲂу҆з҆рѐ врата́ та̀ градны́ѧ ,
и҆ соглѧда́в҆ ᲂу҆ченикѝ своѧ̀ на землѝ , и҆
возъбꙋди́въ ѧ҆̀ речѐ · воста́ните ча́дъца моѧ̀ ,
и҆ ви́дите ᲂу҆строе́нїе бж҃їе · ꙗ҆́ко гдⷭ҇ь на́шъ
в҆ кораблѝ бѣ̀ с на́ми и҆ мы̀ не позна́хомъ
є҆́го , [п]реѡ́брази́ бо̑ сѧ̀ ꙗ҆́кѡ прави́телемъ
кора́бленнымъ , смири́въсѧ ꙗ҆ви́вьсѧ на́мъ ꙗ҆́кѡ
чл҃вкъ и҆скꙋша́ѧ ны̀ ; по̑зна́хъ гдⷭ҇и до́брое твоѐ
гл҃анїе но̀ не ꙗви́ ми сѧ са́мъ і҆ не почю̑ ·
ѿвѣща́в҆ же ᲂу҆ченицы̀ є҆́го , и҆ реко́ша є҆мꙋ̀ · да
не мнѝши ѿч҃е ꙗ҆́кѡ [не] разꙋмѣ́хомъ є҆гда̀
гл҃аше с на́ми в҆ кѡраблѝ , и҆ внидо́хомъ в҆
со́нъ глꙋбо́къ ; и҆ прии҆до́ша ѡ҆́рьлѝ и҆ в҆зѧ́ша
дш҃ѝ на́ша · и҆ ведо́ша ны̀ в ра́й нб҃ный , и҆
ви́дѣхомъ та́мо вели́каѧ чюдеса̀ ; и ви́дѣхомъ
гдⷭ҇а на́шего і҆с҃а хⷭ҇а · сѣдѧ́щаго во сла́вѣ ,
и҆ всѧ̀ а҆́гг҃лы с ни́мъ і҆ о́крⷭ҇тъ є҆го̀ , и҆
ви́дѣхомъ а҆враа́ма и҆ иса́ка и҆ ꙗ҆́кѡва и҆ всѧ̀
ст҃ы́ѧ , и҆ давы́да пою́ща пѣ́сн҃ь в҆ гꙋ́слѣхъ , и҆
ви́дѣхомъ ·в҃і· а҆пⷭ҇тла предⷭ҇тоѧ́ща пре́[д] гⷭ҇де́мъ
на́шимъ і҆с҃ъ хрⷭ҇то̑ и҆ внѐᲂу҆дꙋ на̑ ·в҃і· а҆́гг҃лъ
ѡ҆крⷭ҇тъ бѧ́хꙋ подо́бни на́мъ ви́домъ ·
тогда̀ а҆́ндрѣ́й воз҆ра́довасѧ ра́достїю вели́кою
ѕѣло̀ ; ꙗ҆́кѡ сподо́бишасѧ ᲂу҆чн҃цы є҆го̀ ви́дѣти
чюдеса̀ ; и҆ воз҆рѣ́въ а҆́ндрѣ́й на́ н҃бо и҆ речѐ ·
ꙗ҆ви́ ми сѧ (л. 10 об.) гдⷭ҇и і҆с҃е хрⷭ҇тѐ а҆́зъ
бо̑ разꙋмѣ̑ · сїѐ ꙗ҆́кѡ нѣ́си дале́че ѿ [т]вои̑
ра́бъ , і҆ простѝ мѧ̑ гдⷭ҇и · и҆́же тѝ сотвори̑ і҆
а́ки чл҃вка тѧ̀ ви́дѣ в҆ кораблѝ , і҆ а́ки к҆

своё место“, — и тот сразу поднялся и сел. Но и такое увидев, первосвященники не поверили ему. И другие тайны показал нам Иисус»[1].

16 Тогда Иисус, поняв, что корабль должен уже приблизиться к земле, склонил голову на одного из Своих ангелов и замолчал. Увидев это, Андрей и сам преклонил голову и уснул. Иисус же сказал своим ангелам: «Распрострите ваши руки и перенесите Андрея и его учеников. Положите их снаружи от ворот людоедов». Ангелы сделали, как наказал им Господь[2]. И Господь поднялся на небо вместе со своими ангелами.

17 А когда настало утро, Андрей, проснувшись, обнаружил, что он на земле, и увидел городские ворота, а оглядевшись, — своих учеников на земле. И он разбудил их такими словами: «Вставайте, дети мои, и узнайте о Божием промышлении: Господь наш был с нами на корабле, и мы не узнали Его, ведь Он преобразился в корабельного кормчего, смирил Себя[I] и явился нам как человек, испытывая нас. Узнал я, Господи, Твою прекрасную речь[II], но не открылся Ты мне, и поэтому я не узнал Тебя[III]». Ответили ему его ученики: «Не думай, отче, что мы поняли, пока ты говорил с Ним на корабле: мы были охвачены глубоким сном. И прилетели орлы, взяли наши души и отнесли нас в рай на небесах. Увидели мы там великие чюдеса и увидели Господа нашего Иисуса Христа, сидящего во славе[IV], и все ангелы окружали Его. Увидели мы и Авраама, и Исаака, и Иакова, и всех святых, и Давид пел песнь на своих гуслях. Увидели мы и двенадцать апостолов, стоявших перед Господом нашим Иисусом Христом[V], а снаружи от нас — двенадцать ангелов вокруг, похожих на нас обличьем[3]».

18 Тогда Андрей обрадовался величайшей радостью тому, что сподобились его ученики увидеть эти чудеса. И, воззрев на небо, Андрей сказал: «Явись мне, Господи Иисусе Христе, ведь я знаю, что Ты недалеко от Своих рабов[VI]. Прости мне, Господи, то, что я Тебе сделал: человеком видел я Тебя на корабле и как

I *Ср. Фил 2:8..*
II *Ср. 3 Цар 22:13.*
III *Ср. Мф 25:42–45.*
IV *Мф 19:28, 25:31.*
V *Ср. Мф 19:28; Лк 22:30..*
VI *Ср. Деян 17:27.*

[1] В слав. и рукописях GJOMNE конец главы опущен. [2] В слав. и рукописях CGOVMNEY опущено «перенесли Андрея и его учеников спящими и, подняв их в воздух, оставили их вне ворот Города людоедов. И, положив их, ангелы вернулись к Иисусу». [3] В слав. и в рукописи G конец главы опущен.

с человеком с Тобою беседовал. Теперь же явись мне на этом месте». После этих слов пришёл к нему Иисус, похожий на маленького мальчика, очень красивого и миловидного. И сказал Он: «Радуйся, Наш Андрей». Увидев это, Андрей упал ниц на землю и поклонился Ему со словами: «Прости меня, Господи Иисусе Христе: человеком видел я Тебя на корабле и как с человеком беседовал с Тобою. Но что же это такое, чем я прегрешил, Господи мой, что Ты не открылся мне в море?» Ответил Иисус: «Не согрешил ты, Андрей, но Я поступил с тобою так, потому что ты сказал: „Не смогу я добраться до Страны людоедов за три дня“. И показал Я тебе, что всё Я способен сделать и каждому являюсь, как хочу. Так что теперь вставай, войди в город, войди в тюрьму к Матфию и выведи оттуда его и всех находящихся вместе с ним. Ибо вот Я объявляю тебе, прежде чем ты войдёшь в их город: поношениям и пыткам подвергнут они тебя, растащат твою плоть по площадям и улицам своего города, и твоя кровь потечёт по земле, как вода, но души твоей не одолеют. Но потерпи это ради вечной жизни[1]: вспомни, как терпела Моя душа, когда плевали Мне в лицо[I] и говорили Мне: „Вельзевулом изгоняет бесов“[II]. Разве не был Я в силах одним мановением Своих очей потрясти небо и землю на них? Но Я стерпел и простил им[III], чтобы и вам показать пример[2]».

I *Ср. Мф 27:30.*

II *Лк 11:15.*

III *Мф 26: 52–53; Лк 23:34–37.*

Встав, Андрей вошёл в город вместе со своими учениками, и никто их не заметил. Отправились они в тюрьму, и он увидел семь стражников, стороживших тюрьму. Андрей стал и помолился, и после того, как он помолился ко Господу, опять же по Господнему промыслу, стражники вышли[3]. Подойдя к двери тюрьмы, он начертил на двери крестное знамение, и двери сами открылись. И войдя в тюрьму, он увидел, что Матфий сидит и поёт про себя псалмы. Увидев его, Матфий встал, и они облобызали друг друга[IV]. Тогда Андрей обратился к Матфию: «Брат Матфий, как ты оказался здесь? Ведь уже через два дня тебя бы вывели,

IV *Ср. Рим 16:16.*

человѣкꙋ къ тебѣ глахъ , и нѣ оу҃бо гдⷭ҇ь ꙗви мн сѧ на мѣстѣ сⷭ҇мъ ; и сѣ ѥмꙋ рекшꙋ , прнѣде ; ісъ к немꙋ оу҃подобисѧ малꙋ дѣтицѣ ; (л. 11) блгоѡ҃бразнꙋ и краснꙋ , ѡ҃вѣщавъ и рече , радꙋйсѧ ан҃дрѣю мой , и видѣ же ан҃дрѣй падѣ ниць на земли ; и поклонисѧ ѥмꙋ гла ѡ҃ждь мн гдⷭ҇ь ісе хр҃тѥ ꙗкн человѣка тѧ видѣ в҃ кораблѝ , и ꙗкн человѣкꙋ тн сказа҃ , что оу҃бо ѥсть ѥже согрѣшихъ тн гдⷭ҇ь мой , ꙗко не ꙗви мн сѧ самъ в҃ мор ; ѡ҃вѣщавъ ісъ и рече к немꙋ не согрѣшн ан҃дрѣе · но сѣ соворихъ ѥже рекл не возмогꙋ дойтѝ во странꙋ человкоѣдець тремн деньмн ; показа҃ тн ꙗко силенъ ѥсмъ всѣ сотворити , и комꙋждо ꙗвлюсѧ ꙗкшже хощꙋ вота҃ни оу҃бо вини во градъ и ндѝ в҃ темницꙋ къ маф҃ѣви , ѥдѝ ѥго ѡ҃тꙋдꙋ , і ѥже с нимъ ; і сѣ же глю тн прѣжде вошествиѧ во градъ и҃ , покажꙋтъ тѧ бѣдами , и оукорзнами , и мꙋки тн дадꙋ плоть тн влачатъ по пꙋтемъ и по стогнѣ҃ града , и кровъ тн потечетъ на землю ꙗкш вода҃ · дш же твоѧ не одолѣютъ но терпѣ вѣчныѧ ради жизни , помни ѥже стерпн дꙋша моа ѡ҃плевема и бнема глиа мн · ꙗкш вельзавломъ изгонитъ бсы , да не не можахъ воренїемъ очню моею , ни нбомъ ни землею истрясти на не претерпѣ и прощ҃а , да вамъ ѡ҃бра҃ покажꙋ ;

19 вобнꙋвъ же ан҃дрѣй вини во градъ со ученикн своимн , и никтоже ѧ҃· ви҃дѣ ; (л. 11 об.) идꙋщи же къ темници и ви҃дѣ седмъ стражъ стрегꙋще темницꙋ ; ан҃дрѣ҃ же ста҃въ и помолисѧ ; і помольшисѧ ѥмꙋ ко гдⷭ҇ꙋ , паки же гдⷭ҇нимъ промысломъ , стрегꙋщїй темницꙋ изыдоша и пришедъ ко двѣремъ темницы и начерта҃ на двѣрехъ ѡ҃бра҃ кр҃та҃ , и сами ѡ҃вер҃зошасѧ двѣри , и вини в҃ тѣницꙋ со ученикн своимн и ви҃дѣ матѳ҃ѣа сѣдѧща и поюща в҃ себѣ , и ви҃дѣ ѥго матѳ҃ѣй востав целовастасѧ дрꙋгъ дрꙋга ; ѡ҃вѣщавъ же ан҃дрѣй рече

[1] В греч. (кроме рукописи G) «потерпи, наш Андрей, и не поступай с ними по их неверию». [2] В слав. и в рукописях ZGXY конец главы опущен. [3] В греч. и серб. редакции «испустили дух».

матъфѣ́еви бра́те матѕ́фею ка́ко ѡ҆[б]рѣ́тесѧ здѣ̀ , є҆щѐ бо̑ по двѡ̀ю дн҃ю̀ и҆зъведꙋ́тъ тѧ̀ пожре́ти и҆ бы́ти бра́шнꙋ гра́жданомъ , гдѣ̀ сꙋ́ть та́йны и҆́мъже вѣ́ровахомъ ; и҆́же а҆́ще и҆сповѣ́сть мы̀ нб҃о и҆ землѧ̀ потрѧсе́тсѧ ; и҆ речѐ матъфѣ́й ѿ бра́те а҆́ндрѣю нѣ́си лѝ слы́шалъ гдⷭ҇а гл҃ющa , сѐ посыла́ю вы̑ а҆́ки ѡ҆вцѧ̀ посредѝ волъко́въ , вшедшꙋ бо̑ ми̑ здѣ̀ помолихсѧ гдⷭ҇ви и҆ ѧви́ ми сѧ гл҃ѧ потерпѝ є҆щѐ ,кз, дн҃їй и҆ послю́ ти̑ а҆́ндрѣѧ да и҆зведе́тъ тѧ̀ и҆з темн[н]и́цы и҆ всѧ̀ ꙗ҆́же с тобо́ю , і҆ сѐ ꙗ҆́коже речѐ гдⷭ҇ь ви́жꙋ тѧ̀ нн҃ѣ что̀ сотворѧ́тъ ,

тогда̀ а҆́ндрѣ́й ви́дѣвъ мꙋ́жи сѣдѧ́ща на́ги въ темни́цы , ꙗ҆дꙋ́ще травꙋ̀ ꙗ҆́кѡ скотъ , і҆ ꙋ҆да́ривъ себѐ в̾ пе́рьси своѧ̀ гл҃ѧ ; ѿ матфе́ю ; (л. 12 об.) вонмѝ и҆ ви́ждъ что̀ да́ша подо́бным̾ тебѐ чл҃вкомъ , ка́ко ꙋ҆подобишасѧ скѡто́мъ · лю́те тебѣ̀ вра́же бж҃їй и҆ а҆ггломъ твои́мъ ꙗ҆́кѡ ни еди́наго же пода́ша тебѣ̀ ѕла̀ , то ка́кѡ наведѐ на́ нѧ сию̀ ле́сть , и҆ та́кожде докѡ́ле ра́ть держи́ши с ро́домъ чел҃вческимъ ;

и҆ воста́вше матѕ́фѣ́й и҆ а҆[н]дрѣ́й помоли́стасѧ , и҆ по моли́твѣ возложѝ а҆́ндрѣ́й рꙋ́кꙋ свою̀ на лица̀ слѣпы́хъ сꙋ́щихъ в̾ темни́цы и҆ а҆́бїе прозрѣ́ша · и҆ сотвориша млт҃вꙋ надъ ни̑мъ и҆ преложи́сѧ ꙋ҆́мъ и҆́хъ в̾ чел҃вчство , и҆ ѿвѣщавъ а҆́нъдрѣ́й речѐ и҆́мъ ; и҆ди́тѣ с ми́ромъ · и҆ рѣ́ша є҆мꙋ̀ и҆дѝ с на́ми є҆гда̀ ка́ко ѡ҆брѧ́щꙋтъ на́съ и҆ сотворѧтъ на́мъ го́рше пе́рвихъ · и҆ речѐ а҆́ндрѣ́й и҆ди́те ꙋ҆́бо гл҃ю ва́мъ ꙗ҆́кѡ не и҆мать ; никто́же посѧ́гнꙋти на́ вы , и҆до́ша же мꙋ́жїе ꙗ҆́кѡже речѐ и҆́мъ а҆́нъдрѣ́й · бѧ́ше бо̑ в̾ темни́цы мꙋже́й число́мъ рм҃ѳ · а҆ же́нъ ·м҃· и҆ ѳ҃· ꙗ҆́же и҆зба́ви ст҃ы́й а҆́ндрѣ́й · матфѣ́еви же повелѣ̀ и҆тѝ созадѝ гра́да ; и҆ помоли́сѧ къ бг҃ꙋ , и҆ ѡ҆́блакъ восхи́ти матѕ́фѣѧ со ꙋ҆ченикѝ а҆́нъдрѣ́евыми и҆ поста́ви ѧ҆ в̾ горѣ̀ , и҆дѣ́же бѣ̑ пе́тръ и҆ пребы́ша ꙋ҆ него̀ ;

а҆́нъдрѣ́й же ше́дъ и҆с темни́цы и҆ хожа́ше по́ градꙋ · и҆ възы́де на сто́лпъ до́ндеже ви́дитъ

чтобы принести в жертву и сделать пищей для горожан. Где же великие тайны, которые были нам вверены и из которых если кто что расскажет, то сотрясутся небо и земля[I]?» Ответил ему Матфий: «О брат Андрей, разве Ты не слышал, как Господь говорил: „Вот Я посылаю вас, как овец посреди волков[II]“? Ведь сразу, как привели меня сюда, помолился я Господу, и Он явился мне и сказал: „Потерпи здесь 27 дней, а после этого Я пошлю к тебе Андрея, и он выведет из тюрьмы и тебя, и всех, кто с тобою“. И вот теперь, как и сказал мне Господь, я вижу тебя. Так как же мы теперь поступим?»

20 Тогда Андрей увидел в тюрьме мужчин, нагих и евших сено, словно скоты. Ударив себя в грудь, он сказал про себя: «О Матфий, взгляни и посмотри, что сделали с подобными тебе людьми, как уподобились они скотам. Горе тебе, враг Бога, и твоим ангелам, потому что ничего дурного не причинили они тебе! И как навёл ты на них такой обман[(1)]? Так доколе будешь ты воевать с родом человеческим?[(2)]»

21 Встав, Андрей и Матфий помолились, и после молитвы возложил Андрей руку на лица слепым, которые были в тюрьме, и они сразу прозрели. И они сотворили над ними молитву, и вернулся их разум в человеческое состояние. Тогда говорит им Андрей: «Ступайте с миром»[(3)]. Но они ответили ему: «Пойди вместе с нами: как бы они снова не нашли нас и не устроили нам что-то ещё горше прежнего». Андрей сказал: «Ступайте: ведь говорю вам, что никто не посягнёт на вас[(4)]». И пошли мужчины, как сказал им Андрей. Было же в тюрьме сто девять мужчин и сорок девять женщин, которых спас святой Андрей. А Матфию он повелел отправиться за город. И он помолился Богу, и облако взяло Матфия с учениками Андрея, и поставило на гору, где был Пётр, и остались они у него.

22 Андрей же, выйдя из тюрьмы, ходил по городу и поднялся[(5)] на столп, пока не увидит, что

[I] *Ср. Иоил 3:16.*

[II] *Мф 10:16.*

[(1)] В греч. и др. слав. редакциях «наказание». [(2)] Слав. и рукопись G опуск. конец главы. [(3)] Слав. и рукопись G опуск. конец реплики Андрея. [(4)] В греч. «что когда вы пойдёте, даже пёс не залает на вас». [(5)] Редактор превратил непонятное «виде» (образовавшееся из-за пропуска в рус. редакции слов «на каком-то столбе медную статую, подошёл и сел») во «взыде».

случится. А случилось, что когда вошли палачи в тюрьму, дабы вывести людей в пищу по обычаю, то нашли двери тюрьмы открытыми и стражников лежащими мёртвыми. Они снова пошли и сообщили правителям: «Темницу мы нашли открытой, без единого человека, а тюремных стражников лежащими мёртвыми». Услышав это[1], правители сказали слугам: «Тогда принесите тех семерых мертвецов, чтобы их нам сегодня съесть. А наутро скажем своим отпрыскам: „Мечите жребий относительно себя, чтобы нам заколоть тех в пищу“[2]. И на кого выпадет жребий, заколем их, ведь по семь человек каждый день будем резать, пока, не отправившись на кораблях в окрестные города, не схватим людей, как гусениц, и не посадим в тюрьму [себе] на пропитание[3]». Отправившись, слуги принесли семерых умерших стражников. И была построена посреди города печь, а перед печью находился большой плоский камень[4], где они резали людей. Их текущую кровь они черпали и пили. Принесли они мертвецов и положили на жёлоб. Взяли слуги мечи и стали рубить их: по обычаю в том городе своих умерших не погребали, а ели их[5]. Андрей же услышал голос: «Посмотри, что происходит в этом городе». И тогда он помолился Господу: «Господи Иисусе Христе, поскольку я вошёл в этот город, не допусти, чтобы они сделали что-то дурное. Пусть выпадут мечи у них из рук». И тотчас выпали мечи у них из рук.

[…][6]

Увидев, что случилось, их правители горько заплакали, приговаривая: «Горе нам! Что мы будем делать?» И вот явился дьявол в виде некоего старика и начал говорить посреди всех: «Горе вам, потому что умрёте вы теперь без пропитания! Ведь овец и быков не хватит вам[I]. Так разыщите теперь одного чужака и убейте его, ведь это он выпустил ваших

[I] *Ср. Числ 11:22.*

бывающеѥ ; и бысть внегда вни́ти слꙋгамъ в темни́цꙋ , да изведꙋ́тъ чл҃вки на изѧде́нїе по ѡ҆бы́чаю , и ѡ҆брѣто́ша две́ри темничныѧ ѿве́рсты а҆ стража̀ (л. 13 об.) мертвы̀ лежа́ща ; (л. 14) И҆ па́ки же ше́дше повѣ́даша кнзе́мъ гл҃юще , ꙗ҆́кѡ темни́цꙋ ѡ҆брето́хомъ ѿве́рстꙋ , и҆ ни еди́наго чл҃вка и҆мꙋ́ще и҆ ст҃ражѝ темни́чныѧ мертвы̀ лежа́ще и҆ слы́шавше кн҃ѧ́зи , и҆ ре́ша ко слꙋга́мъ принеси́те ᲂу҆бо тѣ̀ се́дмъ ме́ртвыхъ да и҆зѧди́мъ ннѣ̀ дне́сь , и҆ ᲂу҆́тре гл҃емъ рожъде́нїю своемꙋ̀ , мечи́те жре́бїѧ ѡ҆ себѣ̀ да закала́емъ бра́шно и҆ на кѡго́же паде́тъ жре́бїй , да закала́емъ и҆хъ ; по седмѝ бо̑ на́ де̑ по всѧ́ днѝ закала́ютъ , до́ндеже въ корабле́хъ ше́дше по ѡ҆кре́стнымъ градѡ́мъ и҆́мемъ , а҆́ки гꙋ́сеницы и҆ въсади́мъ в темни́цꙋ на и҆зъѧде́нїе , и҆ ше́дше слꙋгѝ принесо́ша ·з҃· стра́жъ ᲂу҆ме́ршихъ ; бѣ́ же пе́щъ посрѣдѝ гра́да созъдана̀ , и҆ лежа́ше предъ пе́щїю ка́ме̑ вели́къ пло́скъ ; и҆дѣ́же человѣ́ки закала́ютъ · теча́ше кро́въ почерьпа́хꙋ и҆ пиѧ́хꙋ ; и҆ принесо́ша мерьтвеца̀ , и҆ положи́ша на точи́лѣ · и҆ взѧ́ша слꙋгѝ мечѝ і҆ и҆ссѣко́[ш]а по ѡ҆бы́чаю , во́ градѣ то́мъ , а҆ ᲂу҆ме́ршихъ свои́хъ не погреба́хꙋ но̑ ꙗ҆дѧ́хꙋ , слы́шавъ же а҆нъдрѣ́й гл҃а глющ҃ъ е҆мꙋ̀ ви́ждъ бываю́щеѥ во́ градѣ се́мъ , і҆ а҆́бїе молѧ́шесѧ гд҃ꙋ гл҃ѧ ; гд҃и і҆с҃е хр҃те · поне́же внидо́хъ во́ гра̑ се́й не попꙋстѝ что̀ ѕлѡ̀ сотворити и҆м ; (л. 14 об.) Да и҆спадꙋ́тъ мечѝ и҆́хъ ѿ рꙋ́къ и҆х и҆спадо́ша а҆́бїе ѿ рꙋ́къ и҆х ·

23 […]

24 ви́дѣвш[е] же [к]нѧ́зи и҆х · бы́въшеѥ и҆ пла́кахꙋсѧ го́рькѡ глаго́люще ; лю́те на́мъ что̀ хо́щемъ сотвори́ти ; и҆ сѐ диѧ́волъ прише́дъ подо́бенъ ста́ръцꙋ нѣ́кѡемꙋ нача̀ глаго́лати посрѣдѝ всѣ́хъ , лю́тѣ ва́мъ ꙗ҆́ко сконъча́етсѧ , ны́нѣ не и҆мꙋ́ще пи́ща , ѡ҆вца̀ бо̑ и҆ и҆ꙋ́та не дѡвлѣ́ютъ ва́мъ ; нн҃ѣ ᲂу҆бѡ поищи́те стра́нника нѣ́кѡеⷢ и҆ ᲂу҆би́йте ·и҆· , то́й бо̑ и҆спꙋстѝ темники ва́ша

---

[1] Слав. опуск. «правители города сказали промеж себя: „Что же случилось? Наверное, вошли какие-то люди в тюрьму и убили стражников, а заключённых забрали“». [2] В греч. и болг. пер. «А если мы доживём до завтра, то давайте соберём всех стариков в городе, чтобы они бросили между собой жребий». [3] В греч. «пока не выберем мы юношей и не назначим их на корабли, как моряков, и, отправившись в окрестные страны и напав, они приведут кого-нибудь сюда, чтобы было у нас пропитание». [4] В греч. и болг. пер. «большой жёлоб» [5] Эту фразу слав. и рукопись G переносят из гл. 23. [6] В рус. ред. конец гл. 22 и гл. 23 опущены.

здѣ̀ є҆́сть и҆ вы̀ не ви́дите є҆́го , ны́нѣ бо̑
воставъше поищи́те є҆гѡ̀ , (л. 15 об.) Бѣ́ же
а҆́нъдрѣ́й зрѧ̀ на дия́вѡла , ка́кѡ глаго́летъ к
наро́дꙋ , и҆ не ви́дѣша дия́волъ а҆́нъдрѣѧ̀ ; рече́
же а҆́нъдрѣ́й · ѿ стрельчѐ и҆ вра́же бж҃їй и҆ въсеѧ̀
тва́ри вы́нꙋ ра́тникъ сы́й но̑ гдⷭ҇ь мо́й і҆сⷭ҇ъ хрⷭ҇то́съ
ѻ҆бни́зи[тъ] тѧ̀ въ бе́зднꙋ ; слы́шавъ же се̑
дия́волъ , и҆ речѐ гла́съ ᲂу҆́бо тво́й слы́шꙋ , а҆
самѡго̀ тебѐ гдѣ̀ стои́ши не съвѣ́дѣ ; рече́ же
є҆мꙋ̀ а҆́нъдрѣ́й , гдⷭ҇ь бг҃ъ вла́сти надъ на́ми ни
на̑ градомъ си́мъ не да́стъ тебѐ ; тогда̀ ꙗ҆ви́сѧ
гдⷭ҇ь бг҃ъ а҆нъд[р]ѣ́еви глагѡ́лѧ воста́ни і҆ ꙗви́сѧ
и҆́мъ да ᲂу҆́зрѧтъ сꙋ́щагѡ бг҃а · (л. 16 об.) Тѡгъда́
же ꙗ҆ви́сѧ гдⷭ҇ь б[г҃]ъ а҆́нъдрѣ́еви глагѡ́лаше
вѡста́ни и҆ ꙗви́сѧ и҆́мъ , да ᲂу҆вѣ́дѧтъ і҆
пѡзна́ютъ и҆́стинагѡ соу́щагѡ бг҃а , ; (л. 17 об.)
И҆ прише́дъ а҆́нъдрѣ́й ста̀ пѡсрѣди̑ и҆́хъ глаго́лѧ
се а҆́зъ є҆гѡ́же вы̀ и҆́щетє тѡгда̀ потекѡ́ша
на́нъ наро́ди , и҆ ѧ҆́ша и҆̀ глаго́люще ꙗ҆́кѡже
ты̀ сотвѡри́лъ є҆сѝ на́мъ , и҆ мы̀ сотвори́мъ
тебѣ̀ нн҃ѣ ; и҆ глаго́лахꙋ к҆ себѣ̀ ко́ею сме́рьтїю
ᲂу҆бие́мъ є҆гѡ̀ , а҆́ще ѿсече́мъ є҆мꙋ̀ главꙋ̀ то̑ та̀
сме́рть нѣ́сть є҆мꙋ̀ сме́рть ; є҆ди́нъ же ѿ
ни́хъ ста́рець наважде́нъ ѿ дия́вола и҆ речѐ
пове́рьзите и҆ ᲂу҆́жемъ по вы́ю , и҆ влачи́те и҆
по всемꙋ̀ гра́дꙋ и҆ по сто́гнамъ до́ньдеже
скон҆ча́етсѧ и҆ пото́мъ раздѣли́мъ тѣ́ло є҆го̀
да и҆з҆ꙗди́мъ є҆гѡ̀ ; (л. 18 об.) І҆ слы́шавше
наро́ди і҆ сотвори́ша є҆мꙋ̀ , ꙗ҆́кѡже речѐ и҆́мъ и҆
поверъзѡ́ша ᲂу҆́жемъ , влача́хꙋ є҆го̀ по въсемꙋ̀
гра́дꙋ и҆ по стогна́мъ ; до́нъдеже скѡнъча́етъсѧ
пло́ть є҆го̀ прилеплѧ́шесѧ по земли̑ · ве́черꙋ же
бы́вшꙋ в҆верьго́ша и҆ въ темни́цꙋ ;
ᲂу҆́трꙋ же бы́вшꙋ та́кожде па́ки влачи́ша
·и҆· ; блаже́нный же молѧ́шесѧ и҆ гл҃ѧ гдⷭ҇и
і҆сⷭ҇е хрⷭ҇тѐ прийди̑ в҆ по́мощъ мою̀ , вѣ́мъ бѡ̑

заключённых. Он здесь, а вы не видите его. Поэтому теперь вставайте и разыщите его». Андрей же видел дьявола, как тот разговаривает с людьми, а дьявол не видел Андрея. Тогда Андрей сказал: «О супостат[1], ты враг Бога и вечный противник всей твари, но Господь мой Иисус Христос низвергнет тебя в бездну[I]». Услышав это, дьявол сказал: «Голос твой я слышу, а где ты сам стоишь, не ведаю[II]». Андрей ответил ему: «Господь Бог не даст тебе власти ни над нами, ни над этим городом[2]». Тогда Господь явился Андрею и сказал: «Встань и покажись им, чтобы они узнали и увидели истинного Бога[3]».

I *Ср. Откр 20:3..*

II *Ср. Деян 9:7.*

25 Тогда Андрей, подойдя, стал посреди них и сказал: «Вот я тот, кого вы ищите». Тогда бросилась на него толпа, и схватили его со словами: «Что ты сделал с нами, то и мы сделаем с тобой сейчас». И говорили: «Какой смертью нам его казнить?[4]Если отрубим ему голову, такая смерть не будет для него мукой[5]». А один из них, старик[6], по наущению дьявола сказал[7]: «Повяжите веревку ему вокруг шеи, и будем волочить его по всему городу и по улицам, пока он не умрёт. А потом расчленим его тело, чтобы съесть его». Услышав это, народ сделал так, как тот сказал им, и, обвязав его веревкой, стали волочить его по всему городу и по улицам, пока он не умрёт. И плоть его приставала к земле[8]. А с наступлением вечера бросили его в тюрьму[9].

26 Наутро снова стали волочить его. Блаженный же молился и говорил: «Господи Иисусе Христе, приди мне на помощь. Ведь я знаю, что Ты

---

(1) В рус. ред. и рук. «стрелец». (2) Слав. и рукопись G дают эту реплику вместо «Так почему же ты был назван Самаилом? Не потому ли, что ты слеп и не видишь никого из святых?» и опуск. следующие фразы: «Услышав это, дьявол сказал горожанам: „Ищите теперь того, кто беседует со мною, ибо это он“. И, побежав, горожане закрыли городские ворота и стали искать блаженного, но не видели его». (3) Слав. дублирует эту фразу. Рус. ред. даёт «истинного Бога» вместо «силу действующего в них дьявола». (4) Рук. опуск. «И говорили между собой». (5) В рук. ошибочно «смертью». Слав. и рукопись G опуск. «А другие, в свою очередь, говорили: „Если сожжём мы его в огне и дадим его тело нашим старшим в пищу, то и эта смерть ни ужасна, ни мучительна для него“». (6) Доб. в слав. и рукописи G (ср. гл. 23). (7) Слав. и рукопись G опуск. начало реплики «Как он поступил с нами, так и мы поступим с ним и изобретём для него ещё более ужасные пытки. Итак, давайте встанем». (8) Слав. и рукопись G опуск. «и кровь его текла по земле, словно вода» (9) Слав. и рукопись G опуск. «связав ему руки сзади, и был сильно измучен блаженный».

недалеко от меня, но я не буду противоречить Твоей заповеди, которую Ты мне дал. Потому что [иначе] я заставил бы[1] их спуститься в бездну». Когда Андрей говорил так, дьявол[2] говорил народу: «Бейте его по устам[I], чтобы он не разговаривал». А с наступлением вечера бросили его в тюрьму, связав ему руки и ноги. И вот дьявол стал перед ним с семью бесами[3] [II], говоря: «Теперь попал ты к нам в руки[III]. Где твоя сила, твоя слава и твоё возношение, которыми ты бесчестил нас и бесчестил наши дела? И все наши города и страны[4] ты сотворил, а наши святилища полностью попрал. За это-то и мы убьём тебя, как и твоего Учителя — Того, Кого зовут Иисусом, Которого убили[5]».

I *Ср. Деян 23:2.*

II *Ср. Мф 12:45.*

III *Ср. Евр 10:31.*

И сказал он семи бесам[6]: «Убейте его, который обесчестил нас, и впредь все страны и города будут нашими». Тогда бесы подошли, собираясь его убить. Однако увидев у него на лице печать, которую дал ему Господь, испугались приблизиться к нему. Спросил их дьявол: «Почему вы бежите от него?» А они ответили: «Мы не можем его убить, ведь мы увидели печать у него на лице и испугались, ибо знали его ещё прежде, чем он пришёл сюда[7]». Услышав это, блаженный Андрей[8] сказал им: «Даже если вы убьёте меня здесь, всё равно не поступлю я по своей[9] воле, но по воле пославшего меня Господа Иисуса Христа. Ведь потому-то и устроили вы мне это, чтобы оставил[10] я заповедь Господа моего[11]».

А наутро снова вывели его и[12] стали волочить его. Андрей же воскликнул: «Господи,

ѩ҆кѡ нѣ́сн далéче , не протн́влюсь зáповѣ́дн твоéй , ѩ҆кѡже мн̀ заповѣ́да · понéже сотворн̀ ты̀ сн́мъ в҃ бе́зн҃ ѝтн̀ глаго́люще же а҆́ндрѣ́евн , днáволъ къ наро́дꙋ речѐ , бн́нте е҆́го̀ по ꙋ҆́стомъ да не гл҃етъ · ве́черꙋ же выше́дше в҃садн́ша е҆́гѡ̀ въ темни́цꙋ , связáвше е҆́мꙋ рꙋ́цѣ ѝ нѡ́зе ; (л. 19 об.) І сѐ днáволъ ста̀ предъ ни́мъ съ семднѐ бѣ́сы глаго́ла нн̑ѣ въпалъ е҆́сн̀ в рꙋ́кн на́ша , гдѣ̀ тн̀ сꙋ́ть сн́лы , ѝ слáва твоя̀ ѝ возношéнїа твоя̀ , ѥ҆́мнѫ бе́ѣ́ствꙋѧ на҃ · ѝ безъсе́ствꙋюща дѣла̀ на́ша ; ѝ всѧ̀ гра́ды на́ша і҃ страны̀ сотворн́лъ е҆́сн̀ , свнтáѧ на́ша в҃ попра́нїе попрáлъ е҆́сн̀ ; сегѡ̀ ра́дн ѝ мы̀ тя̀ сотворн́мъ ꙋ҆́бн́ти , ѩ҆кѡже ѝ ꙋ҆́чнтела твоегѡ̀ гл҃емаго хр̃та̀ е҆́го́же ꙋ҆́бн́ша ;

27 ѝ рекóша сéдмъ бѣсóвъ , ꙋ҆́бн́йте е҆́гѡ̀ бе́ѣ́ствовавшаго на́съ ; ѝ б<ꙋ>дꙋ́тъ на́ша всѧ̀ страны̀ і҃ гра́ды ; ѝ прнйдóша бѣ́сове хотя́ще е҆́гѡ̀ ꙋ҆́бн́ти ѝ вн́девшн зна́менїе на лнцы̀ е҆́гѡ̀ , е҆́же да́стъ е҆́мꙋ гдь̀ ѝ ꙋ҆́боя́шася к немꙋ́ прнбли́жнтнся ; ѝ речѐ ѥ҆́мъ днáволъ почто̀ бежнтѐ ѿ негѡ̀ · ѻ҆́нн́ же рѣ́ша не мо́жемъ мы̀ е҆́го̀ ꙋ҆́бн́ти , вн́дѣхо҃ бо̀ знáменїе на лнцы̀ е҆́гѡ̀ ѝ ꙋ҆́боя́хомся ѥ҆́в[ѣ́]ѣ́мый бо̀ мы̀ пре́жде в҃ше́ствїѧ е҆́го̀ здѣ̀ ; ѝ слы́шав блже́нный а҆́ндрѣ́й речѐ к ни́мъ а҆́ще ꙋ҆́бнѣ́те менѐ , не сотворю̀ по во́ли ва́шей но по во́ли по҆лáвшаго мѧ̀ гда̀ і҃сн̀ х҃рта̀ · сего́ ра́дн бо̀ ѝ сѐ сотво(л. 20 об.)рн́сте мн̀ да прнймꙋ́ по за́поведн гда̀ мое́го̀ ;

28 Наꙋ́трнй же пáкн нвéдше ѝ начáша влачи́ти его а҆́ндрѣ́й же вопнáше глаго́ла , гдн

довольны мї сꙋть мꙋки сїѧ скончеваю бо сѧ · повелѣ оубо дх҃ъ взѧти ѿ мене, да прочїй покѡй полꙋчю; гдѣ сꙋть словеса твоѧ ꙗже гл҃а к намъ оукреплѧ ны гл҃ѧ; аще хѡщете вослѣд мене ити не имамъ погꙋбити ни единаго власа главы вашеѧ; вонми гд҃и ꙗкѡ плѡть моѧ и въласы главы моеѧ прилепишасѧ земли се бѡ влачим есть пѡ пꙋтемъ третїй днь и не ѧви ми сѧ самъ; прииде же гл҃а с нб҃си гл҃ѧ · андрѣю мой нб҃о и землѧ мимо идетъ, а словеса моѧ не преидꙋтъ; смотри оубо и виждъ за сѡбою плѡти твоей и власѡмъ что бысть, и ѡбращъсѧ видѣ бѧхꙋ бо древеса велика и плодовита, и лиственна · и рече анъдрѣй поз҃на гд҃и · ꙗкѡ (л. 21 об.) нѣси мене ѡставилъ; ве[ч]ерꙋ же бывшꙋ и въверьгоша его въ темницꙋ еле жива;

29 гдь же тоѧ нощи ꙗвисѧ емꙋ гл҃ѧ · бл҃гдать моѧ с тобою; ст҃ы же анъдрѣй видѣ в темницы столъпъ, а на столъпѣ стоѧща мꙋжа алавастренна на немъ; и про[с]теръ рꙋцѣ свой ст҃ый гл҃а к столъпꙋ, и мꙋжꙋ стоѧщемꙋ на нем оубойсѧ ѡбраза кр҃тнаго, егоже трепещетъ нб҃о и землѧ; изьлей мꙋжꙋ водꙋ многꙋ оусты своими въ потопѣ, ꙗкѡ да накажꙋтсѧ сꙋщїи во градѣ семъ · и сиѧ же рекшꙋ бл҃аженнѡмꙋ анъдрѣю; и абїе испꙋсти каменный мꙋжъ ѿ оустъ своихъ водꙋ многꙋ на землю, и абїе нача мꙋж пꙋщати водꙋ многꙋ ѕѣло и поѧдаѧ плѡти чел҃овческїѧ,

30 і истопи чада их и скоты ·их· и хотѣша бѣжати гражданѣ изъ града и не можахꙋ; помоли бо сѧ анъдрѣй ко гд҃ꙋ гл҃ѧ · гд҃и іс҃е

хватит мне этих мучений, ибо я умираю[1]. Так прикажи взять мой дух от меня, чтобы я наконец достиг успокоения. Где слова Твои, которые Ты произнёс нам, укрепляя нас: „Если будете ходить со Мною, то не потеряете ни одного волоса со своей головы[I]“? Посмотри же, Господи, что моя плоть и волосы с моей головы пристали к земле. Ибо вот меня таскают по улицам третий день, а Ты не явился мне Сам». Тогда пришёл к нему голос с неба[2]: «Мой Андрей, небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут[II]. Поэтому посмотри и увидь позади тебя, что случилось с твоей плотью и волосами». И обернувшись, он увидел, что там были большие деревья с плодами и листьями. Тогда Андрей сказал: «Я знал, Господи, что Ты не оставишь меня». А с наступлением вечера бросили его в тюрьму еле живого[3].

I *Ср. Лк 21:18; Деян 27:34.*

II *Ср. Мф 24:35.*

Но Господь той ночью явился ему со словами: «Благодать Моя с тобою»[4]. А святой Андрей увидел в тюрьме столп, и на столпе — стоящую алебастровую статую[5]. Распростёрши свои руки, святой сказал столпу и стоящей на нём статуе: «Устрашись крестного знамения, перед которым трепещут небо и земля, и произведи, статуя, множество воды из своих уст, словно при потопе, чтобы вразумились жители этого города[6]». После этих слов блаженного Андрея сразу выпустил каменный муж из своих уст множество воды на землю, и тотчас стал испускать очень много воды[7], и та разъедала человеческую плоть.

И потопила она их детей и скот, и захотели горожане убежать из города, но не смогли. Ведь Андрей помолился Господу: «Господи Иисусе

---

(1) Слав. и рукопись G опуск. «Ты видишь, сколько всего устроил мне враг вместе со своими бесами. Ведь Ты Сам, Господи, провёл три часа на кресте и, утомившись, сказал: „Отче Мой, зачем Ты Меня оставил?“ Так вот и меня, Господи, три дня волочат по переулкам и улицам этого города. И отлично зная, Господи, человеческую плоть, что она немощна». (2) В греч. и др. слав. ред. и пер. «говорящий по-еврейски». (3) Слав. и рукопись G опуск. «И стали говорить между собой: „Ослаб он, и плоть его истерзана: наверное, кончится он этой ночью“». (4) В греч. и др. слав. ред. и пер. «„Дай Мне свою руку и встань здоровым“. И, увидев Господа Иисуса, Андрей подал Ему руку и встал здоровым. Тогда поклонился он Ему ниц и сказал: „Благодарю Тебя, Господи мой Иисусе Христе“. (5) В слав. ошибочно «мужа». (6) Слав. и рукопись G опуск. «Не бойся, о камень, и не говори, что „камень я и недостоин прославить Господа“. Действительно, ведь и вы почтенны. Ибо нас вылепил Он из земли, а вы чисты. Поэтому посредством вас дал Бог закон Своему народу, ведь не написал Он его на скрижалях золотых или серебряных, но на скрижалях каменных. Так что теперь сослужи, о статуя, мне эту службу». (7) В греч. и болг. пер. «и была вода очень горькой».

Христе[1], пошли ангела Своего в огненном облаке: пусть он окружит этот город и стену[2]». Увидев данную ему помощь, Андрей благословлял Господа. А вода поднялась до шеи этим мужчинам. И плакали горожане, приговаривая: «Горе нам! Всё это нашло на нас из-за того чужака в тюрьме, которого мы предали мучениям. Так что же нам делать? Отправимся в тюрьму и отпустим его, чтобы не умереть нам в водах этого потопа. Припадём к нему со словами: „Господи Иисусе Христе, Бог чужого человека, помилуй нас!“»[3] Тогда понял Андрей, что душа их покорилась, и сказал каменному мужу: «Прекрати теперь изливать воду из своих уст, потому что пришло время твоего ухода[4]». Подойдя к дверям тюрьмы, горожане говорили: «Помилуй нас, Боже, и не поступай с нами так, как мы поступили с этим мужем, но забери от нас эту воду». А когда вышел Андрей из тюрьмы, вода бежала от его ног. Увидев это, народ стал восклицать: «Помилуй нас, раб Божий Андрей!» И тот старик, который предал своих детей вме-

[1] *Ср. гл. 23.*

сто себя на заклание[1], обнял его ноги со словами: «Помилуй меня, раб Божий Андрей!» Ответил ему Андрей: «Я удивляюсь тебе, человек, как ты говоришь: «Помилуй меня!» Ведь ты не помиловал своих детей. Поэтому говорю тебе: в тот час, как уйдёт вода в бездну, отправишься и ты в бездну вместе с водою и вельможами[5], которые резали людей»[6]. Весь народ, видя это чудо, сильно испугался[7]. Воззрев очами на небо, Андрей помолился перед всем народом, и вода потопила старика с вельможами в бездне. А весь народ восклицал: «Горе нам, потому что этот человек от Бога!

хр҃тѣ послѝ а҃гг҃ла своего̀ во ѡ҃клащѣ сѡгнє́нѣ да ѡ҃бстоу́питъ гра́дъ и҆ стѣ́ну ; и҆ ви́дѣвъ а҃нъдре́и́ бы́въшее оу҃строе́нїе , бл҃гословѝ г҃да , вода҃ вни́де до бы́ма человѣ́кѡмъ ; и҆ пла́кахѹсѧ гра́ждане глю́ще лю́те на́мъ ; (л. 22 об.) Сїѝ всѧ прии́до́ша на ны̀ стра́нника ра́ди сѹ́щаго в҃ темни́цы е҃гѡ́же преда́хомъ мѹ́кам что̀ сотворимъ и҆́демъ в҃ темни́цѹ и҆ ѿпѹ́стимъ е҃го̀ да не оу҃мремъ в҃ вода́хъ потопле́нїѧ ; гл҃ющи е҃мѹ́ припаде́м г҃дн і҃се хр҃тѣ ты̀ бж҃е стра́ннаго сего̀ человѣ́ка поми́лѹи́ на́съ ; тогда̀ а҃ни́дре́и́ разѹмѣ́ ꙗ҆кѡ повинѹ́шасѧ дш҃а и҃ , и҆ речѐ к҃ ка́менномѹ мѹ́жѹ , преста́ни оу҃же повева́ѧ во́дѹ ѿ оу҃стъ твои́хъ : поне́же вре́мѧ ѿшє́ствиѧ твоего̀ прїи́де · пришє́дъшє҃ мѹ́жїе гради́стїи ко дверемъ темни́цы гл҃ахѹ поми́лѹи́ ны̀ бж҃е , і҃ сотворѝ ны̀ не ꙗкѡ мы̀ сотвори́хомъ мѹ́жѹ семѹ́ , ѿгонѝ во́дѹ сію̀ ѿ на́съ ; а҃нъдре́евѣ и҆́зъше́дшѹ и҆́з темни́цы и҆ вода̀ побѣжѐ ѿ ногѹ́ е҃го̀ , ви́дев́ же народи и҆ возопи́ша , поми́лѹи ны̀ рабѐ бж҃їи́ а҃нъдре́е ,

и҆ ста́рець же ѡ҃нъ и҆́же бо́ше пре́далъ дѣ́ти свои́ на заколе́нїе · держа́шесѧ по́ нозѣ́ е҃го̀ гл҃ѧ поми́лѹи́ мѧ̀ рабѐ бж҃їи́ а҃ни́дре́е , и҆ речѐ е҃мѹ́ а҃нъдре́и́ , чюдѹ́сѧ тебѣ̀ человѣ́че е҃же гл҃еши поми́лѹи́ мѧ̀ · ты̀ бо̀ не поми́лова дѣ́тей свои́хъ , гл҃ю же тѝ в҃ о́ньже ча́съ вода̀ сни́детъ в҃ бе́здѹ в҃ то́и́ же ча́ и҆ ты̀ сни́деши в҃ бе́здѹ с водо́ю и҆ з҃ ꙗ҆кала́ющими человѣ́ки с вельмо́жами ; (л. 23 об.) вє́сь же наро́дъ ви́дѧше зна́менїе вє́мѝ оу҃коа́шасѧ ; (л. 24) Вє́сь же наро́дъ ви́дѧше зна́менне , вельмѝ оу҃коа́шасѧ ; и҆ вопи́въ же а҃нъдре́и́ о҃чи́ма на́ нб҃о моля́шесѧ пред҃ вс҃е́ми людьмѝ , и҆ потопѝ а҃ · вшда̀ ста́рца и҆ с҃ вельмо́жами в҃ бе́здѹ ; вє́сь же нарѡ́дъ вопи́ше ,

[1] Слав. и рукопись G опуск. «я успел прибыть, чтобы попытаться и совершить это знамение в этом городе — так не оставь меня». [2] В греч. и др. слав. пер. «„...чтобы если кто и захотел бы убежать из него, то не смог бы выйти из огня“. И тотчас спустилось огненное облако и окружило весь город, как стена». [3] В греч. (кроме рукописи G) «„Веруем в Тебя, Бог чужого человека, — забери от нас эту воду“. И вышли все, крича громким голосом: „Бог этого чужого человека, забери от нас эту воду“». [4] В греч. «покоя». Слав. и рукопись G опуск. «„...ведь вот я выхожу проповедовать слово Господне. Говорю же тебе, каменному столпу, что если уверуют жители этого города, то построю я церковь и поставлю тебя в ней, потому что сослужил ты мне эту службу“. И прекратила статуя изливать воду и больше не производила воды». [5] В греч. «вместе с четырнадцатью палачами». [6] Слав. и рукопись G опуск. «„И останетесь вы в аду, пока я не вернусь однажды и не выведу вас. Так что теперь отправляйтесь в бездну, дабы я показал этим палачам место их убийства и место мира, а этому старику — место любви и [место] предательства его детей. Поэтому теперь следуйте все за мной“. Следовали за ним горожане, и вода удалялась от ног блаженного, пока не дошла до района жёлоба, где резали людей». [7] «Сильно испугался» повторено дважды. В греч. эта фраза находится предложением ниже.

лю́тѣ на́мъ ꙗ҆́кѡ чл҃вкъ се́й ѿ бг҃а є҆́сть се́й бо̑ и҆зъби́ти и҆́мать на́съ , мꙋ́къ ра́ди , ꙗ҆́кѡже и҆ мы̀ сотвори́хѡмъ є҆мꙋ̀ , понѣ́же бо̑ речѐ ста́ръцꙋ и҆ с вельмо́жами , та́ко бо̑ и҆ на́мъ бꙋ́детъ и҆лѝ ѡ҆́гню вели́тъ пожещѝ ны̀ , ви́девъ же а҆́нъдрѣ́й ꙗ҆́кѡ ѡ҆брати́шасѧ срⷣца и҆́хъ къ бг҃ꙋ · и҆ речѐ къ наро́дꙋ , а҆́ще ѻ҆брати́тесѧ всѐмъ срⷣцемъ ко гдⷭ҇ꙋ бг҃ꙋ моемꙋ̀ , то́й вы̀ воста́витъ ѿ землѧ̀ ; да ᲂу҆ве́стѣ ꙗ҆́кѡ бг҃ъ и҆стиненъ є҆́сть , и҆ ка́ѧсѧ ѡ҆ злѡ́бахъ человѣ́ческихъ ; (л. 24 об.)

Тогда̀ а҆́нъдрѣ́й помоли́сѧ и҆ воста́ви ста́раго тогѡ̀ мꙋ́жа и҆ і҆ны вельмо́жи , глагѡ́ла ѿн҃нѣ ᲂу҆́же ᲂу҆мꙋдри́тесѧ ; и҆ посемъ начерта́въ на землѝ ѡ҆́бразъ кре́стный и҆ преда́стъ и҆́мъ ; за́поведи закѡ́на гл҃ѧ стѡ́и҆те здѣ̀ ; ꙗ҆́кѡ та́йна є҆́сть гдⷭ҇а на́шего і҆сⷭ҇а хрⷭ҇та̀ , молѧ́хꙋ же сѧ наро́ди гл҃ще пребꙋ́ди с на́ми понѐ ма́лѡ дн҃ій і҆ да насладимсѧ твоегѡ̀ ᲂу҆ченїѧ ꙗ҆́кѡ новопорѡже́нїй · а҆́нъдрѣ́й же речѐ · и҆дꙋ̀ кѡ ᲂу҆ченико́мъ свои́мъ пе́рьвымъ , и҆ гдⷭ҇ь да бꙋ́детъ с ва́ми ; наро́ди же со жена́ми и҆ зъ дѣтмѝ вопиѧ́хꙋ сотворѝ с на́ми понѐ се́дьмъ дн҃ій · ѡ҆́нъ же не хотѧ́ше ;

тогда̀ гл҃ гл҃ѧ то̀ понѐ дѣте́й послꙋ́шай ; разꙋмѣ́въ же а҆́нъдрѣ́й си́лꙋ ре́кшаⷮ и пребы́сть ᲂу҆ ни́хъ є҆щѐ се́дмъ дн҃ій и҆ наꙋ́чи ѧ҆ · вели́чїю бж҃їю , и҆ речѐ а҆́нъдрѣ́й бл҃годарьствꙋю тѧ̀ бж҃е мо́й ꙗ҆́кѡ не ѡ҆ста́ви менѐ и҆зы́ти ѿ сегѡ̀ гра́да сѡ́ гневомъ ; (л. 25 об.) И҆дꙋ́щꙋ же є҆мꙋ̀ и҆з̾ града , сѡбра́шасѧ всѝ ѿ вели́ка и҆ до ма́ла , и҆ провожда́хꙋ є҆гѡ̀ вопию́щи и҆ гл҃юще , бл҃гослове́нъ бг҃ъ а҆́нъдрѣ́евъ и҆стїнный , проповѣ́давый спⷭ҇енїе ꙗ҆́кѡ человѣ́кѡлю́бецъ , є҆́сть ; (л. 26 об.)

Ибо он убьёт нас за те мучения, которые мы причинили ему. Вот ведь то, что он сказал старику и начальникам, так будет и с нами, или он прикажет огню сжечь нас». Увидев, что их сердца обратились к Богу, Андрей сказал народу: «Если вы обратитесь всем сердцем к Господу Богу моему, то Он поднимет вас от земли, чтобы вы поняли, что Он есть истинный Бог и печалится о дурных поступках людей»[1].

32 Тогда[2] Андрей помолился и воскресил того старика и других начальников, сказав им: «Вот вы уже вразумились»[3]. А после этого он начертил на земле образ креста[4] и передал им заповеди закона с такими словами: «Держитесь их, ибо это[5] таинства Господа нашего Иисуса Христа». Весь народ просил его: «Проведи с нами хоть несколько дней, дабы напитаться нам твоим учением[6], потому что мы неофиты». Но Андрей сказал: «Я отправлюсь сначала к своим ученикам, и Господь да будет с вами[7]». А люди с женами и детьми восклицали: «Проведи с нами хоть семь дней»[8]. Но он не захотел[9].

33 Тут голос сказал: «Хоть детей ты послушай!»[10] Поняв силу Сказавшего, Андрей остался у них ещё семь дней и учил их величию Божию[11]. И сказал Андрей: «Благодарю тебя, Боже мой, что Ты не попустил мне уйти из этого города с моим гневом». А когда уходил он из города, собрались все от мала до велика и провожали его с восклицанием: «Благословен Бог Андрея, Истинный, проповедавший спасение, ибо Он человеколюбив[12]».

---

(1) В греч. (кроме рукописи G) «Услышав это, Андрей сказал им: „Не бойтесь, дети мои, ведь и их я не оставлю в аду, но они отправились туда, чтобы вы уверовали“». (2) Слав. и рукопись G опуск. начало главы: «Тогда велел блаженный Андрей принести всех, погибших в воде, и не смогли принести их, ведь большим было количество скончавшихся мужчин, женщин, детей и животных». (3) В греч. (кроме рукописи G) «помолился, и все ожили». (4) В греч. и др. слав. пер. «церкви». (5) В греч. «их, чтобы я передал вам и...» (6) В греч. и др. слав. пер. «из твоего источника». (7) «...и Господь да будет с вами» — вставка серб.-рус. перевода. (8) В греч. (кроме рукописи G) «и посыпали свои головы пеплом». (9) Слав. опуск. «...но сказал: „Я отправлюсь к своим ученикам и после этого вернусь к вам“. И отправился он своей дорогой». (10) В греч. (кроме рукописи G) «Тут спустился Господь Иисус, став похожим на маленького миловидного мальчика, и, встретив Андрея, сказал: „Андрей, зачем ты идёшь, оставив их бесплодными и не сжалившись над этими маленькими детьми, которые следовали за тобою и просили вместе с мужами: ‚Проведи с нами немного дней‘? Ведь их стон и плач поднялся до небес. Так что теперь вернись, войди в город и пробудь там семь дней, пока Я не утвержу их души в вере, и тогда уходи из этого города и ступай в Город варваров, ты и твои ученики. И после того как ты придёшь в тот город, выйди от них и снова войди в этот город и выведи мужей, находящихся в бездне“. Тогда Андрей повернул и вошёл в город». (11) В греч. (кроме рукописи G) «уча и утверждая их в Господе Иисусе Христе». В греч. вся эта фраза стоит предложением ниже. (12) В греч. (кроме рукописи G) «Один Бог Андрея, один Господь Иисус Христос, Которому слава и держава во веки. Аминь».

ТОГО ЖЕ МЕСЯЦА 30 ДЕНЬ: ДЕЯ-

ние святого апостола Андрея Первозванного

МЦ҃А ТОГО́ ·Л҃· ДН҃Ь ДѢ́Я-

нїе С҃ТАГО А҃ПО҃СТОЛА А҃НДРЕ́А ПЕ҃РВОЗВА́ННАГѠ ;

9 Святой Епифаний, архиепископ Кипрский, говорит[I], что, как он узнал из предания, блаженный апостол Андрей учил *скифов*, верхних *согдиан* и *авасгов*, в *Севастополе Великом*, где слияние *Ансара, Узикха и Кефаласа* (это река), где живут *иверы*, *сусы*, *филасты* и *аланы*, — имея это на руках [и убегая] от общения с иконоборцами, а скорее — христоборцами[II] (ведь то же самое образ по отношению к прообразу в умозрении, хотя и не в существе: как мы в образе поклоняемся Христу, так и они бесчестят [Его], как говорит святой Василий: «Почитание образа восходит к первообразу[III]»[IV]), а также обходя страны и города вплоть до *Воспора*, мы с большим рвением разыскивали касательно местных святых, где суть мощи, и много мощей получили. А куда не дошли, о том тщательно расспрашивали живущих там и радостно внимали. И о том, что в *Никее* Вифинской, мы расскажем по ходу дела, а, оказавшись в *Никомедии*, мы увидели мощи *Пантелеимона* и то, что содержится в книге о нём, осязали своими руками, равно как и местного епископа *Анфима*, *доспех Феодора* и многих других святых: в *Дафнусии* — Зотика, Аникиты и Фотия, в *Гераклее* — [другие] чудесные вещи, в *Амастриде* — Иакинфа, в *Дарипии* — мученицы Христины, в *Карусе* — Ипатия, придя же в Синопу — *Фоки*. И когда мы на долгое время остались там, местные жители показали нам места пребывания и сидения блаженных апостолов Петра и Андрея и весьма удивительный образ апостола Андрея, написанный на мраморе (о котором они свидетельствовали, что он сотворил

I *Ср. Псевдо-Епифаний. Список апостолов 2.*

II *Ср. Феодор Студит. Письма 225.85.*

III *Василий Великий. О Св. Духе 18, 45.*

IV *Ср. Феодор Студит. Письма 57.17–32.*

9 Сто́мѹ є҃пифа́нѹ а҃рьхіє҃пі҃скопѹ кі҃пр҃скомѹ гл҃ющѹ , і҃ако ѿ преда́нїа і҃мѣ́ти бл҃же́ннаго а҃нъдре́а а҃пс҃тола , оу҃чи́ти скіфі́й соґдѣ́аны гарлфа́зѹ гѹси́а[1] ; в севастѣ́и же гра́дѣ вели́цемъ , [идеже есть] совокѹпле́нїе а҃пс҃а́рѹ и҃ оу҃кзи́кѹ[2] и҃ кефела́зѹ[3] , си́ рѣ[ка] и҃дѣ́же живѹ́ть и҃вере́й[4] и҃ сѹ́си , и҃ фелас҃тїи́[5] и҃ ѿла́ни́ сimmъ при[пръвѣ] · и҃мѹ́ще [и бѣжаше] ѿ ѻ҃бщ҃е́ва́нїа и҃конош҃ко́рець [паче же хр҃тоболюбец — sic!] , тѹ́же бо҃ и҃кѹ́на перьвомѹ ѿ҃ра́зѹ видѣ́нїй , а҃ще [и не соущиемь] і҃ако и҃ мы̀ во и҃ко́нѣ є҃мѹ́ [хоу] поклона́є҃[мс]а ; та́коже и҃ тїи́ безъчи́нъствѹю́ і҃ако́же речѐ [с҃ты́и҃] · с҃ты́и҃ васлі́и҃ ; че́сть и҃кѹ́нѣ к҃ пе́рвомѹ ѿ҃бразѹ прихо́дитъ та́че · проходя́ще мѣ́ста и҃ гра́ды до воспо́ра , и҃ много любо́вию и҃ска́хомъ ; ѿ҃ дѹмя́шнихъ с҃ты́хъ и҃же гдѣ̀ сѹ́ть мо́ѹси ·н҃· и҃ мно́го полѹ́чи́хомъ и҃дѣ́же не дохѡдя́хомъ [тоу живоуща извѣстѣ вопрашахомь] , и҃ сла́дъцѣ слы́шахом҃ да є҃же в никѣ́и вифини́стѣи҃ по деа́нїю и҃сповѣ́мъ в никомидѣ́и҃ и҃же (л. 27 об.) кы́ѣше панътелеи́мона мо́ѹси ви́дѣхо҃ і҃ако҃ ви́дѣхо҃ и҃ ѿ҃ мнѣ́мъ сѹ́ть и҃ кни́ги є҃го̀ рѹка́ма своі҃ма о҃кы[скахо҃] ; та́кожде и҃ а́нъфи́мъ є҃пі҃скопъ т҃ѹ҃ и҃же фе҃ѡ́дора кронѣ̀ , и҃ и҃ны̀ мно́гихъ с҃ты́хъ въ [дафноуwни] зѡ́тиковы , и҃ а҃ники́товы и҃ фѡто́[но]вы [во ираклїи на чюдеса. во амастрѣи. икинфовы] , в҃ дарипі҃и҃ христи́ны мч҃ці҃ы в҃ [карисѣ] посты́ѧ [sic!][6] , в҃ синопі҃и҃ же прише́дше к҃ фо́кѣ , и҃ до́лги дн҃и҃ пребы́вше оу҃ него̀ петро́ви и҃ а́ндре҃е҃ви блаже́нѣнома а҃по҃столома , дѹмя́шн҃ [мѣ]ста̀ каза́хѹ на́мъ и҃ седа́лище і҃ и҃ко́нѹ а҃нъдре́евѹ на мра́морѣ напи́санн҃ѹ зело̀ ди́вн҃ѹ и҃же свидѣ́тельствовахъ

[1] ВМЧ: и горавазгоусиа. [2] ВМЧ: и оуззикхоу. [3] ВМЧ: и кефалазоу. [4] ВМЧ: ивери. [5] ВМЧ: и ѳиластои. [6] ВМЧ: и поста.

ѥ҆й мно́га чюдеса̀ сотвор҆шꙋ́й [sic!] , ꙗ҆́кѡ ѥ҆дина́че сꙋ́щꙋ ѥ҆мꙋ̀ напи́сана бы́сть и҆ко́на та̀ и҆ зна́менїѧ сотворѝ , темни́цꙋ ю҆́же ѿве́рзе а҆́нъдрѣ́й [ѡ себѣ сотворивъ кр҃тъ] , і҆ и҆з҆ведѐ ма҃фѣ́ѧ · и҆́же с ни́мъ свѧ́занныхъ хотѧ́щихъ на ꙋ҆́трей посещѝ · смо́квы и҆жде ѧ҆ · и҆ кры́й ра́нъ [*брегъ?*][1] , и҆́хъже и҆ кр҃тѝ бѧ́ше же всѣ̀ ·[з҃і]· седьми́жды подивѝ и҆ н҆ра́въ тогда̀ сꙋ́щихъ чл҃вкъ а҆ми́с[ини] же и҆ на́мъ повѣ́дахꙋ ; та́ко ѡ҆́ба бра́та раздѣли́ша ве́сь ми́ръ , петрꙋ̀ слꙋчи́сѧ за́падныѧ страны̀ ѻ҆свѧ́ти , а҆́ндрѣеви̑ (л. 28) Восто́чныѧ ,

по ралꙋ̑ченїй же и҆́ма ѿ себѐ а҆́нъдрѣ́й в҆ синопи́ю ше̑ со ꙋ҆ченикѝ свои́ми , и҆ съ ма҃фѣ́емъ во а҆ми́сꙋ гра̑ при кра́й мо́рѧ , и҆ вни́до́ша к҆ доменътиѧ́нꙋ нѣ́кѡемꙋ [ж]идови́нꙋ и҆ въ сꙋбо́тꙋ , в҆ше́дъ в҆ собо́ръ , живꙋ́щїй тꙋ̀ чл҃вцы простїи́ и҆ до́брїй · мно́ги и҆мꙋ́ще вѣ́ры жи́дове же і҆ ѥ҆́ллины бе̑ лꙋка́вства ве́щїю ми́лостиви̑ и҆ стра́[н]нолю́бцы , [мѣсто же поистинѣ] а҆ми́съ насажде́нно ма́сличны̑ всѧ́кихъ плодѡ́въ ;

а҆́нъдрѣеви̑ в҆ше́дшꙋ со ꙋ҆ченикѝ свои́ми в҆ собо́ръ и҆́хъ , и҆ вопроша́хꙋ ·и҆· ѿкꙋ́дꙋ ѥ҆́сте вы̀ и҆ что̀ сло́во ва́ше ѻ҆ни́ же ѿвещева́ше і҆са̑ галилѣ́йскаго ꙋ҆ченицы̀ ѥ҆смы̀ , и҆ то̀ сло́во слы́шавше ѥ҆́же в҆зы́де ѿ и҆ерл҃има ѻ҆ х҃ѣ прии҆до́ша же и҆родиѧ́не и҆ рѣ́ша , и҆са̑ же слы́шахомъ и҆рода же гл҃емъ ѥ҆́сть х҃рсъ ; и҆́же ꙋ҆[р]ка́на низ҆ложи̑ ѡ҆[б]лече̑ а҆́рхиеросоꙋ́скїй [sic!][2] вене́ць и҆́же побѣ́ды мно́ги воста́вивъ ; ѿвѣща́въ а҆́нъдрѣ́й и҆ речѐ и҆родъ и҆ноплеме́нникъ , бы́сть сы́нъ а҆́гри́па цр҃ь [sic!][3] раба̀ і҆ере́ова [ѡ]сколони́та ; и҆ро̑ ꙋ҆би́[й]ца бѧ́ше и҆ ча́догꙋби́тель [и женогꙋбитель] мꙋ̑ крѡ́ве[м]ъ [не бѣаше жидовинъ.] , [~~вѧ́ше же~~] но̀ ѿ пле́мени і҆ю́дова , [~~реко́ша же~~] (л. 28 об.) Реко́ша же и҆ прр҃цы гл҃ще , др[оу]гїи̑ реко́ша ꙗ҆́ко [іѡаннъ] бѣ̀ ѿ коле́на і҆ю́дина а҆́рхиере́ѧ заха́рїѧ сы́нъ речѐ а҆́нъдрѣ́й мꙋ́жїе бра́тие послꙋ́шаи҆те менѐ , а҆́зъ и҆ѻа́нновъ ꙋ҆чени́къ пе́рьвый а҆́зъ ѿ и҆оа́нна пре́же ꙋ҆чи́хсѧ со и҆ны́ми , пропове́даѧ и҆ѡ́аннъ

множество чудес и что этот образ написан при его жизни и сотворил чудеса)[I], и темницу, которую самостоятельно открыл Андрей, сотворив крестное знамение и выведя Матфия и заключенных с ним, которые должны были на следующий день умереть, и смоковницы, где он их спрятал, и берег[4], где их крестил (их было всего семнадцать), и о семи[5], и о диком нраве тогдашних людей. Амиссцы же нам рассказали, как два брата разделили весь мир, *и Петру* выпало просвещать Западные страны, а Андрею — Восточные.

10 После того как они расстались друг с другом[II], Андрей пошёл из Синопы[6] вместе со своими учениками и с Матфием в приморский город *Амис*, вошёл к некоему иудею Дометиану[III], а в субботу отправился в синагогу. Местные жители — люди простые и добрые, имеющие много вер, иудеи и эллины, нелукавые по природе, милостивые и гостеприимные, а *место это — поистине неотвратительное*, полное оливок и всяческих плодов.

11 Когда же Андрей вместе с учениками вошёл в синагогу, стали их расспрашивать: «Откуда вы и что у вас за учение?»[7] Они ответили: «Мы ученики Иисуса Галилеянина, и вы слышали вышедшую из Иерусалима весть о Христе». Пришли туда и *иродиане* и сказали: «Об Иисусе мы слышали, но христом считаем *Ирода, который, низвергнув Гиркана*, возложил на себя первосвященнический венец[8] и который также воздвиг много трофеев». Андрей ответил: «Ирод был иноплеменник, сын Антипатра[9], *раба аскалонского жреца*. Ирод был убийцей, детоубийцей и женоубийцей, человек кровавый[10]. Не был он иудеем, а о колене Иуды Говорили пророки[IV]». Возразили ему другие и сказали, что *Иоанн был из колена Иуды* и сын первосвященника Захарии. Андрей сказал: «Мужи братья, послушайте меня. Я первый ученик Иоанна; я прежде учился у Иоанна,

[I] *Ср. вторую редакцию жития 6; Житие Панкратия Тавроменийского 5, 23.*

[II] *Ср. Житие Панкратия Тавроменийского 25.*

[III] *Ср. ниже, гл. 15.*

[IV] *Ср. Епифаний Кипрский. Панарион 20..*

---

[1] ВМЧ: рагъ. [2] ВМЧ: архиеросѵнскыи. [3] ВМЧ: агнипарь. [4] В слав. текст испорчен: в разных списка — «ирагъ», «рагъ», «ранъ». [5] Слав. опуск. «бесноватых, как они исцелились». [6] В рук. ошибочно «в Синопу». [7] В рук. косвенный вопрос переведён в прямую речь. [8] В греч. «первосвященство и венец». [9] В рук. ошибочно «Агриппы царя». [10] Слав. опуск. «безумен до женщин».

вместе с другими. Проповедуя крещение покаяния, Иоанн увидел Иисуса, идущего к нему, и, указывая перстом, сказал об Иисусе: „Вот Агнец Божий, Который берёт на Себя грехи[1] мира“. Он сказал Иисусу: „Мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне?“ И свидетельствовал Иоанн об Иисусе, что „я видел Духа, сходящего и пребывающего на Нём; я не видел Его, но Пославший меня крестить сказал мне: на Кого увидишь Духа сходящего и пребывающего на Нём, Тот есть Сын Бога Живого“. Услышав это от Иоанна, я, Андрей, оставил его и последовал за Иисусом на три года, и более чудес Моисеевых сотворил перед нами Иисус. Но, согласно написанному о Нём прежде пророками, Первосвященники позавидовали и предали Его Пилату, игемону Иудеи, и распяли Его, а Пилат умыл свои руки, как невиновный. После же того как Его положили в новом гробу, Он на третий день перед рассветом воскрес, являлся нам в Галилее в течение сорока дней и заповедал нам проповедать покаяние и прощение грехов во имя Его, крестя все народы чистой водой во имя Отца и Сына и Святого Духа[2]. И на наших глазах взошёл Он на небо и сел одесную Бога — Он будет судить живых и мёртвых по Своим заповедям».

[кр]и҃ще́нїе покла́нїѧ · ви́дѣ і҃сы́ гра́дꙋщаго къ себѣ̀ и҃ пе́рстомъ ка́жа речѐ , ѡ҃ і҃сѐ сѐ а҃гне́цъ бж҃їй вꙁе́млѧ́й гр҃ѣхѝ всего̀ ми́ра · речѐ і҃сꙋ҆ а҃зъ тре́бꙋю ѡ҃ [т]ебѐ креще́нъ бы́ти а҃ ты̀ гра́деши ко мнѣ̀ , свидѣ́тельствоваше і҃ѡа́нъ ѻ҃ і҃сѐ и҃ꙗкоже ви́дѣхъ дх҃ъ схождѧ́щъ , и҃ пребыва́ющъ на не́мъ [но] а҃зъ [не] ви́дѣхъ е҃гѡ но҃ посла́вый мѧ̀ крести́ти то́й мѝ речѐ , до́ндеже ѹ҃зрѝши дх҃ъ бж҃їй сходѧщꙋ҆ [на́нь , и҃ пребыва́ющъ на не́мъ · и҃ а҃зъ ви́дѣхъ е҃гѡ̀ і҃ѡа́нъ посла́вый мѧ̀ крти́ти то́й мѝ речѐ до́ндеже ѹ҃зрѝши дх҃ъ бж҃їй сходѧщꙋ҆ю҃] с нб҃сы , и҃ пребыва́ющъ на не́мъ то́й е҃сть сн҃ъ бж҃їй живꙋ́щаго , снѧ̀ ѹ҃бо слы́шавъ [азъ] а҃ньдре́й ѡ҃ і҃ѡа́нна ѻ҃ста́вивъ е҃го̀ и҃ послѣ́дова[хъ] і҃сѡви [·ѓ· лѣта] , и҃ па́че чюдѐ мно́га пре́ на́ми сѡ҃вори́ і҃съ · по пре́ пи́санномꙋ ѡ҃ пр҃рцѣ ѡ҃ не́мъ ,

(л. 29 об.) И҃ а҃рьхиере́и́ же ревно́ва́вше і҃ преда́ша е҃гѡ̀ пила́тꙋ и҃гемо́нꙋ и҃ꙋдѣ́йскомꙋ , и҃ распа́ша и҃ · и҃ пила́тъ ѹ҃мы́вшꙋ рꙋ́цѣ ꙗ҃ко бе́ви́ны и҃ положе́ннꙋ е҃мꙋ҆ [бывшоу] во гро́бѣ но́вѣ , и҃ въ ѓ· де́нь вос[к]ре́се пре́жде ѹ҃тра , и҃ ꙗви́сѧ на́мъ въ галилѣ́й , по ѧ҃· дне́хъ и҃ заповѣ́да на́мъ пропшвѣ́дати покла́нїе и҃ простꙋ́пленїѧ̀ [грѣховъ] во́ и҃мѧ е҃гѡ̀ всѣ̀ на҃[зы]кы крщ҃а́ѧщаго ѧ҃· водо́ю чи́стою во́ и҃мѧ ѿ҃ца и҃ сн҃а и҃ ст҃а́го дх҃а и҃ на́мъ ви́дѧщимъ вꙁы́де на́ нб҃о ; и҃ сѣ́дѣ ѡ҃десну́ю бг҃а , и҃же и҃ма́ть сꙋ́дити живы́мъ и҃ ме́ртвымъ по заповѣ́данию е҃гѡ̀ ,

Выйдя из синагоги, Андрей увидел, что стоит много народа, принесшего больных и волнуемых нечистыми духами, которые стали кричать: «Ученики Иисуса Галилеянина пришли изгнать нас». И припадали к нему, взывая: «Помилуй нас, служитель Божий! Ради этого да помилует нас Бог». Андрей же, взойдя на некий камень, взмахнул рукой и велел им молчать. А сам начал говорить так: «Мужи, имеющие уши слышать, услышьте слова жизни; услышьте, уразумейте и поверьте, чтобы жить жизнью бессмертною. Отступите от множества своих учений и, уверовав, приступите к единому истинному Богу[4]. Ведь Он единственный истинный и благой Создатель всякой

12 и҃зыше́дъ ѡ҃ сѡ́нъма а҃ньдре́й и҃ ви́дѣ наро́дъ мно҃ сто́ѧще , и҃ нсме́ще неду́жныѧ бе́дꙋ и҃мꙋ́ще ѡ҃ дх҃о́вы нечи́сты , и҃же пре́жде крнча́хꙋ ; и҃ꙗко і҃сы́ галилѣ́йскаго ꙋ҆ченицы̀ прии҃до́ша ѿ҃гна́ти на҃ , и҃ припада́хꙋ гл҃ющеи҃ поми́лꙋй слꙋго̀ бж҃їй , тогѡ̀ ра́ди бг҃ъ да҃ поми́лꙋетъ на́сь ; а҃ндре́й же во́лѣ́зъ на ка́мень нѣ́кїй потрсѣ̀ рꙋкою , и҃ повелѣ̀ и҃мъ мо҃ча́ти ; (л. 30 об.) На́мъ[3] нача̀ гл҃ати мꙋ́жїе [и]жѐ и҃мꙋ́ще ꙋ҆[ш]еса̀ слы́шати , ꙋ҆слы́шите словеса̀ жи́зни , слы́шите и҃ разꙋмѣ́йте [и вѣроꙋите] да жи́ви бꙋ́дете , жи́знїю бесме́ртною ; ѡ҃[с]тꙋпи́те ѡ҃ мно́гиѧ во́ле́бъ[5] ва́шиѧ , ве́рховавъше пристꙋпи́те ко е҃ди́номꙋ бг҃ꙋ , и҃стинномꙋ ; то́й бо е҃сть е҃ди́нъ и҃стинный [и бл҃гъ] творе́ць всеи҃ тва́ри ,

[1] В рук. доб. «всего». [2] Слав. опуск. «оставляя грехи, наследников Небесного Царства». [3] ВМЧ: и самь. [4] ВМЧ и рук. опуск. «Живому, Богу евреев». [5] ВМЧ: воль.

ѝспыта́лъ·и· ср҃ца́ ко́егождо чл҃вка , [вѣдыи въ]сѣ пре́жде бытиѧ̀ и҃мъ , ꙗ҆кш твори́цъ всѣ́мъ , и҃ томꙋ̀ є҆ди́номꙋ възира́юще на҃ нб҃о припа́дайте ве́черъ и҃ завт҃ра и҃ полꙋ́дне , томꙋ̀ є҆ди́номꙋ же́ртвꙋ принеси́те хвалꙋ̀ и҃ благода́рствꙋйте , ѿмета́ющесѧ ꙗ҆́же и҃ са́ми вы҃ вѣ́сте и҃ ненави́дите не хо́щете ли҃ погꙋби́ти , не кра́дите ; не хо́щете ли҃ в оби́дѣ бы́ти не пре́ѿби́дите , не хо́щете ли҃ жены̀ своеѧ̀ в҃ прелюбодѣ́йстве ви́дѣти , ни҃ ты҃ дрꙋги́ѧ во҃хо́щеши , и҃́хъже вы҃ ненави́дите і҃ и҃ны́мъ не твори́те , покаа҃нїю дѣ́ла покажи́те ; (л. 31 об.) І҃ ми́лость к рабо́мъ и҃ ко стра́нны́мъ любовь , прост[оꙋ] ко всѣ́мъ бе҃ лꙋка́вьства и҃ бе҃ [з]лобы , послꙋша́нїе на добро̀ ; да и҃́ще гл[агол]емаѧ ѿ҃ менѐ сотвори́те , и҃ ѿ҃ неду́гъ и҃ ѿ҃ в[рѣ]дъ бесо́вьскꙋ҆ҥ҃ во҃зста́витесѧ , и҃ ми́рны живи́те и҃ про́чаго вре́мени жит҃ї҃е ва́ше стро́йно бꙋ́детъ ꙋ҆́же вы҃ и҃ди́те во своѧ̀ до́мы и҃ ꙋ҆́тре рани́е собери́тесѧ да ѿ҃целѣ́нїе полꙋчи́те , и҃ дꙋшѧ̀ ѡ҃здрави́те , и҃ нлꙋ҆́чи́ ·а҃· и҃ ѿ҃пꙋсти́ сам же со ꙋ҆́ченикы̀ свои́ми ꙑ҆́ди́ и҃ почи́ ; ба́ше же ꙋ҆́чени́къ е҆го̀ ,и҃· фадѣ́й и҃ матѳе́й , ти́хикъ , ста́хие[1] [єѵѡ]дъ , и҃ си́монъ а҃га́питъ , доменти́нъ[2] , принесо́ша [емоꙋ] и҃мѣ́[н]їа мно́га ; и҃ бра́шна ; (л. 32 об.) А҃ндре́й же все́ ни҃щимъ дава́ше и҃ твора́ше [цр҃кви. и нищимь покоища. сами] же , во еди́ной ри́зѣ сандали́ѧми хожда́ше · хлѣ́бом и҃ водо́ю и҃ зе́лїе́мъ пита́шесѧ е҆ди́ною дне́мъ ,

на ѵ҃тр҃ї҃й же пришє́дшимъ лю́демъ , во҃вѣсти́ша 14 е҆мꙋ̀ ; (л. 33 об.) А҃ндре́й же ше́дъ ста̀ на степени , да бꙋ́детъ всѣ́мъ [видѣти] , тѣ́ломъ же не ба́ше ма́лъ но҃ вели́къ · ма́лш же покло́ненъ вели́къ бѣ҃ но́сомъ до́лꙋ зр҃ѧ [и рече] · ѿ҃лꙋчи́т[е] бесѣ́дꙋющасѧ на еди́нꙋ страны̀ , и҃ семꙋ̀ бы́вшꙋ , рева́хꙋ бѣ́сы а҃ндре́й же ѿ҃врати́всѧ речѐ и҃мъ , молчи́те и҃ а҃бїе ꙋ҆́молъкшо́ша , и речѐ лю́демъ ми́ръ ва́мъ бра́тїе ѿ҃ни́ же рекшо́ша с тобо́ю кро́тцы ; и҃ нача́тъ гл҃ати бг҃ъ е҆ди́нъ е҆́сть бе҃ нача́ла и҃ при́сно сы́й бл҃гъ твори́ць всеѧ̀ тва́рии҃ нб҃сн и҃ землѝ и҃ прєнспо́дней · то́й е҆ди́нъ е҆́сть ꙋ҆́краси́въ нб҃са и҃ зе́млю · то́й е҆́дй десѧтѝ чино́въ а҃гг҃лскихъ , сотвори́въ свѣ́тъ , сы́й и҃ ѿ҃гнь

твари, испытывающий сердца каждого человека, знающий всё прежде его происхождения, как Творец всего. К Нему одному, взирая на небо, припадайте вечером, утром и в полдень, Ему одному приносите жертву хваления и благодарите, удерживаясь от того, что вы сами знаете и[3] ненавидите: „Не хочешь лишиться — не кради; не хочешь быть обижен — не обижай; не хочешь видеть свою жену прелюбодейкой — не возжелай[4] другой“. Что вы ненавидите, того другим не делайте. Покажите дела покаяния: Милость к рабам и чужестранцам, простую любовь ко всем, без лукавства и злобы, послушание благому. И если вы исполните сказанное мною, то и от болезней и бесовского вреда избавитесь, и мирно проживёте остаток ваших дней[I]. Теперь ступайте по домам и соберитесь завтра пораньше, чтобы и исцеление получить, и души просветить». И[5] отпустил их.

13 А сам со своими учениками поел и отдохнул. Было же у него восемь учеников: *Фаддей*, *Матфий*, *Тихик*, *Стахий*, *Евод*, *Симон*, Агапит и *Дометиан*. Приносили ему много денег и еды, но Андрей всё раздавал нищим и основывал церкви и нищепитательницы. Сами же они ходили в одном платье [без] сандалий, питаясь раз в день хлебом, водой и овощами[6] [II].

14 Когда же на следующий день собрались люди, сообщили ему. И Андрей, выйдя, стал на ступень, чтобы его было всем видно (впрочем, роста он был не малого, но большого, хотя и немного согбен, носат[III], глядел вниз[7], и сказал: «Отделите беснующихся на одну сторону»[IV]. Когда это было сделано, бесы заревели. Но Андрей, обратившись, сказал им: «Замолчите», — и те тотчас замолкли. И сказал он народу: «Мир вам, братья». Они же ответили: «И с тобою». И он начал кротко говорить: «Один Бог, безначальный, вечный и благой, Создатель всей твари: неба, земли и преисподней. Он один украсил небеса и землю. Он один сотворил *десять ангельских чинов*: будучи светом —

I *Ср. Псевдо-Климент Римский. Гомилии 7, 1–4.*

II *Ср. Псевдо-Климент Римский. Гомилии 12, 6, 4–7; Григорий Богослов. Похвала Василию Великому 61, 3.*

III *Ср. Деяния Павла III, 3.*

IV *Ср. Житие Панкратия Тавроменийского 18.*

(1) ВМЧ: и астахїе. (2) ВМЧ: и дометїанъ. (3) Рук. доб. «знаете и». (4) Доб. слав. (5) В рук. доб. «наставив». (6) В слав. опущено «довольствуясь сном на земле». (7) Ошибочно в слав. вм. греч. κάτοφρυς «бровастый».

[светлыми, будучи огнем —] огнегорящими, будучи благим — благими, незлобивыми, разумными, самовластными, песнословящими и полными всякого блага. Ведь ни маслина не приносит смоквы, ни огонь — воду, ни свет — тьму. Но один из десяти чинов, предводитель своего чина, не вынеся обилия таких благ, по собственному произволению, как самовластный, обратился ко злу и вместо светлого стал тёмным, вместо благого — злым, вместо благоухания — зловонием, вместо чистоты и святости — нечистым и неприличным. И пусть никто не говорит, что изначально существовала тьма, ведь Бог — свет вечный и безначальный, а тьма — это затенение света. Если не было никакого места прежде небесного, производящего тень, то как могла возникнуть тьма?[I] А дьявол, восстав против Творца, не желая славить вместе с остальными и добровольно замолчав, лишился Божия света и вместо многих благ стал виновником многих зол, обманщиком и лжецом. Тогда Благой Бог-Творец после его отпадения вместе со своими воинами[(1)] захотел сотворить вместо него человека по Своему образу и подобию: самовластного, световидного, премудрого, предведающего, пророчествующего, незлокозненного, благого, песнословящего, господина сущих на земле, сопричастника небесных тайн, нетленного и бессмертного. Но лукавый сатана, увидев, что человек так почтён Создателем вместо него, позавидовал тому и постарался низвергнуть его. А Благой Бог, видя коварство лукавого и то, что человек самовластен и прост, дал ему опору и посох — древо пищи[II], сказав: „Всему ты будь господин — одного только этого дерева не касайся, и не умрёшь. Не возносись — и не удалишься от Меня, ведь это смерть“. Дьявол же, видя, что человек должен родить нетленный род и что „если прельщу первого, то второй такой же ли будет“[(2)], поспешил, чтобы тот, прежде чем родит, по гордости ослушался сотворившего его Бога, и прельстил жену, а жена — мужа. И, вкусив, они лишились множества благ, Бога и бесед

[I] *Ср. Григорий Нисский. Апология Шестоднева (PG 44, 76).*

[II] *Ср. Книга юбилеев с 7; Кирилл Иерусалимский. Catecheses ad illuminandos 13, 2; Псевдо-Златоуст. На поклонение Кресту (PG 62, 747); Георгий Синкелл. Хронография 4.*

палѧ́щъ , бла́гъ сы́й , бл҃агїй нелꙋка́въный , слѡве́сный [самовластникы. пѣснослѡвесныи не] тре́бꙋюща всего̀ бла́га , [не] бо и҆ ма́сличина прино́ситъ съмо́кви , но̀ ни о҆́гнь во́дꙋ ни свѣ́тъ тмꙋ̀ · є҆́динъ же ѿ десѧти̑ чино́въ , старе́е своемꙋ̀ чи́нꙋ · не хранѧ̀ бо̑ гдⷭ҇ьства то̑ли[цѣмь бл҃гынѧмъ] произъволе́нїемъ свои́мъ ѡ҆брати́сѧ на ло̑ ꙗ҆́ко самовла́стець · да в҆ свѣ́та мѣ́сто тⷭ҇ма̀ бы́сть (л. 34 об.) в҆ бл҃ага́ѧ мѣ́сто зо́лъ бы́сть , и в҆ бл҃говѡ́ньство мѣ́ст[а] бы́сть смра́дъ · в҆ чистоты̀ мѣ́сто и҆ свѧ́тости нечи́стъ и҆ неподо́бенъ , да никто́же не гл҃етъ , ꙗ҆́ко и҆скони̑ тⷭ҇ма̀ є҆́сть , бг҃ъ бо̑ свѣ́тъ прⷭ҇но и҆ бе̑ нача́ла , а҆ тⷭ҇ма̀ ѡ҆сене́нїе свѣ́тꙋ є҆́сть , не сꙋ́щꙋ , ко́емꙋ свѣ́тꙋ мѣ́сто пре́же нб҃се творѧ́щꙋ сѣ́нь , ка́кѡ мо́щно є҆́сть бы́ти тмѣ̀ , диѧ́волъ же возвели́чи в҆сѧ на творца̀ и҆ не хотѣ̀ со и҆ны́ми сла́вити самохотѣ́нїемъ · мⷭ҇гнꙋ́въ лише́нъ бы́сть бж҃їѧ свѣ́та , и҆ за мно́гꙋю добро́тꙋ злы́мъ мно́гимъ пови́ненъ прелⷭ҇тни̑къ и҆ лѡ́жъ , бл҃гїй же бг҃ъ творе́ць , семꙋ̀ ѿпа́дшꙋ [со] свои́ми во́и восхотѣ̀ сотвори́ти в него̀ мѣ́сто чл҃вка во ѡ҆́бразъ сво́й , подѡ́бна самовла́стна свѣтла̀ в҆зо́ромъ премꙋ́дра предве́дꙋща прⷪ҇рка · не кова́рна ; бла́га пѣсносло́вца ѡ҆блада́юща земны́ми таи́бъник[а] нб҃нымъ неи҆зътлѣ́нна и҆ бесме́ртна ; лꙋка́вый же сатана̀ ви́дѣ чл҃вка такѡ̀ почьте́нна ѿ творца̀ в себѐ мѣ́сто , и҆ зави́дѣвъ є҆мꙋ̀ тьща́шесѧ низложи́ти є҆го̀ , бл҃гїй же бг҃ъ ви́дѣвъ кова́рство лꙋка́ваго ; [и чл҃ка] самовла́стна [и] проста̀ да́стъ є҆мꙋ̀ подпо́рꙋ па́лицꙋ дре́во ꙗ҆́ди ре́къ всѣ̑мъ гдⷭ҇и́нъ бꙋ́ди семꙋ́ не прикаса́и҆сѧ (л. 35) то́чию є҆ди́номꙋ дре́вꙋ , не и҆маши ꙋ҆́мрети ; не возноси́сѧ не и҆маши ѿлꙋчи́тисѧ ѿ менѐ сѐ бо̑ є҆́сть смⷭ҇рть , диѧ́волъ ви́дѧше ꙗ҆́кѡ бѧ́ше роди́ти чл҃вкꙋ ро́дъ нетлѣ́ненъ , ꙗ҆́кѡ а҆́ще прельщꙋ̀ пе́рьваго в҆торы́й не таѧ́ же ли бꙋ́детъ , по[т]ща́сѧ пре́жде да́же не роди́тъ вели́чїемъ ѻ҆слꙋ́шатисѧ сотво́рьшаго бг҃а ; прельсти̑ женꙋ̀ а҆ жена̀ мꙋ́жа , [и ꙗдша лишистасѧ] мно́ги бл҃гсты́нѧ [и ба҃] и҆ а҆гг҃лихъ бесѣ́дъ [и] ѡ҆бнажи́въшесѧ [сих҃] , и҆ позна́вше своѐ стꙋ́дъство и҆ смⷭ҇рть , [и] роди́ста сн҃а

(1) Доб. в рук. (2) В рук. фраза переведена в прямую речь.

ѿслꙋша́нїю ка́ѩна и҃же показа̀ дна́воле лꙋка́вое жи҃тїе҆ , бы́сть бо̀ ка́ѩнъ [неблг҃одатенъ. л8кавь ревнивъ.] лжи́въ непра́веденъ , несы́тъ ненави́дѧ чл҃вкъ , братоꙋби́[и҃]ца ; зло́бивъ все́мъ зло́мъ пови́нень , ѿ ни́хъже молю́ѧ ва́мъ ѿступи́ти ѿ все́хъ злы́хъ дре́лъ ва́шихъ и҃ ѹ҃мно́живъ́шимсѧ чл҃вкѡ҃ , и҃ ѹ҃чи́ше и҃ дна́волъ то́жде дре́вити , и҃ бы́сть доволенъ и҃ все́хъ нꙋчѝ кꙋми́ромъ слꙋжи́ти , и҃ до ны́нешнаго вре́мени прельсти́ ѧ҃хъ ѿ творца̀ бг҃а , слꙋ́жбы сво[имь] бѣсо́мъ нꙋчѝ слꙋжи́ти ; и҃ та́кѡ ѧ҃ки во свои́хъ рабе́хъ живѧ́ше и҃ [во] вса́къ неду́гъ вве́дѣ ѧ҃ціе ѹ҃бо ѿ и҃дола ѿступи́те ѿ скве́рны дре́лъ ва́шихъ ; и҃ же́ртвъ ѿ нелѣ́потны дела́ва́шихъ , вѣрꙋи́те же [къ] сѡво́рышемꙋ (л. 35 об.) ва҃ бг҃ꙋ ; и҃ ѿ неду́гъ ва́ши҃ здра́ви бꙋдете [и бѣси ѿбѣгноꙋть васъ. и водою кр҃щенїа сг҃го. ѿмыете дрѣвнѧа скверны ваша. и съ причастници небеснымь аг҃лѡмь боꙋдете.] ; и҃ сна̀ ре́къ а҃ндре́и повелѣ̀ приводи́ти [и҃] к҃ себѣ̀ [нар҃о] и҃ полага́ѧ на ни҃ на ко́и҃мъждо ру́кꙋ и҃ неду́жныѧ и҃ всѣ̀ и҃зъцелѝ ; ; (л. 36) | бе́сы го́рьдымъ бе́зо́ромъ то́чїю прещене́ниемъ и҃зъгона́ше , [клосньныа] же водо́ю мы́ѧше и҃ цела́ше а҃ки ѿтрочѧ̀ ма́лое , хро́мыѧ и҃ сꙋхѫ и҃ пого́рьбленныѧ [и слѣпы. и раслаблены] рꙋкоположе́нїе҆ѥ҃гѡ всѣ̀ ѿ с[т]рахъ и҃зъцелева́хꙋ҃

человѣцы же ви́дѧще , а҃пто҃лы не велича́вы бле́дны ; 15 не ѧ́дꙋще и҃ ѡ́сы бе́ сандали́ѧхъ хождаху҃ и҃ во е҃дино́й ри́зѣ , бг҃одховене́ слове́мъ ка́плюще҆мъ , и҃целе́нїе даю҆щимъ пе́снь бг҃ꙋ҃ю пою́ще ве́черъ и҃ ꙋ҃тро и҃ по всѧ̀ часы̀ ; чюжа́хꙋсѧ и҃ не хотя́хꙋ ѿступи́ти ѿ ни́хъ ; по вся́ же дн҃ѝ пребыва́ющe и҃ вѣ́ровахꙋ г҃дви ; мно́жество мꙋже́й и҃ же́нъ , повелѣ́ же а҃ндре́и ꙋ҃ченико́мъ ꙋ҃чи́ти наро́ды , са́мъ же со двема̀ ꙋ҃ченико́ма о҃бы́де о҃кре́стныѧ страны̀ и҃ ве́си ; (л. 36 об.) К немогꙋ́щимъ приходи́ти [к немоꙋ] , ꙋ҃чи́въ же дн҃ѝ мно́ги и҃ крести́ша мно́жество мно́го наро́да ; и҃ ѿ кня́зь мно́го вѣ́роваша и҃ крещя́хꙋсѧ , и҃же бо̀ тогда̀ ц҃рь тивѣ́рїй[3] и҃ клавъдїи́[4] и҃ неро́нъ ѳ҃ѵ҃ле́тъ не во҃бра́нахꙋ҃ хр҃ви вѣ́рѡвати , кр҃тѣ̀ [же

с ангелами и, обнажившись, познали свой срам и смерть. И родили сына ослушания — Каина, который показал злое дьявольское житие. Ведь Каин был неблагодарным, лукавым, завистливым, лживым, несправедливым, ненасытным, человеконенавистником, братоубийцей, злобным, виновником всех зол, от которых я призываю вас отступить. И когда люди умножились, дьявол стал учить их делать подобное. Но не ограничившись этим, он научил их всех идолослужению, вплоть до нынешнего времени отвратив их от служению Богу Творцу; научил же служить своим бесам[I]. И так он жил в них, как в своих рабах, и внёс всякую болезнь. Поэтому если вы отступитесь от идолов, от своих скверных[(1)] жертв и от своих нечестивых дел, а уверуете в Сотворившего вас Бога, то и от болезней вы исцелитесь, и бесы убегут от вас, и водой святого Крещения вы омоетесь от своих древних скверн и будете сопричастниками небесных ангелов». Сказав это, Андрей велел подводить к себе людей и, возлагая на каждого из них руку, исцелил всех их больных. И бесов изгнал, лишь запретив им грозным взором, а прокажённых, омыв чистой водою, сделал здоровыми, как малое дитя. А хромые, сухие, согбенные, слепые и расслабленные — все через возложение его рук исцелялись от страданий[II].

А люди, видя, что апостолы скромны, бледны, не едят, не обуты в сандалии и в одном платье, но источают богодухновенные речи, даруют исцеления и поют песнь Богу вечером, утром и каждый час, поражались и не хотели отступить от них. И каждый день они прибавлялись[(2)], верующие в Господа, — множество мужчин и женщин. Андрей велел своим ученикам учить народ, а сам с двумя учениками ходил по окрестным землям[(5)] и сёлам К тем, кто не мог прийти к нему[III]. Научив их в течение многих дней, они крестили великое множество людей, и из начальников многие веровали и крестились, ведь тогдашние императоры *Тиберий*[(5)], *Клавдий* и *Нерон*

[I] *Ср. Житие Панкратия Тавроменийского 19–21.*

[II] *Ср. Житие Панкратия Тавроменийского 18.*

[III] *Ср. Житие Панкратия Тавроменийского 13.*

[(1)] Рук. доб. «дел и». [(2)] В ВМЧ и рук. ошибочно «пребывали». [(3)] ВМЧ: тиверъ. [(4)] ВМЧ: клаоꙋдїе. [(5)] Доб. в рук. [(5)] В слав. пропущен Гай, т. е. Калигула.

(до двенадцатого года) *не возбраняли веровать во Христа*. А Андрей, крестив их во имя Отца, Сына и Святого Духа, отделил[1] престол и храм святой Богородицы (и по сей день он виден всем). Поставил же он из них пресвитеров и дьяконов, а Дометиана[2] — в епископы. И была великая радость в том городе, ведь он преподал им божественных Христовых таинств и передал им литургию и *устав пения*: собираться вечером и утром, кланяться[3] на восток и, стоя так, молиться с непокрытой головой, петь Псалтирь Давидову со страхом Божиим, Стоять в церкви со сложенными руками, почитать иерея и поститься[I], не эллинским басням внимать, но пророкам, хранить закон Моисеев и установленное апостолами в Иерусалиме[II]. Так творя и уча, Андрей привёл многие города и области Понта ко Христу.

I *Ср. Житие Панкратия Тавромений-ского 5, 23.*

II *Ср. Житие Панкратия Тавромений-ского 16.*

Встав, из Амиса он пошёл в *Трапезунт* и в *Фасис* в Лазской стране. А люди там неразумны, как бессловесные скоты[III]. Выйдя оттуда, *он отправился в Иверию* и, пробыв там много дней и научив их веровать во Христа[4], Оттуда через Парфию поднялся в Иерусалим ради Пасхи[IV]. 16

III *Ср. Арриан. Перипл 1–2.*

IV *Ср. Деян 20:16.*

После Пятидесятницы Пётр, Андрей, Матфий, Иоанн Зеведеев, *Филипп из Вифсаиды* и Варфоломей[V] спустились в Антиохию Сирийскую. Пётр остался там и вместе с Павлом рукоположил Маркиана и Панкратия в епископы Сицилии[VI], а остальные, отправившись, проходили по городам[5]. Филипп и Варфоломей остались в *Верхней Фригии*, *Писидии* и *Ликии*. Андрей же и Иоанн[VII] спустились в *Асию*, а Филипп, один из семи дьяконов, ушёл в *Карию*[6]. Когда Андрей и Иоанн ходили по *Эфесу* и учили[7], Сказал Господь Андрею ночью: «Иди в Вифинию, и Я с тобою, куда бы ты ни пошёл, так как 17

V *Ср. Деяния Петра и Андрея, Деяния Андрея и Матфия, Деяния Андрея и Варфоломея, Канон Муратори.*

VI *Ср. Житие Панкратия Тавромений-ского 14.*

VII *Ср. Канон Муратори 13–16.*

а] анъдре́й во́ и҃ма ѡ҃ц҃а і҃ сн҃а и҃ с[вя]та́го дх҃а , ѡ҃лбу́н[и҃] ѡ҃лътарь и҃ хра́м с҃тѣ́й бц҃ы и҃ до ны́нешняго дн҃и҃ всѣ́мъ е҃сть я҃вленъ ; (л. 37 об.) Поста́ви ѡ҃ ни́хъ пре҃ви́теры и҃ дя́коны [и] доменътиа́на е҃пи́скопа ; и҃ бы́сть ра́дость вели́ка во́ гра́дѣ т҃ѡ҃ и҃ преда́стъ [бо] и҃мъ с҃ты҃и҃ хр҃и҃стовы таи҃нники ; и҃ преда́стъ и҃мъ литѵ́рг҃ію и҃ оу҃ста́въ пѣ́ти в҃ ве́черъ и҃ заоу҃тра собира́тисѧ · и҃ на восто́къ кла́нѧтисѧ , и҃ та́ко сто́ѧще моли́тисѧ ѡ҃кры́ты́ми глава́ми , ѱалъты́рь дв҃до́въ пѣ́ти со страхомъ бж҃и҃ймъ согбе́нными рѹка́ма ; [і҃ кресті҃ н҃· во́ и҃ма ѡ҃ц҃а і҃ сн҃а і҃ с҃та́го дх҃а · а҃мі҃ ;][8] (л. 38 об.) Пре҃сто҃ѧ во цр҃кви почита́ти не҃ре́ѧ и҃ пости́тисѧ и҃ не вни́ма́ти кѡ҃ви́нъ е҃л[ли]нъскы҃и҃ ; но҃ пр҃роки [и] храни́ти и҃ зако́нъ мои҃се́овъ , и҃ ѧ҃же сѵ҃[жена] ѡ҃ а҃по́столъ во и҃ерусали́ме · и҃ та́ко а҃нъдре́й творѧ́ше и҃ оу҃ча́ше мно́го пѵ́тьскі҃ѧ страны҃ и҃ гра́ды приведѣ́ ко хр҃ті҃ ; [і҃ сѵ҃ще́нники поста́ви и҃ дя́коны ; цр҃кви ;][9] (л. 39 об.)

Ѡста́въ же ѡ҃ а́мі́са и҃де во трапезо́нтъ[10] и҃ оу҃ѳ҃а[с лази]йскі҃ѧ страны҃ · ті́ же челов[ѣ]цы нераз҃у́мні҃и҃ а҃кѡ скѡ́ти́н бе҃слове́сні҃и҃ · и҃ ѡ҃тѵ́дѹ и҃зы́ше́дъ и҃де во и҃вер[і]ю , и҃ пребы́въ т҃ѹ мно́га [дни҃ и҃ наоу҃чи҃ и҃хъ вѣ́ровати хр҃то́ви , ; и҃ ѡ҃тѵ́дѹ по́и҃де][11] сквозе́ порѣ҃дрі҃ю[12] ; (л. 40 об.) [І ѡ҃тѵ́дѹ по́и҃де сквозѣ́ порѣ҃дні҃ю и҃ възи́въ проше́дъ][13] · и҃ пришедъ во и҃ерусали́мъ вели́ка дни҃ ра́ди ·

И҃ по пѧ҃тнико́стіи҃ ; пе́тръ и҃ а́нъдре́й и҃ мат҃фѣ҃ и҃оа́ннъ зеведе́овъ и҃ фили́пъ и҃ж ѡ҃ вивсаи́ды и҃ варѣ҃ѳоломѣ́и҃ ; сниде́ша во а́нтиохи́ю сі҃рьскѹю , пе҃ръ же о҃ста҃ и҃ пос[тави] с па́вломъ маръкиа́на и панъкра́та е҃пп҃ы [сикелїи. дроγѕии же] ѡ҃ше́дше прохожа́хѹ гра́ды ; (л. 41 об.) Фили́пъ же [и варфоломѣи] ѡ҃ста҃[в] въ го́рнѣ́й ѳ҃ргі҃и҃ , и҃ писидії́ и҃ ликі҃и҃ ; а҃нъдре́й же и҃ѡа́ннъ сниде́ша во а́сію , фили́пъ же ѡ҃ седми҃ дни́ко[и҃] ѡ҃и҃де в҃ к[а]рі́ю , а҃нъдре́й же і҃ и҃ѡа́ннъ ходя́ще во е҃фе́се , и҃ оу҃ча́ще сло́вѹ бж҃ію ; (л. 42 об.) Ре҃че҃ г҃дь ко а҃нъдре́еви въ нощи҃ , и҃дѝ во

---

(1) В греч. «освятил». (2) Ср. выше, гл. 10. (3) В греч. (кроме рукописи E) «преклонять колени». (4) В греч. «и многих просветив». (5) Слав. опуск. «внутренних земель». (6) Слав. опуск. «в Самарию» (7) Рук. доб. «слову Божию». (8) Фраза, дописанная к тексту позже, однако тем же почерком: по сути она повторяет то, что было сказано чуть выше. (9) Этой фразы нет в ВМЧ. (10) ВМЧ: трапизоунта. (11) ВМЧ: wсвѣтивъ. (12) ВМЧ: парфїю. (13) Повтор. Что такое **възивъ**, не ясно.

вифа́нїю и҃ а҆́зъ с тобо́ю , а҆́мшже и҃деши , ꙗ҆́кш скнфїа҆ о҆́жида́етъ тебѣ҆̀ ; да ꙗ҆́кш повѣ́да а҆́ньдре́й виде́нїе и҃о́анноу҆ , целова́вшоу҆ сѧ ; [и҃ въсе́и҃ бра́тїи і҃ а҆́пто[ло]мъ , ꙗ҆́коже рече҆̀ е҆́моу҆ г҃дь ;][1] (л. 43 об.) Посе́мъ а҆́ньдре́й пома́тъ свои҆̀ оу҆́ченикѣ҆̀ и҃ ѿи҃де во [лаѡдикїю] фрнги́нскоую҆̀ ко а҆́пагна́нїи , и҃ ѿтоу҆́доу҆ въ синаи҆́доу[2] доше́дъ и҃ паньдима́ оу҆́чѧ всѧ҆̀ , и҃ прише́дъ ѡ҆́ли́вѣ[3] , прии҃де в҃ и[н]к[е]ю в҃ ве́с[ь] ѳ҆ивини́скоую҆̀[4] , не бо҆̀ ба́ше то́тъ гра́дъ воз҃гражде́нъ но҆̀ вог҃ради́сѧ ѿ тропа́на ц҃рⷭ послѣ́ и҃же и҃ е́зеро · тогда́ ма́ло ба́ше пода́ле и҃ерⷭ҃се́сн[5] .

въшедъ же а҆́ньдре́й ни́мъ пропове́да Хр҃та҆̀ ; (л. 44 об.) И҃ мола́ше прима́ти сло́во г҃дне жи[в]оущїи҃ тоу҆ чл҃вцы лъжи́ви пр[езор]ви не[дѣ]ла́вний҃ зломы́сленнїи҃ хо҆́дний҃ , и҃ до дне́шънаго дне҆̀ жи́дове же и҃ е́л[ли]ны , и҃ въ жи́дехъ соборъ вели́къ ; во е́л[л]нехъ же кѹми́ры мно́ги , кѹми́ръ а҆́поло́нъ и҃же твори́ше прорица́нїа и҃ мечьты҆̀ , [да иже] ѿ него҆̀ проречє́нїи҃ проречє́нно ѿглаго́ласа҆хоу҆ , др[о]зїи҃ же не можа́хоу҆ гла́ти ; бѣ́соу҆ затыка́ющоу҆ оу҆́ши и҃· и҃ ѹ҆̀ста҆̀ и҃ пребыва́хоу҆ глу́си и҃ нѣ́ми · и҃ м[ол]ѧхоу҆ а҆́ньдре́а лечи́ти и҃ ; [г҃дь ж во҆ нѣ҆̀ ꙗ҆́ви́сѧ а҆́ньдре́еви и҃дѣ҆̀ не бо́и҃сѧ , а҆́ е́сть с тобо́ю во въсѧ҆̀ дни҃ жи́зни твоеѧ҆̀ ;][6] (л. 45 об.) А҆́ньдре́й ж глаго́ла к ни҃ не мощно ва́мъ и҃зъѧ́ти ѿ бе́совъ и҃ ѿ неду́гъ , а҆́ще не приступи́те кш дра́вомоу҆ оу҆че́нїю , ѿни́ ж ѡ҆́бещева́хоу҆сѧ , л[га]а҆́хоу҆ же ка́мень ка́ше высо́къ съ҃лѣ҆̀ , а҆́ко пѹ́пр҃ицъ дева́тъ ше́стїе до него҆̀ , и҃ жива́ше в не́мъ зми́и҃ вели́къ съ҃ло҆̀ и҃ мно́ги вреждаше ; а҆́ньдре́й же и҃де к немоу҆ держа҆̀ же́злъ ре́кше кр҃тъ и҃мъѧ́же[7] всегда҆̀ подпира́шесѧ · по́и҃де со [двѣма] оу҆́ченикома҆ съвои҆́ма , и҃ ꙗ҆́коже приближиша҆̀ и҃зъ҆лѣ́зе к ни́мъ зми́и҃ вели́кїи҃ ; а҆́ньдре́й ж вочтѣ҆̀ же́злъ[8] во ѡ҆́ко змию҆̀ , і҃ и҃зы́де въ дроу҆го́е ѡ҆́ко и҃ а҆́кїе и҃зъш[ѣ] ; семоу҆ же бы́вшоу҆ , и҃ мно́го вѣ́роваста҆̀ во Хр҃та҆̀ ; (л. 46 об.) А҆́ньдре́й же ѡ҆́бращи́сѧ в нико́ю и҃ прилѣ́жа́ше оу҆че́нїю ;

Скифия ожидает тебя». После того как Андрей рассказал это видение Иоанну, они попрощались друг с другом, а также со всеми братьями и апостолами, как сказал ему Господь[9]. После этого Андрей взял своих учеников и отправился в *Лаодикию* во *Фригии Капатиане,* а оттуда в *Синаос* и, пройдя *Пандим* и уча всех[10], перевалил через *Олимп* и пришёл в Никею — вифинское село (ведь она тогда не была обнесена стеною, но *была ограждена позднее, императором*[11] *Траяном,* и гавань тогда была маленькой, на удалении от села).

18 Войдя к ним, Андрей стал проповедовать Христа И призывал принять слово Господне. А местные жители — лжецы, насмешники, гордецы, бездельники, злокозненные и дурные вплоть до сего дня, иудеи и эллины. И у иудеев большая синагога, а у эллинов много идолов. [Был же там и[12]] *идол Аполлона,* который производил оракулы и призраки. Те, кто получили от него оракул, сам оракул произносили, а другого сказать не могли, так как бес замыкал им уши и рот, и оставались глухими и немыми. И просили они Андрея исцелить их. Андрей же сказал им: «Невозможно вам избавиться от бесов и болезней, если вы не обратитесь к здравому учению». А они вроде соглашались, но обманывали.

19 Была весьма высокая скала милях в девяти хода оттуда, и жил в ней[13] очень большой змей и многим вредил. Андрей пошёл туда, держа железный посох с крестом наверху[14], на который всегда опирался. Пошёл же[15] вместе с двумя своими учениками, и, когда они приблизились, вылез к ним змей. Андрей вонзил железный[16] посох змею в глаз, и он прошёл в другой глаз, и тот сразу умер. После того как это случилось, многие уверовали во Христа. Андрей же вернулся в Никею и продолжал учить.

---

(1) Этой фразы нет в ВМЧ. (2) ВМЧ: синаѡнъ. (3) ВМЧ: ѿливъ. (4) ВМЧ: финїискоую. (5) Текст испорчен и в ВМЧ: подалии иртъ веси. (6) Ещё одна дописанная тем же почерком фраза, которая повторяет уже сказанное выше. (7) ВМЧ: держа палицю желѣзнѹ имоущю крестъ єюже. (8) ВМЧ: желѣзноую палицю. (9) «а также … Господь» добавлено в рук. (10) В греч. «и всю Дагуту». (11) Доб. в рук. (12) Опущено в слав. (13) Слав. опуск. «как рассказывают». (14) Рук. искажает смысл: «держа жезл, то есть крест». (15) «Пошёл же» добавляет рук. (16) Опуск. рук.

А после смерти змея восемь разбойников поселилось *в этой скале*, ведь она была лесистой, и они совершали там много разбоев; двое из них были бесноватыми. По просьбе местных жителей, Андрей пришёл к ним, и бесноватые встретили святого криками. Но Андрей запретил бесноватым, и прежде его приближения бесы вышли из людей. Очистившись от бесов, они сложили руки и в здравом уме предстали перед Андреем. А остальные, увидев, умилились и, бросив своё оружие, подошли и пали к ногам Андрея. Он кротким и тихим голосом сказал им: «Зачем вы, дети, творите такое? Что вы ненавидите, зачем другим делаете? Разве вы не знаете, что есть Бог на небе и Он всё видит? Он Творец малых и великих и воздаст каждому по его делам. Ты не хочешь быть избит, так зачем бьёшь и даже убиваешь? Ты не хочешь быть обижен, так зачем обижаешь? Не хочешь лишиться, так зачем грабишь?[I] Бог дал вам здоровье и силу, чтобы вы трудились, жили от своего труда и ни у кого не просили[(1)], но, более того, и неимущим сами подавали[II]. Отступитесь впредь от этих злых дел, которые вы творите, И отправляйтесь по домам — тогда и Бог вас помилует, и ваши правители вас похвалят и заступятся за вас». Он проповедал им слово Божие, а они, умилившись, оставались с ним несколько дней, и так он крестил их.

I *Ср. гл. 12.*

II *Ср. Деяния Фомы 58.*

Там была очень высокая скала, на той же дороге, с идолом Артемиды. В ней жило много духов, и они создавали призраков, и им приносили[(2)] жертвы. *От девятого часа дня вплоть до третьего часа следующего* они не давали никому пройти по этой дороге. Придя, Андрей вместе со своими учениками остановился у неё. А бесы убежали, крича, словно вороны: «О насилие от Иисуса Галилеянина, ибо ученики Его отовсюду гонят нас![III]» Сбросив идол, Андрей поставил на том месте крест, и очистились эта скала, место и дорога от бесов.

III *Ср. вторую редакцию жития 7.*

20 по сме́рти же змие́вы [·й· разбоиникъ вселисѧ] в҆ то́й ка́мень , бѧ́ше бо҆ [лѣсно] · и҆ мно́гъ разбо́ творѧ́[хоу] в не́мъ , два̀ бѣ́ста ѿ ни́хъ бѣ́сна и҆ оу҆моле́нъ же бы҃ ѿ [домашнихь] а҆́нъдрѣ́й , и҆ прии҆де к ни҃ бесну́ющисѧ срѣто́ша ст҃аго [с кричаниемь] , и҆ запрети̑ а҆́нъдрѣ́й бесны́ма , пре́же приближе́нїѧ и҆зыдѡ́ша бѣ́си и҆́зъ человѣ́къ и҆ о҆чи́стишасѧ ѿ бѣсо́въ , свѧза́ша ру́цѣ оу҆му́дреннаѧ ста́ша предъ а҆[н]дрѣ́емъ ; дрꙋзїи҆ же ви́девше оу҆мили́шасѧ ; и҆ поверьго́ша ѡ҆ру́жїѧ своѧ̀ и҆ прише́дше падо́ша предъ нѡга́ма а҆́нъдрѣ́евыма , ѡ҆́нъ же кро́ткимъ и҆ ти́химъ гла́сомъ рече̑ к ни́мъ въску́ю та́кѡ ѡ҆ ча́да твори́те [се][(3)] вы̀ ненави́дите , почто̀ и҆ны́мъ творите не вѣ́сте ли ꙗ҆́кѡ бг҃ъ е҆́сть на́ нб҃си и҆ [всевидець] и҆́мъже творе́цъ [есть] ма́лы҃ и҆ вели́кимъ и҆ воздаст комꙋ́ждѡ по дѣ́ломъ е҆гѡ̀ ; ты̀ би́енъ бы́ти не хо́щеши [да почто бїеши , нъ и оубиваеши ; ты ѡбиды не хощеши , почто ѡбидиши . изгоубити не хощеши] , да почто̀ кра́деши бг҃ъ ва҃ да́стъ з҆дра́вїе и҆ си́лꙋ , [да] дѣ́лаи҆те и҆ ѿ дѣ́ла своего̀ ꙗ҆ди́те , и҆ ни оу҆ кого́же проси́те , но ѡ҆ба́че неи҆мꙋ́щи҃ и҆ са́ми подади́те , и҆ ѿ си҃ ѕлы҃ дѣ́лъ ѿстꙋпи́те [ꙗже дѣлаєте] ; (л. 47 об.) І҆ди́те въ до́мы своѧ̀ , и҆ бг҃ъ поми́лѡвати ва҃ и҆́ме́тъ и҆ кн҃зи ва́ши хвали́ти ва҃ и҆́м[ꙋт]ъ , и҆ застꙋпле́нїе ва҃ [бꙋдѐ] ѿ ни́хъ , сло́во бж҃їе гл҃а́ и҆́мъ ѡ҆́ни же оу҆[мили]в҆ше[сѧ] пребы́ша с ни҃ дне́й ма́ло , и҆ та́ко кр҃ти̑ ·ѧ҃· ;

21 ту̀ бѧ́ше ка́мень ѕѣло̀ вели́къ , и҆ на то҃ пꙋти̑ и҆мꙋ́ще , кꙋми́ръ а҆́рьфеми́динъ ; и҆ въ то́мъ живѧ́хꙋ дꙋ́си мно́зи творѧ́хꙋ мечьты̀ , и҆ принѡша́хꙋ же́ртвы , ѿ девѧ́таго часа̀ дни̑ · [и наоутрїа] до трежѧ́го часа̀ не даѧ́хꙋ пꙋте́мъ те́мъ минꙋ́ти ; и҆ прише́дъ а҆́нъдрѣ́й со ꙋ҆чени́ки̑ свои́ми пребы́сть в не́мъ , бѣ́си же бѣжа́ша ꙗ҆́кѡ вра́ни крича́хꙋ , ѡ҆ нꙋ́жда ѿ галилѣ́и҆скаго і҃са · ꙗ҆́кѡ оу҆ченицы̀ е҆гѡ̀ ѿвсю́дꙋ ѿгонѧ́ютъ на́съ ; а҆́нъдрѣ́й же све́ргъ кꙋми́р[ов]ъ и҆ поста́ви на то҃ мѣ́стѣ кре́стъ , и҆ ѡ҆чи́сти҃ ка́мень то́й и҆ мѣ́сто , и҆ пꙋ́ть ѿ бѣсо́въ ; (л. 48 об.)

---

(1) В греч. «и ни в чем не нуждались». (2) В греч. «они требовали». (3) Исправлено по Усп.

Дав[1] весь о лѣвую страну [никїи] близъ ея бяше мѣстѡ, [л]ѣсно, идѣже живяше змїй [и] мнозии бѣси и елл[и]ны жряху имъ, бяше же кумиръ афродитїи анъдрѣи же шедъ со ученики своими на мѣсто, [и преклонивше колѣна помолишасѧ . и воставь же прѡстеръ андреа рꙋкоу . прекрⷭ҇ти мѣсто] сотворивъ ѡбразъ крⷭ҇ту · змїй и бѣси бежаша ·и· ѿтолѣ мѣсто вселено бысть,

анъдрѣи же во дни оучаше приходящаѧ, и лечаше болящїѧ, а в нощи ѿходяше въ гору, нарицаемую клифъ на вѕстокъ, и ту моляше бг҃а со ученики своими, по[мощи] ему, и бысть празникъ елл[и]номъ, и приношаху жертву богомъ своимъ, наоутрїи же внидоша бѣси в человк[ы], и бѣсящасѧ ꙗдяху вси людїе своѧ плоти; и абїе възыдоша въ гору ко анъдрѣеви, рыдающимъ и кричащимъ и вопиющимъ, помилуй насъ апⷭ҇толѣ бл҃гаго бг҃а, сия же ту живущимъ от преданїѧ и намъ гл҃аху; (л. 49 об.) Анъдрѣи же съшедъ зъ горы ста посреди ихъ, и простеръ руку прекрⷭ҇ти [ѧ · и] престаша ꙗдущїй плѡти своѧ, и въступивъ на степени и начатъ гл҃ати како вы имать, помиловати бг҃ъ и ѿвратитъ гнѣвъ свой ѿ ва ѥгоже не хощете [прїати или мене како имате] послушати, и о васъ молящесѧ намъ, а вамъ неблг҃оволящ[е] со мною в верѣ; [ни] ѿступите[е] ѿ лукавихъ вашихъ дѣлъ, оучю васъ на путь сп[а]сенїѧ а вы ругаетесѧ мнѣ, много рѣхъ вамъ ѿступите ѿ кумиръ вашихъ [и не рачасте] имъже служите богомъ паче же бесомъ, тїй ꙗкѡ во своѧ рабы влезоша в васъ и своѧ злобы показаша, а благаго бо сотворити не могутъ вобнните и приступите къ гⷭ҇ду[2] живому [и] истинному, и намена́итесѧ знаменїемъ хрⷭ҇товымъ и ѿбѣгнутъ ѿ васъ бѣси ѿверьзитесѧ дѣлъ [и] служебъ ихъ ꙗко тьма есть, и возмите оружїе свѣта да і нн҃ѣ с мирѡмъ во дравїй поживете и будущихъ благъ насл[а]дите[сѧ]; разорите боги ваша и домы идоловъ мертвы суща (л. 50 об.) и поклонитесѧ на вѕстокъ, единому на нб҃си и на

22 Дав — село[3] с левой стороны от Никеи: рядом с ней была лесистая местность, где жил змей и множество бесов, и эллины приносили им жертвы; была там и статуя Афродиты. Андрей же пошёл с учениками на это место, и, преклонив колена, они помолились. И, встав, Андрей простёр руку[4], перекрестил это место, сотворив образ креста, и змей и бесы убежали. С тех пор это место обитаемо.

23 Андрей днём учил приходящих к нему и исцелял больных, а ночью уходил на гору под названием *Клит*, на восток, и там вместе с учениками молился Богу, чтобы Тот помог ему. Был же праздник у эллинов, и они приносили жертвы своим богам. А наутро бесы вошли в людей, и все люди, взбесившись, стали поедать свою плоть. Тотчас поднялись они на гору к Андрею, рыдая, крича и вопя: «Помилуй нас, посланец Благого Бога![I]» Это[5] рассказали нам из предания местные жители. Андрей же, спустившись с горы, стал посреди их и, простёрши руку, перекрестил их, и они перестали поедать свою плоть. Поднявшись на возвышение, он начал говорить: «Как помилует вас и отвратит от вас Свой гнев Бог, Которого вы не хотите принять? Или как Он услышит меня, когда мы молимся за вас, а вы не согласны со мною в вере и не отступаете от своих злых дел? Я учу вас пути спасения, а вы насмехаетесь надо мной. Много говорил я вам: „Отступите от своих идолов“, а вы не соглашались. Боги, которым вы служите, а вернее бесы, вселившись в вас, как в своих рабов, показали собственную злобу, ведь доброго они сотворить не могут. Отрезвитесь, придите к Богу[6] Живому и Истинному, осените себя знамением Христовым, и убегут от вас бесы. Отрекитесь от их дел и служения им, потому что они тьма, и возьмите оружие света, чтобы и теперь пожить с миром в здравии, и будущих благ насладиться. Разрушьте своих богов и жилища идолов, которые мертвы, и поклонитесь на восток Единому на небе и на земле Богу. Он

[I] *Ср. гл. 12.*

[1] ВМЧ: дафь. [2] ВМЧ: бг҃оу [3] В греч. «Давкома — область». [4] В греч. «руки». [5] Слав. опуск. «и многое другое». [6] В рук. «Господу», в греч. «Единому Богу».

сотворил всё, включая вас, на небе и на земле. Он сотворил воду и посреди неё основал землю и словом повеления Своего — твердь, поднял воду выше её[1], а то, что под ней, собрал в единое собрание, и явилась суша, но ни на чём её не основал. Он сотворил звёзды и свет, солнце и луну, чтобы они ни от тяжести не опускались, ни от лёгкости[2] не поднимались, и хотя они больше земли по размеру и неодушевлённы, но беспрерывно движутся равным ходом, и ими измеряются времена, месяцы и годы. Он испускает дух, а из него — облака, воды[3], снега, льды, молнии, громы, бури. Он выводит из земли реки, разливающиеся и непрестанно текущие, которые, ни где впадают, не переполняют, ни откуда вытекают, не опустошают непроходимые глубины моря. [Он сотворил] землю словно пемзу с огромными пещерами, а также[4] огромные озёра внутри неё и мрачные места, в которых живут духи и души идолослужителей, и моря огня под землёй, о чём свидетельствуют *Липари, огонь Этны на Сицилии и Фотарии в Ликии*, пещеру *Тартара*[I], высокие горы и необитаемые места (куда удалено жить множество бесов), четвероногих зверей, слонов, змеев и пресмыкающихся. Он сотворил четвероногих и птиц, множество родов птиц (и обо всех них Он заботится), цветы земные, плоды и всякую пищу, растения на всякую потребу[5], породы драгоценных камней и сияние»[6].

I *Ср. Платон. Федон 111c–114c.*

земли҃ , вс҃ѣ сотво́рьшемѹ [все и] ва҃ [на нб҃си и на земли] сотворе́нв[шем8] во́дѹ [и посредѣ] ѻ҆снова́вый зе́млю [и] съло́вшмъ повелѣ́нїѧ е҆гѡ҃ , тве́рдь [и] ѻ҆бни́снвъшемѹ [н҃] во́ды вы́ше го́ръ[7] и҆ прѣспо́дьнѧя совокѹпльшемѹ , во еди́нъ соста́въ и҆ нави́ся сѹ́ха҃ земла҃ ни на че́мъ ѻ҆снова́въш[а ѭ] , звѣ́зды и҆ свѣ́тъ сли́це и҆ лѹ́нѹ да ни тѧ́жестїю [н]и҆сход[ита] ни ле́гостїю во҆ходи́ста ; а҆́ще и҆ бо́лша земла҃ , вели́чествомъ сѹ́ща и҆ бе҆дѹ́шна но҃ равно҃ тече́нїе [не престающа течета] , и҆ тѣ́мн времены҃ м҃цы и҆ лѣ́ты чтѹ́сѧ и҆спѹща́ѧ дх҃ъ , [и] ѿ̃ него҃ ѻ҆́блаки и҆ во́ды сне́гъ же и҆ ле́ди мо́лънїѧ и҆ гро́ми вѹ́рѧ нево҆дѧ́щаго ѿ̃ земла҃ ре́ки пѹща́ющ[ѧ] и҆ непремо́лъчно теку́ща , [и ни] гдѣ҃ въхо́дѧтъ и҆ наводня́ютъ , [ни ѿтоудѣ] и҆схо́дѧтъ и҆стоща́ющ[ѧ] непроходи́мыѧ глѹбины҃ , мо́рѧ зе́млю а҆́ко ки́соръ[8] и҆мѹ́ще вели́кїѧ верьте́пы , и҆ езе́ра вели́кїѧ в не́[и] [и] мѣ́ста те́мна ; в ни́хъже живѹ́тъ дх҃ове и҆ кѹмн́р[о] слѹже́бнико҃ дш҃а мо́рѧ ; ѻ҆́гнь по҃ земле́ю послѹшествѹ́ютъ [ли]па́ръ [и] е҆тн́о҆и҆ски҃й[9] ѻ҆́гнь и҆ сн[кил]ї҃й [и вє[10] ликыи] свѣтн́ла верьт[па] та́рътарова , го́ры высо́кїѧ и҆ мѣ́ста пѹста́ѧ , а҆́може ѿ̃лѹчи́шас҃ , мно́жество[8] бесо́мъ (л. 51) [жи]ти и҆ звѣ́рїе четъверъно́гїе , сло́новое змие́вое и҆ га́ды по́лъзѧщаѧ , [сътворшаго четвероножца] и҆ пъти́ца многоплеме́нны , и҆ въсе́мъ оу҆го́дїе твори́тъ , цвѣ́тъ и҆ земли҃ пло́дъ и҆ всѣ҃къ [8коусъ · былїа на всю] по́мощь [пл]емена҃ , ; ка́менїю че҆тно́мѹ свѣ́тлость ; […][11]

---

[1] В рук. «гор». [2] В греч. «полёта». [3] Слав. опуск. «ветры». [4] Слав. опуск. «пространства» [5] В греч. «растения и всякую силу». [6] В рук. опущен конец гл. 23 и начало гл. 24: «(23) „... и цвета мраморов, золото, серебро и всё изящное, разнообразие вод и всякую рыбу, цвета и все видимые краски, всякое благовоние и всякие ароматы — и всё это ради человека, которого Он почтил Своим образом и которому подчинил всё. Он даёт мудрость и разум просящему. Он сотворил и творит удивительные вещи, которым нет числа. Он Единый и Единственный Бог: Своей Мудростью и Своим Духом Он привёл всё из не сущего в бытие. Уразумейте это, хвалите в уме и покланяйтесь всегда Богу и Отцу Господа нашего Иисуса Христа и Святому Его Духу, и убегут от вас бесы и всякая болезнь“. Когда же они согласились и взмолились, он сказал подойти к нему: возлагая руку, он всех исцелил, а немым, дунув в уши, даровал речь, и отпустил их. (24) На следующий день с утра собрался к нему весь народ, от мала до велика, мужчины и женщины, иудеи и эллины, все ведь пришли». [7] ВМЧ: его [8] ВМЧ: кисръ (из греч. κίσηρις ‘пемза’). В «Словаре русского языка XI–XVII в.» (вып. 7) с цитатой из этого же места жития приведена форма *кисеръ*, однако вместо толкования стоит знак вопроса. В других словарях церковнославянского и древнерусского языков грецизм *кисръ* не зафиксирован. [9] ВМЧ: еѳеискыи. [10] В Соф. буква «ε» дописана сверху, в Усп. уже в строке: великыи. [11] Пропущен большой фрагмент: «и всака лица мраморомъ злато сребро . и все макко . водамь различенїю . и всак8 рыбоу . wбразъ всѣмоу цвѣтоу . и всак8 блг҃оу воню . и си вса чл҃къ ради . егоже почте своимь wбразwмь . и покори въса дающ8 мдрость . и раз8мь просащом8 . сотворивша и твораща преславнаа имже нч҃ числа . тъ єдинъ бг҃ъ премдростїю своею . и дх҃омь своимъ . все w҃ несоущихъ на с8щее створи . си помышлаите . и во оумѣ хвалите . и покланаитеса присно

24 Андрей, выйдя к ним и став на привычном месте, сказал: «Мир всем», — а исцеленные громко воскликнули: «И духу твоему!» Андрей же начал говорить так: «Благой и единый Творец всех, Бог, почтив человека Своим образом, насадил на востоке рай и ввёл в него человека, дав ему заповедь бессмертия. Но сатана, возревновав, при помощи превозношения и гордыни (ведь он сказал: „Будете как боги“) заставил человека ослушаться сотворившего его Бога, вследствие чего тот обратился к тлению из нетленности и родил сына ослушания — Каина, который был подражателем дьявола. Ведь Каин стал изобретателем всех зол, убил своего брата Авеля, праведного и незлобивого, и получил семь наказаний, потому что совершил семь зол. Ведь когда он принёс Богу в жертву начатки, то из этих начатков сам лучшее вначале съел и так принёс Богу[I] — вот первое зло. Второе — ревность, ведь он возревновал к своему брату Авелю. Третье — лукавство, так как и перед Богом, и перед родителями слукавил. Четвёртое — ненависть, Ведь, ненавидя, он искал, как бы убить его. Пятое — ослушание Бога и родителей, ведь те часто говорили ему, чтобы он не лукавил перед Богом. Шестое — обман, ведь он обманул собственного брата, сказав: „Пойдем на поле“[II], — чтобы поглумиться над ним. Седьмое — ложь, ведь после убийства сказал ему Бог: „Где Авель, брат твой?“[III] — не потому, что не знал, но Бог дал ему возможность для раскаяния, а он не только не сокрушился и не пожалел из-за[(1)] разлучения с братом, но и бесстыдно солгал: „Не знаю: разве сторож я брату своему?“[IV] — словно издеваясь над Богом. А справедливый Бог за семь зол воздал семью карами[V]. И первая — это отчуждение от Бога, ведь „пошёл Каин от лица Божия“[VI]. А вторая — „поселившись на проклятой земле, как запятнавший её братской кровью“[VII]. Третья — беспрестанная работа, ведь „возделывай землю“[VIII]. Четвёртая — бесплодие земли, ведь ему было

[I] *Ср. Житие Панкратия Тавроменийского 20, 62.*

[II] *Быт 4:8.*

[III] *Быт 4:9.*

[IV] *Быт 4:9.*

[V] *Ср. Завещание Вениамина 7.*

[VI] *Быт 4:16.*

[VII] *Ср. Быт 4:11.*

[VIII] *Быт 4:12.*

бг҃оу . и ѡц҃ю г҃а нашего іѵ҃ х҃а ст҃омоу дх҃ꙋ . и ѿбѣгноуть ѿ васъ бѣси . и всѧкь недоугь . ѡбѣщавшем же сѧ имь и молѧщемь . рече пристоупити к себѣ . и помазаа рꙋкою всѧ исцели . немыа дъмыи во оуши гл҃ати творѧше . и ѿпоустї ю̀ . и наоутрїа заоутра . собрашасѧ вси людїе к немоу . малъ и великъ . моужи и жены . жидове . и єллини . вси бо прихожа҃хꙋ». [(1)] Слав. опуск. «одиночества и».

сказано: „Возделывай землю, и она не станет более давать силы своей для тебя“[I]. Пятая — испускать стенания и непрерывные вздохи. Шестая — трястись, ведь „стеная и трясясь, ты будешь на земле“[II]: трясясь, ни пищи, ни питья не мог он своими руками поднести к своему рту[(1)]. Седьмая — удлинение жизни, ведь он хотел быть убит и избавиться от зол (ибо когда приходит к мучащимся смерть, то даёт быстрое избавление), но Бог сказал: „Не так: всякий, кто убьет Каина[(2)]“[III], отменит семь отмщений и, следовательно, отвратится[(3)] от Авеля, так как Каин был проклят[IV]. Родился Сиф, подобный Адаму: праведный, мудрый, незлобивый, кроткий, знающий, ведь это он изобрел науки[V]. Он родил Еноса, подобного себе, ведь богом называли его за добродетели. Его сыновья, увидев дочерей Каина, взяли их себе в жёны, ведь дочери прокажённого рода бывают прекрасны лицом. А те научили их отцовским злодеяниям: грабить, убивать, враждовать, делить, устанавливать границы, строить города (ведь Каин первым построил город) и устраивать войны из-за одной женщины[VI], женщин же — воевать из-за одного мужчины. И потом родились великаны, и больше не выносила земля злых дел человеческих. Увидел это Бог и навёл потоп[(4)], водой смыл грех и очистил землю. Одного лишь праведника из праведного семени по имени Ной спас Он с женой, тремя сыновьями и их жёнами, повелев Ною построить большой ковчег и ввести туда с собой от всякого животного и от всякого семени, а всё остальное на земле Он погубил: людей, животных и всё, у чего было живое дыхание[(5)]. И когда люди снова умножились, злоначальник дьявол не прекратил воевать с родом человеческим, ведь он научил их служить идолам, и вместо преблагого Бога, сотворившего всё, люди поклонялись тварям, а вернее — бесам: благие и мудрые — неразумным и дурным. Авраам же, единственный избежав идолослужения, начал служить Богу истинному, Творцу неба, земли и всех звёзд, ведь, постигнув их, он познал их

I *Быт 4:12.*

II *Ср. Псевдо-Филон. Библейские древности 2.*

III *Быт 4:15.*

IV *Ср. Василий-Великий. Письма 260, 3.*

V *Ср. Симеон Логофет. Хроника 24, 7.*

VI *Ср. Гомер. Илиада 7.363-364.*

си́лꙋ свою̀ ; [пѧтаа стенати стенанїе и] воздыха́нїе непремо́лъчно , [шестаа трепетати. стенѧ бо и трѧсыисѧ да ѧси на земли] трепеща̀ [бо] ни ѧде́нїѧ ни питиѧ̀ можа́ше принестѝ , ни рꙋка́ма свои́ма , ко ꙋ́сто́мъ [своимь], семда́ѧ продолъже́нїе жи́зни , ѡ́нъ бо̑ хотѧ́ше оу́бие́ниемъ (л. 52 об.) и҆бы́ти зла̀ , прии́де бо̑ мꙋ́чащимсѧ смрть вско́рѣ даѧ̀ просты́ню , бг҃ъ же речѐ всѧ́къ оу́би́вый ка́и́на , на̑ седмѝ ѿмъще́нїй расы́плетъ ; сїи́ре́чь [о] бра́т[ѣ] [а]ве́л[ю каинꙋ] клѧ́т[ꙋ] бы́вш[ꙋ] · роди́сѧ си́ѳъ подо́бенъ а҆да́мꙋ , препд҃бенъ и҆ премꙋ́дръ бе́лобивъ кро́токъ хꙋдо́живъ , той [бо] хи́трости и҆зобрѣ́те , и҆ то́й родѝ е҆но́са в себѐ мѣ́сто до́бры ра́ди дѣлъ е҆го̀ бг҃а бо̑ е҆го̀ нарица́хꙋ · сего̀ сы́но́ве ви́девше дъще́ре ка́иновы поима́вше себѣ̀ жены̀ прокаже́нна бо̑ ро́да дъще́ри кра́сны̀ быва́ютъ лице́м и҆ ты́ѧ же наꙋ́чи́ша ·и҆· ѿчиѧ ѕло́бы гра́бити и҆ ꙋ́бива́ти , ре́вновати раздѣлѧ́ти предѣ́лы [полагати] и҆ гра́ды созида́ти п[е]рвое бо ка́и́нъ гра́ды воградѝ и҆ бра́ни твори́ти наꙋ́чѝ е҆ди́ноѧ ра́ди жены̀ , и҆ жена́м воева́ти е҆ди́наго ра́ди мꙋ́жа сотворѝ · и҆ пото́м роди́[ша]сѧ ги[г]а́нъте̑ [и] оу́же не терьпѧ́ше землѧ̀ [злыхъ] дѣ́лъ чел҃вче̑ и҆ ви́дѣ бг҃ъ и҆ наведе́ пото́пъ на́ землю и҆ водо́ю ѡ́бмы́й грѣ́хъ и҆ о́чи́сти зе́млю , е҆ди́наго ра́ди пра́ведна сꙋща [ѿ праведна сѣмени] и҆мене́м но́ѧ , спасѐ е҆го̀ з҆ жено́ю и҆ с тремѝ сы́нъми и҆ з҆ жена́ми ·и҆· и҆ повелѣ̀ сотвори́ти ковъче́гъ но́ю вели́к , и҆ с҆ сѡбо́ю в҆вестѝ ѿ всѧ́каго живо́тна і҆ в҆сего̀ се́мени , и҆ прочаѧ всѧ̀ ꙗ҆́же на землѝ погꙋбѝ чл҃вки и҆ ѕкоты , и҆ всѧ̀ ꙗ҆́же и҆мꙋ̀ дыха́нїѧ живо́тно в себѣ̀ ; (л. 53) І па́ки оу́мно́живъшимсѧ чело́вкомъ дия́волъ же и҆́же и҆сконѝ ѕлодѣ́й ; и҆ ра́никъ ро́дꙋ человч҃скомꙋ не преста́ѧ на́ родъ чел҃вчїй , и҆ наоу́чѝ бо̑ и҆́хъ кꙋми́ромъ слꙋжи́ти в҆ преблага́го мѣ́сто бг҃а сотво́ршаго всѧ̀ покланѧ́хꙋсѧ чл҃вцы тва́ри па́че бѣсо́мъ бла́зи и҆ премꙋ́дрїй неразꙋми́вимъ и҆ лꙋка́вы́м [Авраам же] е҆ди́нъ оу́б[ѣжавъ] кꙋми́рослꙋже́нїѧ , и҆ нача̀ слꙋжи́ти бг҃ꙋ и҆́стинномꙋ творцꙋ̀ нб҃си и҆ землѝ и҆ всѣ́мъ з҆вѣ́дамъ ; сиѧ̀ бо̑ разꙋмѣ́въ и҆ поназъ си́мъ творца̀ ,

(1) Слав. опуск. «ни чего другого для тела». (2) Слав. опуск. «отмстится всемеро». (3) В слав. «о брате». (4) Слав. опуск. «на землю». (5) «людей... дыхание» — добавка рук.

тѣ́мъ волю́бленъ бы́сть ѿ бг̃а и̓ наречѐнно и̓́мѧ е̓мꙋ̀ а̓враа́мъ , и̓ бл҃гословѝ сѣ́мѧ е̓го̀ и̓ ѿ него̀ во́ста́ви оу̓чи́телѧ бл҃гоче́стїю пр҃рки и̓ прекра́снаго и̓ѡ̓сифа оу̓чи́теля целому́дрїю , и̓ гла́дꙋ бы́вшꙋ пита́ѧ е̓ги́пъта̃ се́мъ лѣ́тъ , и̓ по сѝ е̓ги́пътѧне [правдив]аго ро́да со́вори́ша рабы̀ тѣ́ бл҃гі́й же бг̃ъ воста́ви [ѡме]стника свои́мъ лю́демъ мои́се́ѧ , и̓́же со́ворѝ чюдеса̀ и̓ зна́менїѧ вели́ка во еги́птѣ пределѝвъ мо́ре и̓ проведѐ своѧ̀ лю́ди по́сꙋхꙋ , и̓ погна́ша е̓ги́пътѧне [и] вниде́ша и̓́хѫ̀ в҃ мо́ре по́сꙋхꙋ , и̓ о́братѝвшесѧ мои́сей со́ворѝ водѣ̀ с҃ставѝ́ти́сѧ е̓ги́птѧне же о̓́ста́ша во глꙋбинѣ̀ мо́ря , и̓ лю́дїе мои́се́вы и̓зы́ша го́рькїѧ рабо́ты , пребы́ша в҃ пꙋ́ты́ни ; (л. 53 об.) лѣ́тъ ѧ҃, пита́еми с нёбсѝ ма́нною и̓ прина́ша сло́во бг̃а жива́го зако́номъ̀ и̓ заповѣ́дмѝ , оу̓мира́ѧ же мои́се́й и̓ речѐ к л[ю]демъ , пр҃рка ва́мъ воста́витъ г҃ь бг̃ъ ѿ бра́тїй ва́шеѧ и̓́кѡ менѐ того̀ послꙋ́шаи́те , да и̓́же не вѣ́рꙋетъ семꙋ̀ пр҃ркꙋ и̓ погꙋ́битъ ѿ кни́гъ живо́тны́х , и̓ преда́стъ и̓́мъ намѣ́стника [в себе мѣ̀сто] и̓сꙋ́са на́вꙑвина , и̓ пото́мъ сꙋ́д[їа] до самꙋ́и́ла и̓ до дв҃да цр҃ѧ , е̓мꙋ́же кла́тсѧ бг̃ъ ѿ плода̀ чре́слъ е̓го̀ , да́ти цр҃тво непременное · и̓ по дв҃де пр҃рки всѧ̀ и̓́же пр҃рочествовахꙋ ѻ̓ прише́ствїи хр҃товѣ , [и скончавшемь, седминамъ. данїилꙋ̀] и̓ напослѣ́докъ по́лѧ̀ бг̃ъ сн҃а своего̀ въ ми́ръ , и̓ вьселѝ́сѧ во ѿтроковѝ́цꙋ чи́стꙋ ѿ сѣ́мени дв҃дова и̓мꙋ́щ[оу] храни́теля и̓ ста́рца в҃ галиле́й · роди́сѧ сн҃ъ бж҃і́й во вифлеѡ́ме и̓юде́йстѣ̑ и̓́бо звѣ́до́ю проповѣ́да ро́де́ннаго , прив҃а́ волъхвы̀ пе́рьскїѧ и̓ а҃г҃ли про́ла́виша , па́стырие ви́дѣ́ша и̓ слы́шаша и̓ бл҃говѣ́сти́ша ми́рꙋ ра́дость , и̓ дна́волю погꙋ́бель , и̓ на землѝ ·л҃· лѣ́тъ бы́въ і҃с҃ъ сн҃ъ бж҃і́й посла̀ предъ собо́ю и̓ѡа́нна сн҃а захарии́на и̓ере́ѧ сꙋ́ща проповѣ́дати крещѐнїѧ покаа́нїе ми́рꙋ во проще́нїе грѣхо́въ · [водою грѣх древнемоу мироу погыбе] водо́ю и̓ лю́ди и̓рлевы [изъ работы] е̓ги́петъскїѧ [свободишасѧ. водою и ѡгнемь илїа ради избавишасѧ ε[в] реистїи люди. ѿ прелести ваалови. водою крещенїа и вы ѡчиститисѧ имате] ѿ дре́вни́

Творца[I]. Поэтому возлюбил его Бог, нарёк ему имя Авраам, благословил его семя и произвёл от него учителей благочестия, пророков и Иосифа Прекрасного, учителя целомудрия. И когда случился голод, тот кормил Египет семь лет, а после этого египтяне сделали праведный род рабами. Поэтому благой Бог воздвиг мстителя за свой народ — Моисея, который сотворил великие чудеса и знамения в Египте: разделив море, провёл по суше свой народ, и, преследуя их, египтяне вошли и сами в море по суше. Повернувшись, Моисей вновь соединил воду, а египтяне остались во глубине морской. Народ Моисея, освобождённый от горького рабства, оставался в пустыне сорок два года[II], питаемый с неба манной, — он принял словеса Бога Живого, закон и заповеди. А умирая, Моисей сказал народу: „Пророка вам воздвигнет Господь Бог из братьев ваших, как меня, — его слушайтесь[(1)], а кто не поверит Пророку тому, будет истреблён из книги живых[III]“. И передал им своего преемника — Иисуса Навина. А потом были судьи вплоть до Самуила и царя Давида, которому и поклялся Бог от плода чресл его дать царство непреходящее, а после Давида все пророки, которые и пророчествовали о пришествии Христа. После же исполнения седмин Даниила наконец Бог послал в мир Своего Сына, и Он вселился в непорочную Отроковицу из семени Давидова, у которой был старец-хранитель в Галилее. Сын Божий родился в Вифлееме Иудейском, и небо посредством звезды возвестило о Его рождении, призвав персидских волхвов. И ангелы прославили Его, и пастухи увидели, услышали и благовестили радость миру и погибель дьявола. Пробыв на земле тридцать лет, Иисус, Сын Божий, послал перед Собой Иоанна, сына священника Захарии, проповедать миру крещение покаяния во оставление грехов. Водой грех древнего мира был уничтожен, водой и израильский народ был освобождён от египетского рабства, водой и огнём благодаря Илии избавился еврейский народ от заблуждения

I *Ср. Житие Панкратия Тавроменийского 68.*

II *Ср. Нав 5:6.*

III *Ср. Втор 18:18–19; Деян 7:37.*

(1) «его слушайтесь» доб. в рук.

Ваалова. Водой крещения и вы очиститесь от своих прежних скверн, напишутся ваши имена на небе, и больше не приблизится к вам бес, ведь он тонет в воде[1] I, освящённой призыванием Отца и Сына и Святого Духа». И он снова помолился, возложил на них руки[2] и отпустил их, сказав: «Ступайте с миром, а с утра пораньше соберитесь». Они же, утешившись поучением и исцелениями святого, разошлись с радостью[3]. Когда они снова пришли с утра, Андрей, опершись на железный[4] посох, начал своё поучение: «Один Бог Вседержитель, Творец, мудрый, святой, освящающий и умудряющий Своим Духом: Он пророков умудрил, Он эллинам дал мудрость, Он Моисею дал в помощь закон и заповеди спасения. Моисей заповедал о Пророке — Иисус Христос есть тот Пророк[5], ведь никто другой ни сил таких показать не смог, ни закон другой не исполнил. И вот Христос воскресил умершего четыре дня назад, ведь он уже смердел, и воздвиг его словом[6]. Моисей мёртвого не воскрешал[7], а море рассёк жезлом, Христос же по морю прошёл на наших глазах тридцать стадий, и когда мы увидели это и испугались, ведь была ночь, Он воскликнул: „Это Я, не бойтесь“[8], — и мой брат Пётр, устремившись к нему и выйдя из корабля, пошёл по морю. Моисей при помощи молитвы напитал народ в пустыне с неба манной, А Иисус пятью хлебами пять тысяч насытил, и мы собрали двенадцать корзин, и снова семью хлебами накормил четыре тысячи, и мы собрали остатков семь корзин. Илия одного мертвеца воскресил молитвой, а Иисус повелением сына вдовы воздвиг в Наине. {}[9] Елисей, семь раз согрев, воздвиг отрока, а Иисус, взяв за руку, воздвиг дочь начальника синагоги. И чтобы мне не перечислять по отдельности, всех пророков дела Иисус Христос один сотворил после крещения. Когда же Он пришёл к Иоанну креститься, Иоанн воспрепятствовал ему: „Мне надобно креститься

I *Ср. Григорий Богослов. На святое крещение 35.*

ва́шихъ (л. 54) скве́рнъ и҆ на[п]и́са́на бꙋ́дꙋтъ и҆мена̀ ва́ша на́ нбсѣ̑х, [и ѿтолѣ не приближитсѧ ва̑с бѣсъ] не тер҆пѧ̑т бо̑ водо́ю сщ҃е́ннымъ бы́ти[10] и҆́менемъ ѿц҃а и҆ сн҃а и҆ ст҃а́го дх҃а, и҆ па́ки помоли́всѧ, и҆ рꙋ́кꙋ положи́ и҆ крести̑ ѧ̑ · и҆ ѿпꙋсти̑ ·и҃· и҆ ре́къ и҆ди́та с ми́ромъ и҆ ᲂу҆́тре рани́е собери́тесѧ, ѻ҆ни́ же ᲂу҆тѣ́шивъшисѧ ѿ ᲂу҆че́нїй ст҃а́го и҆ о́ и҆сцѣле́нїй, и҆дѧ́хꙋ ра́дꙋющесѧ в до́мы своѧ̀,

25 наᲂу҆трїй же прише́дъши́мъ и҆́мъ па́ки, а҆́нъдрѣ́й же подпе́рълсѧ желѣ́зомъ[11], нача̑т ᲂу҆чи́ти и҆ гл҃а, є҆ди́нъ бг҃ъ вседержи́тель творе́цъ прем҃дъ ст҃ъ, свѧ̑тѧ̀ и҆ ᲂу҆мꙋдрѧ́ꙗ дх҃омъ свои́мъ · то́й прⷪ҇рки ᲂу҆мꙋдрѧ́ꙗ, и҆ є҆лл[и]номъ даѧ̀ премꙋ́дрость то́й мои́се́ю да́ст зако́нъ [на помощъ.] и҆ за́повѣди спасе́нныꙗ и҆ мои́се́й ѡ҆ [п]рⷪ҇рц[ѣ] завѣща̀ і҃с хрⷭ҇то́съ є҆́сть прⷪ҇ркъ, ни бо̑ и҆́нъ си́лы таковы̀ сотвори́ти возмо́же ни зако́нъ и҆́нъ сотвори̑ · и҆ се̑ мертва̀ воста́ви хс҃ъ, четверодне́вна ᲂу҆́же бо̑ сме́рьди́тъ, и҆ сло́вомъ воскр҃си є҆го̀, [моѵсеи мертва не востави.] па́лицею мо́ре радѣ́ли хс҃ъ же по́ морю ,л҃. ста́дїй прии́де к на́мъ и҆ на̑м ви́дѧщи̑м, и҆ ᲂу҆боѧ́въши̑мсѧ но́щъ бо̑ бѧ́ше, ѡ҆́нъ же возѡпїй [азъ есмь] не бо́йтесѧ, и҆ бра̑т мо́й пе́тръ ᲂу҆стреми́всѧ к немꙋ̀ слѣ̑з с корабля̀, и҆ пои́де по́ морю, мои́се́й пита́ѧ моли́твою лю́ди в̾ пꙋсты́ни с нб҃си манꙋ̀ (л. 54 об.) Ꙗ҆дѧ́хꙋ хс҃ъ же ·е҃·ю хлѣ́бы ·҂е҃· люде́й насы́ти, и҆ собра́хо̑м в҃і· ко́ша · и҆ па́ки ·з҃·ю̀ хлѣ́бы ,҂д҃· прекорми̑ собра́хо̑м и҆збы́тка ·з҃· ко́ша, и҆лїѧ̀ є҆ди́наго мертва̀ воскреси̑ моли́твою [іс҃ же властїю] воста́ви [въ наинѣ] сн҃а [вдовы], [мы рѣхомь емоу споустити огнь на нечестивыа со небесе. члк҃олюбець же не прїа], є҆лисе́й семи́жды согрѣ[ши́]въ воста́ви ѡ҆́трока; і҆с҃ъ же є҆́мъ за́ рꙋкꙋ дъще́рь старѣ́йшины со̑мꙋ, воста́ви [и да не] по еди́номꙋ гл҃ꙋ всѣ̑х прⷪ҇ркъ дѣла̀ і҆с҃ъ хс҃ъ є҆ди́нъ сотвори́ въ крщ҃е́нїе, прⷭ҇тꙋпи́въ же ко и҆ѡ҆а́ннꙋ и҆ крⷭ҇ти́сѧ ѿ него̀, и҆ѡ҆а́нъ же воспрани́ше є҆мꙋ̀ гл҃ѧ а҆́зъ тре́бꙋю ѿ тебѐ крⷭ҇ти́ти

---

[1] В рук. «не терпит воды». [2] Рук. доб. «крестил их». [3] Рук. доб. «по домам». [4] В рук. опущено. [5] Слав. опуск. «о котором говорил Моисей, среди пророков». [6] Эта фраза — вставка рук. [7] В рук. ошибочно «Но и сей». [8] Мф 14:27. [9] См. прим. 5 на с. 47. [10] ВМЧ: оутонеть бо водою. сщ҃еннѣ бывши. [11] ВМЧ: желѣзною палицею.

ты́ ли грѧде́ши ко нмѣ ; ви́дѧ і҆са҃ грѧду́ща к
себѣ̀ и҆ речѐ ѡ҆ не́мъ , сѐ а҆гнецъ бж҃и въземлѧ́й
грѣхѝ всего̀ ми́ра , ви́дѣхъ бо̑ дх҃ъ бж҃їй с
нб҃сѝ сошедша к немꙋ̀ и҆ свидѣ́тельствова і҆ѡа́ннъ
гл҃ѧ · ꙗ҆́кѡ се́й е҆́сть сн҃ъ бж҃їй бг҃а жи́ва ·
а҆́зъ ѡ҆ мꙋ́жїе слы́шахъ ѿ и҆ѡа́нна , а҆́рьхиере́й же
слы́шавше и҆ ви́девше чюдеса̀ ꙗ҆́же творѧ́ше ,
и҆ за́вистью̀ та́юще і҆ска́хꙋ ᲂу҆би́ти е҆го̀ ; ѡ҆
же [все] в[ѣдѧше] и҆ пре́жде гл҃аша на́мъ хотѧ́хꙋ
е҆мꙋ̀ събы́тисѧ ; (л. 55 об.) и҆ тридне́вное своѐ
воскреснїе прообразив ка́ко и҆́мамы ви́дѣти ,
па́ки прише́ствїе е҆го̀ , со сла́вою [великою]
во́ньже ча́съ сꙋди́ти живы́мъ и҆ ме́ртвымъ , и҆
воздаꙗ́ти комꙋ́ждѡ по дѣ́ломъ е҆го̀ , ᲂу҆ча́ще же
е҆мꙋ̀ [въ цр҃кви] лю́ди ѡ҆блича́юще [архиереѡмъ]
непра́вды и҆́хъ , и҆ беззако́нїѧ ѡ҆ни́ же не
терьпѧ́ще ѡ҆бличе́нїѧ е҆го̀ и҆ да́ша ᲂу҆ченикꙋ̀
е҆го̀[1] ,л҃· сре́бреницъ и҆ преда́стъ е҆го̀ и҆́мъ
но́щїю , ѡ҆ни́ же е҆́мъше е҆го̀ и҆ преда́ша пила́тꙋ
и҆ге́монꙋ і҆юде́йскомꙋ вопроша́въ и҆ разꙋмѣ́въ
ꙗ҆́кѡ за́вистїю преда́ша е҆го хотѧ̀ ѿпꙋсти́ти
е҆го пила́тъ а҆́рьхиере́и же воскрича́ша , а҆́ще его̀
пꙋ́стиши нѣ́си дрꙋ́гъ кесаре́въ кро́въ е҆го̀ на
на́съ и҆ на чадѣ́хъ на́шихъ , и҆ преда́стъ и҆́мъ
пила́тъ и҆ да́стъ на во́лю и҆́хъ , и҆ распѧ́ша
е҆го̀ и҆ снѧ́шѧ е҆го̀ со кр҃та̀[2] и҆ положи́ша е҆
во́ гробе но́вѣ , и҆ запечатлѣ́ша гро́бъ , и҆
приста́виша стражѝ , речѐ бо̑ ꙗ҆́ко в҆ тре́тїй дн҃ь
воста́нꙋ . в нощи́ же тре́тїе ѡ҆съвита́ющи днѝ ,
хр҃то́съ же воскрсе и҆ ѡ҆ста́ви гро́бнаѧ свидѣ́телѧ
воскрснїю своемꙋ а҆́гг҃лъ же ка́мень ѿ д[в]ере́й
гро́ба ѿвалѝ и҆ седѧ́ше на нѣ́мъ стражи́ же
ᲂу҆ме́рши сно́мъ , жена́ же ѿ на́съ шедше с
ми́ромъ (л. 56) ко́ гробꙋ ѕѣло̀ ра́но , речѐ и҆́мъ
а҆́гг҃лъ воскресе гдь · шедше рцы́стѣ ᲂу҆ченикомъ
и҆дꙋ́щимъ ᲂу҆бо к на́мъ и҆́мъ стрѣ́те ѧ҆ · са́мъ
і҆с҃ъ , [рекыи] ра́дꙋйтесѧ рцы́те ᲂу҆ченико́мъ мои́мъ
и҆ петро́ви ꙗ҆́кѡ варѧ́етъ вы̀ въ галилѣ́й ,
и҆ тꙋ̀ мѧ̀ ᲂу҆зрѧтъ ꙗ҆́коже и҆ пре́жде рѣ́хъ
ва́мъ · и҆ ви́дѣхомъ е҆го̀ [множицею] воскрша
и҆з ме́ртвыхъ , и҆ с ни́мъ ꙗ҆до́хомъ и҆ пи́хомъ
дн҃їй ,м҃· и҆ заповѣ́да на́мъ , проповѣ́дати

от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне?“[I] Видя Иисуса, идущего к нему, он сказал о Нём: „Вот Агнец Божий, Который берёт на Себя грех мира[II], ведь я видел Духа, сходящего с неба на Него“[III]. И свидетельствовал Иоанн, говоря, что „Сей есть Сын Бога Живого“[IV]. Это я, Андрей[3], слышал от Иоанна. А первосвященники, слыша и видя чудеса, которые Он творил, тая от зависти, искали, как убить его. Но Он, всё зная, и прежде говорил нам, что случится с Ним: и Своё тридневное воскресение[4], и как мы увидим Его, и Своё новое пришествие с великой славой, когда Он будет судить живых и мёртвых и воздаст каждому по его делам. {Мы предложили Ему низвести огонь с неба на нечестивцев, но Человеколюбивый не согласился}[5]. Уча народ в святилище, Он обличил первосвященников за их неправды и беззакония, а они, не вынеся Его обличения, дали тридцать серебреников моему соученику[6] Иуде, и тот предал Его им ночью. Схватив, они передали Его Пилату, игемону Иудеи. Тот, рассудив и поняв, что из-за зависти предали они Его, хотел отпустить Его. Но первосвященники закричали: „Если отпустишь Его, ты не друг кесарю[V]; кровь Его на нас и на детях наших[VI]“. Тогда Пилат предал Его на их волю, и они Его распяли с Его соизволения[7]. И положив Его в новой гробнице, запечатали её и приставили стражей, ведь Он сказал, что „на третий день воскресну“[VII]. А ночью, на рассвете третьего дня, Христос воскрес, оставив погребальные пелены свидетелями Своего воскресения. Ангел же отвалил камень от двери гробницы и сел на него, а стражей умертвил сном. Когда жёны из наших весьма рано пришли с миром к гробнице, сказал им ангел: „Воскрес Господь! Пойдите, скажите ученикам“. Пока они шли к нам, встретил их сам Иисус, сказав: „Радуйтесь! Скажите Моим ученикам и Петру, чтобы они шли в Галилею, и там они увидят меня, как я предсказал вам“[VIII]. И мы многократно видели Его, воскресшего из мёртвых, и ели и пили вместе с Ним в течение

[I] *Мф 3:14.*
[II] *Ин 1:29.*
[III] *Ин 1:32.*
[IV] *Ср. Мф 16:16; Ин 6:69.*
[V] *Ин 19:12.*
[VI] *Мф 27:25.*
[VII] *Мф 27:63.*
[VIII] *Мф 28:6–7; Мк 16:6–7.*

[1] ВМЧ: подроугꙋ моемоу [2] ВМЧ: и распѧша ѝ томоу хотѧщю. [3] В греч. «мужи». [4] Рук. доб. «Он предобразил». [5] Эта фраза в рукописях ЕР и слав. стоит выше, после слов «в Наине». [6] В рук. ошибочно «Его ученику». [7] Вместо «с Его соизволения» в рук. стоит «и сняли Его с креста».

сорока дней. Он заповедал нам проповедовать во имя Его покаяние и отпущение грехов всем народам, крестя их во имя Отца, Сына и Святого Духа. И на наших глазах в третий час дня Он вознёсся, взошёл на небо в пресветлом облаке[1] и сел справа от Бога, Отца Своего. Мы ожидаем Его при окончании века, а теперь Его именем воскрешаем мёртвых»[I]. Когда Андрей сказал это, весь народ воскликнул: «Святой Дух в твоих устах. Поистине, ты посланник благого и истинного Бога. Поспеши спасти нас». А он, помолившись, как обычно, отпустил их.

[I] *Ср. Житие Панкратия Тавромений-ского 19–23, 62–88.*

Наутро весь народ опять собрался у его двери, вопя. Андрей же, выйдя, сказал им: «Не шумите, но покажите дела покаяния: очистите свои сердца от пьянства и лукавства. Очистите свои уста от лжи, бесовских песен[2] и невежественного вздора и откройте их для Божия слова, чтобы призывать Святого Духа. Очистите свои руки от неправедного грабежа, воровства и ига[3] лукавого и простите их для подаяния милостыни нищим, чужестранцам и рабам[4]. Возьмите иго Христово, потому что оно свято, и получите обильное воздаяние. Если вы желаете святого крещения, то отвратите свои души и тела от сатанинских дел, идолов и всего его смрада[5], добровольно[6] приступите ко Христу и явите то, что Он любит. Это значит[7] любить Бога и друг друга, сносить обиды и не обижать, жалеть, воздерживаться и не высокомерничать, но, более того, смиряться, жить в чистоте и мире со всеми, воздерживаться от чужого. Не убивайте, не воруйте, не клянитесь ложно, не изменяйте, избегайте блуда и всякого сквернословия, дабы стать народом[8]Божиим, избранным, святым, ревнителями добрых дел. Думайте и любите[9] небесное — то, где Христос, и вы будете с Ним. Ему поклоняйтесь со Отцом и Духом каждый день. Молитесь, став лицом на восток».

покала́нїе [во има емоу и простыню] грѣхо́въ , всѣ́мъ ѩ҃зыко́ и̑ кр҃тѝти во́ и̑ма ѿ҃ца і̑ сн҃а і̑ с҃тго дх҃а , и̑ на́мъ ви́дѧщи́мъ , въ г҃· ча̀ · дне́й вьзе́мсѧ [и взыде] на́ нб҃о о҆́блако́мъ пресвѣ́тлы́мъ и̑ сѣ́де о҆́десну́ю бг҃а [оїа своего], и̑ мы́ же о҆́жида́емъ е҆̀ на ко́нецъ вѣ́ка , и̑ нн҃ѣ во́ и̑ма е҆́го̀ о҆́живла́е́мъ ме́рътвыѧ сна̀ а҆́ндрѣ́евн глю́щу , возпи́ша вс҃ѣ лю́дїе глю́ще с҃тъ дх҃ъ во о҆́стѣ твои́хъ , вои́стинну с҃та бла́га бг҃а а҆́по́столъ е҆́сѝ ; по́спѣшѝ на пе́нїе на́ше , о҆́нъ же по ѡ҃бы́чаю с молт҃вою свое́ю ѿпу́стѝ и̑̀ .

26 на у҆́трнѧ па́ки собра́шасѧ лю́дїе вс҃ѣ ко вѣ́ремъ вопи́ѧху · а҆́ндрѣ́ш҃е ше́дъ ре́че и̑́мъ , не вопи́те но покажи́тѐ пока́нїю дѣла̀ , о҆́чи́стите ср҃ца̀ ва́ша ѿ҃ пиа́нства и̑ ѿ҃ лука́вства , и̑ о҆́чи́стите у҆́ста̀ ва́ша ѿ҃ ла́жа̀ і̑ ѿ҃ вся́кѧ дѣлъ (л. 56 об.) скве́рны́[10] и̑ несказа́нны́ · ѡ҃вѣ́[р]зите у҆́ѧта̀ ва́ша сло́ву бж҃ію да привлече́те д҃· с҃ты́й ; о҆́чи́стите р҃ки ва́ша ѿ҃ граблѣ́нїѧ непра́веднаго , и̑ татьбы̀ и̑ ли́хвы лука́выѧ , и̑ простр҃итесѧ на подаѧнїе мл҃тыни́ нищи́м и̑ стра́нны́ рабо́ вомни́те и̑́ремъ хр҃тымъ и̑́ко с҃то е҆́сть і̑ и́мате мно́го во́дая́нїе · а҆́ще на то́е кр҃ще́нїе жела́ете дш҃а и̑ телесà ва́ша , ѡ҃вѣ́рьзитесѧ ѿ҃ сатани́ск҃ дѣ́лъ и̑ кумі́ръ и̑ ѿ҃ всѣ́го̀ злосмр҃дна и̑ о҆́чи́сти́те ср҃ца̀ ва́ша с вѣ́рою , пристѹпи́те ко хр҃ѹ [и покажите иже wнъ любить.] сѹ́ть же сна̀ е҆́же люби́ти бг҃а и̑ самомѹ̀ себѣ̀ зазна́ти а҆́ не о҆́би́дити ми́ловати , во́дер҃жа́тисѧ а҆́ не велича́ти́ па́че же смири́тисѧ , и̑ ѻ҆́цыща́нтесѧ ; ми́ръ и́мѣ́ти со сѣ́ми ѿ҃ чюжи́м҃ дале́че ходи́те , и̑ не ѹ҃бива́йте , [не оукрадите. не лжоуще кленетеса. не прелюбодѣите,] бѣ́гаи́̑те блѹда и̑ вся́каго сквер҃носло́вїѧ , да бѹ́дете лю́дїе бж҃їи́ нбр҃а́нніи́ с҃тїи́ рев҃ни́тели добры́ дѣ́ло́ , нб҃на помышла́и́̑те [и] люби́те и́дѣ́же е҆́сть хр҃съ · и̑ вы̀ бѹ́дете с ни́м҃ ; и̑ томѹ̀ покланя́и́̑тесѧ со ѡ҃ц҃емъ и̑ дх҃омъ , по вся́ дн҃ѝ на во́то́къ стоа́ще моли́тесѧ ;

---

[1] «в пресветлом облаке» — добавка рук. [2] В слав. «заблуждений (ересей)», в рук. исправлено на «скверных дел». [3] В рук. «лихвы». [4] Слав. опуск. «Примите закон Бога, данный через Моисея, чтобы пожить в мире». [5] В греч. «помпы». [6] В рук. «очистите сердца свои с верой». [7] Слав. опуск. «нелицемерно». [8] Слав. опуск. «новым». [9] В греч. «творите». [10] ВМЧ: ѡ҃ ложь. и всакы блади.

тáко ѧ҃нъдрéй творѧ҆ і ѳ҃чà двà лéта наказýѧ 27 и цела҆ [мѣста. и члкѣ] рàзорѝ трéбища и соборнýю церкóвь сотворѝ ; (л. 60 об.) І нарече҆ ю҆ бц҃ý , оу҃тверди҂ ѻ҃лътáрь и людѝ крти҂ попы҆ постáви и дни҃коны и драгóнтиѧ[1] є҃пскопа [инѣм же инако.] драгóнтїй же є҃пи҃скопъ мýченъ бы́сть по ѳ҃· лéто мáиа мца пéрвый є҃пи҃скопъ бы́сть ѧ҃нъдрéй же хотѧ҆ и҆зы́ти ѿ никéѧ собрáвъ рече҆ , сáми вéсте колúко вы҆ молú и колúко вы҆ небрегóсте менè ; колúко ѣ҆дѣ҆ за вы҆ · колúко сотворѝ бг҃ъ знáменїѧ мнóю , и ѧ҃ще не бы҆ попýстú бéсы наказáти вáсъ , не бы҆ ѻ҃братúтéсѧ къ бг҃ý[2] ; бг҃ъ бо҃ члкколюбецъ не нýждею привлачúтъ но вóлею , хóщетъ бо҃ кѡмýдо спти́сѧ · сè два лéта с вáми пребы҆ вúдесте по мнѣ҆ и ѧ҃же слы́шасте ѿ менè преданїе , то҃ непоколебúмо соблюдúте ; г҃дь бг҃ъ сномъ своúмъ і҃съ хмъ знáмена ва҆ сты҃ своúмъ дхомъ , блюдúте не ѻ҃братúтесѧ на дрéвняя вáша дѣла и нрáвы ѻ҃ вéре вáшей , и ѻ҃ нере҆ вáшихъ не соблажнáйтесѧ сотонà бо҃ томúти ва҆ начнѣ҆ но и҆скý҆ , ѧ҃ще твéрди бýдете сегò рáди попýщáетсѧ и҆скýшáти вáше злáто ѣ҆ вéре [аще искоуѕно есть покажите твердость вѣрѣ] вáшей , кóждо ва҆ (л. 59 об.) ѩкѡ҃ ѻ҃мыте с рáдостїю [и] мо҆бý҆ принóсúте ѿ и҆мéнúй своúхъ бг҃ý [~~приношáйте~~][3] , и сщенникѡ҃ покарáйтесѧ , і ѻ҃мъ помогáйте , і ѻ҃ни҃ бо҃ ѿ ва҆ [4] къ бг҃ý прилéжнý млтвý сотворѧ҆ , не ѻ҃сýдѧ҆те и҆ерéѡвъ и невéглсовъ бѣгáйте пúшетъ бо҃ [с]ѧ҆[5] · не прикасáйтесѧ помáзанны҃ моúмъ , и во прр҃оцѣ҆ мои҃ не лýкáвнýйте , сщéнницы побýчáйте нарóды житнéмъ и слóвомъ благи҃ ; и покорéнїемъ , не клеветáйте дрýгъ нá дрýга [вси. др8гь др8гоу претерпите] , любúт[е] дрýгъ дрýга [да] ѿ бг҃а волюбленни бýдете ,

востáвъ же ѧ҃нъдрéй ѿ никúѧ[6] и ѿи҃де ѣ҆ 28 никомидúю , и брáтїѧ стретóша є҃гò · мáло же

Так творя и уча два года[I], вразумляя и исцеляя города и людей[7], Андрей[8] разрушил капища, а синагогу сделал христианской[9] *церковью*, И назвал её *именем Богородицы*, воздвиг престол, крестил людей, рукоположил пресвитеров, дьяконов и *епископа Драконтия* (а другие [говорят, что] другого). Драконтий же был умучен двенадцатого мая, став первым [местным] епископом. А Андрей, намереваясь уйти из Никеи, собрал их и сказал: «Вы сами знаете, сколько я увещевал вас и сколько вы унижали меня, сколько я радел о вас и сколько знамений сотворил через меня Бог. И если бы Он не попустил бесам наказать вас, то вы бы так и не вразумились[10]. Бог, будучи человеколюбив, привлекает не принуждением[11], желая спасения каждого. Вот два года провёл я с вами — что вы видели во мне и что слышали от меня, то непоколебимо храните. Господь Бог через Своего Сына Иисуса Христа отметил вас[12] Своим Святым Духом — смотрите, не обратитесь к своим прежним обычаям, сражайтесь[13] за свою веру и священников[14]. Ведь сатана будет искушать вас, чтобы испытать, тверды ли вы, ведь ради этого и попускается ему испытать золото вашей веры, истинно ли оно. Покажите твёрдость своей веры: каждый из вас, сколько имеет, с радостью и молитвами приносите свои начатки Богу[15], священникам подчиняйтесь и просите, чтобы они с радостью творили за вас молитвы Богу[16]. Не осуждайте священников, невежды[17], ведь написано: „Не прикасайтесь к помазанным моим и пророкам моим не делайте зла“[II]. Священники, наставляйте народ своей жизнью, благим словом и указаниями. Не клевещите друг на друга все[18], друг друга терпите, друг друга любите, дабы Бог вас возлюбил»[III]. Отправившись из Никеи, Андрей пришёл в Никомидию, и встретили его братья. Пробыв

I *Ср. Псевдо-Дорофей. Список апостолов 2.*

II *Пс 104:15; 1 Пар 16:22.*

III *Ср. Житие Панкратия Тавроменийского 24.*

---

(1) ВМЧ: драготїа. (2) ВМЧ: и казати васъ не казастеса. (3) ВМЧ: приносите начаткы ваша къ бг҃оу. (4) ВМЧ: и молитеса имь. да с радостїю ѡ васъ. (5) ВМЧ: не с8дите іереѡмь невѣгласи пишеть бо са. (6) ВМЧ: никеа. (7) В греч. «сёла». (8) В рук. доб. «отметил место». (9) В ВМЧ и рук. опущено. (10) В рук. «не обратились бы вы к Богу»; в ВМЧ «вы не вразумились». (11) Слав. опуск. «но призывает всех, как самовластных». (12) Слав. опуск. «и запечатлел». (13) Слав. опуск. (14) Рук. доб. «не соблазняйтесь». (15) В рук. «приносите Богу от своего имущества». (16) В рук. «и помогайте, ибо они сотворят о вас прилежную молитву Богу». (17) В рук. «избегая невежд». (18) Слав. опуск. «друг друга бремена носите».

у них несколько дней, он морем добрался до *Халкидона* Вифинского и, побыв там, поставил епископом *Тихика*. Снова отправившись и плывя по Понтийскому морю, он прибыл в Гераклею. Поучив там[1], отправился в *Кромну* (ныне Амастрида), а потом[2] в Синопу.

Войдя в город, он нашёл там немногих учеников и остался у них. А город полон иудеев. Услышав лишь, что прибыл Андрей, открывший тюрьму и выведший узников, они собрались вместе, напали и хотели поджечь его дом[I]. Таща Андрея, они стали кусать, словно псы, его плоть и побивали камнями. И один из них откусил палец у него на руке — *и по сей день зовутся они потому пальцеедами*. Таская Андрея[3] по всему городу, избивая, швыряя камнями и кусая, они, наконец, бросили его словно мёртвого за городом. Тотчас явился ему Господь со словами: «Встань, Мой ученик, войди к ним и не бойся их, ведь Я с тобою», — и восстановил его палец здоровым. Тогда, укреплённый, Андрей, встал и вошёл в город[II]. Увидев его, они ужаснулись и, поняв его терпение и кротость и то, как он молится за них, сокрушились сердцем, Начали слушать его и[4] поразились. Ведь поднявшись на возвышение посерди них, Андрей сказал им: «Мужи, я вижу, что вы во всём испытаны и мудры. Так зачем господствует над вами гнев? Я пришёл утешить вас, а не порицать, исцелить немощных, проповедать слово жизни[5]. И если вы хотите войти вместе в единую веру, которую передали вам Авраам, Исаак и Иаков, Моисей и все пророки (а я вижу, что вы сведущи в них), то я не прибавлю ничего к тому, что они сказали: я проповедую закон Моисеев и пророков. Пророчества исполнились, Христос пришёл, истина явилась, знамения свидетельствуют». Он истолковал им Писания и показал [всё это] из Писаний, и они приняли слово Христово, собираясь во множестве с утра и принося своих больных. Андрей,

[I] *Ср. Григорий Турский. Книга о чудесах Андрея 12 (в Филиппах); Манихейская псалтирь «Псалом терпения».*

[II] *Ср. Деяния Андрея и Матфия 29; Деян 14:19–20.*

дн҃їй пребы́въ [пловыи] вни́де въ халъкидо́нїю
вифи́нскꙋю, и҆ тꙋ̀ пребы́въ поста́ви тихи́ка
є҆пи́скопа, и҆ па́ки воста̀ пловы́й въ понти́ское
мо́ре · и҆ прии́де во и҆ракли́ю и҆ тꙋ̀ наꙋ́чивъ
вѣ́ровати хрⷭ҇то́ви, и ѿтꙋ́дꙋ ѿи́де в҆ кро́мы[6],
нн҃ѣ же а҆мастрі́й[7], и҆ ѿи́де в҆ синопи́ю[8]
29 и҆ прии́де во́ гра̀ ѻ҆брѣ́те ꙋ҆чени́къ ма́ло и҆ пребы̀
ꙋ҆ ни̑х, гра̀ же по́лонъ жидѡ́в, то́чїю слы́шавъ
ꙗ҆́ко а҆нⷣрѣ́й прии́де и҆же ѿверьзе темни́цꙋ и҆ведѐ
ю́зники, и҆ собра́шасѧ и҆ при(л. 57 об.)стꙋ́пльше
и҆ хотѧ̀ є҆го̀ клѣ́тъ запали́ти, а҆нⷣрѣ́ѧ же
влеча́хꙋ а҆́ки ѱи̑ ха́плѧхꙋ пло́ть є҆го̀, бию́ще
є҆гѡ̀ и҆ ка́менїемъ мета́хꙋ на́нь, є҆ди́нъ же
ѿ ни̑х перегры́знꙋ ꙋ҆ рꙋки̑ пе́рстъ є҆гѡ̀ и҆ до
ны́нешнѧго дн҃и̑ слову́тъ перъстоѧ́дъцы,
влача́ще а҆нъдрѣ́ѧ по всемꙋ̀ гра́дꙋ ни́ць,
бию́ще и҆ ка́менїемъ мета́юще ха́плюще та́ко
ꙗ҆́кѡ мерⷭ҇тва̀ сꙋ́щїй поверьго́ша ·и҆· внѣ̀ гра́да;
и҆ а҆́бїе ꙗ҆ви́сѧ є҆мꙋ̀ гⷭ҇дь бг҃ъ гл҃ѧ; воста́ни
ꙋ҆ченичѐ мо́й и҆ вниди к ни́мъ и҆ не бо́исѧ
·и҆· а҆́зъ є҆смъ с тобо́ю, и҆ пе́рстъ є҆мꙋ̀ сотвори̑
цѣ́лъ, возмо́же ꙋ҆бо а҆нъдрѣ́й воста́въ вни́де
во́ градъ и҆же и҆ ви́девше є҆го̀ ꙋ҆жасо́шасѧ, и҆
разꙋмѣ́вше терь[п]ѣ́нїе є҆го̀ и҆ кро́тость, и҆ ꙗ҆́кѡ
молѧ́щесѧ и҆ ꙋ҆мили́шасѧ срⷣцемъ [и҆н] (л. 58 об.)
И҆ нача́ша послꙋ́шати є҆го̀ и҆ ꙋ҆диви́шасѧ,
въше́дъ бо̑ а҆нъдрѣ́й на степень посредѣ̀ и҆́хъ,
и҆ рече̑ и҆м мꙋжїе вижꙋ вы̀ всѧ́кѡ хитры̀ є҆сте и҆
премꙋ́дры, почто̀ ꙗ҆ростию ѡ҆блада́еми бы́сте ·
прии́до́хъ моли́ти ва́съ а҆ не па́кости дѣ́ѧ[т]и,
и҆зъцелѧ́ти недꙋ́жныѧ ва́ша · и҆ проповѣ́дати
сло́во гⷭ҇не[9]; (л. 61 об.) А҆́ще хо́щете прии́ти̑ на
є҆ди́нꙋ сла́вꙋ ю҆́же преда́ша ва̑м а҆враа́мъ і҆ и҆са́акъ і҆
ꙗ҆́ковъ и҆ моисе́й, и҆ вси̑ прⷪ҇ро́цы · ви́жꙋ вы̀ ꙗ҆́ко
хитры̀ є҆сте̑ си́мъ · ничто́же прилага́ю є҆́же гл҃аше
моисе́овъ зако́нъ; проповѣ́дати прⷪ҇рокъ прⷪ҇рочⷭ҇тва
соверьши́шасѧ, хⷭ҇съ прии́де и҆́стинно зна́менїе
ꙗ҆ви́сѧ и҆ свидѣ́тельствꙋетъ · и҆ протолкова́ше
и҆́мъ кни́ги и҆ наказꙋ́ѧ ѿ писа́нїй, прия́ша
сло́во хв҃о заꙋ́тра собира́хꙋсѧ и҆ мно́жахꙋсѧ,
приносѧ́ще недꙋ́жныѧ своѧ̀ · (л. 62 об.) Поне́же
а҆нъдрѣ́й полага́ше рꙋ́ки своѧ̀ на ни̑х во́ и҆мѧ

[1] Слав. опуск. «немногих». [2] В греч. «через несколько дней». [3] Слав. опуск. «на виду у всех». [4] Слав. опуск. «услышав его учение». [5] В рук. «Господне». [6] ВМЧ: кромна. [7] ВМЧ: амастра. [8] ВМЧ: синопи. [9] ВМЧ: слово жиѕни.

хрⷭ҇то́во · и҆ всѧ̀ и҆цⷭ҇елѧ́ше ; ѡ҆брѣ́те же ᲂу҆бие́ннꙋ чл҃вкꙋ поⷭ҇рѣди̑ гра́да и҆ и҆щꙋще же ᲂу҆би́телѧ є҆го̀ роди́тели и҆ пла́чющесѧ[1] ; и҆ наро́дꙋ рыда́ющꙋ , и҆ ᲂу҆моле́нъ бы́сть а҆́нъ[д]рѣ́й ѿ ни̑х прии҆де и҆ помоли́сѧ и҆́менемъ хⷭ҇вымъ , и҆ воста́ви є҆гѡ̀ · и҆ мно́зи вѣ́роваша хⷭ҇ртꙋ̀[2] се́ же бы́сть в никѣ́й та́ко сло́во гⷭ҇дне воⷭ҇растѣ̀ і҆ ᲂу҆мно́жишасѧ , і҆ поста́ви ѿ ни̑х преⷭ҇ви́теры і҆ диѧ̀коны , и҆ ⷪⷭ҇реда́въ и҆́мъ всѐ [преда́нїе · і҆] цⷭ҇рко́вн[~~ѻ́вн~~][ыи строи] ; [~~ᲂу҆стро́и҆въ~~]

сотвори́въ мⷭ҇цъ ·з҃· и҆ ше́дъ и҆ды́й подле мо́ре [и в залицѣ сотворивъ дн҃їи мало] , и҆ слы́шавша ами́сѧнѣ стрето́ша є҆го̀ с ра́достїю і҆ ведо́ша є҆го̀ [~~с ра́достїю и҆ ведо́ша є҆го̀~~] во гра̑ ; ѿ ами́са же [проводѧсѧ. иде] во трапезо́нтъ[3] , и҆ та́мо чло[в҃]цы неразꙋ́мнїй ѡ҆ба́че нѣ́цы ѿ ни́хъ прия́ша сло́во гⷭ҇дне (л. 63 об.) І҆ поиде ѿ ни̑х в҆ [неѡ]кесарїю и҆ про[по]вѣ́да хⷭ҇а и҆ слово гⷭ҇дне , [и мало чади ѿ нихь прїаша слово.]

и҆ ѿтꙋ́дꙋ ше́дъ и҆́де [~~въ само~~] въ самоса́ды[4] в҆ парьфи́[ин]ъ [гра̑] вели́кїй , і҆ є҆́лл[и]ны мно́зи и҆ филосо́фи проти́вѧщесѧ є҆мꙋ̀ ; а҆́нъ[д]дрѣ́и же глⷭ҇ше и҆́мъ всѧ́ ми̑ поразꙋмѣ́и҆тѣ и҆ о́ бозѣ̑х ва́ши̑х нестро́и҆н[о] [ꙗко] в себѐ [которꙋютсѧ. которно же себѣ] и҆[с]тле́н[їе] , є҆ди́нъ бг҃ъ нетлѣ́ненъ бл҃а́гъ сы́й бл҃агаѧ твори́тъ поразꙋмѣ́и҆те кто̀ сотвори̑ тва́рь и҆ ᲂу҆кра́си ѿ ни́хъ · соста́ви зе́млю и҆ сотвори̑ , поразꙋмѣ́и҆те тече́нїе нⷭ҇бнѡе ; свѣти́ломъ и҆ звѣⷭ҇да́мъ кто̀ ᲂу҆чини̑ и҆́мъ неконъча́нно и҆ равно̀ тече́нїе ; (л. 64 об.) Ꙗ҆́кѡ бедⷭ҇ꙋ́шна ѡ҆на̀ не ѡ҆ себѣ̀ поидета , ꙗ҆́ко много[в]ла́с[т]но неᲂу҆чинено̀ [и неоустроено]; воⷭ҇ми́те пꙋ́ть бл҃гїй и҆ зако́нъ моисе́овъ ꙗ҆́кѡ ми́ръ дае́тъ почита́ющїймъ , воⷭ҇ми́те прⷪ҇рки ꙗ҆́кѡ воистиннꙋ ᲂу҆ча́тъ и҆ жи́знь ми́рнꙋю и҆ вѣ́чнꙋю є҆гоже проповѣ́даша ·хⷭ҇а· жиⷭ҇нода́вца ви́дите и҆ слы́шите ꙗ҆́коже и҆́менемъ є҆го̀ ; ме́рьтвїй воста́ша ; и҆ бѣснїй и҆ недꙋ́жнїй проглаго́лаютъ пребы́въ же ᲂу҆ ни́хъ дни̑ мно́ги ; наꙋ́чивъ ꙗ҆ і҆ о́ста́ви и҆́хъ и҆ поиде во и҆ерусали́мъ ; (л. 65 об.)

возлагая руки, всех их исцелил именем Христа. Когда же посреди города был найден убитый человек, и искали убийцу, а жена[5] его и народ рыдали[6], то Андрей пришёл на зов и, помолившись, воскресил его именем Христа[I]. Тогда многие уверовали в Господа[7]. *То же самое случилось и в Никее.* Так слово Божие умножилось и распространилось, и он рукоположил из них пресвитеров и дьяконов, передав им всё церковное предание и устроение.

30 Пробыв там семь месяцев, он вышел, двигаясь вдоль моря, и, придя в *Залик*, пробыл там несколько дней. Услышав об этом, амисцы заранее встретили его с радостью и отвели к себе в гости[8]. А из Амиса его проводили в Трапезунт. Люди же [там] неразумны — только некоторые из них приняли слово[9] [10]. И он пошёл в *Неокесарию*, и после того, как он проповедал им слово[11], немногие приняли его.

31 Выйдя оттуда, он поднялся в большой парфянский город *Самосату*, и там многочисленные эллинские философы стали возражать Андрею. Но он сказал им: «Поймите сами несостоятельность ваших богов, так как они враждуют друг с другом, а враждующее друг с другом тленно. А Единый Бог, будучи благ, производит блага. Уразумейте, Кто сотворил и объединил стихии и из них составил всю земную тварь. Уразумейте ход светил и звёзд и то, Кто устроил их непрерывный и равный ход, Так как они бездушны и движутся не сами по себе и так как многоначальное неустроенно и несостоятельно. Примите благой путь и[12] закон Моисеев, так как он дарует мир держащимся его. Примите пророков, так как они учат истине и мирной и вечной жизни, и тот Христос, Которого они возвестили, — Жизнодавец. Смотрите и слушайте, как Его именем мёртвые воскрешаются, бесы и болезни изгоняются». Проведя у них много дней и наставив многих, он оставил их и пошел в Иерусалим.

[I] *Ср. Деяния Андрея и Матфия, вторая редакция 11.*

---

(1) ВМЧ: женѣ плачющесѧ. (2) ВМЧ: къ г҃оу. (3) ВМЧ: трапизоунтъ. (4) ВМЧ: самосатоу. (5) В рук. ошибочно «родители». (6) В греч. «рыдала, и собрался народ». (7) В рук. «Христа». (8) В ВМЧ «о Господе», в рук. «в город». (9) В рук. доб. «Господне». (10) Ср. выше, гл. 16. (11) В рук. «Христа и слово Господне». (12) В греч. «через».

После Пятидесятницы Андрей, Симон Кананит, Матфий и Фаддей вместе с другими учениками спустились в *Эдессу*[1]. Фаддей остался там у *Авгаря*[2], остальные же, проходя по городам, уча и творя чудеса, спустились в Иверию и к Фасису, а через несколько дней — в *Сусанию*. *Мужчины у этого народа управлялись тогда женщинами*, а поскольку женскую природу легко убедить, то они быстро послушались. А оттуда они пошли в крепость *Химар*, где сегодня место упокоения многострадального Максима. В этих странах остался Матфий со своими учениками, творя множество чудес. А Симон и Андрей отправились в *Аланию* и в город *Фусту*. И сотворив множество чудес и многих наставив, отправились в *Авасгию*[3]. Придя в *Севастополь Великий*, они учили слову Божию, и многие приняли его[4]. Андрей, оставив там Симона с учениками, сам поднялся в *Зикхию*. Жестоки эти люди, варвары и поныне неверующие наполовину[5]: хотели они даже убить Андрея [и убили бы], если бы не увидели его нестяжание, кротость и подвижничество. Наконец, оставив их, он отправился к верхним *сугдаям*. Эти люди, послушные и кроткие, с радостью приняли слово[6].

Оттуда он пришел в *Воспор* — Корчев, город на том берегу Понта, напротив Амиса, где и мы застали епископа Колимвадия[7], и *ипосифия* Георгия, которые рассказывали нам из предания о многих чудесах Андрея. Воспорцы, увидев чудеса, которые сотворил Андрей[8], быстро послушались, как сами нам рассказывали; и никогда они не принимали какого бы то ни было вероучительного раскола. Показали они нам энкаустические иконы Христа и многих святых, столь удивительные, что говорят, они сделаны не человеческими руками, и раку[9] с надписью «Симона апостола», вмурованную в основание весьма *большого храма святых Апостолов*, с мощами, и дали нам от них; есть же и другая

32 Ѝ по пѧтикоⷭтїѝ а҃нъдре҃ѣ ѝ сѝмонъ кан[анить]
скїѝ ма҃фе́ѣй і̀ фе́ѣй ѝ с прочи́ми оу҃ченикѡ̀
синдо́ша во ефе́съ , фадде́ѣй же о҃ста̀ тꙋ̀ оу҃
лꙋ́дра , а҃ дрꙋзїѝй же по градо́мъ ходѧ́щимъ
ѝ бл҃а́ще лю́ди , ѝ чюдеса̀ дѣ́ющие ѝдо́ша во
ѝвере́ю[9] [и к фасоу. и потомь въ сисанїю] , мꙋ́жїе
же ꙗзы́ка того̀ по̀ же́ньскою вла́стїю [бѣахоу.
вѣроимна бо женьска вещь. и скоро послоушаша.]
ѝ ѿтꙋ́дꙋ пои́до́ша в҃ хима́рь [градъ] ѝ до днѐ
е҆́сть поко́й многостра́[стник]ꙋ мазни́мꙋ · ѻ҃ста́
же матъфе́ѣй во страна̀ тѣ́хъ со оу҃ченикѡ̀
своѝми , творѧ́ше чюдеса̀ мно́га сѝмонъ же ѝ
а́нъдре́ѣй идо́ста во а́лани́ю в҃ фи́стъ[10] гра́дъ
мно́га чюдеса̀ сотвори́ша ѝ [многы] наоу҃чи́ша
ѝ і̀до́ста во а҃гаги́ю[11] ѝ вниидо́ста в севаⷭ́тъ
гра̀ ѝ оу҃чи́ста сло́вꙋ бж҃їю ѝ мно́зи наоу҃чи́ша
гⷣви[12] ; (л. 66 об.) А҃нъдре́ѣй же ѻ҃ста́ви сѝмона
со оу҃ченикѡ̀ а҃ са́мъ ѿи́дѣ в҃ зикъхи́ю же́стоцы
же тꙋ̀ ч҃лцы ѝ лю́ты , і̀ до҃нѣ невѣ́рнїй
па́лыками[13] хоташ҃ а҃нъдре҃ꙗ оу҃би́ти , а҃ще
не бы́ша не вѣ́дали е҆́го̀ не и҃мꙋ́ща и҃мѣ́нїа
и҃мѣ́ющие , кро́тость ѝ та́готно страда́нїе · ѝ
ѿтꙋ́дꙋ[14] пои́де во и҃на́дꙋ[15] го́рыню̀ , челов[ѣ]
цы же тꙋ̀ кро́тъцы ѝ смире́нни с ра́достїю
прина́ша сло́во ҃гне

33 ѝ прии́де во ѻ҃с[пор]ъ ко[р]ъчѣ́въ гра̀ о҃б
о҃нꙋ̀ стрⷭ́нꙋ̀ по́нта протѝвꙋ а҃ми́сꙋ · и҃дѣ́же
ѝ мы̀ дохѡдѝхомъ · [и] колнпадѝа е҃пⷭкопа
ѝ его́рыгїа[16] намѣ́стника и҃же ѿ҃ преда́нїа
повѣ́дахꙋ на́мъ мно́га чюдеса̀ а҃нъдре҃ѣ́ва
[вожспорови же видѣвше чюдеса. ꙗже твораше
андреа.] ско́ро послꙋ́шавше ꙗ҃кѡ ѝ тѣ҃и́ повѣ́дахꙋ
на́мъ , ѝ н[и]когда прю̀ [17] ѿ҃ вѣ́ре прина́ша
ѝ показа́ша на́мъ і҃ко́ны хр҃то́вы ѝ мно́гихъ
[сѣ҃тыхъ] · в[оском] льа́ны дѝвны сѣ҃ло̀ ꙗ҃кѡ
рещѝ · не сотворѝшасѧ ѿ҃ рꙋ́къ человѣ́ческихъ
[имамь] напѝсан[їе] , и҃мꙋ́ще сѝмона а҃пⷭ҃тола во
ѻ҃снова́нїй · ѝ погребе́на во цр҃кви сѣ҃тыхъ а҃пⷭтолъ
и҃мꙋ́щи ѝ да́ша на́мъ ѿ҃ нѧ҃ е҆́же е҆́сть дрꙋгїй
гро́къ в҃ никопо́лїй а҃зли́стѣй[18] , написа́нїе

---

[1] В рук. ошибочно «Эфес», в ВМЧ пропущено. [2] В слав. ошибочно «Лудра». [3] В рук. ошибочно «Агагию». [4] В ВМЧ доб. «касоги», в рук. «и многих научил Господу». [5] В рук. ошибочно «палками» (вм. «полма»). [6] В рук. доб. «Господне». [7] Слав. опуск. «который знал десять языков». [8] Слав. опуск. «и богодухновенное слово». [9] В ВМЧ и рук. ошибочно «мамъ» (вместо *ламъ* — «гроб, раку»). [9] ВМЧ: иверїю. [10] ВМЧ: фустъ. [11] ВМЧ: авазгїю. [12] ВМЧ: и мнозн прїаша касозн. [13] ВМЧ: полма. [14] ВМЧ: таче оставивь а. [15] ВМЧ: сердоу. [16] ВМЧ: гєѡргїа. [17] ВМЧ: расколъ. [18] ВМЧ: в никопїа зилїистѣ.

и҆мꙋ́ще си́мона кананицкаго ; (л. 67 об.) и҆ тꙋ̀ и҆ мо́щи є҆го̀ ,

гробница в Никопсии Зикхийской с надписью «Симона Кананита», и в ней есть мощи.

34 А҆нъдрѣ́й же ѿ воспо́ра вни́де во и҆феде́й[1] гра́дъ , и҆мꙋ́ще цр҃ѧ самъвромáфа[2] ; ма́ло же ѿ ни́хъ вѣ́рѡваша и҆ ѡ҆ста́вивъ ·и҃· и҆ поѝде в҆ херсо́нъ гра̑ ꙗ҆́кѡже ти̑ повѣ́дахꙋ на́мъ а҆ феде́йсїй гра̑ ѡ҆пꙋстѣ̀ до конца̀ , ꙗ҆́кѡ ни еди́наго и҆мѣ́ти в҆ не́мъ живꙋ́ща[3] , херъсо́ново племѧ̀ хꙋ́довѣрно і҆ до ны́нешнѧго дни̑ и҆ некре́пко на вѣ́рꙋ и҆ лъжи́ [вьсемоу] вѣ́трꙋ попа́дающа , а҆́нъдрѣ́й же сотвори́въ мно́го дн҃їй и҆ о́братисѧ воспо́ръ и҆ ѡ҆брѣ́те кора́бль херъсо́нескъ , и҆ прии́де в҆ синопі́ю[4] {а҆́лъфава́й гра́дъ , А҆́ндрѣѧ же херъсо́нѧне сотвори́ша пиѧ́на и҆ чел҃вкоꙗ́дъца}[5] ·

35 А҆нъдрѣ́й же прише́дъ [в]ъ синопи́ю[6] , и҆ ма́ло дн҃їй пожи́въ і҆ поꙋ́чивъ и҆́хъ[7] , и҆ поста́виша оу҆ ни́хъ є҆пи́скопа фелого́на[8] · и҆ поста́ви цр҃кви и҆ ѡ҆ты́де в҆ визаньті́ю[9] и҆ то́й гра̑ сре́брѧнъ звенѧ́ше и҆ поста́вивъ сре́брѧнꙋ гра́дꙋ є҆пи́скопа · и҆́менемъ стахи́ю ; (л. 68 об.) І҆ во а́[крополи] во визанътїй и҆ тꙋ̀ ѡ҆сна̀ це́рьковь ст҃ы́ бц҃ы ꙗ҆́же є҆́сть и҆ до ны́н[ѣ]шнѧго дни̑ стои́тъ , ѿтꙋ́дꙋ же а҆́нъдрѣ́и и҆ше́дъ во и҆ракли́ю фрѧ́ческꙋю[10] и҆ сотвори̑ тꙋ̀ нѣ́колико дн҃їй , и҆зы́де и҆ прохожда́ше гра́ды макидо́ньскїѧ[11] , и҆ оу҆ча̀ лю́ди [и молѧ] и҆ целѧ̀ це́рькви назнаменꙋ́ѧ , и҆ ѡ҆лътари̑ поставлѧ́ꙗ [іереа] , и҆ ѿтꙋ́дꙋ по́йде в҆ пелопо́нїю[12] прохѡдѧ̀ , и҆ прїи́де в҆ па́тръ гра̑[13] при [е]геа́те [и҆] а́нътꙋпа́те , [и҆] а́ха́й

36 и҆ въше́дъ а҆́нъдрѣ́й въ патрїйскїи гра́дъ со ꙋ҆чени́ки̑ свои́ми · прия̑ сѡсїй[14] є҆го́же и҆зъцели̑ а҆́нъдрѣ́й ѿ недꙋ́га сме́ртнагѡ ; (л. 69 об.)

34 Из Воспора Андрей пришёл в город *Феодосию*[15], где царём был *Савромат*; немногие же из них уверовали. Покинув их, он спустился в *Херсон*, как те сами нам рассказывали. А в Феодосии сегодня нет ни следа человека. Нестойкий народ херсоняне вплоть до сего дня и не тверды в вере, лжецы, носимые всяким ветром ересей[16]. А Андрей, проведя у них достаточно дней[17], вернулся в Воспор и, найдя херсонский корабль, переправился в Синопу. Херсоняне составили Андрею *алфавитарий*, где называют синопцев людоедами[18].

35 Андрей, переправившись в Синопу и в течение нескольких дней[19] укрепив[20] их, поставил им в епископы Филолога[I] и, <так> укрепляя церкви, отправился в Византий. Тогда процветал[21] *Аргирополь*, и он поставил Стахия[II] в епископы Аргирополя И на акрополе Византия поставил[22] храм святой Богородицы, который существует по сей день. Выйдя оттуда, Андрей отправился в *Гераклею Фракийскую*[III], и, пробыв там несколько дней, вышел, обходя города Македонии, уча[23], призывая и исцеляя, основывая церкви, освящая престолы и рукополагая священников, спустился к Пелопоннесу и, обходя окрестности, пришёл в Патры при Эгеате, проконсуле[24] Ахайи.

36 Войдя в город Патры вместе со своими учениками, Андрея принял муж по имени Сосий, которого Андрей исцелил от смертельной болезни.

I *Ср. Псевдо-Епифаний. Список учеников 34.*

II *Ср. Псевдо-Епифаний. Список учеников 20.*

III *Ср. Григорий Турский. Книга о чудесах Андрея 10.*

[Проповедь на Руси (по свт. Димитрию Ростовскому)]

Са́мъ же а҆по́стольскїѧ подъе́млѧ бѡлѣ́зни и҆ трꙋды̀ во хр҃то́вѣмъ бл҃говстїй ѻ҆бхожда́ше , по́нтъ ч[ер]но́е мо́ре скифи́ю и҆ херъсони́ты

Сам же он, беря на себя страдания и труды по благовествованию Христа, обошёл Понт — Чёрное море, Скифию и херсонян.

(1) ВМЧ: феѵдесїю. (2) ВМЧ: савромата. (3) ВМЧ: а ѳеидесїа днє҃ градъ. ни стопа чл҃ча в неи есть. (4) ВМЧ: синотъ. (5) ВМЧ: и алфавитаръ. аньдреѡвъ херсонѧне сътвориша. синопїаны творѧще чл҃коꙗдца. (6) ВМЧ: синопъ. (7) ВМЧ: оутвеж҃давъ ѧ̀. (8) ВМЧ: филолога. (9) ВМЧ: вѵзантїи. (10) ВМЧ: во іераклїю ѳракїискоую. (11) ВМЧ: македонскыа. (12) ВМЧ: сниде до полопониса. (13) ВМЧ: в патрїи. (14) ВМЧ: сисѡи. (15) Слав. опуск. «многолюдный и любомудрый». (16) Слав. опуск. «но гостеприимные и нищелюбивые». (17) Слав. опуск. «и оставив их». (18) В рук. фраза испорчена. (19) Рук. доб. «пожив и». (20) В рук. «поучив». (21) В ВМЧ «был», в рук. «звенел». (22) В греч. «освятил». (23) Рук. доб. «людей». (24) В слав. везде передано как **анфипатъ** — из греч. ἀνθύπατος.

И по Божию смотрению дошёл он и до реки Днепра в Российской стране. Пристав к горам Киевским, он сказал бывшим с ним ученикам: «Видите ли вы эти горы? Поверьте мне, что на этих горах воссияет благодать Божия, будет здесь великий город, и Бог воздвигнет тут много церквей и просветит крещением всю Русскую землю». И, взойдя на горы, он благословил их и водрузил крест, предсказывая приведение к вере того народа от своего апостольского престола, основанного в Византии. Проходя же и верхние российские города (там, где Новгород Великий), а также посетив Рим и Эпир, он снова вернулся во Фракию, утверждая христиан и ставя им епископов и учителей.

смотре́нїемъ же бж҃їимъ до́иде и҆ реки̑ днѣпра̀ в роси́стѣй странѣ̀ , и҆ к҆ гора́мъ ки́евъскимъ приста́въ , рече̑ сꙋ́щимъ с ни́мъ ᲂу҆ченико́мъ ви́дите ли̑ сїѧ̀ го́ры , вѣ́рꙋ и҆́мите ми ꙗ҆́ко на си́хъ гора́хъ , бл҃гда̑ бж҃їѧ восиѧ́етъ , і҆ и҆́мать градъ великъ здѣ̀ бы́ти и҆ цр҃кви мно́ги хо́щетъ бг҃ъ воздви́гнꙋти тꙋ̀ , и҆ просвѣти́ти ст҃ы́мъ крщ҃е́нїемъ всю̀ зе́млю рꙋ́скꙋю · вѡ́шедъ же на́ горы , благослови̑ ·ꙗ҃· и҆ кр҃тъ водрꙋзи̑ провозвѣща́ѧ ᲂу҆вере́нїе ро́да того̀ ѿ своего̀ а҆по́столъскаго [ѳ]ро́нꙋ , в҆ византїй ѡ҆снова́ннаго · проходѧ́ же и҆ вы́шнѧꙗ гра́ды роси́йскїѧ , и҆дѣ́же но́въградъ вели́кїй , бы́въше же в ри́мѣ и҆ епи́рѣ возъврати́сѧ па́ки во фракїю ᲂу҆твержа́ѧ хрⷭ҇тиѧ́ны и҆ поставлѧ́ꙗ и҆́мъ е҆пи́скопы и҆ ᲂу҆чи́тели ; (л. 70 об.)

[Продолжение Жития ап. Андрея, составленного Епифанием]

Проходя по городу, он увидел человека, брошенного на помойке и всеми отверженного. Подойдя к нему, Андрей сказал: «Во имя Иисуса Христа будь здоров», — и подал ему руку. И с этим словом человек стал здоров[I]. Когда об этом разнеслась молва, Максимилла, жена проконсула Эгеата, послала свою рабыню Эфидаму, способную посмотреть и поговорить с Андреем. Придя туда, Эфидама встретила Сосия, ставшего его учеником, у которого Андрей жил в гостях. А Сосий возвестил ей слово Божие и то, как он исцелился, и ввёл её к Андрею. Пав к его ногам, она послушала его проповедь и, отправившись, возвестила своей госпоже.

[I] *Ср. ниже, гл. 38.*

И через несколько дней Максимилла, жена проконсула, занемогла, и, когда врачи отчаялись и оставили её[(1)], она послала Эфидаму позвать Андрея. Войдя в дом[(2)], он обнаружил, что проконсул держит меч и ожидает смерти своей жены, желая убить себя, чтобы умереть вместе с ней. Тогда Андрей сказал ему кротким голосом: «Возврати меч свой, чадо, на место и призови Господа, Бога[(6)] неба и земли,

Прохѡдѧ́ше гра́ды ви́дѣ человѣ́ка пове́ръженна на гно́йщи і҆ ѿча́ѧнна ; і҆ приступи́въ к немꙋ̀ а҆нъдрѣ́й і҆ рече̑ , во́ и҆мѧ і҆са̑ хрⷭ҇та̀ бꙋ́ди цѣ́лъ , и҆ пода́въ е҆мꙋ̀ рꙋ́кꙋ и҆ бы́сть а҆́бїе сло́вомъ цѣ́лъ семꙋ́ же просла́вленнꙋ бы́сть ; маѯими́ла жена̀ а҆нтꙋпа́това [егеата] посла̀ рабꙋ̀ свою̀ е҆ѳида́мꙋ [доходнꙋ соущю] ви́дѣти , и҆ бесѣ́довати а҆нъдрѣ́еви хотѧ́щꙋ · прише́дъши же е҆ѳида́ма ѡ҆брѣ́те сисо́ѧ[(3)] , ᲂу҆ченика̀ сꙋ́ща ᲂу҆ негоже ᲂу҆бита̀ а҆нъдрѣ́ і҆ сисо́й[(4)] же повѣ́да е҆́й сло́во бж҃їе и҆ ка́ко и҆зъцелѣ̀ и҆ в҆веде̑ ·ю҃· ко а҆нъдрѣ́еви и҆ па́дши на́ ногꙋ е҆гѡ̀ слы́шавше сло́во е҆гѡ̀ ; и҆ ше́дше повѣ́да гⷭ҇же свое́й ; (л. 72 об.)

37 И҆ по́ днехъ тѣ̑х ; {нача̑ макѯими́ла жена̀ а҆нтꙋпа́това скоръбѣ́ти , и҆ нача̑ к лечьце́мъ посыла́ти и҆ ничто́же ᲂу҆спѣ́въши е҆й ѿча́ꙗвъшисѧ живота̀ сего̀ и҆ посла̀ а҆фида́мꙋ}[(5)] , призва́ти а҆нъдрѣ́ѧ , и҆ прише́дъ а҆нъдрѣ́й во́ градъ и҆́хъ , и҆ ᲂу҆брѣ́те а҆нътꙋпа́та но́жъ держа́ща , и҆ ѡ҆жида́ющи сме́рти жены̀ своеѧ̀ ; хотѧ́ща себе̑ закла́ти и҆ съ не́ю ᲂу҆мрети ; а҆нъдрѣ́й же рече̑ е҆мꙋ̀ кро́тъкимъ гла́сомъ , ѡ҆брати̑ а҆нтꙋпа́те но́жъ сво́й на всⷭ҇ое̑

(1) В рук. «и она начала посылать к врачам, но ничего не добилась, и, отчаявшись выжить». (2) В рук. ошибочно «в их город». (3) ВМЧ: съсїа. (4) ВМЧ: съсїи. (5) ВМЧ: болѣти нача маѯимила, жена антипатова и врачемь ѿшедшимь ѿчаавшимсѧ поꙋсти ефидалꙋ. (6) Рук. доб. «Творца».

мѣ́сто , и҆ моли̑ гⷭ҇да ·бг҃а· н҃е́бꙋ и҆ земли̑ творца̀ и҆ вѣ́рꙋй є҆мꙋ̀ , [ѡн же не ѿвѣща емꙋ] ничто́же , а҆нъдрѣ́й же запрети̑ ѡ҆гню̀ [гл҃ѧ. ѿстоупи ѿ неѧ ѡгню.] и҆ положи̑ на главꙋ̀ є҆ѧ̀ рꙋ́кꙋ і҆ а҆́бие же воспотѣ́сѧ , и҆ вопроси̑ ꙗ҆сти и҆ пото́мъ воста̀ ; се́ же ви́дѣвше мно́зи и҆ вѣ́роваша хрⷭ҇то́ви , и҆ тꙋ и҆ а́нътꙋпа̑ па́ки лечьца̀ и҆мѧ́ше а҆нъдрѣ́ꙗ бѧ́ше бо а҆нътꙋпа̑ є҆́ллинъ ро́домъ и҆ не хотѧ́ше сло́ва бж҃їѧ слы́шати і҆ даꙗ́ше а҆́ндрѣю ты́сѧщꙋ зла́та[1] ре́къ возми̑ мⷭ҇здꙋ свою̀ · а҆нъдрѣ́й же не приѧ́тъ мⷭ҇зды̀ гл҃ѧ [мы тоуне взѧхомь тоу] не прие́млемъ но̀ па́че принеси̑ [аще можеши себе] бг҃ви ; (л. 73 об.)

Ѿтꙋ́дꙋ же и҆ше́дъ оу҆держа́ща а҆нъдрѣ́ѧ , бѧ́ше бо̀ ста́рець вы́ше ,гі҃· лѣ̑ и҆ ви́дѣхъ во сто́гнахъ мꙋ́жа лежа́ща , и҆ просѧ́ща , и҆́же и҆мѧ́ше лѣ́та мно́га , лежа́ща расла́бленна и҆ гл҃а а҆́ндрѣ́й к немꙋ̀ и҆сцѣлѧ́етъ тѧ̀ і҆с҃ъ хс҃ъ и҆ пода́стъ є҆мꙋ̀ рꙋ́кꙋ , и҆ а҆́бїе бы́сть человѣ́къ цѣ́лъ , и҆ ры́скаше посредѐ гра́да кажа̀ себѐ лю́демъ и҆ сла́вѧ бг҃а ; и҆ пои́де ѿтꙋ́дꙋ · ви́де мꙋ́жа зⷭ҇ жено́ю и҆ дѣ́тищемъ слѣ́пы , прикоснꙋ́сѧ ѡ҆чи́ма ·и҃· и҆ а́бїе прозрѣ́ша и҆ послѣ́доваша є҆мꙋ̀ · бл҃годарѧ́ще [и славѧще] бг҃а и҆ ви́дѧще наро́ды [дивѧщесѧ] , и҆ мно́зи вѣ́ровавше хрⷭ҇тꙋ̀ , и҆ моли́ша и҆ ти̑ ꙗ҆́ко є҆́же ѿ дре́вни̑ нѣ́кто бл҃га ро́да ѿ прокаже́нїѧ не́мощи , и҆ не могꙋ́ще терьпѣ́ти съмра́да є҆го̀ на гно́йщи , и҆ никтоже к немꙋ̀ прибли́ж[и҆́ж]итисѧ не можа́ше , и҆ егда̀ прино́сѧтъ є҆мꙋ̀ бра́шно , и҆ затыка́ютъ но́зри свои̑ , и҆ ѿхо́дѧтъ ско́ро , и҆ слы́шавъше а҆нъдрѣ́й и҆ поми́ловавъ , и҆ прии҆́де к немꙋ̀ прии҆до́ша̑ мно́зи ви́дѣти , а҆́ндрѣи ж прибли́жисѧ к немꙋ̀ и҆ гл҃а ; воста́ни і҆ а́бїе воста̀въ [и҆] дⷭ҇ра́въ [имъ ѝ. ѡмы ѝ въ мори и] бы́сть пло́ть є҆го̀ а҆́ки дѣ́тицꙋ ; (л. 74 об.)

Се́й же не о́жида́ше ри́[з]ъ о҆дѣѧ́тисѧ , но̀ теча́ше на́гъ прⷭ҇реди̑ гра́да кажа̀ себѐ , а҆нъдрѣ́й же речѐ к немꙋ̀ ѡ҆дежи́сѧ во всⷭ҇ѧ̀ ри́зы , и҆ ѡ҆мы́й грѣхи̑ своѧ̀ и҆ вѣ́рꙋй ·хⷭ҇ꙋ· крⷭ҇ти́сѧ

уверовав в Него[2]». Но тот не ответил ему[3]. Андрей же запретил горячке, говоря: «Отступи от неё, горячка». И после того, как он возложил руку ей на голову, она тотчас вспотела, попросила поесть, а затем[4] поднялась. Увидев это, многие уверовали[5]. А проконсул отнёсся к Андрею как к врачу, ведь он был язычник и не желал слышать слово Божие. Дал он ему тысячу золотых[6] со словами: «Возьми свою плату». Но тот не принял её, ответив: «Мы даром получили, даром даём. Принеси лучше, если можешь, себя самого Богу».

38 Когда Андрей выходил оттуда, его поддерживали, ведь он был старцем более восьмидесяти лет от роду[7]. Видит он одного человека, лежащего в портике и просящего милостыню, который был[8] уже много лет расслаблен. И говорит ему Андрей: «Исцеляет тебя Иисус Христос», — и подал ему руку. Тотчас стал здоров этот человек и начал бегать посреди города, показывая себя[9] и славя Бога. Пройдя оттуда дальше, он увидел мужа вместе с женой и ребёнком, слепых, и когда он коснулся их глаз, они тотчас прозрели и последовали за ним, благодаря и славя Бога. Видя это[10], толпа поразилась, и многие уверовали[11]. И зовут его пойти[12], так как некий благородный старейшина заболел проказой, и, не вынося более зловония, его положили на помойке. И никто не мог приблизиться к нему, но, когда приносили ему пищу, то зажимали свои носы и быстро удалялись. Услышав об этом и сжалившись, Андрей отправился к нему; пошли вместе и многие люди, чтобы посмотреть. Андрей же, приблизившись к нему, говорит: «Встань», — и тотчас тот встал здоровым. И, взяв его, омыл в море, плоть его стала как у ребёнка, и он очистился. Исцелённый же не дал одеть себя в платье, но бегал голым посреди города, показывая себя. Но Андрей сказал ему: «Надень свой плащ и смой свои грехи, уверовав во Христа и крестившись»[13].

(1) ВМЧ: дааше же емоу єдинъ златникъ. (2) Слав. опуск. «и будет спасена твоя жена». (3) Рук. доб. «ничего». (4) В греч. «тут же». (5) Слав. опуск. «в Господа нашего Иисуса Христа», в рук. доб. «в Христа». (6) В ВМЧ «один золотой». (7) Слав. опуск. «обходя народы». (8) В рук. «лежал». (9) Рук. доб. «людям». (10) Слав. опуск. «это». (11) Рук. доб. «во Христа». (12) Слав. опуск. «в гавань». (13) Слав. опуск. «А тот с благодарностью следовал за ним».

Поскольку распространилась молва о случившихся чудесах и исцелённые восклицали по всем Патрам[1] и по всей Ахайе, то стали приносить к нему больных и бесноватых. Свидетельствуя им слово благодати и оглашая их, он призыванием Христа и возложением рук исцелял всех, мужчин и женщин, и была большая радость в этом городе[I]. Они же стали разрушать идольские храмы, разбивать золотые и серебряные изваяния и сжигать книги[II]. И много денег приносили Андрею, но он через своих учеников раздавал их сиротам, вдовицам и на строительство церквей и ничем из этого не пользовался, кроме как по нужде. Передал он им и Ветхий Завет, и Евангелие, велел построить большую церковь и написать на её стенах Ветхий и Новый Завет[III], как свидетельствуют местные жители[2]: предание об этом сохраняется у них вплоть до сего дня. А когда была закончена церковь, он освятил её[3], крестив большое множество людей. Он рукоположил из них пресвитеров и дьяконов и совершил святую литургию и всем преподал непорочных таинств Христовых, И просвещённые радостно разошлись по домам[4].

[I] *Ср. Laudatio 35, Martyrium prius 6.*

[II] *Ср. Laudatio 35, Martyrium prius 6.*

[III] *Ср. Житие Панкратия Тавроменийского 23, 60, 346.*

39 пре҃ла́вны҃ оу҆́бо чюдесе́мъ бы́въши҃ , і҆ и҆́зъцелѣ́вшимъ по всемꙋ̀ гра́дꙋ[7] и҆ по всѣ́й а҆ха́й приноша́хꙋ недꙋ́жныѧ к немꙋ̀ и҆ бесны́ѧ , сло́во бла҃гда́рьственно повѣ́даѧ и҆́мъ , и҆ оу҆ча̀ нарече́нїе҃ [хв҃ымь] полага́ѧ рꙋ́цѣ свои́ и҆ всѧ̀ целѧ́ше мꙋ́жа и҆ жены̀ , и҆ бѧ́ше мно́га ра́дость во́ градѣ то҃ , раврща́хꙋ хра́мы кꙋми́ръскїѧ сокрꙋша́хꙋ и҆ ка́пища сре́брѧнныѧ и҆ з҆латы́ѧ , и҆ сжига́хꙋ кни́ги , и҆ мно́га и҆мѣ́нїѧ приноша́хꙋ ко а҆́нъдрѣ́ю , ѡ҆́нъ же со ꙋ҆ченикѝ свои́ми даѧ́ше сирота҃ и҆ вдови́ца҃ и҆ на воз҃гражде́нїе цр҃квамъ , и҆ ничто̀же ѿ ни҃ в҆зима́хꙋ раве҃ что̀ нꙋ́жда , преда́ша ·и҃· [древнѧго завѣта і] є҆ѵ҃лїе , и҆ повелѣ̀ [црк҃ви быти велицы. и] писа́ти на стѣна҃ ве҃хїй и҆ но́вы҃ зако҃ ꙗ҆коже и҆ тїй[8] свидѣ́тельствꙋю҃ до дне́шнѧго днѐ [преданїе имоуще] , [~~во́ афи́нѣ҃ оу҆че́нїѧ ра́ди~~] є҆́же совершиша҃ цр҃кви ѻ҆вѧща́юще {и҆ кр҃ты̀ по҃ставлѧ́еще}[9] , и҆ сово҃рѝ ст҃ꙋ́ю литоргі́ю и҆ всѣ́мъ пода́стъ прїча́стїе (хр҃вы҃)[10] пречетны҃ та́инъ ; (л. 75 об.) І҆ хожда́хꙋ ра́дꙋющесѧ [просвѣщени] ,

40 [анфипатъ егеатъ кдѣ ицѣлѣ жена емоу. изыде в римъ ко цр҃ю. имѣꙗше же брата. именемь стратоклѝ. иже бѣаше въ афинѣ оученїа ради. єгда же][11] а҆́нътꙋпа́тꙋ же сꙋ́щꙋ в римꙋ̀ и҆ страстоклїй[12] · прии҆де ѿ а҆фи́нъ в҆ па́тръ и҆́же и҆мѧ́ше раба̀ люби́ма ѕѣло̀ и҆́менемъ а҆́лъгама́на валѧ́шесѧ и҆ пѣны тещѝ и҆ него̀ , и҆ в[н]и́де стратоклїй и жа҃лисѝ ѕѣло̀[13] , и҆ не вѣ́дѧше что̀ сово҃ри́ти є҆мꙋ̀ , маѯими́ла же сноха̀[14] є҆го̀ повѣ́да є҆мꙋ̀ ка́ко а҆́нъдрѣ҃ и҆цѣлѝ ·ю҃· ѿ смр҃тнаго недꙋ́га ѡ҆́гненнаго , ѡ҆́нъ же слы́шавъ при҃ва̀ є҆го̀ и҆ прише҃ а҆́нъдрѣ́й запретѝ дꙋ́хꙋ нечи́стомꙋ ре́къ , во́ и҆мѧ і҃са х҃а · и҆зы́ди ѿ че҃лвка сего̀ и҆ к томꙋ̀ не вни́ди в него̀ [и абїе дх҃ъ изыде.] , тогда̀ страстоклїй[15] вѣ́рова х҃ви со въсе́мъ до́момъ

[IV] *Ср. Деяния Андрея, 51–55.*

---

[1] В рук. «городу». [2] В рук. «те». (3) Слав. опуск. «и посвятил престол». [4] В рук. две эти фразы (вместе с предшествующими словами «в Афинах ради обучения») перенесены на правильное место из гл. 40, где в греч. и ВМЧ стоят после второй фразы. (5) Слав. опуск. «скрученный бесом». [6] В рук. «очень». [7] ВМЧ: патроу. [8] ВМЧ: домашнїи. [9] ВМЧ: «кр҃тив же многы. постави ѿ нихь прозвѵтеры и дїаконы». [10] Добавлено на полях. [11] В ВМЧ этот фрагмент ошибочно переставлен выше — туда, где в рук. осталось во́ афи́нѣ҃ оу҆че́нїѧ ра́ди. [12] ВМЧ: стратоклѝ. [13] ВМЧ: до смр҃ти. [14] ВМЧ: ꙗтры. [15] ВМЧ: стратоклѝ.

своймъ , и крщ҃тисѧ сѧ̀ и максимилла [ѥтры емоу] и филаманїй[1] і иныйи мнозѣ , бѣхѹ [во иноу] со андрѣе́мъ и ⁘ бра́тиѣю весели́щесѧ , [аньдрѣа же нощь и дн҃ь молѧше] и оу҃чаше всѧ̀ пребыва́ти в҃ ве́рѣ и хранити зако́нъ і є҃ѵ̀лїе , попещи́сѧ о҃ дш҃и , плоти же не брещи҃ чи́сто҃ бы́ти водержа́тисѧ · во ѡ҃бида҃ бы́ти а҃ не ѡ҃биди́ти , не блѹди́ти[2] но вс҃егда̀ бг҃а моли́ти не лъга́ти , а҃ максими́ла не ѿлѹча́ѥтсѧ ѿ нг҃̀ , (л. 76 об.)

И прии́де мѹ́жъ є҃ѧ̀ а҃геа́тъ[3] ѿ ри́ма и а҃бїе 41
приступи҃ къ женѣ̀ свое́й максими́лѣ , о҃на҃ вѣ́рѹ хв҃ѹ держа́ше и не прина҃ є҃го̀ [но wбол]и́сѧ ; дне́мъ же мнѹ́ѣшимъ и не хоте́ше с ни́мъ сѣ́с[т]и , восто҃жи҃ сѝ [анѳипатъ. и] нѣ́кто ѿ домоча́дець повѣ́да є҃мѹ̀ о҃ андрее́ ꙗ҆ко бра́тъ тво́й и жена̀ твоѧ̀ и весь до́мъ тво́й къ бг҃ѹ а҃ньдрѣ́евѹ приступи́ша , и вѣ́рова хр҃и , и тогда̀ а҃ньтѹпа҃ речѐ максѣими́ле женѣ̀ свое́й покоѭри́ ми сѧ · и сѧ́ди со мно́ю и бѹ́ди г҃жа̀ всѣ́мъ и҃же в҃ домѹ̀ , а҃ще лѝ то́й прельсти́ль то҃ распнѹ̀ прельсти́въшаго тѧ̀ ; (л. 77 об.) І посади҃ а҃ньдрѣ́а въ темъни́цѹ · максими́ла же хожда́ше к немѹ̀ и оу҃ча́шесѧ ѿ него̀ · и терьпа́ще печа́ль въ тѣ҃ бо҃ ѡ҃блача́етъсѧ и҃стинна҃ вѣ́ра , и бра́тїа собира́хѹсѧ к немѹ̀ , оу҃вѣ́дѣвъ же а҃ньтѹпа҃ и возмате́сѧ , и речѐ максими́лѣ [любо дати] вели҃ ли ста́рець [тъ] сѣ́сти со мно́ю , а҃ще не вели́тъ то҃ вскоре погѹблю̀ во́ю , прише́дши же максими́ла в҃ темни́цѹ повѣ́да всѧ̀ а҃ньдрѣ́евн словесѧ̀ мѹ́жа своего̀ · а҃ньдрѣ́й же па́че оу҃тверьжа́ше ѡ҃· на стра҃ бж҃ї҃й , и пло́ти оу҃го́дїѧ не твори́ти въ по́хоти ; и гл҃а є҃й · ма́ло потерьпи́ши во́вѣки ра́дѹешисѧ , и мнѣ̀ же ра́дость є҃сть сме́рть , г҃да моего̀ понести҃ и с ни́мъ бы́ти ; (л. 71 об.) О҃на́ же прише́дши повѣ́да мѹ́жѹ своемѹ̀ всѧ̀ и҃зъречѐ , ꙗ҆кѡ сме́рть па́че и҃воли́ю не́же чи҃тотѹ̀ свою̀ преда́мъ ,

Стратокл уверовал вместе со всем своим домом, и крестился он, его невестка Максимилла, Эфидама[4] и множество других. Они постоянно пребывали с Андреем и с братьями в ликовании. А Андрей ночью и днём увещевал и вразумлял всех пребывать в вере и хранить закон и Евангелие, заботиться о душе, а телом пренебрегать, быть непорочными, воздержанными, терпеть обиды и не обижать, не празднословить[5], непрестанно молиться Богу[6], не обманывать. Максимилла же не отходила от них. Тем временем Эгеат прибыл из Рима и тотчас пришёл к своей жене Максимилле. А она, держась веры[7] Христовой, не приняла его, но заболела[8]. Когда же прошли дни, а она всё не желала возлечь[9] с ним, то проконсул стал недоумевать. И кто-то из домочадцев рассказал ему об Андрее, что «твой брат, твоя жена и весь твой дом обратились к Богу Андрея и уверовали[10]». Тогда проконсул сказал своей жене Максимилле: «Послушайся меня и возляг со мною, и ты будешь госпожой всего в моём доме. А если нет[11], то я распну обманувшего тебя»[12]. И он посадил Андрея в тюрьму. Максимилла же отправилась к нему, и он учил её терпеть скорби, ведь в них доказывается твердая вера. И братья собирались к нему. Узнав об этом, проконсул возмутился и сказал Максимилле: «Если этот старик заставит тебя возлечь со мной, его счастье; если же нет, то я в скорости погублю вас обоих». Придя в тюрьму, Максимилла пересказала Андрею все слова своего мужа. Но Андрей ещё более утвердил её в страхе Божием, что не следует угождать плоти ради вожделений, говоря так: «Потерпи немного, чтобы радоваться вечно. А для меня радость — понести смерть моего Господа и быть с Ним». Придя, она возвестила мужу: «Я хочу скорее умереть, чем предать своё целомудрие»[I].

[I] *Ср. Деяния Андрея 60–63, Григорий Турский. Книга о чудесах Андрея 34-36, Laudatio 43.*

[1] ВМЧ: ифилама. [2] ВМЧ: бласти. [3] ВМЧ: єгеатъ. [4] В слав. имя испорчено: (И)филама(нїй)». [5] В рук. «блудить». [6] Нет в греч. [7] В греч. «пути». [8] В греч. «притворилась больной», в рук. ошибочно «не оболенилась». [9] В слав. везде «сесть». [10] В греч. «пообещали хранить чистоту». [11] Слав. опуск. отрицание. Ср. ВМЧ: «Если он, распну обманувшего тебя», — и рук.: «Если он обманул тебя, то распну обманувшего тебя». [12] Слав. опуск. «Поскольку же она не согласилась на это».

Когда проконсул услышал эти слова[1], загорелся он гневом и, отправившись в тюрьму, запер её, запечатав запоры и засовы собственным перстнем и приставив также стражу. А братья вместе со Стратоклом и Максимиллой глубокой ночью пришли к нему[2]. Когда они постучали, Андрей, услышав, сотворил изнутри крест[ное знамение], простёрши руку, — и тотчас все двери сами собой отворились, а стражи оцепенели от страха. Но Андрей сказал им: «Не бойтесь, ничего ведь не узнает проконсул». Братья, войдя, зажгли множество светильников, и он долго наставлял их, а когда принесли хлеб[3], преподал им пречистых и святых[4] Христовых таинств и рукоположил Стратокла в епископы. Передал он им правило литургии, утреннего и вечернего псалмопения и святого крещения и всё последование[I]. И, облобызав всех, отпустил их. А после того как он вновь перекрестил всё, двери закрылись[II].

42 Є҆гда́ же слы́ша а҆нътѵпа́тъ словеса̀ жены̀ своея̀ ражесъ́ сѧ гнѣ́вомъ , и҆ въле́зъ во ю҆зи́лище , и҆ оу҃тверди́ ·ѳ҃· и҆ заключѝ и҆ запеча́тавъ свои́мъ пе́рсне҃ и҆ приста́ви стража̀ , кра́тїѧ же со страсто́клнемъ[7] и҆ с маѯ҃ми́лою те́мне [нощи] сѵ́ща прии́до́ша ко а҆нъдре́евѣ въ темни́цѹ и҆ оу҃да́рища въ две́ри ; и҆ разѵмѣ̀ а҆нъдре́̀ и҆ сотворѝ кр҃стъ вну́трь оу҃дѹ и҆ просте́ръ рѹ́кѹ і҆ а҆кїе две́ри [вса] ѿверьзо́шасѧ ѿ себѣ̀ ; и҆ стра́жїе стра́хомъ о҆цепѣне́ша , а҆нъдре́̀ же речѐ и҆̃мъ , не жали́теся не и҆ма́ бо҃ ви́дѣти ва́съ а҆нътѵпа́тъ , кра́тїѧ҃ [влѣзше] вожего́ша свѣща̀ мно́ги , и҆ мно́го поѹ́чивъ ·а҃· и҆ принес[ъ да] и҆̃мъ пречи́сты҃ сты́хъ та́и҃нъ хр҃вы҃ , і҆ страстокли́ѧ҃ поста́ви є҆пи́копомъ , и҆ литорги́ю пѣ́нїю , оу҃тренню·ю҃· и҆ вечерьнню·ю҃· ; и҆ сты҃ кр҃ще́нїѧ , и҆ ве́сь чи́нъ и҆ целова́ вса и҆ ѿпѹ́стѝ ·а҃· и҆ па́ки кр҃стѝ вса̀ две́ри и҆ затвори́шасѧ ,

43 а҆нътѵпа́тъ же жены́ свою̀ пощади́тъ содѣ́теля[9] є҆а̀ ра́ди зане бо́ѧшесѧ и҆̃хъ ; (л. 78 об.)

I *Ср. Житие Панкратия Тавромений-ского 5.*

II *Ср. Деяния Андрея 29; Деяния Андрея и Матфия 19.*

Проконсул же пощадил жену из-за её родителей[5], потому что боялся их.

[«Письмо диаконов и пресвитеров Ахайских»]

Мученичество святого апостола Андрея

Страда́нїе сты́[гѡ] а҆по́ла а҆ндре́ѧ

Что видели своими глазами мы, все пресвитеры и диаконы церкви Ахайской, то написали всем церквям, что на востоке, западе, юге и севере составлены во имя Христово. Мир вам и всем верующим *во единого Бога, совершенного в Троице,* истинного Отца нерождённого, истинного Сына рождённого[6], истинного Святого Духа, *исходящего от Отца и почивающего на Сыне.* Этой вере мы научились от святого Андрея, апостола Иисуса Христа, чьё страдание, которое мы видели перед собою, опишем, насколько сможем.

1 Є҆же о҆чи́ма на́шима ви́дѣхомъ , всѝ пресвитери и҆ дїа́коны , цр҃кви а҆хаи́стїй пи́шемъ всѣ́мъ це́рквамъ҃ и҆̃же сѹ́ть на восто́цѣ и҆ за́падѣ на полѹ́дню · и҆ полѹ́нощи съ хр҃товѣ́мъ и҆̃менни соста́вленнымъ ; ми́ръ ва́мъ и҆ всѣ́мъ вѣ́рѹющи́мъ҃ во еди́наго бг҃а о҆́ тр҃цы соверше́ннаго [Истинаго Оц҃а нерождённаго, Истинагѡ] сн҃а соверше́ннаго , и҆стиннаго дх҃а ст҃а́го нх҃ѡдя́щаго ѿ о҆ц҃а , и҆ на́ сн҃ѣ почива́ющаго · се вѣ́ры наѹ́чихомсѧ · ѿ ст҃а́го а҆нъдре́ѧ а҆по́ла нс҃ъ хр҃тва , є҆го́же страда́нїе на не́же предъстоя́ще смотри́хѡ҃ поели́кѹ вомого́хомъ ѿписѹ́емъ ; (л. 79 об.)

2 А҆нфипа́тъ є҆геа́тъ , вше́дши во патрїйскїй гра́дъ , нача́тъ принѹжда́ти вѣ́рующїѧ во хр҃та̀ , да принесѹ́тъ і҆до́лѡмъ же́ртвы є҆мѹ́же заше́дъ во пѹтѝ а҆нъдре́̀ ст҃ы́й , речѐ подоба́ше тебѣ̀ сѹ́дїй люде́й

(1) Рук. доб. «своей жены». (2) В рук. «Андрею в тюрьму». (3) Слав. и греч. рукопись P опуск. «хлеб». (4) В греч. «животворящих», в слав. опущено. (5) В рук. ошибочно «содетеля». (6) В рук. «совершенного». (7) ВМЧ: стратокломь. (8) ВМЧ: стратокла. (9) ВМЧ: родитель.

сꙋ́щꙋ ; поꙁна́ти сꙋдїю̀ твоего̀ на́ нб҃си сꙋ́щагѡ , и҆ поꙁна́вши є҆гѡ̀ пѡклони́тисѧ є҆мꙋ̀ : поклѡни́[ни́]вшисѧ же и҆́стинномꙋ бг҃ꙋ · ѿвраща́тисѧ ѿ тѣ́хъ и҆́же не сꙋ́ть бо́зи ; є҆геа́тъ же речѐ є҆мꙋ̀ : ты́ ли є҆сѝ а҆́ндре́й разорѧ́ѧй хра́мы бого́въ , и҆ совѣ́тꙋ ѧ҆й лю́демъ волъше́бнꙋю о҆́нꙋ вѣ́рꙋ ю҆̀же недавно̀ ѧ҆вле́ннꙋ , ри́мстїи цр҃їе и҆стреби́ти повелѣ́ша , а҆́нъдре́й речѐ · ри́мстїй цр҃їе не оу҆поꙁна́ша сегѡ̀ , ꙗ҆́кѡ сп҃се́нїѧ ра́ди чл҃вческаго сн҃ъ бж҃їй прише́дъ і҆звѣ́стно пѡказа̀ , ꙗ҆́кѡ и҆́дѡлы ты́ѧ , не то́чїю нѣ сꙋ́ть бо́зи · но бе́сове нечи́стый , и҆ ро́дꙋ людско́мꙋ вражде́бнїй , и҆́же на то̀ поꙋча́ютъ чл҃вкѡвъ , да̀ прѡгнѣ́ваютъ бг҃а и҆ да ѿвратѧ́тъ є҆гѡ̀ ѿ себѐ во є҆́же не послꙋ́шати и҆́хъ ; є҆гда́ же прѡгнѣ́ванъ сꙋ́щїи бг҃ъ ѿврати́тсѧ ѿ чл҃вкъ ; тогда̀ бѣ́сове , плѣнѧ́ютъ ·и҆х· в рабѡ́тꙋ свѡю̀ и҆ дѡто́ль прельща́ютъ и҆́хъ , дѡне́лѣже ѿ тѣ́ла и҆зы́дꙋтъ ѡ҆бнаже́нны , ничто̀ і҆нѡ тѡ́чїю грѣхѝ свѡѧ̀ с҆ собѡ́ю несѧ́ще ,

є҆геа́тъ речѐ : та̀ ба́бїѧ и҆ сꙋ́етнаѧ словеса̀ (л. 80 об.) І҆сѹ̀ ва́шъ є҆гда̀ проповѣ́даше , і҆ꙋдѐй ко̀ кр҃тꙋ є҆гѡ̀ пригвѡзди́ша · а҆́ндре́й ѿвѣща̀ : ѡ҆ а҆́ще бы̀ вѡсхѡтѣ́лъ є҆сѝ пѡзна́ти та́инꙋ кр҃та̀ ; ка́кѡ соꙁда́тель ро́да людска́гѡ любвѐ ра́ди своє҆ѧ̀ ꙗ҆́же к на́мъ , кр҃тъ претерпѣ̀ не невѡ́лею , но вѡ́лею , чесо́гѡ са́мъ а҆́зъ свѣ́дѡмъ є҆́смь , ꙗ҆́кѡ и҆ вре́мѧ стра́сти свѡеѧ̀ вѣ́дѧше , і҆ ѡ҆ тридне́внѡмъ вѡста́нїй свѡе́мъ прѡречѐ , и҆ на послѣ́дней ве́чери с на́ми седѧ̀ , ѡ҆ преда́телѣ свѡе́мъ воꙁвѣстѝ сказꙋ́ѧ бꙋ́дꙋщаѧ , ꙗ҆́кѡ мимѡше́дъшаѧ , и҆ на то̀ мѣ́сто на нѣ́мъже пре́данъ би́ти в рꙋ́цѣ і҆ꙋдѣ́омъ и҆мѣ́ѧше самѡи҆зво́лннѣ и҆́де ·

є҆геа́тъ же речѐ оу҆дивлѧ́юсѧ тебѐ чл҃вкꙋ премꙋ́дрꙋ сꙋщꙋ , ꙗ҆́кѡ пѡслѣ́дꙋеши є҆мꙋ̀ є҆гѡ́же кѡ́и҆мъ

познать своего Судью, находящегося на небе, а познав Его, поклониться Ему, поклонившись же истинному Богу, отвратиться от тех, кто не[1] боги». Эгеат же спросил его: «Ты ли тот Андрей, что *разрушает храмы богов и внушает людям ту колдовскую веру*, которую, недавно явившуюся, римские императоры повелели уничтожить?» Андрей ответил: «Римские императоры пока не поняли того, что, придя ради спасения людей, Сын Божий ясно показал, что эти идолы не только не боги, но и бесы, нечистые и враждебные роду человеческому, которые учат людей гневить Бога и отвращать Его от себя, чтобы Он их не слушал. Когда же прогневанный Бог отвращается от людей, тогда бесы[2] берут их в плен и рабство и до того обольщают их, пока те не выйдут нагими из тел, не неся с собою ничего другого, кроме своих грехов».

3 Эгеат сказал: «Когда ваш Иисус проповедовал эти бабские и пустые слова, иудеи пригвоздили его ко кресту». Андрей ответил: «О, если бы ты захотел узнать таинство креста[I], как Создатель человеческого рода ради Своей любви к нам[3] претерпел крест не против воли, но добровольно![4] Поскольку я сам свидетель того, что Он и время Своего страдания знал[5], и Своё тридневное воскресение предсказал[6]. И, на последней вечери с нами сидя, о предателе Своём рассказал[7], говоря о будущем как об уже прошедшем, и на то место, где должен был быть предан в руки иудеям, добровольно пришёл[8]».

4 Эгеат сказал: «Я удивляюсь, что ты, будучи таким разумным мужем, следуешь тому, кто, как

[I] *Ср. «Деяния Андрея» 54; Laudatio 46.*

[1] Слав. опуск. «истинные». [2] В ориг. «дьявол». [3] В ориг. «ради нашего восстановления». [4] Слав. опуск. «Эгеат сказал: „Когда он был предан своим учеником, схвачен иудеями, приведён к правителю и распят воинами правителя по требованию иудеев, как же ты говоришь, что он добровольно принял крест?“ Андрей ответил: „Я называю это добровольным“». [5] В ориг. «Я был с Ним самим, когда Он был предан Своим учеником, а перед предательством говорил нам, что будет предан и распят ради спасения людей». [6] Слав. опуск. «Когда мой брат Пётр сказал ему: „Будь милостив к Себе, Господи! Да не будет этого“, — разгневавшись, Он так сказал Петру: „Отойди от меня, сатана, потому что ты не знаешь, что Божие“ [ср. Мф 16:22–23]. И чтобы полнее научить нас, что добровольно принимает страдание, говорил нам: „Имею власть оставить Свою душу и власть имею опять принять её“ [Ин 10:18]». [7] В ориг. «...сидя, сказал: „один из вас предаст Меня“. Когда после этих слов все опечалились, Он, чтобы подозрение стало недвусмысленным, произнёс: „Кому Я подам кусок хлеба Своей рукой, тот он и есть“. И когда Он подал одному из наших соучеников [ср. Мф 26:21–23]...» [8] В ориг. «и Он ясно научил нас, что предаётся добровольно, ведь и предателя избегать он не стал, но, придя, остался на месте, где, как Он знал, тот был».

ты утверждаешь, неким образом, добровольно или против воли был распят на кресте». Апостол ответил[1]: «Велико таинство креста, и, если ты хочешь послушать, поведаю тебе». Эгеат сказал: «Это не[2] таинство, но казнь для злодеев[3]». Святой Андрей ответил: «Эта казнь есть тайна обновления людей — только изволь послушать меня терпеливо». Проконсул сказал: «Я-то тебя терпеливо послушаю, но ты, если не исполнишь, что я велю[4], это таинство креста понесёшь на себе». Апостол ответил: «Если бы боялся казни на кресте, то никогда не прославлял бы[5] креста». Эгеат сказал: «Как по своему неразумию хвалишь ты крест[6], так и по своей дерзости не боишься смерти[7]». Апостол ответил: «Не по дерзости, но по вере не боюсь я смерти, ведь „честна смерть праведников, смерть же грешников люта[I]“. Поэтому я хочу, чтобы ты послушал о таинстве креста: может, познав истину, ты уверуешь, а уверовав, восстановишь[8] свою душу». Эгеат сказал: «Восстанавливается то, что погибло. Так что, моя душа погибла, что ли, раз ты велишь восстановить её непонятно какой верой?!»

[I] *Пс 33:22.*

Святой Андрей ответил: «Это то, что я объясню тебе: я покажу тебе гибель человеческих душ, чтобы ты познал их спасение, произведённое крестом. Первый человек через древо преступления ввёл смерть, и требовалось человеческому роду, чтобы через древо страдания смерть[9] была уничтожена. И как из чистой земли был создан первый человек, введший через древо преступления[10] смерть, так требовалось, чтобы от чистой Девы родился Христос[11], совершенный человек, который есть[12] создавший первого человека Сын Божий, чтобы восстановить вечную жизнь, погубленную всеми людьми[13], и чтобы через древо креста отвергнуть древо вожделения. Поскольку первый человек согрешил, простёрши к нему руки, то требовалось, чтобы

ли҃кѡ ѻ҃бразѡмъ , во́лею и҆ли҆ невѡ́лею распя́та на к҃тѣ̀ бы́ти и҆спѡвѣ́дуеши , ѿ҃вѣщà а҆по́стѡ҃ , вели́кѡ е҆́сть кр҃та̀ сѵ́а́гѡ та́и҃нъствѡ , и҆̀ а҆́ще слы́шати хѡ́щеши , пѡвѣ́мъ ти҆̀ , о҆́нъ же ѿ҃вѣщà , не́сть тѡ҃ та́и҃нъствѡ , но ка́знь злодѣ́емъ , ѿ҃вѣщà а҆́нъдре́й сѵ́ты́й та̀ ка́знь е҆́сть ѡ҃бнѡвле́нїа҆[а] челѡ́в[каго тайна,] то́чїю и҆́зво́ли терпели́вне послу́шати мѧ̀ , ѿ҃вѣщà а҆́нфипа́тъ послу́шаю ѹ҆́кѡ́ тѧ̀ терпели́вно҃ , но҃ а҆́ще ты҆̀ не сѡ҃во(л. 81 об.)рѝши то҃ е҆́же а҆́зъ повелева́ю тѹ́жде кр҃та̀ та́и҃нѹ на себѣ̀ понесе́ши ; а҆́п҃тѡлъ же рече҃ а҆́ще бы́х сѧ бѡѧ́лсѧ кр҃тны҃ка́зни , тѡ҃ не сла́вилъ бы҆ кр҃та̀ никѡгда́же , е҆́геа́тъ рече҃ , и҆́кѡже ѿ҃ безу́мїѧ твоего҃ѡ҃ , кр҃тъ хва́лиши , та́кѡ ѿ҃ де́рзости не бѡи҃ши́сѧ сме́рти , ѿ҃вѣщà а҆́п҃стѡлъ не ѿ҃ де́рзости , но҃ ѿ҃ вѣ́ры · сме́рти не бою́сѧ и҃̀стнà бо҃ сме́рть пр[д҃в]ны҃ ; гре́шникѡ҃ѿ҃ же сме́рть люта̀ , хощѹ́ ѹ҆́кѡ да пѡсла́ша҆е҆́ши о҃ та́и҃нѣ кр҃тно́й , и҆̀ пѡзна́въ и҃̀стиннѹ , ѹ҆́вѣ́рѹеши , вѣ́рѡвлавъши ѫ ѡ҃бра́щеши ду́шѹ твою҃ , е҆́геа́тъ рече҃ : тѡ҃ ѡ҃бретаѣтесѧ е҆́же поги́блѡ вѣ҃ , ѹ҆́кѡ ли пѡги́бе дш҃а мѡ҃ѧ̀ и҆́кѡ вели́ши ѡ҃́бщтн҃ и҃ѭ · вѣ́рою не вѣ́мъ какѡво́ю ,

ѿ҃вѣщà а҆́нъдре́й сѵ́ты́й , сѝ е҆́сть чесо҃ и҆́маши наѹ҆́читисѧ ѿ҃ мене҃ и҆́влю҃ тебѣ̀ па́гѹбѹ ду́шъ челѡ҃вчскѝ҃ , да пѡ҃на́еши спсе́нїе и҆́хъ кр҃то́мъ сѡдѣ́лавъши҆мсѧ , пе́рвыи҃ челѡвѣ́къ дре́вѡмъ престѹпле́нїѧ вѣ́ведѐ сме́рть , и҆̀ тре́бѣ ба́ше ро́ду҃ челѡ҃вчскѡмѹ҃ , да҃ дре́вѡмъ страда́нїѧ сме́рть и҆́ждене́тсѧ , и҆̀ и҆́кѡ ѿ҃ чи́стыѧ земли҃ сѡ́здань҃ бѣ҃ пе́рвыи҃ челѡвѣ́къ , вѣ́веды́и҃ дре́вѡмъ пр҃е҃ступле́нїѧ сме́рть . та́кѡ тре́бѣ ба́ше , дабы҆̀ ѿ҃ чи́стыѧ двы҆̀ рѡди́лсѧ хр҃сто҃ сѡвер҃ше́нный чл҃вкъ : и҆́же е҆́сть сн҃ъ бж҃и҃ пе́рвагѡ чл҃вка сѡда́вый , и҆̀ тѡ҃и҃ дабы҆̀ (л. 82 об.) ѡ҃бнѡви́лъ вѣ́чнѹю жи́знь пѡгѹ́бленнѹю всѣ́ми чел҃вки , и҆̀ дре́вѡмъ кр҃та̀ да ѿ҃вре́жетъ дре́вѡ пѡхотѣ́нїѧ : на нѣ́же и҆́кѡ пе́рвыи҃ чл҃вкъ рѹ́цѣ прѡстры́и҃ сѡгрѣ́шѝ҃ та́кѡ , тре́бѣ ба́ше · да сн҃ъ бж҃и҃ неп[о]ви́нны[и] рѹ́цѣ свои҃ на кр҃тѣ̀

[1] Слав. опуск.: «Это то, что ты уже слышал от меня». [2] В ориг. «нельзя называть». [3] Нет в ориг. [4] В ориг. «если не послушаешься меня терпеливо». [5] В ориг. «не проповедовал бы славы». [6] В ориг. «Твои неразумные слова проповедуют славу казни». [7] В ориг. «смертной казни». [8] В ориг. «сможешь восстановить неким образом». [9] В ориг. «вошедшая смерть». [10] Слав. опуск. «в мир». [11] Нет в ориг. [12] Здесь слав. следует BHG 94. (13) В ориг. «Адамом».

прⷭстретъ за невоⷭдержа́нїе рⷭ́къ челⷭ́вческⷭ́ , и́ за сла́дъкоую дре́ва запⷭвѣ́данаго пи́щⷭ , го́рькїѧ же́лчи да въкⷭ́ситъ · възе́млюⷭи же на сѧ сⷭ́рть на́шⷭ да́ пⷭда́стъ на́мъ своѥ́ бесⷭме́ртїе ,

ѥ́геа́тъ по сⷭ́ рече́ : тⷭ́ слⷭвесⷭ́а пⷭвѣ́дай тⷭ́ ѩ́же тⷭ́ послⷭ́шаю́ , моегⷭ́ пⷭвелѣ́нїѧ а́ⷭе не послⷭ́шале́ши и́ богⷭ́ма же́ртвы принесⷭти́ а́ⷭе не нⷭвⷭ́лиши · тⷭ́ бⷭ́и́ⷭши па́лицами , на крⷭ́тѣ ѥ́гⷭ́ сла́виши ра́пⷭнⷭ́ тⷭ́ , ѿⷭвⷭ́ⷭа́ а́ⷭнⷭдре́ю ,а· ѥ́дⷭ́нⷭмⷭ́ ⷭ́стⷭнⷭнⷭмⷭ́ и́ въсесⷭ́нⷭнⷭмⷭ́ бгⷭ́ · на вса́къ де́нь приношⷭ́ , не дⷭ́ кадⷭ́ла , ни ма́са волⷭ́ва , ни кро́вь ко́зⷭлицъ , но непоро́чнⷭ́ а́гнца , на о́лⷭ́тарⷭ́ крⷭ́то́мъ поже́ршагосѧ ѥ́го́же прⷭ́чⷭтна́го тⷭ́ла всⷭ́ вⷭ́рнїи лⷭ́дїе причаща́ютсѧ , и́ пⷭ́ю кро́вь ѥ́гⷭ́ , ѡ́бⷭ́че а́гн[е]цъ тⷭ́й цⷭ́лъ и́ жⷭ́въ пребыва́етъ ; а́ⷭе ⷭ́ и́стⷭнно закала́ⷭ́ѧ , ⷭ́ и́стⷭнно пло́ть ѥ́гⷭ́ всⷭ́ми ѣ́дⷭ́ма и́ кро́вь ѥ́гⷭ́ пⷭ́ема быва́етъ , ѡ́бⷭ́че [ꙗкѡже] гⷭ́лаю цⷭ́лъ и́ непорⷭ́чⷭ́ ⷭ́ живы́й всегда́ пребыва́етъ , ѥ́гⷭ́ речⷭ́ ка́кⷭ сⷭ́ мо́жетъ бⷭ́ти , ѿⷭвⷭ́ⷭа́ а́ⷭнⷭдре́ⷭ́ а́ⷭе хⷭ́щеши оⷭ́вⷭ́дати бⷭ́уди оⷭ́ченикъ (л. 83) да наⷭ́чⷭ́нⷭшисѧ тогⷭ́ ѿ чесⷭ́ вопрⷭшале́ши ѥ́геа́тъ речⷭ́ : а· тогⷭ́ оⷭ́чⷭ́нⷭ́а оⷭ́ тебе и́стажⷭ́ мⷭ́ками · ѿⷭвⷭ́ⷭа́ а́поⷭ́столъ , чюждⷭ́ⷭсѧ ꙗкⷭ́ ты́ чⷭ́лⷭкъ премⷭ́ръ сⷭ́й гⷭ́лши безⷭ́умнаѧ , оⷭ́бⷭкⷭ́ ни́ мⷭ́жеши мⷭ́ками и́спыта́ющⷭ́й оⷭ́вⷭ́дати ѿ менⷭ́ та́йны бⷭ́ї́ѧ , слⷭ́шалъ ѥ́сⷭ́ та́йнⷭ́ство крⷭ́та , слⷭ́шалъ ѥ́сⷭ́ и́ та́йнⷭ́ство же́рⷭ́твы а́ⷭе оⷭ́вⷭ́рⷭ́деши хⷭ́та сⷭ́на бⷭ́ї́ѧ ѿ и́ⷭ́де́й ра́пⷭ́тагѡ , и́стⷭнⷭнаго бⷭ́ти тⷭ́и́ бгⷭ́а , ꙗ́влю тебⷭ́ ка́кⷭ оⷭ́бнⷭ́не́нⷭ́ живе́тъ , и́ ка́кⷭ поже́ртъ , и́ ꙗ́дⷭ́мъ · цⷭ́лъ бⷭ́ цⷭ́тⷭ́ый свⷭ́ме́мъ пребыва́етъ , ѥ́геа́тъ речⷭ́ а́ⷭе ⷭ́бнⷭ́не́нⷭ́ ѥ́сⷭ́ть и́ ѿ люде́й ꙗкⷭ́же гле́ши снеде́ тⷭ́ѡ ка́кⷭ жⷭ́въ и́ цⷭ́лъ бⷭ́ти мⷭ́жетъ ѿⷭвⷭ́ⷭа́ а́пⷭ́тⷭлъ , а́ⷭе вⷭ́рⷭвати бⷭ́удеши всⷭ́ⷭ срⷭ́цⷭ́емъ твоⷭ́и [можеши] та́йнⷭ́ тⷭ́ оⷭ́вⷭ́дати · а́ⷭе же не [8]вⷭ́рⷭ́деши : не оⷭ́вⷭ́си та́ннⷭы тⷭ́ѡ нⷭкⷭгда́же ·

тⷭгда́ ра́гнⷭ́вⷭ́ⷭсѧ ѥ́геа́тъ ; повелⷭ́ а́пⷭ́тла вⷭвреⷭи́ⷭ́ⷭ́ⷭ́ ⷭ́ темни́цⷭ́ , ⷭ́вⷭ́ре́ⷭженнⷭ́ же бⷭ́ⷭ́ⷭ́

бросили, собралось к нему много людей изо всей той страны, и они хотели убить Эгеата, Андрея же вывести из тюрьмы. Но святой апостол удержал их, увещая так: «Не превращайте спокойствие Господа нашего Иисуса Христа в дьявольский мятеж, ведь Господь наш, будучи предан на смерть, выказал всяческое терпение, не прекословя, не вопия, и не был слышен на улицах голос Его[I]. Поэтому успокойтесь и вы, и будьте в мире. Не только моему страданию не устраивайте препятствий, *но и сами, как атлеты* и воины[1] Христовы, готовьтесь терпеливо понести от мучителей угрозы[2] и раны на своём теле. Ведь если есть нужда бояться страха, то следует бояться того страха, у которого нет конца, ибо человеческие запугивания и угрозы подобны дыму: внезапно появившись, они исчезают. И если нам надо бояться страданий, то следует бояться тех, которые начинаются так, что у них нет никакого конца. Временные же страдания бывают либо небольшие — и тогда легко претерпеваются, либо великие — и тогда быстро изгоняют душу из тела и сами заканчиваются[3]. Тяжелы же те страдания, которые вечны[4], — там, где непрестанный плач, вопль, рыдание и бесконечные муки, пойти на которые Эгеат не боится. Поэтому будьте готовы к тому, чтобы через временные скорби прийти к вечной радости — туда, где будете вечно веселиться, вечно цвести, вечно царствовать со Христом[II]».

[I] *Ср. Мф 12:19.*

[II] *Ср. Деяния Андрея 40–41, 47–48.*

сто́мъ · сшбра́сѧ к немꙋ нарѡ̀ мно́гъ ѿ всѣ̀ страны̀ твоѧ̀ , ѝ хотя́хꙋ ꙋби́ти Е҆геа́та : А҆ндре́ѧ же ѥ҆вѣ́стѣ и҆̀ темни́цы · но҆̀ стꙑ́й а҆по́стол҃ ꙋдержа̀ и҆̀хъ наказꙋ́ѭщи и҆ гл҃ющи , не претворя́йте ми́ра гд҃а на́шегѡ и҆҃са хр҃та̀ в҃ матеⷠ́жъ дна́вольскїй , и҆́бѡ гд҃ь на́шъ пре́данъ на с҃мрть , всѧ́кѡе терпѣ́нїе пѡказа̀ , не прерѣкшва́ше , нижѐ вопна́ше нижѐ слы́шанъ бꙑ́ ны́ сто́ѭщи ; (л. 83 об.) гла́ Е҆гѡ̀ · мо҆́лчи́те ꙋ҆бѡ и҆ вы́ , и҆ ми́ры бꙋ́ди́те · не то́чїю же мо҆́твꙋ мое́мꙋ препо́ны не твори́те , но҆ и҆ са́ми а҆́кѡ [д]о́брыи пѡ҆̀движницы и҆ во́ины хр҃товы , прибꙋ́гшто́ванѣтеся , прещенїѧ мꙋчи́тельскаѧ и҆ ра́ны понестѣ на́ телѣ ва́шемъ терпели́вынѣ , а҆́ще бо҆̀ нꙋ́жда Е҆сть кшѝтисѧ стра́ха , то҆̀ подшба́етъ кшѝтисѧ стра́ха тогѡ̀ , и҆́же не и҆́мать кшны́цѣ , страхова́нїѧ бо҆̀ · и҆ прещи́нїѧ чл҃вческаѧ ды́мꙋ сꙋ́ть пподо́бна · внеза́пꙋ бо҆̀ · а҆́вльшесѧ и҆́зчеза́ю҆т и҆ болѣ́знїй а҆́ще кшѝтисѧ и҆́мамы · то҆̀ пподоба́етъ кшѝтисѧ тѣ́хъ , и҆́же сны́це начина́ютъсѧ · а҆́кѡ не и҆́мѣти и҆́мъ кона́цѣ никогда́же , вре́менныѧ бо҆̀ кслѣ́зни а҆́ще ма́лы сѳ҃ ꙋ҆́дѡбь претерпѣва́ютсѧ : а҆́ще же сꙋ́ть велѝки , то҆̀ ско́рѡ дшꙋ́ ѿ тѣ́ла и҆гна́въше са́ми скѡ҃ча́ютъсѧ : тыѧ́ же кслѣ́зни сꙋ́ть лю́ты а҆́же сѳ҃ вѣ́чны , та́мѡ и҆дѣ́же пла́чь непрета́нный и҆ вѡ́плъ и҆ рыда́нїе · и҆ бе҆сконе́чныѧ мꙋ́ки · на на́же Е҆геа́тъ поѝтѝ не кшѝтсѧ , вꙋ́д[ите] ꙋ҆́бѡ па́че гѡтѡ́вы на сїѐ , да вре́менными скорьбе́мѝ к҃ вѣ́чнѡй ра́дѡсти прии́дете , и҆дѣ́же вс҃егда̀ весели́тисѧ · вс҃егда̀ прщьвѣта́ти · вс҃егда̀ цр҃твати сѡ хр҃то́мъ бꙋ́дете ·

8 та́кѡ сты́й а҆́ндре́й лю́дїй пѡꙋ́ча , вс҃ю но́щь препрѡводи́ , во ѵ҃трїй же а҆҃д҃нпа́ Егеа́тъ сѣ́де на сꙋдѝщи , и҆ по҆́лавъ приведѣ̀ пре҆̀ себѐ а҆́ндре́ѧ ·ст҃а́го, и҆ речѐ Е҆мꙋ́ : рамы́слилъ ли҆ сѧ Е҆сѝ ѡ҆ста́тисѧ безꙋ́мїѧ , и҆ не проповѣ́дати хр҃та̀ дабы̀ (л. 84) Е҆сѝ во҆мо́глъ с на́ми весели́тисѧ в҃ се́мъ жи҃тїй , и҆́бѡ ве́лїе [то єстъ] безꙋ́мїе , на мꙋ́ки и҆ ѻ҆́гнь и҆́тѝ самово́лнѣ · ѿвѣщѧ̀ сты́й , весели́тисѧ с тѡко́ю во҆могꙋ́ · Е҆гда̀ ты̀ ꙋ҆вѣ́рꙋешисѧ во хр҃та̀ , и҆ ѿвержеши і҃долы ;

---

[1] Слав. доб. «и воины». [2] Слав. опуск. «в своей душе». [3] Слав. доб. «и сами заканчиваются». [4] В ориг. «А те страдания — вечные». [5] Слав. опуск. «по ночном размышлении». [6] В ориг. «славить». [7] В ориг. «не лишиться веселия». [8] Слав. опуск. «предать себя на жестокий».

Хр҃то́съ бг҃ъ мѧ̀ в҃ сію̀ по́лѧ̀ страны́ , в не́йже нема́лѡ люді́й прiо́брѣтто҃ е҆́мꙋ ; е҆ге́а́тъ речѐ , того̀ ꙋ҆́бѡ ра́ди , к҃ же́ртвамъ тѧ̀ принꙋжда́ю , да прелъще́нный тобо́ю ѡ҃ста́вѧ҇т тщетꙋ̀ ꙋ҆́чє́нiа твоего̀ и҃ принесꙋ́т бг҃ѡ҃ ꙋ҆́гожда́ѧ҇ же́ртвы , нѣ́сть бо҃ гра́да во а҆́хаі́и , в не́мъже бы҇ хра́мы бого́въ не ѡ҃пꙋ́ст[ѣ]лн , нн҃ѣ ꙋ҆́бо подоба́етъ да тобо́ю па́ки ѡ҃бновн҃тс҃а че́сть и҃хъ да и҃же тобо́ю ра҃[г]нѣ́ваны , тобо́ю и҃ ꙋ҆́молє́ны бꙋ́дꙋ́тъ , и҃ ты҇ в на́шей дрꙋ́ж[е]ской любъ́вѣ̀ пребꙋ́деши · а҆́ще же нн҃ : то ра҃лн҃чныѧ҇ за бе҃че҃стїе ·н҃· прiи́меши мꙋ́ки , и҃ на к҃т҃ѣ̀ е҆́го҃ ты҇ сла́вниш , пове́шенъ бꙋ́де[ш]н , на сн҃ѧ̀ ѡ҃вѣщꙋ́а҆́ндре́й с҃т҃ы́й : слы́ши сы́нꙋ сме́рти , и҃ солѡ́мо ѡ҃гню̀ вѣ́чномꙋ , ꙋ҆́гото́ванныѧ҇ ; по҃лꙋ́шай мѧ̀ слꙋгы̀ г҃дн҃ѧ , и҃ а҆́п҃ст҃ла і҃съ хр҃това ; досе́лѣ с тобо́ю кро́т҃цѣ бесѣ́довахъ , навꙋ́чи́ти тѧ̀ хотѧ̀ с҃т҃ы́ѧ вѣ́ры дабы̀ е҆́сн҃ я҆́ко и҃мы́й ра́зꙋмъ , позна́лъ и҃́стинꙋ , и҃ ѡ҃вє́рь[г]ши і҃долы , живꙋ́щемꙋ на́ нб҃сѣ́хъ поклѡнн҃ѧ҇сѧ бг҃ꙋ · нѡ̀ поне́же пребыва́еши в҃ бестꙋ́дїи твое҃ · и҃ мни́ши я҆́кѡ боюс҃ѧ мꙋ́къ твои́҃ , и҃з[а]ѡ҃бре́щи ꙋ҆́бо мꙋ́ки на мѧ̀ я҆́кѡвы́ѧ҇ же вѣ́сн҃ бы́ти тщ҃а́и҃шна , толи́ко бо҃ бл҃агопрiа҃тнѣ́йшїй (л. 84 об.) цр҃ви моемꙋ́ бꙋ́дꙋ , е҆́лн҃ко тщ҃а́й[ш]їѧ҇ за́нь претерплю̀ мꙋ́ки ·

Ведь это Христос послал меня в эту страну, где я приобрёл для Него немало людей». Эгеат сказал: «Я для того принуждаю тебя принести жертву, чтобы обманутые тобой оставили твоё пустое учение и принесли жертвы, угодные богам. Ведь нет города в Ахайе, где бы не опустели храмы богов[I]. Поэтому теперь следует, чтобы благодаря тебе снова обновился их почёт, дабы тех, кого ты разгневал, ты и умолил, а ты пребывал в дружеской любви с нами. Если же нет, то за их бесчестие ты претерпишь различные пытки и[(1)] на кресте, который ты славишь, будешь подвешен[(2)]». На это святой Андрей ответил: «Послушай, сын смерти и солома, уготованная для вечного огня[II]! Послушай меня, раба Господнего и апостола Христова! До этого я разговаривал с тобой кротко, желая наставить тебя святой вере, чтобы ты, как имеющий разум, познал[(3)] истину и, отвергнув[(4)] идолов, поклонился обитающему на небесах Богу. Но поскольку ты закоснел в своём бесстыдстве и полагаешь, что я боюсь твоих пыток, то изобрети для меня пытки, которые считаешь самыми тяжелыми, ведь настолько приятней я буду для своего Царя, насколько тяжелей пытки за Него претерплю[(5)]».

I *Ср. Деяния Андрея и Матфия 26.*

II *Ср. Мф 3:12.*

тогда̀ е҆ге́а́тъ пѡвелѣ̀ протажє́нна е҆гѡ̀ би́ти ; и҃ 9
е҆́гда̀ бнюцинхъ се́дмь тро́нцъ и҃змѣнн҃шас҃а , подъ҃а́тъ бы́стъ · с҃т҃ы́й , и҃ къ сꙋ́дїй приведе́нъ рече́ же е҆́мꙋ́ сꙋ́днѧ̀ : пслꙋ́шай мѧ̀ а҆́ндре́е , и҃ не пролнва́й всꙋ́е кро́ве твоеѧ̀ , а҆́ще бѡ̀ мѧ̀ не по҃лꙋ́шаеши , то̀ на к҃р҃т҃ѣ̀ ра҃спнꙋ́ тѧ̀ ѡ҃вѣщꙋ́а҆́ндре́й с҃т҃ы́й : а҆́зъ к҃р҃та҃ хв҃а ра́бъ е҆́смь , и҃ кр҃е҃тныѧ҇ см҃р[и]тн жела́ю па́че не́же бою́с҃ь · ты́ же вѣ́чныѧ мꙋ́ки мо́жеши нб҃ѣжа́ти , а҆́ще и҃скꙋсн҃ꙋ́шн терпѣ́нїѧ моегѡ̀ ꙋ҆ꙋвѣ́рꙋеши въ хр҃та҃ · и҃кѡ а҆́зъ печа́лꙋю па́че ѡ҃ твое҃ погн҃бели , не́желн ѡ҃ мои́хъ страда́нїйахъ , я҆́кѡ страда́нїѧ мшѧ̀ е҆дн҃ѣ̀ тщ҃їю дне́мь , и҃лн҃ мно́жае двемѧ̀ сыкшн҃а́тс҃а : твоя́ же мꙋ́ки и҃ по ты́сащи лѣ́тъ кѡнцѧ̀ не бꙋ́дꙋ́тъ и҃мѣ́ти тѣ́мъже не прумножа́й себѣ̀ мꙋ́къ нн҃ вогн҃вщꙋ́а҆́й себѣ̀ ѡ҃гнѧ̀ вѣ́чнагѡ ;

9 Тогда Эгеат приказал растянуть его и бить[III]. И когда сменилось семь троек бьющих, святого подняли и привели к судье. Судья[(6)] же сказал ему: «Послушай меня, Андрей, и не проливай напрасно своей крови. Ведь если ты меня не послушаешь, то я распну тебя на кресте». Святой Андрей ответил: «Я раб креста Христова и желаю крестной смерти[(7)] больше, чем боюсь. Ты же можешь избежать вечного наказания, если, испытав мое терпение, уверуешь во Христа. Ведь я скорблю больше о твоей погибели, чем о своих страданиях, потому что мои страдания закончатся в один день или, самое большое, в два, а твои страдания и через тысячу лет не окончатся. Поэтому не умножай для себя мучений и не разжигай для себя вечного огня».

III *Ср. Деяния Андрея 51.*

---

(1) Слав. опуск. «после этого». (2) Слав. опуск. «погибнув». (3) В ориг. «стал защищать». (4) Слав. опуск. «пустых». (5) Слав. опуск. «как исповедник». (6) В ориг. «...к нему. Эгеат...» (7) В ориг. «и должен желать крестного трофея».

Итак, разгневавшись, Эгеат приказал распять на кресте святого Андрея, привязав его за руки и за ноги, ведь он не хотел прибивать его гвоздями, чтобы он не умер быстро, но, вися привязанным, больше страдал[I]. А когда слуги мучителя вели его на распятие, собрался народ, крича: «Чем согрешил праведный человек и друг Бога? Почему ведут его на распятие?» Андрей же умолял народ, чтобы он не препятствовал его страданию, ведь он шёл с веселием[(1)], непрестанно уча[II]. А когда он пришёл на место, где должен был быть распят, то, увидев издалека приготовленный для него крест[(2)], громко воскликнул: «Радуйся, крест, освящённый плотью Христа и украшенный частями тела Его как жемчужинами! Пока не был распят на тебе Господь, ты был страшен для людей[(3)], а теперь любим, и принимают тебя охотно[(4)]. Ведь верующие знают, какое ты содержишь веселье и какая уготована за тебя награда. Поэтому я иду к тебе со спокойствием и радостью, а ты с веселием прими меня, потому что я ученик Того, Кто на тебе был распят. Прими меня[(5)], потому что я всегда тебя любил и желал обнять тебя. О прекрасный крест, который обрёл красоту и благолепие благодаря частям тела Господня, давно желанный, сильно любимый, которого я непрестанно искал и едва нашёл приготовленным согласно желанию моего сердца. Забери же меня от людей и отдай меня моему Учителю, чтобы благодаря тебе принял меня Тот, Кто искупил меня тобой». Говоря так, он снял с себя одежду, отдав её палачам. А они подняли его на крест, привязав его руки и ноги верёвками, растянув[(6)] и повесив[III].

[I] *Ср. Деяния Андрея 54.*

[II] *Ср. Деяния Андрея 53.*

[III] *Ср. Деяния Андрея 54.*

А вокруг него стояло множество народа, около двадцати тысяч человек, и среди них был и брат Эгеата по имени Стратокл. Он кричал вместе с народом: «Несправедливо то, что[(7)] святой муж страдает!»[IV] А святой Андрей укреплял верующих во Христа[(8)] и наставлял

[IV] *Ср. Деяния Андрея 52.*

10 рагнѣванъ оубѡ бывъ Єгеатъ , повелѣ на крⷭтѣ распѧти сто҃го а҃ндре҃а привазавше Ємѹ рѹцѣ и нѡзѣ , не хотѧше бѡ Єгѡ привити гвоздьми да не скѡро ѹмретъ , нѡ привазанъ висѧ , вольшюю мѹкѹ да ѹмать · веденнѹ же Ємѹ бывшѹ ѿ слѹгъ мѹчителевыⷯ на пропѧтїе стекѧшеся , наро҃ вопиⷯ : что҃ согрѣшилъ чл҃вкъ (л. 85 об.) правѣ҃ный и дрѹгъ бжїй · почто҃ на рапѧтїе ведетсѧ : а҃ндре҃й же молѧше наро҃да да не творⷯ препоны страданїю Єгѡ , идѧше бо҃ с весели҃емъ не престаⷯ оучѧщи · Єгда же прииде на мѣсто на [не]мъже рас҃ⷯ быти имѣше , оузрѣвъ издалеча оуготѡванный Ємѹ крⷭтъ , глаⷭмъ веліимъ вѡзопи : радѹисѧ крⷭте [п]лотїю хⷭтовою ѡсⷫенный , и оудесы Єгѡ ꙗкⷭ маргаритами оукрашенный ; прежде даже не бысть распятъ на тебѣ гдь , страшенъ бы҃ Єси҃ чл҃вко҃ , нн҃ѣ же любимый Єси҃ · и желанемъ приемлеши , вѣдⷯ бо҃ вѣрный колико҃е имаши вѹтрь весели҃е , и каково҃ оуготѡванное за тⷯ водаⷯнїе , граⷣѹ оубо дерзновенно , и с радостїю к тебѣ , ты же с весели҃емъ приими маⷯ [Ученикъ бѡ єсмъ тогѡ иже на тебѣ повѣшенъ бысть. пріими ма,] понеже любитель твой бⷭ всегда , и ѡбꙗти тⷯ желаⷯ · ѡ҃ дѡбрый крⷭте , крⷭтѹ и блаболѣпїе ѿ ѹде гднихъ стажавый издавна вожелѣнный оусерьднѣ любимый Єгѡже искаⷯ непрестанно , и едва ѡбретохъ тⷯ оуготованна , оуже по желанїю ср҃ца мсего҃ · вомн҃ оубѡ маⷯ ѿ людїй и ѿдаждь маⷯ оучителю моемѹ да твоею маⷯ прииметъ иже маⷯ ивпи҃ твоею · сїⷯ глⷯ , совлекаше с себѣ ѡдежды своⷯ и даваше ѣⷯ · мѹчителе҃ (л. 86 об.) ѡни҃ же возъносоша Єго҃ на крⷭтъ , рѹцѣ҃ и нѡзѣ привазавше оужи , рапаша и пѣвѣсиша ·

11 стоⷯше же ѡкрⷭтъ Єго҃ мнѡжество народа , ꙗкѡ двадесⷯ тысѧщъ , междѹ ими же бⷭ и брат҃ъ Єгеатовъ именемъ стра[е]токлїй ; иже с народомъ вопиⷯше неправедне снⷯ , сты҃й мѹжъ страждетъ , сты҃й же а҃ньдре҃й оукрепляⷯше вѣрныⷯ хⷭтиан҃ъ[(9)] и наказоваⷯше

[(1)] Слав. опуск. «и радостью». [(2)] В ориг. «где ему был приготовлен крест, то, увидев его издали...» [(3)] В ориг. «на земле». [(4)] В ориг. «теперь, привлекая к себе небесную любовь, висишь вместо дара». [(5)] Слав. доб. «Прими меня». [(6)] Слав. опуск. «верёвками, как им было приказано». [(7)] В ориг. «От несправедливого суда». [(8)] В рук. «верующих христиан». [(9)] Димитрий: въ Хⷭтѣ.

·ꙗ҆· к҆ терьпѣ́нїю ; вре́менныѧ мꙋ́ки , оу҆ча̀ ꙗ҆́кѡ
нѣ́сть ни є҆ди́на мꙋ́ка дѡсто́йна к҆ имꙋ́щемꙋ
бы́ти . воздаꙗ́нїю ,
та́же наро́дъ ве́сь течѐ к҆ до́мꙋ є҆геа́товꙋ , вопию́ще
і҆ гл҃ще не подоба́етъ сїѧ̀ страда́ти чл҃вкꙋ ст҃ꙋ
·ч҃нꙋ· до́брѡмꙋ оу҆чи́телю , бл҃гндравнꙋ кро́тъкꙋ
и҆ премꙋ́дрꙋ : но̑ подѡба́етъ снѧ́тꙋ є҆мꙋ̀ бы́ти
со кр҃та̀ се́ бо̑ вторый дн҃ь , ви́сѧ на кр҃тѣ̀ ,
не преста́етъ оу҆ча̀ пра́в[в]ды ,
тогда̀ є҆геа́тъ оу҆боꙗ́всѧ наро́да , течѐ а҆бїе с
ни́ми , да а҆нъдре́ѧ со кре́та̀ сни́метъ ;
а҆нъдре́й же оу҆зрѣ́въ є҆геа́та , речѐ : почто̀
прише́лъ є҆сѝ є҆геа́те а҆́ще хо́щеши вѣ́ровати во
хр҃та̀ , то̑ ꙗ҆́кѡже ѡ҆бѣща́хъ тѝ , ѿве́рьзетъсѧ
тебѣ̀ две́рь бл҃агода́ти , а҆́ще же на сѐ то́чїю
прише́лъ є҆сѝ [д]а мѧ̀ ра́резши́ши ѿ кр҃та̀ , то̀
а҆́зъ доне́леже (л. 87 об.) жи́въ є҆смь , сна́тъ сѡ
кр҃та̀ бы́ти не хощꙋ̀ оу҆́же бо̑ цр҃ѧ мѡе́го̀
ви́жꙋ , оу҆́же покланѧ́юсѧ є҆мꙋ̀ оу҆́же пре̑д ни́мъ
стою̀ , но̑ о҆ тебѣ̀ болѣ́знꙋю , ꙗ҆́кѡ жде́тъ
тѧ̀ оу҆гото́ваннаѧ тебѣ̀ вѣ́чнаѧ поги́бель ,
пецы́исѧ оу҆́бо ѡ҆ себѣ̀ доне́леже мѡ́жеши : да
не въ то̀ вре́мѧ нача́ти во̑хо́щеши · в не́же
не мо́щно тѝ бꙋ́детъ ,
є҆г[ѓ]да̀ [же] слꙋгѝ ѿреши́ти є҆го̀ хотѧ́ще · не
можа́хꙋ прикоснꙋ́тисѧ є҆мꙋ̀ , но̑ и҆ про́чїй людїй
мнѡ́жество , є҆ди́ны по дрꙋзѣ́хъ тъща́хꙋсѧ
ѿреши́ти є҆гѡ̀ · ѡ҆ба́че не во̑мого́ша , ꙗ҆́кѡ
рꙋ́цѣ и҆́мъ ѡ҆мерьтвева́хꙋ , посе̑м ве́лїимъ
гла́сѡмъ а҆нъдре́й ст҃ы́й речѐ г҃ди і҆с҃е хр҃тѐ не
попꙋсти̑ ѿреше́ннꙋ ми̑ бы́ть с҆ кр҃та̀ , на
нѣ́мже и҆́мени ра́ди твоего̀ повѣ́шенъ є҆смь ,
но̑ прїими мѧ̀ оу҆ч҃лю мо́й є҆го̑ , возлюби́хъ
є҆гѡже по̑знахъ , є҆гѡ́же и҆сповѣ́дꙋю , є҆гѡ́же
ви́дети жела́ю , в не́мъже є҆смь [єже єсмъ.]
прими̑ г҃ди і҆с҃е хр҃те дꙋ́хъ мо́й в҆ ми́рѣ ,
ꙗ҆́ко вре́мѧ оу҆́же є҆сть прии̑ти̑ мѝ к҆ тебѣ̀
и҆ зърѣ́ти т[ѧ] во̑желе́ннаго , прии̑ми́ мѧ
оу҆чи́т[е]лю бл҃гїй , и҆ не пе́рьвое повели̑ с҆ кр҃та̀
мѝ снѧ́тꙋ бы́ти , да́же прии̑меши дх҃а моего̀
сиѧ́ є҆мꙋ̀ гл҃щꙋ , сѐ ѡ҆блиста̀ є҆го̀ свѣ́тъ с҆ нб҃си
ꙗ҆́кѡ мо́лънїѧ , всѣ́мъ зрѧ́щимъ и҆ ѡ҆сиѧ̀
є҆гѡ̀ о҆́крестъ , ꙗ҆́кѡ не мощѝ бре́нномꙋ о҆́кꙋ

их[I] терпеть временные муки, уча, что нет ни одной муки, достойной будущего[(1)] воздаяния[II].

12 И весь народ отправился к дому Эгеата, крича: «Не подобает страдать так святому и почтенному человеку, доброму учителю, благонравному, кроткому и мудрому. Но следует снять его с креста, ведь это уже второй день, как он, вися на кресте, непрестанно учит истине»[III]. Тогда Эгеат, испугавшись народа, тотчас отправился с ними, чтобы снять Андрея с креста[IV]. Андрей же, увидев Эгеата, сказал: «Зачем пришёл ты, Эгеат? Если ты хочешь уверовать во Христа, то, как я и обещал тебе, откроется тебе дверь благодати[(2)]. Если же ты пришёл только для того, чтобы снять меня с креста, то, пока я жив[(3)], не хочу быть снят с креста. Ведь я уже вижу своего Царя, уже покланяюсь Ему, уже стою перед Ним. Но я страдаю о тебе[(4)], что ждёт тебя уготованная тебе вечная погибель. Поэтому позаботься о себе, пока можешь, чтобы не захотелось тебе начать это в то время, когда это будет для тебя невозможно»[V].

14 Когда же слуги хотели его отвязать, то не могли прикоснуться к нему. Но и множество остальных людей один за другим старались отвязать его, однако не смогли, потому что руки их омертвели[(5)]. После этого святой Андрей громко сказал: «Господи Иисусе Христа, не попусти отвязать меня от креста, на котором я распят ради Твоего имени. Но прими меня, мой Учитель, Которого я возлюбил, Которого познал, Которого исповедую, Которого хочу видеть, в Котором существую. Прими, Господи Иисусе Христе, мой дух в мире, потому что уже настало время мне прийти к Тебе и увидеть Тебя желанного[(6)]. Прими меня, мой благой Учитель, и не позволяй снять меня с креста прежде, чем примешь мой дух»[VI]. И когда он говорил это, вот — осиял его свет с неба, словно молния, на глазах у всех и окружил его, так что тленный[(7)] человеческий глаз не мог на

I Ср. Деяния Андрея 55–59.
II Ср. Рим 8:18.
III Ср. Деяния Андрея 59.
IV Ср. Деяния Андрея 60.
V Ср. Деяния Андрея 62.
VI Ср. Деяния Андрея 63.

(1) В ориг. «вечного». (2) В ориг. «прощения». (3) Слав. опуск. «в этом теле». (4) В ориг. «о твоих несчастьях». (5) В ориг. «руки тех, кто тянулся отвязать его, обессилели». (6) Эта часть речи Андрея в слав. следует с некоторыми изменениями BHG 94. (7) Слав. доб. «тленный».

него смотреть. Этот небесный свет оставался, освещая его[1], около получаса, а когда свет отошёл, святой апостол испустил дух и отошёл вместе с этим светом, чтобы предстать пред Господом.

А Максимилла, женщина, уверовавшая во Христа и происходившая из сенаторского сословия[2], жившая целомудренно и свято, узнав, что святой Андрей отошёл ко Господу, сняла его тело с великим почётом и, помазав драгоценными ароматами, положила в своей гробнице, где её должны были положить саму. Эгеат же, разгневавшись на народ, думал устроить месть и публично казнить восставших против него, а Максимиллу хотел оклеветать перед императором. Но когда он об этом размышлял, внезапно напал на него бес — и, замученный бесом, он умер посреди города. Когда же об этом сообщили его брату Стратоклу, уверовавшему во Христа, тот приказал его похоронить, а сам не взял ничего из его имущества, говоря так: «Не дай мне, Господи мой Иисусе Христе, чтобы я прикоснулся к чему-либо из богатств своего брата, даже мне не осквернить его грехом, потому что, любя пустое имущество, он дерзнул убить апостола Господнего»[I]. Это случилось в Ахайе, в городе Патрах, в последний день ноября, где многим людям по молитвам апостола подаются благодеяния даже до сего дня. Напал же на всех страх, и не было никого, кто бы не уверовал в Спасителя[3] нашего Бога, Который хочет, чтобы все спаслись и пришли к познанию истины[II]. Досюда страдание святого апостола Андрея, написанное пресвитерами и диаконами Ахайскими.

[I] *Ср. Деяния Андрея 60.*

[II] *Гл. 15 в слав. следует с некоторыми сокращениями BHG 94.*

члвчєскомꙋ на́нь смотрѣ́ти , пребы́сть же то́й нб̃сный свѣ́тъ ѿснива́ѩй є̃гѡ́ ꙗ́кѡ полъчаса̀ , и́ ѿшє́ꙋ свѣ́тꙋ а̃пто́лъ сты́й нпꙋ́стѝ дꙋ́хъ , і̀ ѿи́де въ (л. 88 об.) [в́] свѣ́тлостѣ̀ пред́ста́ти г̃дви ·

15 жена ѳ҃ вѣ́рова́вшаѧ вѣ́ хр̃та̀ , маѯнми́ла · сни́кли́скагѡ бл̃годаре́нїѧ[4] сꙋ́щи , целомꙋ́дренно , и́ сто́ живꙋ́щ[а]ѧ , пона́вши ꙗ́ко а̃нд́рє́й сты́й ѿи́де ко́ г̃дꙋ : сна́ть тѣ́лѡ є̃гѡ̃ с велѝкою че́стїю . и́ пома́завши многоцѣ́нным[и] а̃рома́ты · положи́ є̀ в́ своє́мъ гро́бѣ , в нѣ́же сама̀ и́мѣ́ѩше пложе́нна бы́ти , є̃геа́ть же раг̑нѣ́вавъ на нарѡ̃ мы́сляше ѿмще́нїе сотвори́ти , и́ и́вѣ кни́ги во́та́въши на́нь , маѯнми́л[ꙋ] же хотя́ше ко цр̑ю ѡ̃клевета́ти ; (л. 89 об.) сна́ же є̃мꙋ́ помышля́ющꙋ , внеза́пꙋ нападѣ̀ на́нь бѣ́съ , и́ посрѣ́дѣ̀ гра́да мꙋ́ченъ ѿ бѣ́са ꙋ҃мре , о́ чесо́мъ бра́тꙋ є̃гѡ̃ вѣ́ровавъшемꙋ в́ъ хр̃та̀ стра[е]токлі́ю бы́сть вовѣ́щено̀ , погрестѝ є̃гѡ̃ повелѣ́ , са́мъ же́ не и́ска́ше ничегѡ́же ѿ и́мѣ́нїй є̃гѡ̃ глⷭ҇а· не да́ждь мѝ г̃дн мо́й нс̃е хр̃тѐ , да бы́хъ и́мѣ́лъ а̏зъ прикоснꙋ́тисѧ чесо́мꙋ ѿ бл̃агнхъ бра́та моє́гѡ̃ , да́ не ѿскверни́юсѧ грѣхо́мъ є̃гѡ̃ , ꙗ́кѡ а̃пто́ла г̃дня ꙋ҃би́ти дерꙁнꙋ́ люба́щїй со́етное и́мѣ́нїе ; (л. 90 об.) сна́ же бы́ша во а̏ха́и , в́ гра́дѣ па́трѣ в́ послѣ́днїй дн̃ь но̃е́мврїа · и́дѣ́же мно́гаѧ лю́демъ , а̏пла́кнми мл̑тва́ми , подава́тьсѧ бл̃годѣа́нїѧ да́же дѡ дне́сь , бы́сть же стра́хъ на всѣ́хъ и́ не бѣ̀ ни еди́нъ и́же бы̑ не вѣ́рова́лъ въ спса на́шегѡ бг̃а · хотя́щагѡ всѣ̀ спа̃стѝ , и́ привестѝ въ позна́нїе и́стинны · до зд́ѣ̀ ста́го а̃пто́ла а̏нд́ре́а страда́нїе · ѿ превн́тер҃ѡ и́ дна́кѡновъ , а̏ха́йскы̑ пи́санное ; ; (л. 91 об.)

[1] Слав. доб. «освещая его». [2] В рук. ошибочно «благодарения» (у свт. Димитрия «благородия»). [3] В оригинале «святого». [4] Димитрий: бл̃городїа.

[Перенесение мощей ап. Андрея (по свт. Димитрию Ростовскому)]

По лѣ́техъ же мнѡ́гихъ ст҃а́го с[е]го̀ а҆пⷭ҇тла а҆́ндре́ꙗ мѡ́щи пр[е]несе́нны быша в҆ кѡстиноа҆́полъ[1] ѿ а҆рте́миѧ мч҃нка, повелѣ́нїемъ вели́каго цр҃ѧ кѡнъстѧнти́на, и҆ пѡложе́нны съ ст҃ы́мъ лꙋкѡ́ю є҆ѵⷢ҇ли́стѡмъ, и҆ ст҃ы́мъ тимофе́є҆мъ ᲂу҆ченикѡ́мъ ст҃а́го а҆пⷭ҇тола па́вла в҆ пресвѣ́тлѡмъ, а҆по́стольстемъ хра́мѣ, вънꙋ́трь сщ҃еннаго же́рьтвенника · твоегѡ̀ а҆пⷭ҇тла мл҃твами ᲂу҆тверди̑ и҆ спаси̑ на́съ; (л. 92 об.)

А через много лет мощи святого апостола Андрея были перенесены в Константинополь мучеником Артемием по приказу императора Константина Великого и положены вместе со святым евангелистом Лукой и святым Тимофеем, учеником святого апостола Павла, в пресветлом *храме Апостолов* внутри святого алтаря. Молитвами Твоего апостола, [Христе Боже[2]], утверди и спаси нас!

---

[1] Димитрий: Констаⷩ҇тинопо́ль. [2] Рук. опуск. «верующих в православии».

КОММЕНТАРИИ

стр. 15 — *Вифсаида* – город в Галилее, на берегу Генисаретского озера.

— *Первозванный* (греч. Πρωτόκλητος) – устойчивый эпитет апостола Андрея с IX в., основанный на рассказе Евангелий о том, что он первым был призван Христом (Мф 4:18; Ин 1:40).

стр. 22 — *Мамврийское поле* – долина около Хеврона.

— *Сион* – гора, южная часть западного холма Иерусалима, место рождения Церкви.

— *двенадцать патриархов* – двенадцать сыновей Иакова, родоначальники колен Израилевых (ср. Деян 7:8).

— *три патриарха* – Авраам, Исаак и Иаков.

стр. 32 — *Скифы* – иранское племя, жившее в Северном Причерноморье; в поздней античности и в Средние века общее название для кочевых племён Евразии.

— *Согдиане* (или *согды*) – иранское племя, жившее в Средней Азии, в Согдиане; ср. ниже, гл. 32.

— *Авасги* – народ адыго-абхазской языковой группы, населявший в древности Северную Абхазию. В слав. и рукописи М поставлены вместо сарматов, которыми Епифаний Монах, в свою очередь, заменил саков из списка Псевдо-Епифания.

— *Севастополь Великий* – греческая колония на восточном берегу Чёрного моря (древняя Диоскуриада, совр. Сухуми).

— ... *Апсара, Узикха и Кефаласа* – Славянский переводчик не смог передать правильно сложные топонимы Юго-Восточного Причерноморья: лагерь (παρεμβολή; другое значение – «впадение») Апсар (совр. Гонио в Аджарии), Зихулимен (искаженный Иссулимен; у совр. Сюрмене в Турции) и р. Фалазис (искажено, как и в рукописи М, из Фасиса (совр. Риони)).

— *Иверы* (иберы, ивиры) – греческое название племени картов, говоривших на древнегрузинском языке и населявших к IX в. Картли, Южную и Юго-Западную Грузию, ср. ниже, гл. 32.

— *Сусы* – искусственный этноним, образованный от Сусании, т. е. Сванетии, ср. ниже, гл. 32.

— *Филасты* – слав. искажение от «фусты» – искусственного этнонима, образованного от крепости Фуста в среднем течении р. Кодори (возможно, совр. Пал в урочище Апушта), ср. ниже, гл. 32.

— *Аланы* – иранское племя, населявшее центр Северного Кавказа, ср. ниже, гл. 32.

— *Воспор* – византийское имя древнего Пантикапея (совр. Керчь), ср. ниже, гл. 33.

— *Никея* – одна из двух митрополий Вифинии (совр. Изник), место проведение I и VII Вселенского Собора; ср. ниже, гл. 17–27.

— *Никомидия* – древний центр провинции Вифиния (совр. Измит), одна из двух её митрополий, резиденция императора Диоклетиана.

— *Пантелеимон* – великомученик, придворный врач Диоклетиана, погребённый в мартирии в саду Адамантия. В чудесах святого описываются несмешивающиеся кровь и вода, вышедшие из тела мученика.

— *Анфим* – епископ Никомедии, пострадавший при императоре Максимиане и погребённый в храме в предместье Оптатианы. В слав. опущено упоминание мученика Индиса.

— ... *доспех Феодора* – Доспех Феодора Тирона или Феодора Стратилата в Никомедии ниоткуда более не известен.

— *Дафнусия* – портовый город в Вифинии (совр. Кефкен Адасы). Храм свв. Аникиты и Фотия, пострадавших в Никомидии при Диоклетиане, был построен епископом Дулкитием, который и

обрёл их мощи. Известно два мученика Зотика из Никомедии (памяти 18 апреля и 21 октября), а также другой, спутник мч. Агафоника, пострадавший при императоре Максимиане 22 августа в Кальпе (Карпине) к западу от Дафнусии. Иоанн, настоятель некоего монастыря св. Зотика, участвовал в VII Вселенском соборе.

— *Гераклея Понтийская* – с 535 г. город провинции Пафлагония (совр. Эрегли). «Чудесными вещами» Епифаний Монах называет, вероятно, пещеру в долине р. Ахерон, где знаменитый античный культовый комплекс Геракла («вход в Аид») был превращён в церковь Богородицы, о которой «Житие св. Параскевы Тырновской» говорит, что «это не дело рук человеческих, но скорее построено Богом».

— *Амастрида* – центр фемы Пафлагония (совр. Амасра). В конце VIII – начале IX в. здесь был епископом св. Георгий и умер свт. Иоанн Готский. *Иакинф* – местный мученик, которому посвящено похвальное слово Никиты Давида Пафлагона.

— *Дарипий* из других источников неизвестен. Из четырёх известных мучениц Христин больше всего подходит Христина Лампсакийская (250–251 г.).

— *Каруса* – приморский город в Понте (совр. Герзе). Возможно, здесь имеется в виду часть мощей свт. Ипатия Гангрского или прп. Ипатия Руфинианского.

— *Фока* – по преданию, первый епископ Синопы; его храм был важным паломническим центром.

— *... и Петру* – В Амисе до 1905 г. в южной части акрополя почиталась «могила ап. Петра». *стр. 33*

— *Амис* – город Понта (совр. Самсун) в устье р. Ликастос (совр. Мердирмак) к востоку от Синопы. Во времена Епифания крепость фемы Армениак, епископия, крупный порт.

— *... место это – поистине неотвратительное* – Греч. ἄμισος значит «неотвратительный».

— *Иродиане* – Иудейская секта I в. по Р.Х., считавшая мессией иудейского царя Ирода Великого (43–4 гг. до Р.Х.).

— *... Ирода, который, низвергнув Гиркана...* – Династию Хасмонеев, к которой принадлежал Гиркан II, низложил уже отец Ирода Антипатр, а сам Ирод казнил только Гиркана в 31–30 г. до Р.Х.

— *... раба аскалонского жреца* – Обвинение в рабском происхождении первоначально относилось к самому Антипатру, отцу Ирода Великого, чей отец, тоже Ирод, был, по словам Евсевия (Церковная история 1, 6, 2), храмовым рабом Аполлона. Но у того же Евсевия во фрагментах «Толкования на Луку» (PG 24, 529), у Василия Великого (Письма 236, 3) и Епифания Кипрского (Панарион 20, 1) сыном раба назван сам Ирод. На самом деле, Антипатр, отец Ирода, был сыном Антипатра, стратега Идумеи.

— *Иоанн был из колена Иуды* – В реальности Иоанн Креститель, как сын священника, происходил из колена Левия.

— *Фаддей* – апостол от семидесяти, ср. ниже, гл. 17. *стр. 35*

— *Матфий* – апостол от двенадцати, ср. выше, «Деяния Андрея и Матфия» и ниже, гл. 33.

— *Тихик* – апостол от семидесяти (Деян 20:4; Еф 6:21; Кол 4:7; 2 Тим 4:12; Тит 3:12). Ср. Псевдо-Епифаний. Список учеников, 57 (Деян 20:4; Еф 6:21; Кол 4:7; 2 Тим 4:12; Тит 3:12). Ср. Псевдо-Епифаний. Список учеников, 57 и ниже, гл. 23.

— *Стахий* (*Астахий*) – апостол от семидесяти, ср ниже, гл. 35.

— *Еводий* – апостол от семидесяти; ср. Апостольские постановления 7, 46.

— *Симон Кананит* (или *Зилот*) – апостол от двенадцати, ср. ниже, гл. 33.

— *Дометиан* (Дометий), возможно, идентичен иудею Дометиану (см. выше, гл. 10).

— *Десять ангельских чинов* – Девять чинов ангелов (по Псевдо-Дионисию Ареопагиту) и десятый, отпавший, – чин бесов.

стр. 37 — *Тиберий* – римский император (14–37 гг.).

— *Клавдий* – римский император (41–54 гг.).

— *Нерон* – римский император (54–68 гг.).

— *... Нерон (до двенадцатого года) не возбраняли веровать во Христа* – На самом деле, преследования против христиан начались на десятом году правления Нерона, после пожара Рима 18–19 июня 64 г.

стр. 38 — *Устав пения* – вероятно, часослов.

— *Трапезунт* – центр фемы Халдия, митрополия.

— *Фасис* – город в устье одноименной реки (около совр. Поти), митрополия Лазики (в 787 г. перенесена в Трапезунт).

— *... он отправился в Иверию* – Судя по маршруту апостола, здесь под Иверией подразумевается Юго-Западная Грузия (т. н. Тао-Кларджети), переживавшая с начала IX в. новый расцвет.

— *Филипп из Вифсаиды* – апостол от двенадцати, односельчанин Андрея.

— *Верхняя Фригия* – провинция на западе Малой Азии с центром в Иераполе, где, по преданию, скончался ап. Филипп.

— *Писидия* – провинция на юге Малой Азии.

— *Ликия* – провинция на юге Малой Азии.

— *Асия* – провинция на западе Малой Азии.

— *Кария* – провинция на юго-западе Малой Азии.

— *Эфес* – центр провинции и диоцеза Асия (совр. Сельчук), митрополия; по преданию, место кончины и погребения ап. Иоанна Богослова.

стр. 39 — *Скифия* – Судя по маршруту апостола, под Скифией Епифаний здесь подразумевает Синопу (ср. вторую редакцию жития 5).

— *Лаодикия* – центр провинции Фригия Пакатиана (совр. Эскихисар), митрополия.

— *Фригия Капатиана* – искажённое название провинции Фригия Пакатиана (т. е. Умиротворенная) в центре Малой Азии.

— *Синаос* – древняя столица Мисии Аббаитидской (совр. Симав).

— *Пандим* – город и область на юге Вифинии, на границе с Фригией, центр монашества.

— *Олимп* Мисийский (или Вифинский) – горный массив (совр. Улудаг), крупнейший центр византийского монашества.

— *... была ограждена позднее, императором Траяном* – Вероятно, Епифаний перепутал Траяна и Адриана, который назван Τραιανὸς Ἀδιρανὸς Σέβαστος в надписи над воротами Лефке.

— *Идол Аполлона* – Возможно, идентичен храму на дне Изникского озера, на котором была построена базилика (св. Неофита?).

стр. 40 — *... в этой скале* – Эту скалу, называемую в греческом тексте Локи, К. Фосс предложил отождествлять с совр. Караджакая на южном берегу озера (*Foss C.* Nicaea: A Byzantine Capital and its Praises. Brookline (MA), 1996. P. 22–23).

— *От девятого часа дня вплоть до третьего часа следующего* – с шести вечера до девяти утра.

стр. 41 — *Клит* – возможно, совр. Кагиршак Даг.

стр. 42 — *Липари* – вулканические острова у северного побережья Сицилии.

— *Этна* – знаменитый ещё в древности вулкан на востоке Сицилии.

— *Фотарии* – комплекс гейзеров на юге Малой Азии.

— *... Липари, огонь Этны на Сицилии и Фотарии в Ликии* – Интерес к вулканической деятельности Земли обостряется в начале IX в.: ср., например, описание тех же Фотарий в житии

свт. Николая Мирликийского, составленном патр. Мефодием (*Anrich G.* Hagios Nikolaos, I. Leipzig, 1913. S. 141–142).

— *Тартар* – в древнегреческой мифологии подземная бездна, куда были заключены титаны и циклопы.

— *Церковь Богородицы* – В Никее известно две церкви Богородицы: Богоматери Кириотиссы и Успения VIII в. при монастыре Иакинфа, мозаики которой пострадали в период первого иконоборчества. *стр. 49*

— *... епископа Драконтия* – Имя Драконтий, неизвестное из других источников, – возможно, плод смешения с мч. Драконасом, пострадавшем в Никее при Декие или Диоклетиане (память 11 ноября). Григорий Турский (гл. 7) сообщает, что поставленного Андреем епископа Никеи звали Каллист. Во второй редакции жития Епифания Монаха (гл. 27) Каллистом зовут убитого в Никомедии.

— *Халкидон* – город на азиатском берегу Босфора (совр. Кадикёй). Излюбленная резиденция императоров. Епископия, место проведения IV Вселенского Собора (451 г.). *стр. 50*

— *Кромна* – поселение на самом деле рядом с Амастридой, участвовавшее вместе с тремя другими в её синойкизме (объединении в один город). Указание на Кромну как на древнее название Амастриды встречается также у Стефана Византийского, Генесия и Псевдо-Симеона Логофета.

— *... и по сей день зовутся они потому пальцеедами* – Возможно, изначально это имя значило «финикоеды».

— *То же самое случилось и в Никее* – Воскрешение мёртвого в Никее не встречается ни в одном из текстов об Андрее, в т. ч. и у самого Епифания Монаха. Характерно отсутствие этой фразы во второй редакции: возможно, речь здесь идёт о воскрешении в Никомидии, описание которого отсутствует в первой редакции (гл. 28). *стр. 51*

— *Залик* (Леонтополь) – город (совр. Алачам) между Синопой и Амисом, на западном краю дельты р. Галис (совр. Кызылырмак), епископия.

— *Неокесария* – город (совр. Никсар) на р. Ликос (совр. Келкит Чу), недалеко от его слияния с Ирисом (совр. Йешилырмак), митрополия.

— *Самосата* – город (совр. Самсат) на правом берегу Евфрата. Столица Коммагенского царства, постоянно переходила от римлян-византийцев к парфянам-персам и обратно, епископия Антиохийского патриархата. Возможно, что обличение Андреем многобожия отнесено к Самосате в связи с её уроженцем Лукианом и его «Разговорами богов».

— *Эдесса* – город в Северной Сирии, столица Осроенского царства. Связь Фаддея с Эдессой прослеживается по меньшей мере с IV в. *стр. 52*

— *Авгарь* V Бар Ману Уккама – царь Осроены (4 г. до Р.Х. – 7 г. по Р.Х., 13–50 гг. по Р.Х).

— *Сусания* – Суания (совр. Сванетия).

— *Мужчины у этого народа управлялись тогда женщинами* – Этот миф в древности рассказывался про многие народы.

— *Химар* (или Схимар) – византийская крепость в верховьях Кодори, место кончины прп. Максима Исповедника.

— *Алания* – Под Аланией здесь подразумевается территория совр. Карачая.

— *Фуста* – крепость в центральной Абхазии (возможно, совр. урочище Апушта).

— *Абасгия* – область на территории совр. Северной Абхазии и района Сочи. Христианизация Абхазского царств была проведена в VI в.

— *Зикхия* в IX в. занимала черноморское побережье Краснодарского каря от Новомихайловки до Анапы. В VI в. была создана Зикхийская архиепископия с центром в Никопсии.

— *Сугдаи* – малоизвестное племя, жившее, судя по Епифанию, близ Таманского полуострова.

— *Воспор* (совр. Керчь) в первой трети IX в. находился под властью хазар и потому не принял иконоборчества.

— *Ипопсифий* – кандидат в епископы или лицо, избранное в епископы, но ещё не получившее рукоположения. Славянский перевод передает этот термин словом «наместник».

— *... большого храма святых Апостолов* – Вероятно, базилика близ поздневизантийского храма св. Иоанна Предтечи.

стр. 53 — *Феодосия* – город на юго-восточном берегу Крыма. В древности входил в состав Боспорского царства. Запустение на городище Феодосии между IV в. и основанием генуэзской колонии Кафа в XIII в. подтверждается археологическими данными.

— *Савромат* – вероятно, Савромат I (93–123 гг.). Титул «царь Боспора и Феодосии» входил в официальную титулатуру боспорских царей, фиксировавшуюся в надписях, откуда Епифаний Монах и мог взять эти сведения. Впрочем, не исключено, что он понимал это выражение как «царь-сармат».

— *Херсон* – город на юго-западном побережье Крыма (совр. Севастополь), античный Херсонес. В IX в. центр византийской администрации в Крыму, архиепископия.

— *Алфавитарий* – поэтическое произведение с алфавитным акростихом. В данном случае, вероятнее всего, речь идёт о кондаке или каноне.

— *Аргирополь* – предместье Константинополя на европейском берегу Босфора, напротив Хрисополя. Так назван при патр. Акакии (472–488 гг.). Здесь находился древний центр почитания мучеников Адриана и Наталии. В слав. название *Аргирополь* переведено как «Сребрян град». Рукопись A уточняет, что этот храм имел название Армасиева (т. е. в квартале Армасия рядом с акрополем), а *Laudatio* 33 отождествляет этот Армасиев храм с церковью в квартале Евгения рядом с акрополем, построенной, по преданию, в своём дворце патрикием Евгением при Феодосии Великом. Если он идентичен кварталу Арматия (как полагал в *Laudatio* корректор рукописи P), то там также был храм Богоматери, основанный при Зиноне магистром Арматием. Ср. также Patria Constantinopoleos 3, 179.

— *Гераклея Фракийская* (или Перинф) – город на северном берегу Мраморного моря, рядом с Константинополем (свор. Эрегли).

стр. 58 — *...во единого Бога, совершенного в Троице ... исходящего от Отца и почивающего на Сыне* – Такое описание лиц Святой Троицы может указывать на период триадологических споров.

— *...приносить жертвы идолам* – В «Деяниях Андрея» такой эпизод не известен: вероятно, здесь видно влияние мученичеств.

стр. 59 — *...разрушает храмы богов и внушает людям ту колдовскую веру...* – Обвинение христиан в магии было типично для античности. Здесь, вероятно, нашло отражение предание о гонении при Нероне.

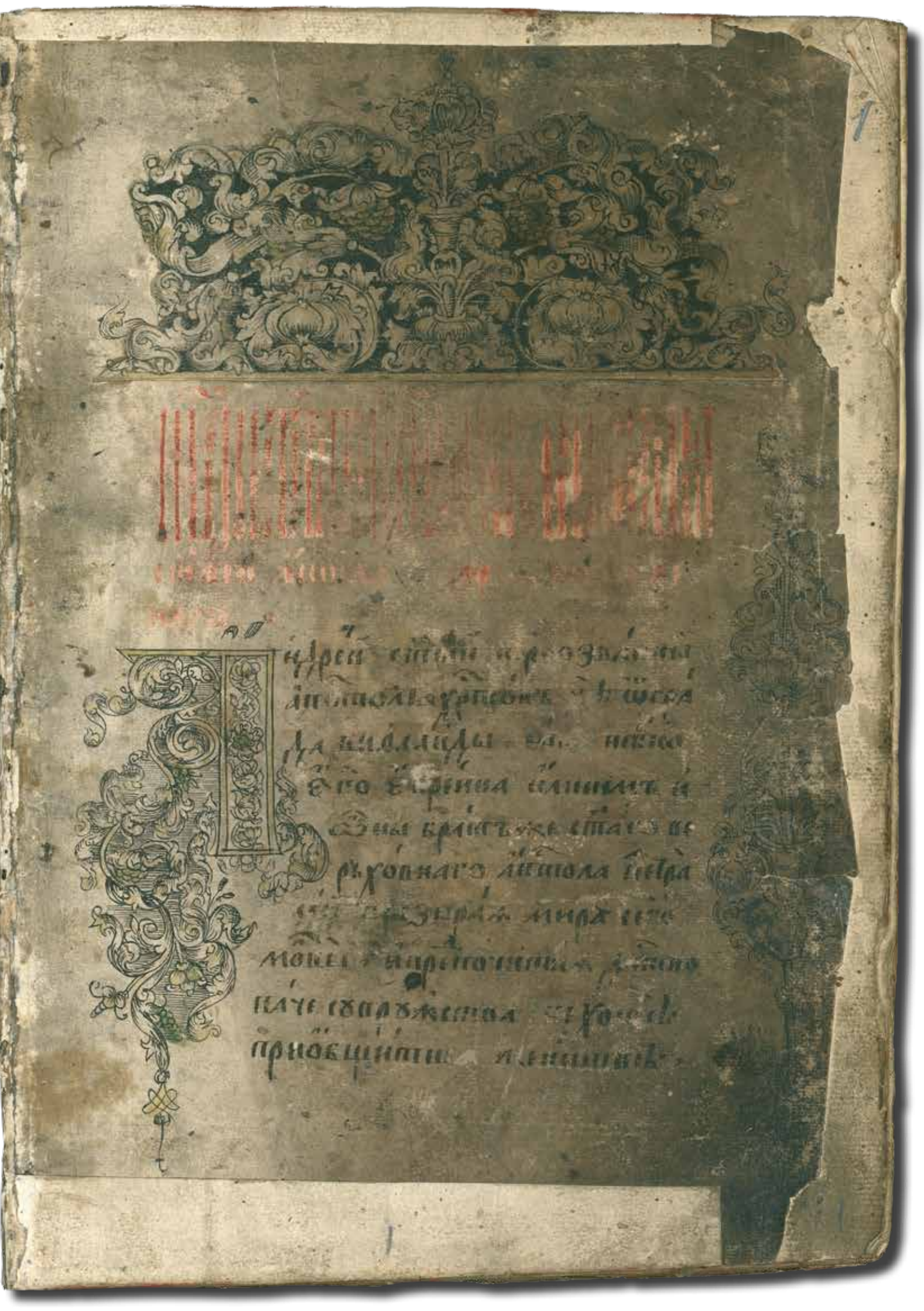
стр. 61 — *...все действительно едят Его плоть и пьют Его кровь* – Здесь видны следы полемики о реальности воплощения Христа в евхаристических дарах.

стр. 62 — *...но и сами, как атлеты* – Образ мученика-атлета – общее место жанра мученичеств.

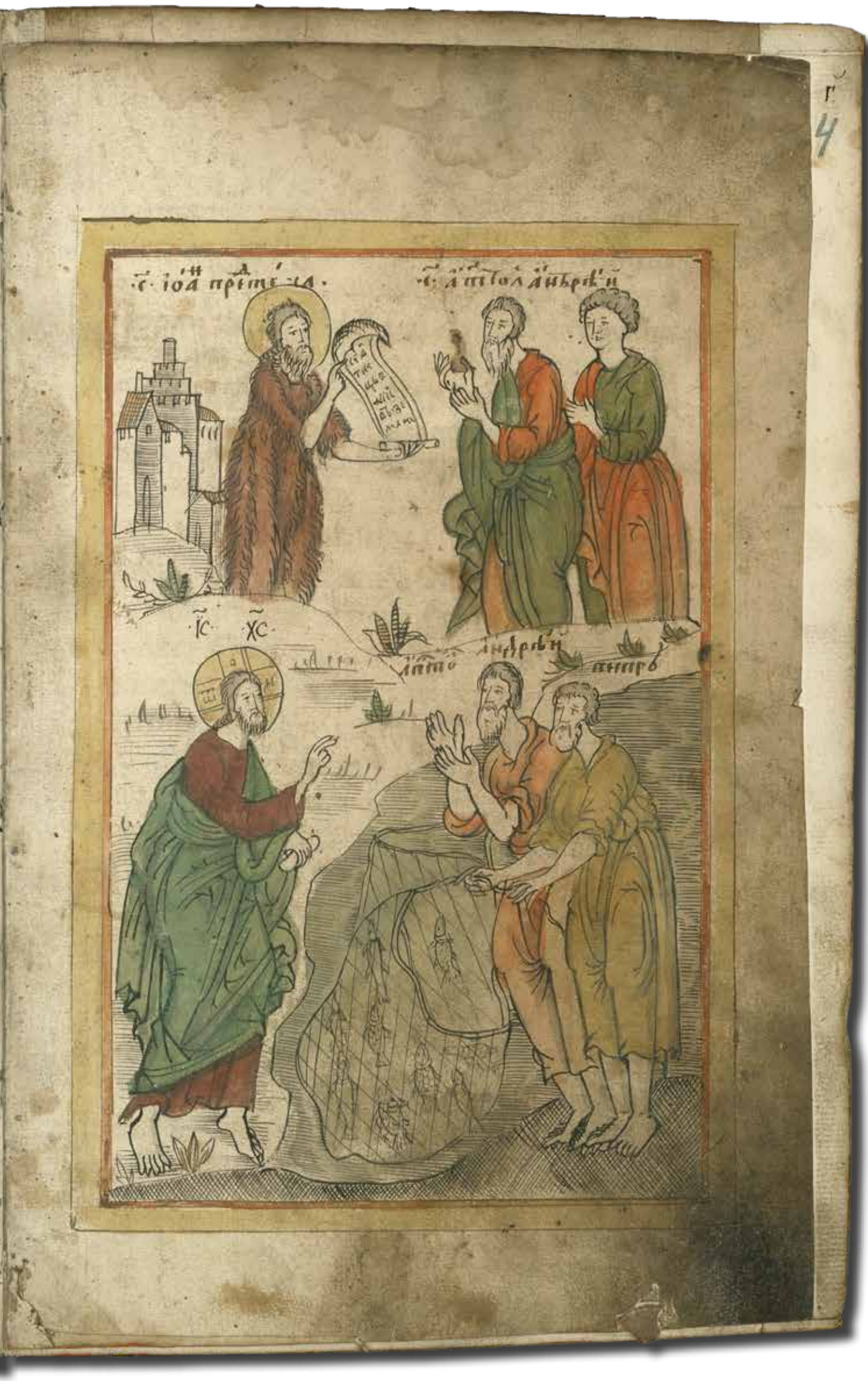
стр. 67 — Храм апостолов – императорский храм-мавзолей в Константинополе, построенный Константином Великим, перестроенный в 358–371 г. и в 550 г.

Житие апостола Андрея Первозванного

факсимильное воспроизведение



но слышавъ ст҃а предтчу крестителя,
іоанна на иорданѣ проповѣдающа
покаяніе, и въ ся оставивъ иде к нему
и бысть его ученикъ, таже съ дру
гимъ ученикомъ его любитъ бы
ти самого написавшаго то воуглїй.
Андрей, іоанна еуглиста оуслыша
вша ѿ учителя своего словеса та,
яже перстомъ показующїй іс҃а рече. се
анець бж҃їй, ѡстави крстителя и по
слѣдова хрсту, ибо бѣяше и прежде
ѿ книгъ пророческихъ яко сей есть вои
стинну хотяй прийти, обрѣтъ же
брата своего симона петра, рече ему
обрѣто хо мессїю еже есть Сказаемо
хрстосъ, и приведе его ко іс҃ви. посемъ
егда с петромъ ловяше рыбы при бре
зѣ, галилейскаго моря; и воззва ихъ
іс҃ъ гл҃я грядита по мнѣ и створю вы
лоца чл҃вкомъ тогда абїе наваніе гн҃е оста
вль мрежа андрей і брато свои петро
иде по хрстѣ андрейж наречеся терво
ваннымъ.



Андрей внимает проповеди Иоанна Предтечи.
Призвание Христом Андрея и Петра

ѥ҆ко пе́рвїй вїхъ а҃пⷭҭолъ : поне́ко́до
ватель ноу҆чникъ і҃ⷭҵ хⷭҭомъ бы́вь
сѡ́мно вре́мя · ви́дѣ́ша ѥ҆мѹ҆ а҃пⷭҭоли со
бра́вша вкупѣ : ра́ди́ша́хѹ сѧ напа́сѣ
сра́ны : ѥ҆коли́ждитъ : въ҆лѹчи́вшюю сѧ
е҆гѡ́ ча́сть : попрїлѹчи́вшїе сѧ вѣ́ща́ма
тако́вы ѥ҆́тѝ вогра́ ч҃ловѣкоѧ́дець · чю
чцыѥ́ гра́да того́ · ни́же хлѣ́ба ѣ́да
хѹ́ , ниѥ́ды́ пи́ахѹ́ ; но ви́дѣ́ша ѥ҆́дѹщи
плоти ч҃ловѣ́чїѧ ѥ҆́пиющи кровь · и · вѣ́
кѹ҆ чю́кѹ҆ ѥ҆́ма вни́дитъ вогра́ тоѧ́ , и
маху́ гра́ждане ѥ҆ноже́ и҃зыры́вшѣ и҃з
и́маху́ е҆мѹ҆ ѡ҃чи ; и҃ поѧ́зати́ѧ о҃чи е҆
гѡ́ напа́хѹ́ · и · ѻ҃кавли́на прїѧ́ти сло
е҆ѧ , и҃спре́дъла́гаху́ е҆мѹ҆ тра́вѹ҆ѧ́сти ;
мафѳѡ́вѣ́же вшѣ́дшѹ́ вогра · и · напѣ́вы
сть гра́ждане тѣ́ми , і҃нѣ́гре́ша е҆мѹ҆
о҃чи поѧ́зѹ҆ржи́вшюже о҃чию е҆гѡ́ напоѧ́ща
ѻ҃кавли́ѧ прїѧ́ти своѧ́ , и҃спѹ́ща́ · и ·
ѳ҃и́ницѣ прїложи́ша е҆мѹ҆ тра́вѹ҆ ѧ́сти
мафѳѡ́вѣ́же и҃прїѧ́вшѹ́ ѻ҃кавли́ѧ · и ·
и҃ни́мѣ́нѣ оу҆ма́ своего́ но то́кмо мола
ѧ сѧ гла́ѳ҃ . и҃спа́чаѧ сѧ гла́ше : мо́лю
гѹ҆ди мой і҃ⷭҵ хⷭҭѣ , тѣ́бе ра́ди сѝ ѡ҃ста
вихѡ́ , и҃́дѣ́ тѣ́бѣ и҃до́мъ , вѣ́дѣ
щи ѧ҆́ко ты е҆сѝ помо́щникъ наш҃ъ ѳ҃по
ма́ющи , вѣ́ми бо́ и҃ныѭ , что́ говори́ша

матфѣови рабу твоему, яко уподоби
ша мя скоту. ты бо еси свѣси вся
аще бо еси сидилъ мнѣ, да имѧ дѣятъ
мя во градѣ семъ неимамъ бѣжати
строения твоего; подаждъ ми гди,
свѣтъ очима моима ида, вижу что
сотворятъ ми во градѣ семъ сущїи бе
законнїи людие; неостави мене гди ісе
хрсте, и непреда иже мене всмерть сию
горькую; сицѣ же молящуся матъ
фѣови; втемницы. и се свѣтъ восия
великъ втемницы, и гласъ отсвѣта при
шедъ. глѧ крепися матфѣю и неубоися
неимамъ тебе оставити, азъ бо тя
избавлю отвсякїя бѣды. нетокмо тя
но и всю братїю твою, стобою есмъ
всегда, но потерпи убо днїи. из строе
ния ради душъ многихъ; и послю
ти андрея и ведетъ тя и темницы
нетокмо тебе но и сущая стобою;
и се рекъ стсъ. и рече миръ тебѣ ма
тъ фѣю мой и въ зыде на нбса;
и тогда матфѣй видѣвъ славу бжїю
и рече, благодарю тя гди мой ісе хрсте;
и се рекъ стый матфѣй седяше въ темни
цы поя, и бысть внегда внити слуга
втемницу, да и ведут человки на нѧденїе

и бѣ мъжа Матфей очима своима, яко
да невидятъ его видяща; и прищед
ше к нему покоша в руку его тавелу
и рекоша в себѣ еще потреж днехъ и
ведемъ его и темницы и заколемъ его
яко и всякаго чл҃вка, знаменіе бо сицѣ
бѣ даяху тавелъ в руку его, и разу
мѣетъ скончаніе триехъ дн҃ій;

Явися Хр҃тосъ Андрееви во тра
нѣ в ней же учаше, рече о оста
ни и иди со ученики своими во
трану человко ядець и ведѣ
Матфея и темницы, еще бо г.
дни и ведутъ сущій во градѣ
томъ, и заколютъ на нѣденіе;
и отвещавъ Андрей и рече, гдн Іс
Хр҃те не могу толико скоро доити
тамо, пресущими тремидеими;
но посли Аггла своего, да и ведетъ и
ты бо виси чл҃вство, и не вомогу толь
скоро тамо доити не вѣде пути; отве
щавъ же Іс, и рече Андрею послушай
сотворшаго тя, и могущаго рещи прине
стися граду тому сѣмо и вси живущій
немь повелѣніемъ моимъ. принесуся в скорѣ
но востав заутра иди на море, и обрящеши
кораблець малъ при безѣ, и внидеши
в корабль ю ученики своими, и сере спсь ми

Христос повелевает Андрею идти в Город людоедов (человекоядцев) и избавить из темницы апостола Матфия

Андрѣй востав заутра иде на море
со ученики своими, и прииде на брегъ
гдѣже слово уготова корабль, бѣ
же самъ Іс ꙗко кораблинникъ,
и въведе два аггла въ корабль, и
преобразивъ ꙗ ꙗко чл҃вка быти.
Іандрейже видѣвъ при мужа
в корабли, и вораздовася радостію
великою зѣло, и пришедъ к нимъ и
рече камо идѣте братіе в корабль
лецы семъ малѣмъ, отвѣщавже Іс
рече ему, идем в страну чл҃вко ꙗдеть;
Анъдрѣйже убо непонѧ Іса бѣ бо
Іс скрылъ свой образъ, и бѣ ꙗвляяся
Анъдрееви ꙗко чл҃вкъ простъ; и слы
шавъ Андрѣй Іса глща ꙗко идеть в стра
ну чл҃вко ꙗдець; и рече ему Андрѣй
ꙗко всякъ чл҃вкъ не убежитъ и града того
но како вы внидѣте тамо; отвѣщавъ
Іс и рече дѣльцѣ на мало ту содѣлати
вас ради кончати; и рече имъ Анъдрѣй
можетели вы с нами сотворити чл҃вко
любіе. довести ны в страну чл҃вко ꙗдеть
в ню же вы идете, отвѣщавже Іс и рече
идѣте и внидите; Андрѣйже рече хощу
к тебѣ дерзнути рещи юноше, прежде
не внидуть в корабль твой, отвѣщавъже

Андрей, сопровождаемый учениками, видит корабль с «корабельником» Христом и ангелами

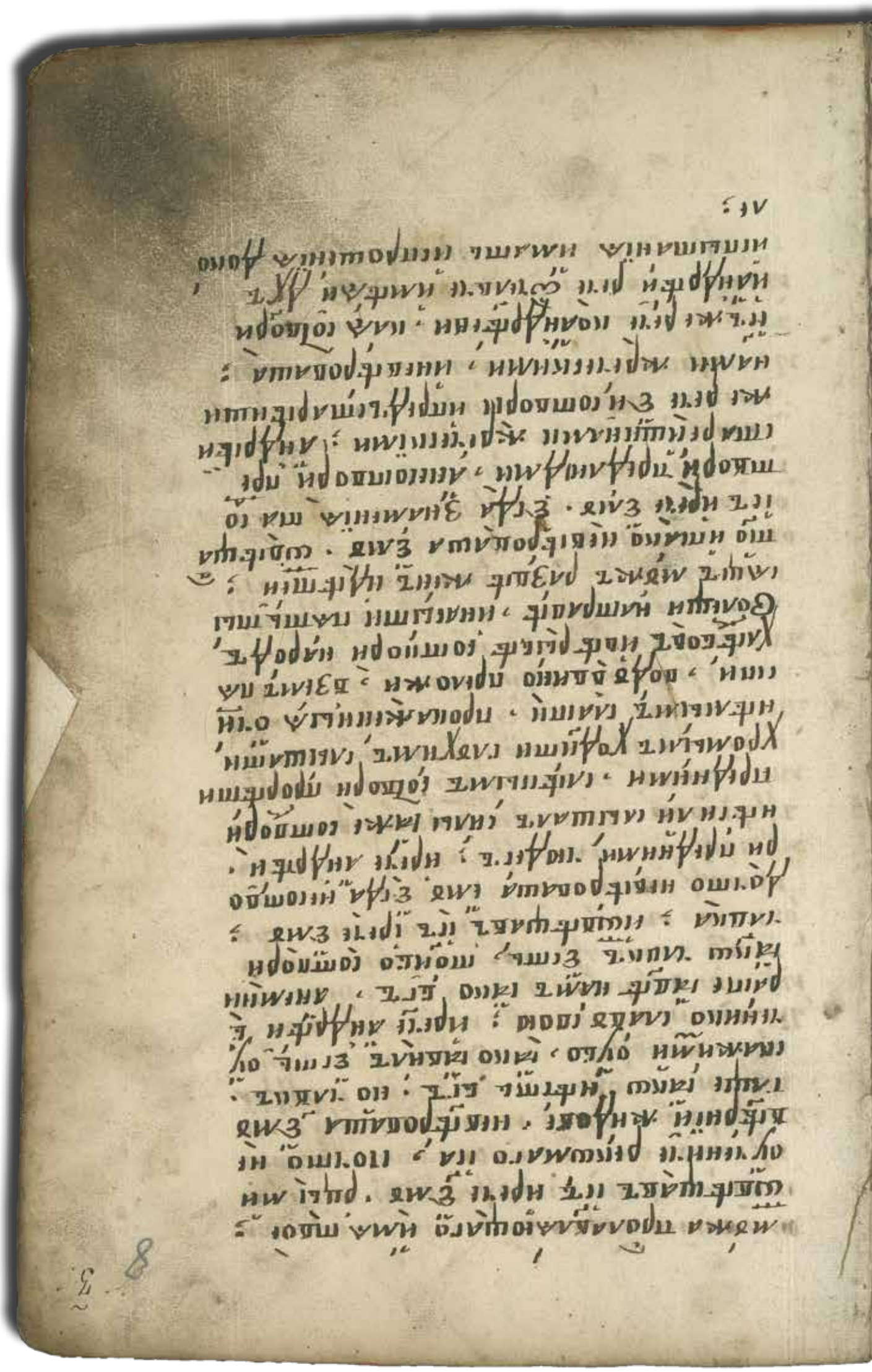
ісъ і рече емꙋ, рцы ми еже мыслиши
чл҃вче, тогда ѿвѣщавъ анъдрѣй и
рече емꙋ, мѕды неимамъ ти что дати
нихлѣба же имамъ нипира; ѿвѣщавъ
ісъ и рече емꙋ; то како вы ходите амъ
зды неимꙋще, нихлѣба съ собою носяще
и рече емꙋ анъдрѣй слыши брате данем
ниши, яко непонꙋжди недамый ти мъ
зды нашея; но мы оученицы есмы гдꙋ
нашемꙋ ісꙋ хрстꙋ бл҃агꙋ сꙋщꙋ раби, и бра
на. в҃і. и предастъ на заповѣдь гл҃я яко
хотяще проповѣдайте, неносите напꙋть
сребра нихлѣба, нижела, нидвою ризꙋ;
аще ꙋбо сотвориши с нами чл҃вколюбіе
твое брате, то рцы на въскоре. аще ли
нехощеши, то ищемъ себѣ иного кора
бля; и ѿвѣщавъ ісъ рече. аще та запо
вѣдь есть блюдите ю, внидите вкора
бль со всякою радостію. істинною бо ве
лю вам тꙋне. всяко бо достойно есть. да
апстолъ гдн҃ь внидетъ вкорабль мой,
и блгсловитъ ны; ѿвѣщавъже анъдрѣй
и рече, гдь да подастъ ти славꙋ и честь.
и внидe вкорабль со ученики своими; и въ
шедъ анъдрей и сѣде на старемъ мѣстѣ;
ѿвѣщавъ ісъ и рече единомꙋ ѿ агглъ сни
ди и приниси .і. хлѣбовъ яко да ядятъ
мꙋжій сій, трꙋдній бо есть ѿ пꙋтнаго ше
нія;

Андрей беседует с Христом на корабле;
его ученики спят

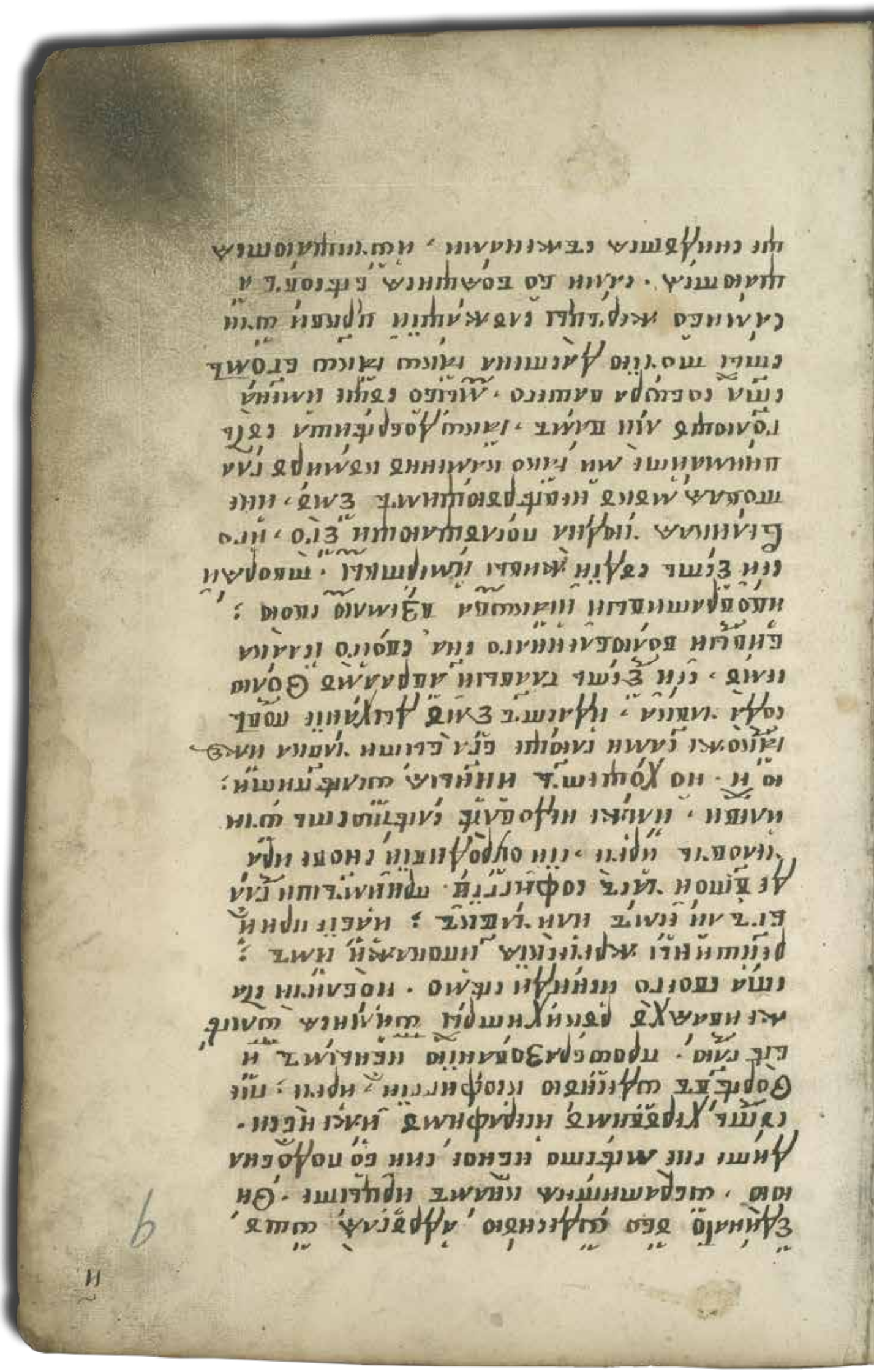
ѥ҆творѝ а҆гг҃лъ ѩ҆коле҆ Заповѣ҆да ѥ҆мѹ
ѥ҆сть ; ѩ҆речѐ гдь а҆ндрѣѥ҃ви вола҆ѝ сра
те҆ ѹ҆чєнїкы своѥ҆ми , ѩ҆прїимѣ҆те хл
ѣ҃ъ да҆помо҆жѣте поѧ҆ти по҆ѧ҆бморъ
кыѭ ; ѩ҆коможе҆ша ѹ҆ченицы ѥ҆гѡ ѿ
ловѣ҆ ѥ҆го сма҆тошлѣбсѧ҆ да҆ мора ;
тогда҆ їс҃ъ ѹ҆бѣди а҆ндрѣ҆а , да прїимѣ҆ъ
хлѣбъ ; ѩ҆шєдшаѧ҆ъ а҆ндрѣ҆й рѣ҆ ѩ҆мѹ
гдь да҆ждѧ҆ть ѩ҆ѕ хлѣбъ ѩ҆вный ѿца
рыцїа своѥ҆го ; ѿвѣщѧ҆ѧ҆ъ їс҃ъ ѩ҆мѹ
гда҆ прїта҆ѧ҆ши сѣ҆ть ѹ҆ченицы твоѝ мора
дѣ҆ла , но ѩ҆спыта҆ѧ҆ , а҆ще ѹ҆стаѧ҆ть
поѣ҆здъ ѩ҆ти . ѩ҆ли ѩ҆ождѧ҆ти тѣ҆бе , до҆нде
же ѩ҆сконч҆а҆ѧ҆ши слѹ҆жбъ свою ; ѩ҆речѐ ан
дрѣ҆й а҆дъща моѧ҆ , хо҆щѧ҆телѝ поѣ҆здъ
ѩ҆ти ѩ҆ли ѩ҆ождѧ҆ти мнѣ зд҃ѣ . до҆нде же
сконч҆а҆ю слѹ҆жбъ свою , наю҆же посла҆ть
ѥ҆мѧ҆ть ; ѿвѣщѧ҆вшїѧ҆ ѹ҆ченицы а҆ндрѣ҆
ѥ҆ви рѣ҆ша а҆ще ѿ҆тѣ҆ѝ ѿтѣ҆ѣ ѩ҆страшни
цы бѹ҆дѧ҆ть ѩ҆ѕ ѩ҆хъже по҆да҆ши ѩ҆мъ
ѩ҆ѿвѣщѧ҆ѧ҆ъ їс҃ъ рѣ҆ а҆ндрѣ҆ѥ҆ви ; а҆ще и҆
стинно ѥ҆сѝ ѹ҆ченикъ гла҆маго їс҃а , ѩ҆ѧ҆ѝ
ѹ҆ченико сво҆ѧ҆ѥ҆мѹ да҆ зла҆бѹ҆дѣ҆ть стра҆хъ
морѣ҆йскїй , сѝ со хо҆щѧ҆ѥ҆мъ ѿ҆ѩ҆ѝ҆ти ко
рабль ѿ҆ѕѧ҆мла҆ ; ѩ҆прїшѣ҆дъ їс҃ъ ѩ҆ѝ
да҆ напо҆рѣ҆мникѹ мѣ҆ѥ҆тъ , ѩ҆спра҆ви
ша корабль ; а҆ндрѣ҆а ѹ҆тѣ҆шаѥ҆
ѹ҆ченикѝ ѥ҆гѡ , гла҆ ѩ҆ѝ҆ма҆ть на҆ѧ҆ѹ҆
спа҆ѧ҆ти гдь вода҆ѝ , ѥ҆сда҆ бѣ҆хомъ

Христос сидит на месте кормщика;
корабль отчаливает от берега

оу҃ченицы ѥи ѩкораблѝ вѣтръ҆шлѝнѹ бы
ѣ҆шѧ, ѝморю волъна́щюсѧ ꙗ҆́ко погрꙋ
жа́тисѧ кораблю, на́мъ҆ пльми ѣ҆
колѣ҃тишисѧ; воста́вѣ҆ки гдь запрѣщи
вѣ́тромъ ѝморю, ѝбы́сть тишина
вели́ка вѣ҆мори · ѝоу҃бо́ѩ҆вѣ҆шимꙋсѧ на
всѣ́мъ ꙗ҆́коже тварь є҆го́ сѹть; ѝнѣ҆ѣ҆
бо́ чаща мо҃ѧ нсо́итисѧ гдь ню҃ста́ѩи
на́съ, ѝи҃ гла҃ѧ ѧ҆нъдре́ю молѧщисѧ,
ꙗ҆́коже оу҃ченицы є҆го́ ко҃ѣтѣнїе тѣлѣ҆
тѧ, ѝмолѧщюсѧ є҆мꙋ ѝѣгнѹша ѹ҆ч
ницы є҆го́ ню҃бра́щѣ҆сѧ ѧ҆нъдре́ю ко҃ѣ҆
ре́чѣ є҆мꙋ, ѧ҆нъдре́ю ꙗ҆́коже ѣ҆ѣ҆ є҆сѹ;
рцы́ми сѹ҆́щїи покажѣ́ми ѹ҆́строѣ҆
кормли́нїѧ твоего́ ꙗ҆́коже невидѣ҆хъ
ни҆ко́ѣ҆наго человѣ́ка, кормѧ́ща на́мо
ри ꙗ҆́коже тѧ҆ нынѣ҆ сѝжъ · Ѕі · лѣ́тъ
плава́хомъ вѣ҆мори, ѝневида́хомъ ни
цегоѣ҆ ѹ҆́строѣ҆ти, ѝ҆стинною бо тѧ́,
ко вѝжъ корабль ꙗ҆́коже позе́мли ходѧ́
щъ; тѣ́мъ҆ѣ҆ки молю́ тѧ҆ покажѝми
ю҃ноше ѹ҆́строѣ҆ть кормлѐнїѧ твоего
тогда́ ѣ҆ѣ҆ре́и ѧ҆нъдре́ѣ҆ви многажды
плава́ли є҆смы́ вѣ҆мори, ѝбѣ҆ды прии
ма́ли є҆смы́, тѧ҆́же оу҃ченика ї҃сѹ҃ по
на́ мо́ре ꙗ҆́коже пла́вѣдинъ є҆сѝ мѣ́жъ,
ѝпроглаѝ тѧ҆; тогда́ ѧ҆нъдре́и во
гласѝ гла́сомъ вели́кимъ гла҃ѣ҆ глаго́лю
тѧ҆ гдѝ ї҃и х҃ѣ҆; ꙗ҆́ко ѡ҆́брѣтохъ



ѝтазáѣши мѧ ; ѝ҃ъ жѐ рѣ҃ чє нѣкоѹшаю
тєбѣ глю ѥ҃ · норадѹєтсѧ ми дѹша ѝвѣс
лѝтсѧ ; ѝсточивожѥ моѧ но всѝка дѹ
ша слышащи словѣ҃ бж҃ѝѧ ; ѿвѣщаѧтъ
ѧ҃ндрѣ҃ѥ ѝрѣ҃ѥ ѥ҃мъ , ѿчадо бг҃ъ ѝполъ
нѝтъ твоѥ ср҃дцє всѐкїѧ радости , ѝкъ
ѥ҃кого дара бл҃га , ѥ҃ликожѥ бо ѝспытѧлъ
ѥ҃сѝ мнѣ ; нѝкъ оу҃бо возвѣщѣ҃ ти зна
мєнїѧ , ѥ҃ѩже сотворѝ сѧ нѧшъ ѥ҃тман
нѝкъ : ѝбѣ҃ѥ ѝдѹщима нѧма , ш҃ѥ ѧ҃по
столома вщерыковъ ѩ҃зычєскꙋю дамока
ѥ҃тєнѧмъ разѣмъ дѝѧволь , ѝвидѣвше
ѥ҃ ѝ старѣ҃ишины жрѣ҃ческїѧ , ѝпослѣдъ
ѝдѹщаго ѩ҃ѧ : ѿвѣщѧвше ѝрѝношѧ ока
ѥ҃нныѩ , ка҃ко ходѝте господнимъ , ѩ҃ко
сѝнъ бж҃ѝй ѥ҃сть , ѥ҃гда сѩ ѝмѧть бг҃ъ
кто ѿтлѧ҃ть коли видѧть сѩ ѥ҃ѧ҃ѥ҃лꙋющѧ
ѝкѝнѣ , ѧ҃нѳѳлѝ ѥ҃сть ѝ҃ъ ѝѿѳфоѵъ
дрѣвѣлѧ ѝмѣти ѥ҃го мр҃ѝѧ ѝбратїѧ
ѥ҃го , ѩ҃ѧковъ ѝсѝмѡ҃нъ , ѝмы смыш
лѣвше по прѣбратѝхомъ внедрїѧ ; ѝто
ѝмъ ны сѣ҃сть , ѝдѣ҃ѥ вѣсѣмꙋю · ѝсѳпѣдо
рѝ прѝнѧми знамєнїѧ вєлѝка , сказа҃ на
ржѣ҃ствѡ свое ; ѝрѝохомъ старѣ҃ишина
жрѣ҃ческимъ · ѝдѝте ѝвидѝте · ѩ҃ѧко на
сотворѝ гдь знамєнїѧ , ѝпрѝшѣдше сѣ
рѣ҃ишины жрѣ҃ческїй ; ѝѧ҃ше ѝѣ҃шимъ
нѧмъ вощѣрыковъ ѩ҃зычєскꙋю · показа
нѧмъ гдь вощѣрыкѡ софѝѧ҃ѥ҃ѧ ; ѝ



седмъ днїй, страха ради вхожденїя воце
рьковъ, имени ради иже намъ дасте, яко
богомъ; выже аще блудъ сотворите, и воз
мѣте законъ бжїй и въходитъ вы нера
дящей ѡцыщаетеся и почитаете, и не бла
гочествуете словесъ бжїихъ славныхъ;
сего ради глю вамъ яко ста оубраняетеся
съборы ваша, яко быти вамъ црквамъ
имени ради едино чадаго сна бжїя, и се
рекъ софиггїй и оумолче, и паки рекохъ
старѣишинамъ жреческимъ яко досто
ини есте вѣровати, яко и каменїе оу
каряетъ вы; и рѣша старѣишины жрече
скїя. видите яко каменїе се волшествомъ
глетъ и не мните яко бгъ есть, и мать
бо авраамъ немало лѣтъ оумре, како се
вѣсть авраама; и ѡбратився ісъ паки
рече кофиггїй. то что сїй не вѣруютъ
яко глюще съ аавраамомъ. но изыди въ
землю хананѣискую и вниди в пещеру въ
нутреннюю, на селѣ моавринстѣ и дѣже
лежитъ тѣло авраамле, и во гласи ѿгро
ба глаглѧ. авраамe авраамe, и дѣже е
сть тѣло во гробѣ адуша в породе. сице
глетъ гдь создавый человка. и сотвори
тя друга своего, востани ты. и сынъ
твой и слакъ и сынъ твой и яковъ. и дѣ
те востый сионъ и ѡбличите старѣй
шины жреческїя; да разумѣютъ яко

10

свѣмъ тѣлѣ ; йгѣ́ко слы́шавъ словена́ софї
гскїй · а́вне предо́вѣми на́ми вземлю ха
наа́нѣ́йскую ; начѣ́ло мавріи́йско · ико́зъ
глаи́ прѣгро́бомъ гѣ́коже заповѣ́да е́й
гъ ; и́ѣ́ї́е изыдо́ша · ѿ · патріарха ѿ
гроба жи́вы , ірѣшо́ша , ижи́ ѣ́комъ на́съ
посла́нна е́сѣ́ ; ѿ́нѣ́же рѣ́чѣ , посла́нна
е́мъ ѿ патріа́рхома , пачи́дѣ́тельство · вы́же вни́дите и́стите дво́рме
ни восрѣ́ѣ́я ва́шего , ивни́до́ша патрі
а́рси гогро́бы своѣ́ поу́что́ша ; ѣ́до́ша
трѣ́ патріа́рси по́тно съ софи́гїю ;
прии́до́ша ко гѣ́в , ѣ́ѣ́бличи́ша ста́рѣ́й
шины жре́чи́ска ; ѣ́ѣ́бра́ща ѣ́ѣ́ъ ірѣчѣ
ко софи́гїй ѣ́зыди ты и́ами́ѣ́то свое ,
и́а́ї́е ѣ́зы́де и́ѣ́де , и́ѣ́ видѣ́вше ста
рѣ́йшины жре́чи́ска , и́ѣ́ѣ́кропаша е́мѣ
и́инныа та́йны гаи́ѣ́ѣ́ѣ́ѣ́ гъ ; и́ѣ́ѣ́
дѣ́ѣ́ гъ гако хо́щи́тъ оу́же по
ра́вль прибли́жи́тиса къземлѣ , и
прикло́нъ главѣ свою на́дѣ́ина́го а́ггла
своѣ́го и́оу́молѣ́ , ви́дѣ́въ а́нъдрѣ́ѣ́
и́прикло́нь главѣ іоу́пе ; рече́ гъ
а́ггелома свои́ма , простѣ́рше рѣ́цѣ до
и́ети а́ндрѣ́а поучнико е́гѡ . по
ломи́те , ѿтвра́тъ словѣ́ше́ѣ́ѣ́ще
и́ѣ́ѣ́ѣ́ѣ

оу҃трѣ҂ѣ сѣ҆ѣшѧ҃ · коѕвнѹ҃вшѧ ѧ҆нъ
а҃рвїй ѿвр҃ѣтѣсѧ наѕемлѝ · иоу҃ѕ.
рѣ҆ кратѧ҆тѣ҆ градныѧ҆ · иослаѧвъ
оу҃ченицѝ сво҆ѧ҆ наѕемли · ѩшаѕѣѣ
ѧ҆нъ а҆ рѣ҆ · Востанѣте ѧ҆дѣѣца
моѧ҆ · ѩкѡ҆дѣте оу҃строе҃нїе бж҃їе · ѩкѡ
гдь нашъ вкорабли вѣ҆ снами ѩмы ни
позна҆хомъ е҃го · вѣ҆ѡбрази бѡ сѧ҆ ѩкѡ
правѝтелмъ поправленнымъ · смирѝвъ
сѧ҆ ѩкѡвсѧ наѧ҆мъ ѩкѡ чловѣкъ ѩпѡшлѧ
ны ; помѧ҆хъ гди доброе твое сланїе
но ѩзвѧ҆мисѧ самъ ѩпѡсѣщѧ · сѧ҆ѣдшѧ
вкѣ оу҃ченицы е҃го · ѩрѣкоша ѩмъ · даным
нѣшн҃ѧ҆ѧ҃ѧ҃ѧ҃

Андрей и ученики просыпаются на суше;
явление Андрею Христа в образе отрока

благо ѡбразну и красну, ѿвѣщавъ и
рече, радуися андрѣю мой, и видѣвъ же
андрѣй падѣ ницъ на земли; и поклони
ся ему гл҃я ѿдаждь ми гд҃и і҃се хр҃те
аки человка тя видѣ вкорабли, и аки
чл҃вку ти сказа, что убо есть еже,
согрѣшихъ ти гд҃и мой, яко неявимися
самъ вмори; ѿвѣщавъ і҃съ и
рече к нему не согрѣши андрѣе, но се со
ворихъ еже реклъ не возмогу дойти во
страну чл҃вко ядецъ тремиденьми;
показа ти яко силенъ есмь все сотво
рити, и комуждо явлюся якоже хощу
востани убо сниди воградъ и иди в те
мницу к мат҃фесви, и веди его ѿтуду,
іеже снимъ; іеже глеюти прежде воше
ствия воградъ их, покажутъ тя бѣ
дами, и укоризнами, и муки ти дадут
плоть ти влачатъ по путемъ и постогна
града, и кровъ ти потечетъ на землю я
ко вода. дш҃и же твоей не одолѣютъ но
стерпѣ вѣчныя ради жизни, помяни
еже стерпи душа моя ѡплеваема и бнема
гл҃ща ми, яко ѡ велзавуломъ и гонитъ бѣ
сы, да не не можахъ порѣнїемъ очию мо
ею, ни небомъ ни землею и страсти на ня
не претерпѣхъ и прощахъ, да вамъ обра пока
жу; обнуже андрѣй вниде воградъ
соученики своими, и никто же их видѣ;

Андрей с учениками входит в Город людоедов

идѣ́ще́ же къ темни́цы и́ки́дѣ вѣ́дѣ
стра́жѣ стерегу́ще темни́цѫ: а҃ндре́
же ста́въ и́помоли́сѧ: и́помо́лившесѧ
е҆мѹ̀ ко́ѥ: и҆́ма́же гво́здїе про́клы
сломѣ, стерегу́щїй темни́цѫ и҆́зы́до́ша
и҆́стрѣлѣ́ коудре́мѣ темни́цы и҆́на
ро́ма на́дви́гѣ ѿ҆́ вра́та, и҆́ сами
ѿ҆́кры́зо́шасѧ две́ри, и҆́ и҆́зы́де ѿ҆́ темни́цѫ
ѹ҆́ченики свои́ми и҆́ки́дѣ ма҃тфе́а
сѣдѧ́ща и҆́ю́ща Сы́нѣ, и҆́ и҆́зы́де е҆́го
ма҃тфе́и по́бѣ́ли целова́вшасѧ дрѹ́гъ
дрѹ́гѹ; ѿ҆́вѣща́вѣ же а҃ндре́и ре́чи ма
тѳ́фе́ѣ́ки бра́тѹ ма҃тфе́ю ка́ко ѿ҆́ре́
тесѧ зѣ́ѣ, е҆́ще бо́ подко́ю дне́ю и҆́зъ
ведѹ́тъ тѧ҆ стожре́ти и҆́сы́ти бра́шенъ
гражда́но, сѣ́ѣ сѣ́сть та́йны и҆́мѣ́ѣ
вѣ́рова́хомъ, и҆́же а҆́ще и҆́сповѣ́сть мы
не́ѹ҆ и҆́зе́мла̀ потраги́тѣ; и҆́ре́че ма
тѳ́фе́и ѿ҆́ бра́те а҃ндре́ю не́вѣ́сили
слы́шалъ сѣ́ сла́вща, е҆́ посѣ́ла́ мы
а҆́ки ѻ҆́вца̀ посре́ди волъ́ко́въ, вѣ́шѣ
бо́ми зѣ́ѣ помоли́сѧ гдѣ и҆́ма́ки́ма
гла попра́ти е҆́ще, и҃з҃ дне́й и҆́спосла́ти
а҃ндре́а да́ви́дѣ́ти тѧ҆ и҆́темни́цы
и҆́сѣ́ и҆́ма́ки́ поко́ю, і҆́ и҆́ма́кожде ре́чѣ гдь ви
же тѧ҆ и҆́ма́ѣ что сотвора́ти, тогда
а҃ндре́и ки́дѣ́ѣ мѹ́жи сѣ́дѧща нази
темни́цы, и҆́дѣ́ще трава́ и҆́ма́ко сно́,
ѹ҆́да́ри́ѣ ѥ҆́ї в҆́ре́ри своѧ́ тѣ́ла: ѳма́
фе́ю:

Андрей отверзает двери темницы и приветствует Матфия

вонми и вижд что даша подобным
тебе чл҃вкомъ, како оуподобишася
скотомъ. люте тебѣ враже бж҃ій
и аггломъ твоимъ ꙗко ниединаго
же подаша тебѣ ѕла, то какѡ на
веде на ня сию лесть, и такожде до
коле рать держиши сродомъ чл҃вче
скимъ; и воставше матфѣй и а
дрѣй помолистася, и помолитвѣ
возложи андрѣй рукѹ свою на лица слѣ
пыхъ сущихъ в темницы и абіе проз
рѣша. и сотвориша млтвѹ надъ ни
и преложися оумъ ихъ в чл҃вчество,
и ѿвѣщавъ анъдрѣй рече имъ:
идите смиромъ. и рѣша емѹ иди
снами егда како ѡбрящѹтъ насъ
и сотворятъ намъ горше первихъ
и рече андрѣй идите оубо гл҃ю вамъ
ꙗкѡ неимать; ни кто же посягнѹ
ти на вы, и дошаже мѹжіе ꙗкѡже
рече имъ анъдрѣй. бяше бо в темни
цы мѹжей числомъ рмѳ. аженъ. м.
и ѳ. ꙗже избави ст҃ый андрѣй. ма
фѣевиже повелѣ ити созади града;
и помолися къ бг҃ѹ, и ѡблакъ восхити
матфѣя соученики анъдрѣевыми
и постави ѧ҃ в горѣ, и дѣже бѣ петръ
и пребыша ѹ него; анъдрѣиже шедъ
и с темницы и хожаше по градѹ. и въ
зыде на столпъ дондеже видитъ бы
вающее; и бысть внегда внити слѹ
гамъ в темницѹ; да изведѹтъ чл҃вки
на наѧденіе ко ѡбычаю, и ѡбрѣтоша
двери темничныя ѿверсты астража

Андрей выводит Матфия и других узников из темницы;
Матфий и ученики Андрея переносятся на облаке к апостолу Петру

Ипаки же шедше повѣдаша ки
земъ глюще, ꙗкѡ темницꙋ
обретохомъ ѿверстꙋ, инне
динаго чл҃вка имꙋще и стражи
темничныꙗ мертвы лежаще
и слышавше кн҃язи, и реша ко
слꙋгамъ принесите оубо тѣ
седмъ мертвыхъ да изꙗдимъ
нынѣ днесь, и оутре сл҃емъ рожъ
денїю своемꙋ, мечите жребїꙗ
ѡ себѣ да закалаемъ брашно и на
кого же падетъ жребїи, да за
калаемъ ихъ; поседми бо на де
повсꙗ дни закалаютъ, дондеже
въ кораблехъ шедше по ѡкрестнымъ
градомъ имемъ, аки гꙋсеницы и въ
садимъ в темницꙋ, на изъꙗденїе, и ше
дше слꙋги принесоша з. стражъ оуме
ршихъ; бѣ же пещъ посрѣди града,
созъдана, и лежаше предъ пещїю камен
великъ плоскъ; и дѣже человѣки за
калаютъ. течаше кровъ по черьпахꙋ
и пиꙗхꙋ; и принесоша мертвеца, и
положиша на точилѣ. и взꙗша слꙋ
ги мечи и исѣкока по ѡбычаю, во г
радѣ томъ, а оумершихъ своихъ
не погребахꙋ но ꙗдꙗхꙋ, слышавъ же
анъдрѣй сл҃а слющъ емꙋ виждъ
бывающее во градѣ семъ, и абїе моля
шеся гд҃ѣ сл҃а; гд҃и и҃с хр҃те. понеже
внидохъ во гра сей не попꙋсти что ѕлѡ
сотворити и;

Служители темницы сообщают князьям людоедов об исчезновении узников

Даиспадутъ мечи ихъ ѿрукъ и
испадоша абіе ѿрукъ и. видѣ
вшже нязи и. бывъше е и пла
кахуся горькѡ глаголюще;
люте намъ что хощемъ со
творити; и се дияволъ при
шедъ подобенъ старцу нѣкоему
нача глаголати посрѣди всѣхъ,
лютѣ вамъ яко сконъчаетеся,
нынѣ неимуще пища, ѡвца бо и
нута недовлѣютъ вамъ; нынѣ
оубѡ поищите странника нѣкоего
и оубийте и, той бо испусти те
мники ваша здѣ есть и вы неви
дите его, нынѣ бо воставъше по
ищите его,

Людоеды пожирают мёртвых стражей темницы

Бѣ́же а҆нъдрѣ́й зрѧ̀ нади
ꙗ́вола, ка́кѡ глаго́летъ
кнарѡ́дꙋ, и҆ невидѣ́ша ди
ꙗ́волъ а҆нъдрѣ́ѧ; рече́
же а҆нъдрѣ́й. Ѡ҆стрельче
и҆вра́же бж҃їй и҆ въсеѧ̀ тва́
ри вы́нꙋ ра́тникъ сы́й
но̀ гдⷭ҇ь мо́й і҆с҃ъ хрⷭ҇то́съ
ѻ҆бни́зитѧ въбе́зднꙋ;
слы́шавъже сѐ диѧ́волъ;
и҆ речѐ гла́съ ѹ҆бо твой слы́
шꙋ, а҆самѡго̀ тебѐ гдѣ̀ стой
ши несъвѣ́дѣ; рече́же є҆мꙋ̀
а҆нъдрѣ́й, гдⷭ҇ь бг҃ъ вла́сти
надъ на́ми нинагрⷣадомъ си́м
недаⷭ҇тъ тебѐ; то сда̀ ꙗ҆ви́сѧ
гдⷭ҇ь бг҃ъ а҆нъдѣ́еви глаго́лѧ во
ста́ни і҆ꙗви́сѧ и҆́мъ
да ѹ҆зрѧ́тъ
сꙋ́щагѡ
бг҃а.

По молитве Андрея мечи выпадают из рук людоедов

Тогъ да́же ю́вися сдь
бъ а́нъ дрѣ́ѥви сла
го́лаше воста́ни и
ꙗвися и́мъ, да оу́вѣ
дятъ спознаю́тъ
и́стинаго соу́щаго
бга, ;

Диавол наущает горожан найти и убить странника, выведшего узников из темницы; Христос является Андрею и повелевает ему предстать перед людоедами

И пришедъ анъдрѣй ста
посрѣди ихъ глаголя
сеазъ егоже вы ищете
тогда потекоша на
нъ народи, ияша и
глаголюще якоже ты со
творилъ еси намъ, и мы
сотворимъ тебѣ нынѣ;
и глаголахъ к себѣ коею сме
рьтію оубиемъ его, аще отсе
чемъ ему главу то та смерть
нѣсть ему смерть; единъ же
отнихъ старець наважденъ от
диявола, и рече поверьзите и оу
жемъ повыю, и влачите и по всему
граду и постогнамъ доньдеже
скончаетсѧ и потомъ
разъдѣлимъ тѣло
его да изядимъ
его;

19 III.

Людоеды хватают Андрея

Слышавше народи і сотвориша
ємꙋ, ꙗкоже рече имъ и пове
ръзоша оужемъ, влачахꙋ єго
повъсемꙋ градꙋ и постогнамъ;
донъдеже скѡнъчаєтъсѧ. плоть
єго прилеплѧшесѧ поземли. ве
черꙋже бывшꙋ вверьгоша й въ
темницꙋ; оутрꙋже бывшꙋ
такожде паки влачиша. и.;
блаженныйже молѧшесѧ и глѧ
мл҃т гди і҆с҃е хрⷭ҇те прийди в помощъ
мою, вѣмъ бо ꙗкѡ нѣси дале
че, непротивлюсѧ заповѣди тво
єй, ꙗкоже ми заповѣда. поне
же сотвори ты симъ вбезнꙋ ити
глаголющꙋ же андрѣеви, диѧволъ
къ народꙋ рече, бийте єго поустомъ
да не глетъ. Вечерꙋже бывшꙋ всадиша
єгѡ въ темницꙋ, свѧзавше ємꙋ рꙋ
цѣ и нѡзе;

Андрея влекут по городу и побивают камнями

Ѝ дїа́волъ сїа̀ предъ̀ѧ́тъ
и҃дѣю҆ бг҃ы глаго́ла нѣ́кїи
па́лъ е҆́сѝ а҆рѣ́ки на́ша, гд҃и
ти сы́ть сѝлы, и҆сла́ва твоа̀
и҆позна́нїа твоа̀, и҆ли́ж
бг҃и́стыѧ на, и҆зъ̀ѧ́тїа
ю҆ша, дѣла̀ на́ша; и҆ сѝ гра
ды на́ша і҃стра́ны сотвори́лъ
е҆́сѝ, сѣ́тна́ѧ на́ша а҆по́стра́нїе по
пра́лъ е҆́сѝ; Сегѡ̀ ра́ди и҆мы́ѧ̀
сѣ́твори́мъ оу҆би́ти, и҆́мѣ́же и
оу҆́чителѧ твоегѡ̀ гл҃ма́го хр҃та̀
е҆го́же оу҆би́ша; и҆ркоша сѣ́дмъ
бг҃ѣ́овъ, оу҆би́йте е҆́гѡ̀ бг҃и́ства
ва́шѣго на́съ; и҆ вдѣ́ть на́ша
всѣ̀ стра́ны і҃гра́ды; и҆ тъ́и́йдоша,
бг҃ѣ́ове хр҃та́ще е҆́гѡ̀ оу҆би́ти и҆ски
дѣ́ши зна́мєнїе на́лицы е҆́гѡ, е҆́жда́
сть е҆́мѣ́ гд҃ь и҆оу҆бо́ѧ́шасѧ и҆мѣ́мъ
прибли́житисѧ; и҆ре́ѣ́ и҆́мъ дїа́волъ
почто̀ бѣ́жите ѿ̀него· сѝ́ни́же ре҃́ша
немо́жемъ мы е҆́го оу҆би́ти, ви́дѣ́хо́
бо зна́мєнїе на́лицы е҆́гѡ и҆оу҆бо́ѧ́хомсѧ
сы́ѣ́мый бѣ́ мы прѣ́жде вѣ́шествїѧ е҆́го̀
зѣ́мл҃ѣ; и҆слы́шавъ бл҃же́нный а҆́нъдре́й
ре҃́ѣ̀ сни́мъ а҆́ще оу҆би́ѣ́ти мѧ̀, не бою́
рю̀ поволи́ ка́шей неповоли́ по́ла́вшаго
мѧ̀ гд҃а и҃а хр҃та· сего́ ра́ди бо и҃сѣ́ѣ́ово

Диавол и семь бесов угрожают убить Андрея, заключённого в темницу,
но отступают перед знамением Господним на его челе

ристе ми да приимѹ позаповеди
гдⷭ҇а моего;

Наоурий же паки изведше
и начаша влачити его
Анъдрѣи же вопияше г
лаголя, гдⷭ҇и довольными
суть муки сія скончева
юбося. повелѣ оубо дх҃ъ
взяти ѿ мене, да прочїи по
кой получю; гдѣ суть слове
са твоя яже гла кнамъ оукре
пляны гл҃я; аще хощете вослѣ
мене ити неимамъ погубити
ниединаго власа главы вашея;
Вонми гдⷭ҇и яко плоть моя и въ
ласы главы моея прилепишася земли
себѡ влачи есть попутемъ третїй
днь и неявимися самъ; прийдеже
гла снебси гл҃я. Андрѣю мой нбо и
земля мимо идетъ, а словеса моя
непреидутъ; смотри оубо и виждъ
засобою плоти твоей и власомъ что
бысть, и ѡбращъся видѣ бяху бо
древеса велика и плодовита, и листве
нна. и рече Анъдрѣй пона гдⷭ҇и. яко

Андрея влекут по Городу людоедов

не сѧ мнѣ ѡстава́вилъ ; вечерѣ́ вы́
ша́ше и҃ѣ́ты́ри́гоша є҃го́ вътемни́цѣ
є҃ли жива́ ; гдь҃ѣ мо҃а́ нощи ѓа́ѵїса
є҃мъ гла́ . сѣгра́ть мо҃а́ стоко́ю ; сы́
же а҃́ндре́и ви́дѣ вътемни́цы столь
пъ , а҃́наполъ҃тѣ столпа́ мо́жа а҃́ла
ка́стрина наи́мъ ; и҃протѣ́ръ ро́щѣ
свой сты́й гла́ кстолъ҃тѣ , и҃мо́жѣ по
ѓа́щимъ наи҃ ѹ҃́бойса ѡ́браза кр҃тна
го , є҃го́же тр҃пи́цѣтъ не́бо и҃зе́мла́ ;
и҃зы́ди́ мо́лкѣ во́дѣ мно́гѣ ѹ҃́сты сво
и҃ми вълото́пъ , ѓа́кода нака́жѣтиа
сѫщїи́ во́градѣ се́мъ . и҃сна́ же рѣ́ѣшѣ
блаже́нномѣ а҃́ндре́ю ; и҃а́ще и҃сть
сти́ ка́мѣнный мо́жѣ ѡ҃ѹ҃стъ свои҃хъ
во́дѣ мно́гѣ на҃зе́млю , и҃а́ѣ́ и҃ачѣ́мѣ
пѫща́ти во́дѣ мно́гѣ sѣкло и҃поло́да
на сло́ѣти человѣчи́а , і҃и҃стои҃ чада
и҃ и҃ноты́и҃ и҃хотѣ́ша сѣжа́ти
гра́ждане и҃зъгра́да и҃нѣмо́ка́хъ :
помоли́ѵса а҃́ндре́и во́гдѣ гла́ .
гдь҃и і҃ѵ҃с҃ѣ посла́ а҃́гла свое́го ко́шбла
цѣ ѡ҃́гнѣ́мѣ да́шѣ́ѣтъ҃ѣ́ѣ гра́дъ и
ста́нѣ ; и҃пи́дѣ́ѣ а҃́ндре́и бы́ть
шѣ ѹ҃́строи҃ѣ , бл҃гослови́ гда́ , ѓа́да
кни́дѣ до́кы́а человѣ́кшѣ ; и҃плаш
ѵса гра́ждане гл҃ѫще лю́тѣ на́мъ ;

Господь являет Андрею в темнице алебастровую статую мужа,
которая по молитве Андрея испускает воду и затопляет Город людоедов

Сїа вса придо́ша нанꙑ стра́
нника ради сѣ́щаго ѡтемни́
цы їгѡ́же предаѭтъ мꙋ́кам
что сотворимъ йдемъ ѡте
мни́цꙋ ишпы́тимъ є҃го да
неѹ́мремъ вводѧ́хꙋ потопле́
нїа ; глщїи є҃мꙋ припадѣ́м
ѕди їс҃ѹ хр҃е тꙑ бже странна́го
сего человѣка помилꙋй нас҃ ;
тогда а҃ндре́и разꙋмѣ́ ꙗко по
шибшаѧ дша́й , йре́и и҃скамѣнно
мꙋ мꙋ́кꙋ , пристани ꙋ́же горе́ша по
да ѡ҃ѹ́стꙋ твоѭ́хꙋ : понѣ́жꙋ вре́мѧ ѡ҃
шествїа твоего прїи́де · приѣ́дꙋте
мꙋ́кїе гра́дстїй водвори́мꙋ темни́цы
гла́хꙋ полꙋ́бꙋй нꙑ бже , и҃сотвори́ нꙑ
нѣ́ка мꙑ сотворꙋ́хомъ мꙋ́кꙋ ємꙋ ,
ѡ҃гнїй ко́ѳꙋ гнѣ́здо ѡ҃гнѣ́ ; а҃ндре́и
и҃зшедшꙋ темни́цы и҃шо́да пока
же ѡ҃ногꙋ є҃го , и҃ндїѧне народи и҃зо
зопи́ша , помилꙋй нꙑ рабе бжїй а҃
ндре́е , и҃старицꙋ ѡ҃нꙋ и҃ꙗкоже бѣ́ше
предалъ дѣ́ти свои́ назаколи́нїе · до
ржа́шеся поно́зѣ є҃го гла помилꙋ́
мѧ рабе бжїй а҃ндре́е , и҃рекѣ є҃мꙋ а҃
ндре́й , ꙗкоже тебѣ́ человѣ́цы є҃гла
гдши помилꙋй мѧ · тꙑ бо не поми
лова дѣ́тей свои́х , гла́же ти́ понѣже
гла́ть тобѣ снидетъ кѣдꙑ в҃ тойжде ча
сꙑ снидꙋ́ши и҃зꙑзꙋ́ вводою и҃зыкла
ющими человѣки свѣможами ;

Ѳе́сь же наро́дъ ви́дяше зна́мѣнїе вѣ́ми оу҆боя́шася ;

Горожане умоляют Андрея прекратить потоп

Бесьже народъ видяще знаме
ние, вельми оубояшася;
и вострѣвъже Анъдрѣй очи
ма на небо моляшеся предъ
всѣми людьми, и пото
пи я. вода старца и свель
можами вбеднꙋ; Бесьже
народъ вопияше, лютѣ на
мъ ꙗкѡ чл҃вкъ сей ѿ бг҃а есть
сей бо изъбити имать насъ,
мꙋкъ ради, ꙗкѡже и мы сотво
рихомъ емꙋ, понѣже бо рече ста
рьцꙋ и свельможами, тако бо
и намъ бꙋдетъ или ѡгню ве
литъ пожещи ны. Видѣвъже
Анъдрѣй ꙗкѡ ѡбратишася срдца
ихъ къ бг҃ꙋ. и рече къ народꙋ, аще
обратитеся всемъ срдцемъ ко гдꙋ
бг҃ꙋ моемꙋ, той вы воставитъ ѿ
земля; да оувестѣ ꙗкѡ бг҃ъ истин
ненъ есть, и каяся ѡ злобахъ че
ловѣческихъ;

Андрей молится о прекращении потопа;
вода увлекает вельмож и старца, велевшего заклать своих детей, в бездну

Тогда Анъдрѣй помолися и во
стави стараго тогѡ мужа и
іны вельможи, глагѡла ѿ нинѣ
оуже оумудритеся; и посемъ,
начертавъ на земли ѡбразъ кре
стный и предастъ имъ; заповеди
закѡна гл҃я стоите здѣ;
ꙗкѡ тайна есть гд҃а нашего іс҃а
хр҃та; моляхуже ся народи гл҃ще
пребуди с нами поне малѡ дн҃ій
і да насладимся твоего оученія
ꙗкѡ ново порѡженій. Анъ
дрѣй же рече. иду кѡ оученикомъ
своимъ перьвымъ, и гдь дабу
детъ с вами; народи же сожe
нами изъ дѣтми вопияху ѡ
твори с нами поне седьмъ дн҃ій.
ѡнъ же не хотяше; тогда гл҃а г
л҃я то поне дѣтей послушай;
разумѣвъ же Андрѣй силу рекша
и пребысть оу нихъ еще седмъ дн҃ій и
научиꙗ. величію бж҃ію, и рече Анъ
дрѣй бл҃годарьствую тя бж҃е мой
ꙗкѡ не ѡстави мене изыти ѿ сего града
сѡгневомъ;

Андрей молится о воскресении старца и вельмож;
проповедь Андрея людоедам

6

Идущуже ему изграда, со
брашася вси ѿ велика и до
мала, и провождахъ его
вопиющи и слѣющи, блгo
словенъ бгъ Андреевъ
истинный, проповѣда
вый спсніе ꙗкѡ че
ловѣкѡ любецъ
есть;

Горожане провожают Андрея, благословляя истинного Бога

Мца того л҃ дн҃ь дѣѧ

нїе ст҃аго а҆пс҃тола а҆ндрѣѧ пер҃во
званнагѡ;

Ст҃омꙋ е҆пифанꙋ а҆рьхиє
пископꙋ кипрскомꙋ глю҃щꙋ, ꙗко
ѿпреданїѧ имѣти бл҃женнаго
а҆нъдрѣѧ а҆пс҃тола. оучи
ти скифий согдѣѧны га
рафазꙋ гꙋсиѧ; всевастѣ
иже градѣ велицемъ, совокꙋпленїе а҆п
сарꙋ иоукзикꙋ икефелазꙋ. сирѣчь идѣ
же живꙋтъ иверей исꙋси, ифеластїй
иѡланисимъ приверь. имꙋще ѿобще
ванїѧ иконоборець, тꙋже бо икѡна пе
рьвомꙋ ѡбразꙋ видѣнїй, аще несꙋть. и҆
ꙗкѡ имы воиконѣ е҆мꙋ хв҃ꙋ поклонѧ
е҆смѧ; такоже итїй безъчинъствꙋю
ꙗкѡже рече ст҃ый. ст҃ый василїй; честь
икѡнѣ кпервомꙋ ѡбразꙋ приходитъ
таче. проходѧще мѣста и грады дово
спора, имного любовию искахомъ;
ѡдомашнихъ ст҃ыхъ иже гдѣ сꙋть
мощи. и҆. имного полꙋчихомъ идѣже
недохѡдихомъ, исладъцѣ слышахом
даеже вникѣи Вифинистѣй подѧ
нїю исповѣмъ вникомидѣй иже

бывше панътелеимона мощи видѣхо
ꙗкѡ видѣхо и ѡнѣмъ суть и кни
ги его рукама своима обымахъ;
такожде и анъфимъ епископъ ту
иже феѡдора броня, и иныхъ многихъ
стыхъ въдафины оны зѡтиковы,
и аникитовы и фотононы, вдари
пїй христины мчнцы вхаристїй по
стяся, всинопїйже пришедше к фо
кѣ, и долги дни пребывше у него
петрови и андреєви блаженнома а
постолома, домашний єста казахъ
намъ и седалище іиконъ анъдрѣєвъ
на мраморѣ написанну зело дивну
иже свидѣтельствахъ єй многа чю
деса сотворшуй, ꙗкѡ єдиначе сущу
ємъ написана бысть икона та изна
менїя сотвори, темницу юже ѿве
рзе анъдрѣй, і изведе мафѣя. и
же снимъ связанныхъ хотящихъ
наутрей посещи. смоквы иждея. и
крый ранъ, ихъже и крсти бяше же
всѣ. рз. седьмижды подиви и нравъ
тогда сущихъ члвкъ амису суни иже
и намъ повѣдахъ; тако ѡба брата
раздѣлиша весь миръ, петру случися
западныя страны освяти, андрѣєви

Восточныя, поразлученїйже и
ма ѿ себе анъдрѣй в синопи
ю шедъ соученики своими, и съ
матфѣемъ во амису градъ при
край моря, и внидоша к доме
нъ тиянъ нѣкоему лидовину
и въ суботу, вшедъ в соборъ,
живущїй ту чл҃вцы простїй
и добрїй. многи имуще вѣры жи
довеже и еллины белъкавства вещїю
милостивиже и страсно любцы, пои
стинаеже амисъ насажденно масли
чныхъ всякихъ плодовъ; анъдрѣе
виже вшедшу соученики своими в соборъ
ихъ, и вопрошахъ и ѿкуду есте вы
и что слово ваше ѻниже ѿвещеваше и са
галилѣискаго оученицы есмы, и то сло
во слышавше еже взыде ѿ иерлима охѣ
приидошаже и родиане и рѣша, и сажо
слышахомъ и родаже слемъ есть хрсъ;
иже оукана низложивъ ѡлечь архиеросоу
скїй венець иже побѣды многи воста
вивъ; ѿвѣщавъ анъдрѣй и рече и родъ
иноплеменникъ, бысть сынъ агрипа црь
раба іереова сколонита; и родъ оубица бя
же и чадо губитель мужъ кровенъ, бя
шеже но ѿ племени іюдова, рекошаже

Андрей с учениками и Матфием идёт в Амис

Рекоша же и пророцы слаще, другии
рекоша яко онъ бѣ ѿ коле
на іюдина архиерея захарія сынъ,
рече анъдрѣй мужіе братие послу
шайте мене, азъ иоанновъ оуче
никъ перьвый азъ ѿ иоанна пре
же оучихся со иными, проповѣ
дая иоаннъ крещеніе покаянія. ви
дя іса грядуща к себѣ и перстом
кажа рече, ѡ іс се агнецъ бжій
в землѧй грѣхи всего мира. рече
іс азъ требую ѿ себе крещенъ быти
а ты грядеши ко мнѣ, свидѣтель
ствоша ше іоанъ о іс якоже видехъ
дхъ сходящъ, и пребывающъ на немъ
азъ видѣхъ егѡ но пославый мя кре
стити той ми рече, дондеже оузриши
дхъ бжій сходящъ на нь, и пребыва
ющъ на немъ. и азъ видѣхъ егѡ іѡ
нъ пославый мя крстити той ми рече
дондеже оузриши дхъ бжій сходящій
снебси, и пребывающъ на немъ той
есть снъ бжій живущаго, сия оубо слы
шавъ анъдрѣй ѿ іоанна оставивъ егѡ
и послѣдова іс ови слета, и паче чюде
многа пред нами сотвори іс. но пре писа
нному ѿ пророкъ ѡ немъ,

Андрей проповедует в амисской синагоге

Арьхиереиже ревновавше і пре
даша єгѡ пилатꙋ игемонꙋ
июдѣискомꙋ, и распѧша и·
и пилатꙋ оумывшꙋ рꙋцѣ ꙗко
безвины и положеннꙋ ємꙋ во гро
бѣ новѣ, и въ г҃ день во сресе
прежде оутра, и ꙗвисѧ нам
въ галилѣи, по м҃ днехъ и за
повѣда намъ проповѣдати
покаѧніе и простыню воимѧ є
всѧ ꙗки крстѧща ꙗ· водѡю чис
тою воимѧ ѿца и сна и стаго дха
и намъ видѧщимъ взыде на нбо;
и седѣ ѡдесную бга, иже имать сꙋ
дити живымъ и мертвымъ поза
повѣданию єгѡ, изшедъ ѿ конъ
ма анъдрѣи и видѣ народъ мно
стоѧще, и носѧще недꙋжныѧ бе
дꙋ имꙋще ѿ дꙋховъ нечисты, иже
прежде кричахꙋ; ꙗкѡ іса галилѣи
скаго оученицы приидоша ѿгнати
на, и припадахꙋ глющи помилꙋй слꙋго
бжій, тогѡ ради бгъ да помилꙋетъ
насъ; андрѣиже волѣзъ на камень
нѣкій потрѧсѣ рꙋкѡю, и повелѣ имъ
мочати;

Андрей исцеляет одержимых нечистым духом

Намъ нача̀ гл҃ати му́
жїе жѐ и̑мꙋще оу̑жеса̀
слы́шати, оу̑слы́шите
словеса̀ жи́зни, слы́ши
те и̑ разꙋмѣ́йте дажи́
ви бꙋ́дете, жи́знїю бе
смертною; ѿтꙋпи́те
ѿ мно́гих волше́ въ ва́ших,
Ѳерѡвавъше приступи́те ко
е̑ди́номꙋ бг҃ꙋ, и̑стинномꙋ;
то́йбо е̑сть е̑ди́нъ и̑стинный
творе́цъ всей твари, и̑спытая
и̑ ср҃дца ко́егѡждо чл҃вка, ви́дев
сѐ прежде бытия̀ и̑мъ, ꙗ̑кѡ т
воре́цъ всѣ́мъ, и̑ томꙋ̀ е̑ди́номꙋ
възира́юще на́нбо припа́дайте ве
черъ и̑ заꙋ́тра и̑ полꙋ́дне, томꙋ̀ е̑
ди́номꙋ же́ртвꙋ приноси́те хвалꙋ̀
и̑ благода́рствꙋйте, ѿмета́ющеся
ꙗ̑же и̑ са́ми вы̀ вѣ́сте и̑ ненави́дите
нехо́щетели̑ погꙋби́ти, некра́дите;
нехо́щетели̑ вобидѣ̀ бы́ти непреѡби́
дите, нехо́щете ли̑ жены̀ своея̀ в пре
любодѣ́йстве ви́дѣти, ни ты̀ дрꙋги
вохо́щеши, и̑хъже вы̀ ненави́дите і̑и
ны́мъ нетвори́те, покая́нїю дѣ́ла по
кажи́те;

Трапеза Андрея и его учеников

Имилость крабомъ и кострáнны
любовь, простьти ко всѣмъ
белукáвъства и белобы, по
слушáніе надобрò; да аще гле
мая ѿ мене сотворите, и
ѿ недугъ и ѿ воеводъ бесовъ
ски и бавитеся, и мирны жи
вите и прочаго времени жи
тіе ваше стройно будетъ
оуже вы идите во своя домы
и оутреранiе соберитеся да
и целѣніе получите, и душа о
святите, и на оучи я. и ѿпусти
самже соученики своими вкуси и
почи; бяше же оученикъ его, и
фадъдѣй и матъфѣй, тихи
къ, стахие еоудъ, и симонъ ага
питъ, доменинъ, принесоша имѣ
мія многа; и брашна;

Отдых Андрея и его учеников

Инъ дрѣй же всенищимъ даяше
и творяше и церькви покойще
самъ же, воединой ризѣ сан
далїями хождаше. хлѣбом
и водою и зелїемъ питашеся
единою днемъ, наутрїй же
пришедшимъ людемъ, вовѣсти
ша ему;

Андрей раздаёт милостыню нищим

Андрѣйже шедъ ста на сте
пени, да будетъ всѣмъ ви
ти, тѣломъ же не бяше ма
лъ но великъ. маложе по
клоненъ великъ бѣ носомъ
долу зря. отлучити веся
щаяся наединѹ странѹ,
и семѹ бывшѹ, ревяхѹ бѣси
анъдрѣйже обратися рече
имъ, молчите и абіе оумо
лъкоша, и рече людемъ миръ
вамъ братіе ониже рекоша
стобою кротцы; и начатъ
глати бгъ единъ есть бе на
чала и присно сый благъ творе
ць всея твари небеси и земли и пре
исподней. той единъ есть оу
красивъ небеса и землю. той еди
десяти чиновъ аггелскихъ, сот
воривъ свѣтъ, сый и огнь паля
щъ, благъ сый, благій нелукавъ
ный, словесный требующа всего бла
га, себо и масличина приноситъ съ
мокви, но ни огнь водѹ ни свѣтъ
тмѹ. единъже отдесяти чиновъ,
старее своемѹ чинѹ. нехраня бо гдь
ства то лиши блги произволеніемъ
своимъ обратися на ло яко самовла
стець. да всвѣта мѣсто тма бысть

в благая мѣсто золъ бысть, и в благо
вонство мѣста бысть смрадъ. в чи
стоты мѣсто и святости нечистъ
и неподобенъ, да никто же не слетъ, яко
и сконы тма есть, бгъ бо свѣтъ при
но и безначала, а тма ѡсенение свѣту
есть, несущу, коему свѣту мѣсто
прежде небесе творящу сѣнь, какѡ мощно
есть быти тмѣ, дияволъ же возвеличи
вся на творца и нехотѣ со иными сла
вити самохотѣнїемъ. мгнувъ лишен
бысть бжїя свѣта, и за многую добро
ту злымъ многимъ повиненъ прелестни
и лѡжъ, блгїйже бгъ творець, сему ѿ
падшу своими вои восхотѣ сотворити
в него мѣсто чл҃вка во ѡбразъ свой,
подѡбна самовластна свѣтла взоромъ
премудра предведуща прр҃ка. нековарна;
блага пѣснословца ѡбладающа земны
ми тайбъники нбнымъ неизъ тлѣнна
и безсмертна; лукавыйже сатана видѣ
чл҃вка такѡ почьтенна ѿ творца всебе
мѣсто, и завидѣвъ ему тьщашеся ни
ложити его, блгїйже бгъ видѣвъ кова
рство лукаваго; самовластна проста
дастъ ему подпору палицу древо яди
рекъ всѣ гдинъ буди сему не прикасайся

то́чию є҃ди́номъ дре́вѣ · ни́маши҃ у҃мре
ти ; и҃коно́мка ни́маши҃ по҃лучи́ти
ся҃ ѿ҃ни҃ѣ ѥ҃во ѥ҃сть сме́рть · дїа́волъ
ви́даше ꙗ҃коже ба́ше роди́ти · сп҃а҃ко́ родъ
и҃стлѣ́нинъ · ꙗ҃коже ѥ҃ще прѣ́жде мѣ́рскаго
кто́рый и҃стаѧ́кли бу́детъ · па҃ща́сѧ
прѣ́жде да́же и҃зроди́тъ вели́чїемъ ослы́ша
ти҃ сотво́рьшаго бг҃а ; прѣ́льсти҃ жи҃ѣ а҃
же҃на мѫ́жа · мно́ги бг҃ости́на а҃г҃ги́лъ
бы҃ша́ ѿ҃ви҃наѧ́тъшасѧ · и҃ по́на́ше свои҃
бѫ́дъ҃ство и҃ме́ти · роди́ста сѧ҃ ѿ҃слы́ша
нїю ка́и҃на ꙗ҃коже показа́ дїа́волъ лъка
во҃ жи҃тїе · бы҃ть бо ка́и҃нъ ѧ҃ки҃ѣ не
пра́вѣдинъ · ни҃ты҃ ненави́дѧ · бра́тъ ꙗ҃коже ·
бра́то у҃бі҃ца ; Злобѣ́ѥ҃ вѣ́мъ зло́мъ
по҃ви҃нѣ́ · ѿ҃ни́хъже молю́ѧ ва́мъ ѿ҃
стоупи́ти ѿ҃ше́хъ злы́хъ дѣ́лъ ва́ши́хъ
и҃ѹ҃мно́жи҃вшимсѧ · чловѣ́ко҃ · но҃у҃чаше
и҃ дїа́волъ тогда҃ дѣ́ти · и҃бы҃ше до
воли҃ъ и҃сте́хъ на҃ч҃и҃ и҃мѣ́ромъ слу҃жи
ти · и҃ дроны҃ншнаго вре́мени прельсти́л
и҃хъ ѿ҃творца҃ бг҃а · слу҃жбы свои҃ѣ ѥ҃сѣ́мъ
на҃ч҃и҃ слу҃жи́ти ; и҃ па́кш ѧ҃ки҃ посвои҃хъ ·
ра́кѣхъ живѧ́ше и҃ва́нъ ны҃ѣ҃ г҃ъ ви҃дѣ҃ѣ
ѧ҃ще у҃бо ѿ҃и҃дол҃ ѿ҃стоупи́ти ѿ҃ши́рны
дѣ́лъ ва́ши́хъ ; и҃ жѣ́ртвъ ѿ҃ше́ѥ҃потны
дели҃ъ ва́ши́хъ · ви҃ѣ҃рѣ́ѥ҃ и҃ сотво́рьшемѹ

ва҃ бг҃ꙋ ; и҆ ѿ недꙋгъ ва́ши҃ здра́ви бꙋ́дете ;
и҆ сиѧ̀ ре́къ а҆нъдрѣ́й повелѣ̀ приводи́ти и҆х
к себѣ̀ и҆ полага́ѧ на ни҃х на коемъ ждо рꙋ́кꙋ
и҆ недꙋ́жныѧ и҆х всѧ̀ и҆зъцели̑ ; ;

Андрей проповедует и исцеляет бесноватых

Бѣсы горъдымъ взоромъ точїю
прещенїемъ изъгоняше, косны
яже водою мыяше и целяше а
ки отроча малое, хромыя и сухи
и погорьбленныя рукоположенїем
его всѣ отсраха изъцелеваху
человцы же видяще, апостолы
невеличавы блѣдны; неядуще
и босы в сандалиях хождаху
и во единой ризѣ, бгодховен
еловомъ каплющимъ, и целе
нїе дающимъ пѣснь бжїю пою
ще вечеръ и оутро и по вся часы;
чюжахуся и нехотяху отступити
отнихъ; по вся же дни пребываю
ще и вѣроваху сдви; множество
мужей и женъ, повелѣже анъ дрѣй
оученикомъ оучити наро
ды, самъже содве
ма оученикома
обыде окре
стныя стра
ны и ве
си;

ÎS.
37

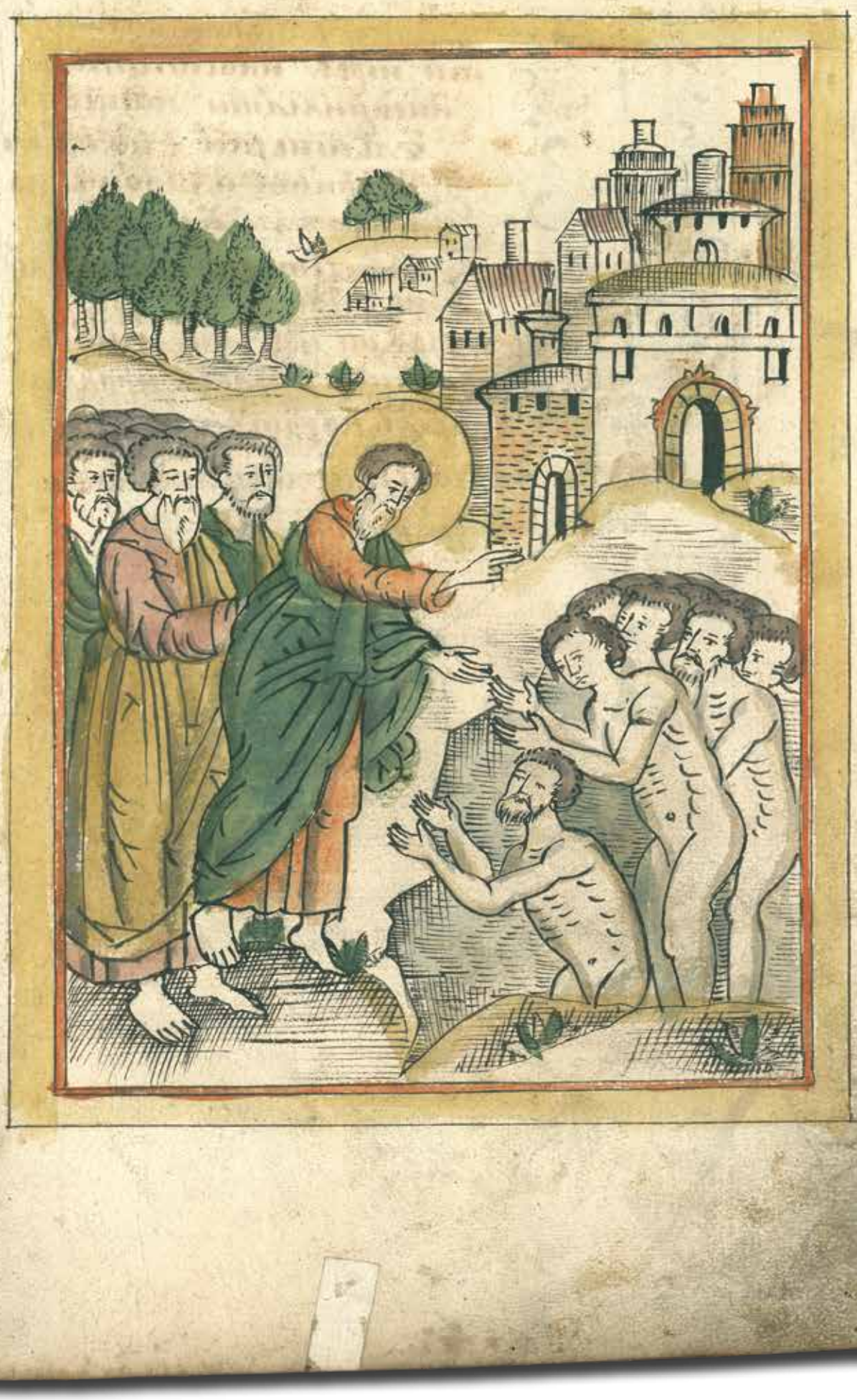
Андрей поучает народ

Не мосущимъ прихо
дити, оучивъ же дни
многи и крестиша м
ножество мнѡго народа;
и ѿ кнѧзь много вѣроваша
и крещахуся, иже бо
тогда цр҃ь тивирїй и
клавдїй и неронъ. в҃і.
лѣтъ невоз бранѧху хр҃ви
вѣровати, крсти ѩже анъ
дрѣй во имѧ ѿца і҃сна и стаго
дх҃а, ѿлучий ѡлътарь и храм
стѣй бцы и до нынешнѧго дни
всѣмъ єсть ѩвленъ; г

38
13.

Андрей исцеляет недужных

Постави ѿ них пресви-
теры и дїаконы до-
менътиана еписко-
пы: и бысть радость
велика во градѣ тѡмъ
и предаетъ имъ ст҃ыя
хрс҃твы таинники;
и предаетъ имъ литꙋ
рг҃їю и оуставъ пѣти в
вечеръ и заоутра собира-
тисѧ. и на востокъ кла-
нѧтисѧ, и такѡ стоѧще
молитисѧ ѿкрытыми
главами, ѱалъты-
рь дв҃довꙋ пѣти
со страхомъ
бж҃їимъ сог-
бенными
рꙋкама;
і крестїи. и. во имѧ ѿц҃а і с҃на і с҃таго
дх҃а. амин;



Крещение жителей Амиса

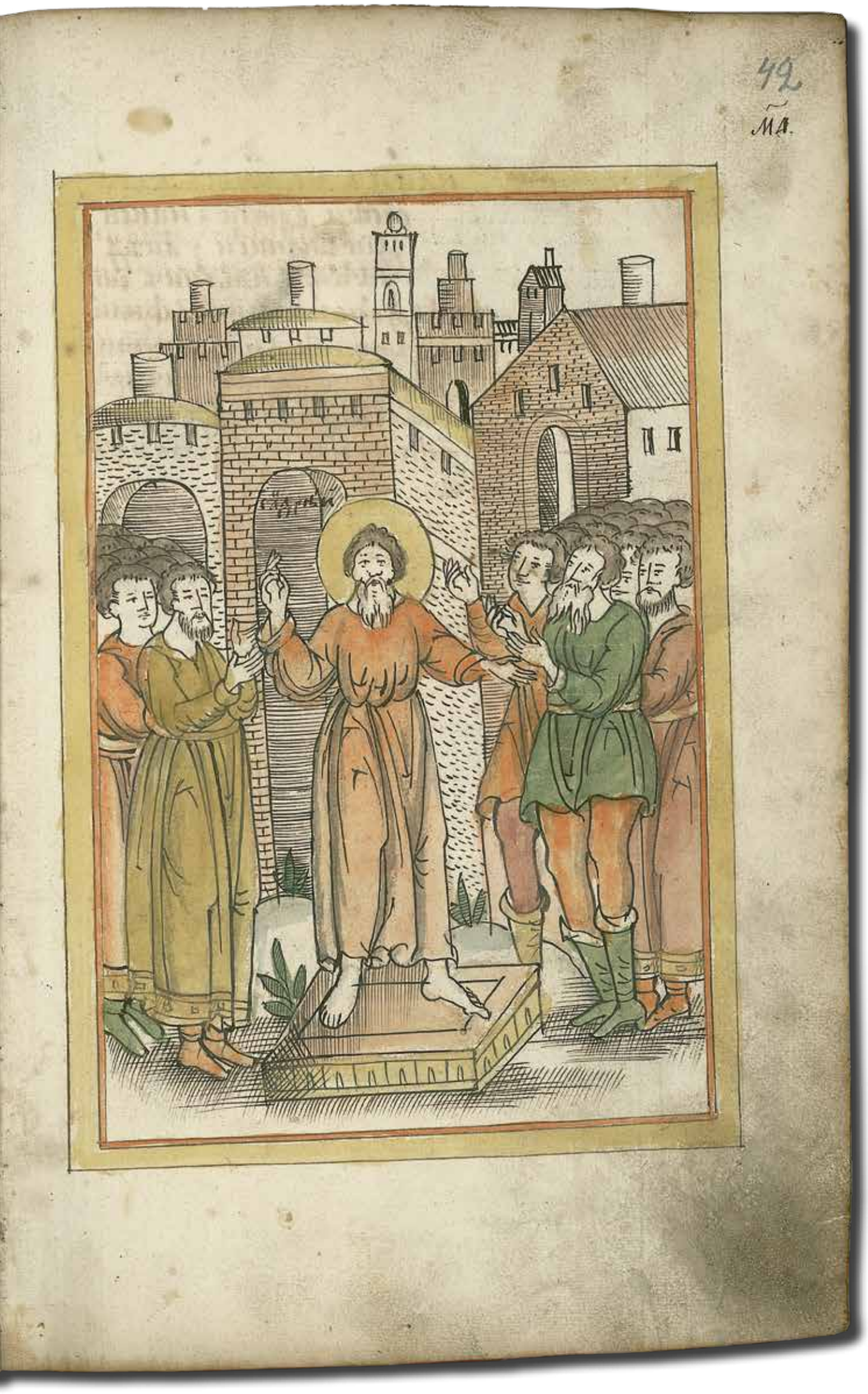
Пре́стоѧ во цр҃кви почита́
ти и҆ерє́ѧ и҆постити́сѧ
и҆ невнима́ти кощу́нъ
є҆льненьскиⷯ; но прⷪ҇рки
храни́ти и҆зако́нъ мо
и҆сє́овъ, и҆ѧ́же сꙋ́ть
ѿ а҆по́столъ во и҆еросали́
ме, и҆ та́ко а҆нъдрє́й
творѧ́ше и҆ оу҆ча́ше мно́го
пꙋ́тьскїѧ страны̀ и҆гра́ды
приведѐ ко хрⷭ҇тꙋ̀; і҆сщенни
ки поста́ви и҆днѧ́коны;
цр҃кви;

Андрей основывает в Амисе храм, поставляет епископа Дометиана, пресвитеров и диаконов, передаёт им богослужебный устав

Поставъже ѿ Амиса иде во
трапезонтъ и оуда зла
зиньскія страны · тиже чело
вцы неразумнїй ꙗкѡ скѡтїи
безсловеснїй · и ѿтуду из
шедъ иде воиверею, и пре
бывъ ту многа дни и
наоучи ихъ вѣровати
Хрстови, ; и ѿтуду пои
де сквозе порѳирїю ;

Андрей с учениками идёт из Амиса в Трапезунд и Иверию

Ѿтꙋдꙋ пойде сквозѣ порѣди
ю и вѣзивъ прошедъ. и прише
дъ воиерусалимъ великадни
ради. и попѧтикостїй;
петръ и анъдрѣй и матфѣ
и оаннъ зеведеовъ и фили
пъ и ж ѿ вивсаиды и варъ
фоломѣй; снидоша воан
тиохию сирьскую, перъже
оста и посла спавломъ маръ
кнѧна и панъкрата еппы въ
сихкилиѧдрꙋ еж ѿшедше про
хожахꙋ грады;



Андрей проповедует жителям Иверии

Илипъ же ѡста въго
рнѣй Дригїй, и писи
дїй иликїй; анъ д
рѣи же иѡаннъ сни
доша воасию, фили
пъ же ѿ седми дня кок
ѿиде в кесарию, анъ дрѣ
и же і иѡаннъ ходяще во
ефесе, и оучаще слову бжї
ю;

Андрей и Матфий направляются в Иерусалим

Рече гдь ко Анъдрѣеви въ
нощи, иди во Вифанїю
и азъ с тобою, а мѡже
идеши, ꙗкѡ скифїꙗ о
жидаетъ тебе; да ꙗкѡ
повѣда Анъдрѣй видѣнїе и
о Анну, целовавшуся; и въ
сей братїй Іаковомъ, ꙗкоже
рече ему гдь;

Пётр, Андрей, Иоанн Богослов и другие апостолы празднуют Пасху и Пятидесятницу в Иерусалиме

Посемъ анъдрѣй поѧтъ
своѧ оучинки и ѿиде
воадърикию, фригинскую
ю коапатиѧнїи, и ѿтуду
въсинайду дошедъ
и панъдима оуча всѧ, и
пришедъ ѡливъ, при
иде викию ввесъ ѳиви
нискую, небо бѧше то
тъ градъ возграждѣнъ
но возградисѧ ѿтроѧна цр҃ѧ,
послѣ иже и езеро. тогда ма
ло бѧше подале ирь
сеси. въшедъже
анъдрѣй ни
мъ пропо
вѣда
хр҃та
;

Андрей и Иоанн расстаются с Петром и идут в Эфес

Молѧше приѧти слово сдне
жиꙋщїй тꙋ слвцы лъ
живи прозорьливи не
лавий зломысленнїй хꙋ
дий, и до днешънѧго дне
жидовеже и ельнины, и въ
жидехъ соборъ великъ;
воельнинехъже кꙋмиры многи,
кꙋмиръ аполонъ иже творѧще
прорицанїѧ и мечьты, ѿ него
про реченїй пророченно ѿ слагова
хꙋ, дризїйже неможахꙋ слати;
бѣсꙋ затыкающꙋ оуши
и. и ꙋста и пребыва
хꙋ слꙋси и нѣми.
и мѣѧхꙋ андрѣѧ
лечити ѧ;
Гдь же вонѣ ѧвисѧ ѡнъдрѣеви иди
небоисѧ, а есть стобою вовсѧ дни
жизни твоеѧ;

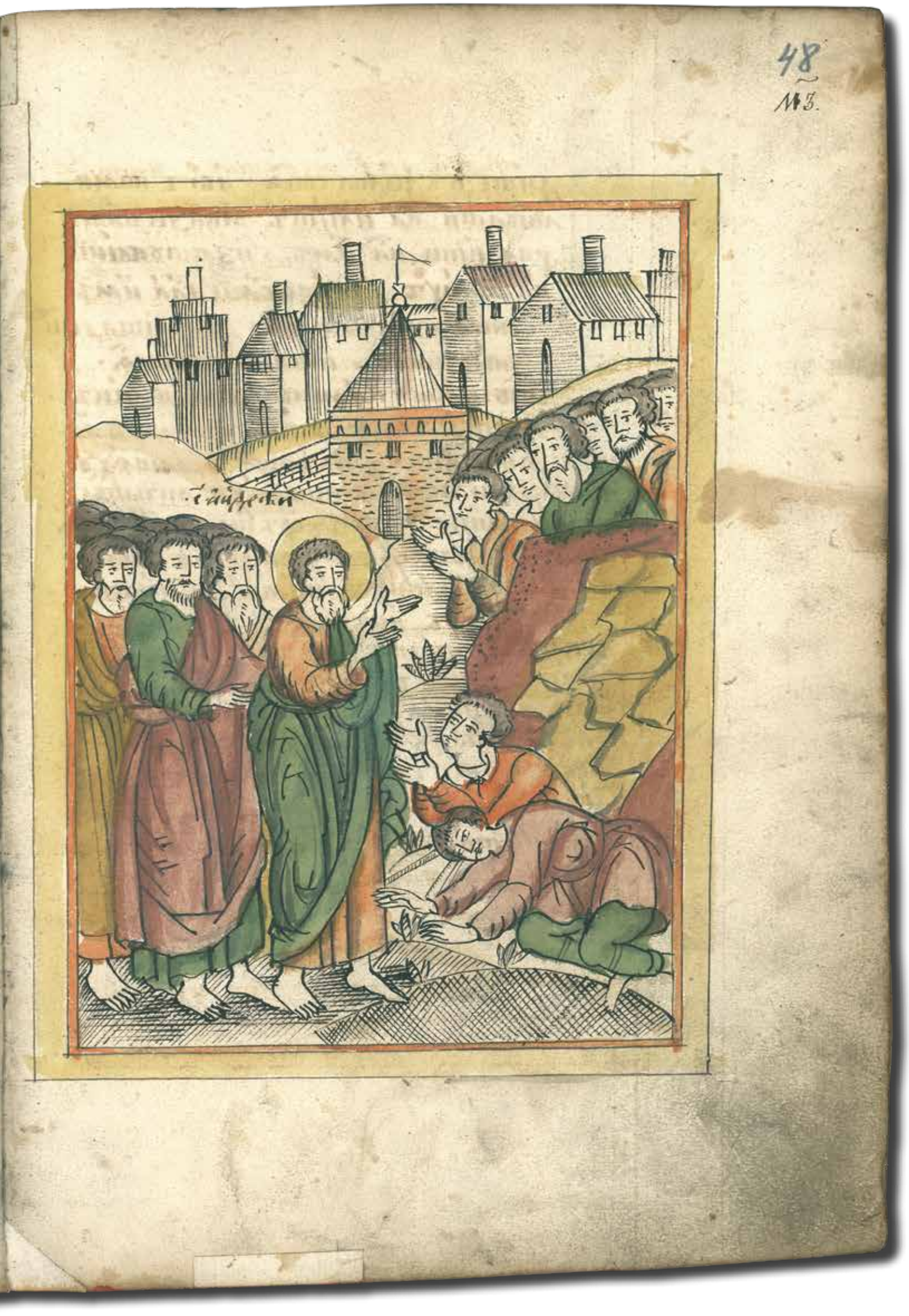
Христос, явившись Андрею, посылает его в Вифинию и Скифию,
обещая всегда пребывать с ним

Анъдрѣйж слаголша кни
немощно вамъ изъбыти
ѿбесовъ и ѿнедугъ, аще
неприступите кѡдравому
оученію, ѡниж ѡбещевахуся,
лежа хуже камень бяше вы
сокъ зѣлѡ, ако поприщъ
девятъ шестіе донего, ижи
вяше внемъ змій великъ зѣло
и многи врежда́ше; анъдрѣйж
иде кнему держа жезлъ рекше
крстъ имъже всегда подпи
рашеся. поиде соученикома съ
воима, и якоже приближиша
зри. изълѣзе книмъ змій великій;
анъдрѣйж вотче жезлъ воѡко змию,
і изыде въ другое ѡко и абіе изъше;
семуже бывшу, и много вѣровавъше во
хрта;

47
MS.

В Никее Андрей убивает жезлом змия

Инъдрѣйѥ ѡбратѝсѧ вниманїю
ѵприлѣжа́ше оученїю; помѝ
рѣ́ше змиѣ́вы, ѡсѣлѝшаѧ
рабо́йницы ѝтойка́мень, ка́
ше бо вли́ѥть · ѝмно́ѕѣ разꙗ́
творѧ́ше днѐмь, дѣ́тѧ бѣ́ша
ѿни́хъ бѣ́сна ѡумолѝтъѧ бы
ѿни́хъ а҃нъдрѣ́ѩ, ѵприидѣ́ши
бнѣющиѧ срѣтѐ́ша ѥ҃ва́го, ѝза
трети́ а҃нъдрѣ́ѩ бнѣ́ма, прѣ́жде при
ближе́нїѧ ѡзы́дѐ́ша бѣ́сы ѿ человѣ́къ
ѝ҆ почѝтѝшаѧ ѿ҆ѣ́тѣша, глаго́ла рѣ́ще
ѡумо́дрѣнна́ѧ ста́ша предъ а҃нъдрѣ́ѥмъ;
дрѣзѣ́йше ѝдѣ́ѩше ѡумѝнѝшаѧ; ѝсѣ́де
рыго́ша ѡ҆ружїѧ своѧ́ ѵприше́дше падо́ша
предъ нѝсаѧ́ма а҃нъдрѣ́ѩмъ, ѿ҆нѣ́ѕѣ
кро́ѥмъ ѝ҆ѕѵхѵ́ѥмъ гла́сомъ рѣ́ѥ кнѝмъ
ѩ҆зы́кꙋ та́ѥ ѿ҆чѧ́да творѝте ѝ҆хъ ѥ҃
вы ненавѝ́дѝте, почто́ ѝ҆ны́мъ творѝте
нелѣ́пѕѣ; ꙗ҆́ко бг҃ъ ѥ҃сть наи҃бо́лѣ ѝна
земли́ ѝ҆мѣ́ѥ творѧ́щъ ма́лы҃ ѵ҆ве́лѝкѝмъ
ѵподаѝ́тъ комо́ждо по дѣ́лѣ́ѥ́ѩ҆; ты
ѥ҃ди́нъ бы́ѕи нихо́щеши, да почто́ кра́деши
бг҃ъ м҃а́ѩтъ здра́вїѥ ѝ҆ма́ѣ, дѣ́лаѝте
ѝ҆ѕдѣ́лна своѥ҃ѩ҆ да́ѝте, ѝ҆ны҃ѧ ѵ҆ѕтогѐ́ко
проѝте, ношка́че ни҆ма́ѣщѝ ѝ҆ма́ни подда
ѝте, ѝ҆ѕѝ҆ѕлы́ дѣ́лъ ѿ҆стоѝте ѿ҆нѣ́ѕѣ
ꙗ҆́ко дѣ́ѩсте;



Андрей исцеляет двух бесноватых разбойников
и принимает покаяние их товарищей

Идите въ домы своѧ, и бг҃ъ поми
ловати ва҃ имѣтъ и кн҃зи ваши
хвалити ва҃ имъ, и заступленїе
ва҃ ѿ нихъ, слово бж҃їе гл҃а имъ
ѿ ниже оуслышавше пребыша сни
дней мало, и тако кр҃ти ѧ҃.;
·зрк· ту бѧше камень ѕѣло великъ,
и на то пути имуще, кумиръ арь
фемидинъ; и въ томъ живѧху
дуси мнози творѧху мечьты,
и приношаху жертвы, ѿ девѧ
таго часа дни. до треѧтаго часа не
даѧху путемъ темъ минути;
и пришедъ анъдрѣй со оученики сво
ими пребысть внемъ, бѣси же бѣ
жаша ꙗко врани кричаху, ѿ нужда
ѿ галилѣйскаго іс҃а. ꙗко оученицы
его ѿ всюду ѿгонѧютъ насъ;
анъдрѣй же свергъ кумировъ и поста
ви на то мѣстѣ крестъ, и ѡчисти
камень той и мѣсто, и путь ѿ бѣ
совъ;

Андрей изгоняет бесов, живших в изваянии Артемиды

Давесь олѣвую страну оу
кій близъ ея бяше мѣ
сто, тѣсно, идѣже жи
вяше змій мнози и бѣси
и еллны жряху имъ, бя
ше же кумиръ афродитин
анъдрѣйже шедъ соучени
ки своими намѣсто, сотво
ривъ образъ крсту. змій и бѣси
бежаша и. отолѣ мѣсто вселено
бысть, анъдрѣйже водни оучаше
приходящая, и лечаше болящія,
а вноши отходяше въгору, нарицае
мую клифъ навстокъ, и ту моля
ше бга соученики своими, поюще ему,
и бысть празникъ еллномъ, и прино
шаху жертву богомъ своимъ, на
оутріиже внидоша бѣси в человѣка,
.зри. и бѣсящася ядяху вси людіе своя пло
ти; и абіе възыдоша въгору коанъ
дрѣеви, рыдающимъ и кричащимъ и
вопиющимъ, помилуй насъ и по толѣ
блгаго бга, сияже ту живущимъ
отпеданія и намъ слаху;

Книга

Андрей с учениками, изгнав змеев и бесов из места, где стоял идол Афродиты, молится Богу; язычники, придя на праздник и принеся жертву богам, оказались одержимы бесами и стали грызть свою плоть

нъ дрѣ́ие же съшѣ́дъ зъгорꙑ́ сѧ̀
повредѝ и҃хъ, и҃простирꙗ́ръ
ко прикрꙑ́ти пристаꙗ́ша ꙗ́дущїи
плѡ́ти сво҆ѧ̀, и҃пъсѧ́тнаꙗ
стѣнѝи и҃маꙗ́ть глаꙗ́ти на
ко҆ѡ҆ы и҃мать, помилова́ти бг҃ъ
и҃спра́витъ гнѣ́въ свои҃ спа
ѥ҆гоже нехо́щете послꙋ́шати,
и҃ повлѣ́ть молѧ́щимъ на́мъ, да́ва́ѧ
неблгопола́щимъ гомнои҃ дви
рѣ; ѡ҃стꙋпи́те ѡ҃лꙋка́вныхъ
ва́шихъ дѣ́лъ, оу҃чю́ бо́ѧ́ть на
пꙋ́ть стїи҃ѧ̀ да҆ы рꙋга́ющеѧ
мнѣ, мно́горѣ́хъ па́мъ ѡ҃стꙋпи́ть
ѡ҃скꙋмꙋ́ръ ва́шихъ и҃мѣ́ же слꙋ́жите
бо́гомъ пачѣ́же бѣсо҃, тїи҃ ꙗ҆́ко ко҆ѡ҆ы
рабы́ плѕо́ша кꙋ́сѣ и҃ по҆ѡ҆ль зло́бы по
каза́ша, да҆ благо́го бо҃ сотвори́ти немо́гꙋ
Собѣ́ните и҃ пристꙋпи́те и҃ сѣ́дѣ жи҃во́мꙋ
и҃стинномꙋ, и҃ наме́нѧ́йте на Знаме́нїе
хр҃то́вымъ и҃ ѡ҃блецѣ́ите ѡ҃ба́гъ всѣ
ѡ҃ружи́ѧ дѣ́лъ ѡ҃ложе́въ и҃хъ ꙗ҆́ко
имаѥ́ть, и҃ стоми́те о҃ру́жїе сопѣ́та
да҆и҃нѣ́хъ смиршомъ подража́ѧ пожи́тїе
и҃ бꙋ́дꙋщи҃ бл҃гъ наслѣ́дите; разори́те
бо́ги па҆ша и҃до́мы и҃до́лꙋ мертвы́ѧ
ща

и поклонитеся на вѣстокъ, єдиному на
небеси и на земли, бгу сотворьшему ва
и сотворивый воду основавый землю съ
ловомъ повелѣнїя єгѡ, тверьдь обиси
вьшему и воды выше горъ и преисподь
няя совокупльшему, воединъ составъ
и явися суха земля ни начемъ основа
вьшему, звѣзды и свѣтъ слнце и луну
данитя жестїю и сходатай и легостїю
восходита; аще и болша земля, величе
ствомъ суща и бездушна но равно тече
нїе, и тѣми времены мцы и лѣты чтуся
и спущая дхъ, ѿ него ѡблаки и воды
снѣгъ же и леди молънїя и громи бура
и водящаго ѿ земля реки пущающагѡ
и непремолъчно текуща, гдѣ въходятъ
и наводняютъ, и сходятъ и стощающа
непроходимыя глубины, моря землю яко
кисоръ имуще великїя верьтеты, и езера
великїя внемъ мѣста темна; внихъ же
живутъ духове и кумиръ, служебникомъ
дша моря; ѡгнъ подземлею послушествуе
тъ ими паръ етнойскїй ѡгнь всили
кїй великїй свѣтила верьтия тарьта
рова, горы высокїя и мѣста пустая,
а може ѿлучишася, множество бесомъ

Глаголемая

зѣти ѝзвѣрїе четвертнаго́ї, слоно́
же змиѝ ѝгра́ды по́лъзаѧла, ѝтъти
ца многосѣмѣнны, ѝнѣмъ оу́го́рїе
творитъ, цвѣ́тъ ѿ земли́ плодъ ѝшѧ
тъ зе́лна нашаѧ по́мощь семена́, ѝ
ка́мнїю чѣтно́мъ свѣтлость; а҃нъ
дре́йже шедъ ни́мъ ста́ наобы́чно́м
мѣ́сте, ѝрѣ́ѝ миръ вамъ всѣ́мъ, ѝ зви.
цѣлѣ́вшїйже демѝнъ гла́сомъ позо
ли́ша, ѝсо҃хомъ тво҃и́мъ, а҃нъдре҃
же нача́ слѣ́ти, гла́го́мъ е҃ди́но҃мъ тво
рѧщѣ ѝсе҃хъ бо҃а почи́тѣшимъ, ѝ҆ѳка
о҆́бразомъ свои́мъ, ѝнагади́вшимъ рай
наостоцѣ ѝдѣ́ѝ, ѝ҆ѳка тъ, ѝдра́тъ е҃
мъ҃ за́творѣ бе҃смѣ́ртнѣю, сатана́же
ко҃рѣнова́тъ тщѣ́рдостїю ѝзыѣ́ѝти
о҆у́мо́мъ, бу҃дета́ а҃ки бо҃га; сотвори́ о҆́ль
шатисѧ ч҃ѣ́ка бо҃га · сотворшаго со҃нтлѣ́
нїѧ, ѝрѣ́ждѣ сна о҆́слушанїю на҃ина ѝ҆ѳко
дражи́ти бы҃ти дїа́волъ, бы҃ть ко҃ ѝ҆ѳвер
таѝ҃ дс҃ѣ҃ зло́ѝть, а҃у҃бѣ бра́та своѥ́го а҃
вѣла пра҃вдна ѝ҆ѳвѣло́ѝта, ѝ҆ѳза́ѝть
зло́бъ ѝ҆ѳмѣѧе говори́, е҃ѳда́ко нача́ѝти
прине́ѝ е҃мъ жѣ́ртвы сѣ пе́рвыѧ зла́; а҃то
ро҃ѣ́ѝность по҃ѣ́ѝноѣ҃ѧ а҃вѣлю бра́тъ сво
е҃мъ, тро҃ѣ́ѝлѣка́ѝто; чѣ́ртъто́е не҃наши
сть;

Андрей проповедует жителям Никеи

Ненавидя бо · поучашеся
како оубо есть · пятое
преслушаніе бга и родите
лю, много глаху ему не
лукавствовати когду ;
шестое прелесть прести бо своего
брата, рекъ идем на поле вскоре поглу
митися, седьмое солъга поубиеній
рече ему бгъ гдѣ авель брат твой, и
нестражъ есмъ брату своему, и не
вѣдый его и ему мѣсто покаянію
даруетъ бгъ, онъже не точію прек
лонися милосердовалъ ѡ разлученій бра
нѣ но и не стыдяся солъга рекъ нестра
жъ есми брату своему, аки бгу ругаяся
правдивыйже бгъ седмимъ злобамъ
седмъ мстій дася ; первая же ѿ бга
чюжу быти, изыде бо каинъ ѿ лица
бжія ; вторая же на проклятіе земли
вселенъ бысть, яко ѡскверьнивыю
кровию братнею ; третья яко заповѣ
дѣлай бо безпокоя землю, и не имать
приложити дати силу свою ; подасте
на воздыханіе непремолъчно, трепеща
и трясыйся ниядения ни питиа мо
жаше принести, ни рукама своима,
коустомъ, седмая продолженіе жи
зни, онъ бо хотяше оубиениемъ

и̑ вы́ти зла̀, прии́де бо̀ мꙋ́чащимсѧ
смр҃ть вскорѣ̀ даѧ̀ простыню, бг҃ъ ло-
речѐ всѧ́къ оу̑бивый ка́ина, на̑ седми̑
ѿмще́нїй расы́плетъ; сїй ре́чь ѿбрата
ве́лїѧ, клѧ́тва вы́вши. роди́сѧ си́лъ
подо́бенъ а̑да́мꙋ, преп҃дбенъ и̑ премꙋ́дръ
белобивъ кро́токъ хꙋдо́живъ, то̑й хи́
трости и̑зобрѣ́те, и̑ то́й роди̑ е̑но́са
всебѣ̀ мѣ́сто до́бры ра́ди дѣ́лъ е̑го̀ бг҃а
бо̀ е̑го̀ нарица́хꙋ. сего̀ сы́нове ви́девше
дъще́ре ка́иновы поима́вше себѣ̀ жены̀
прокаже́ннабо̀ ро́да дъще́ри кра́сны быва́
ютъ лице̑м и̑ ты́ѧже наꙋ́чиша. и̑. ѿчиѧ
ѕло́бы сра́бити и̑ꙋ́бивати, ре́вновати
раздѣлѧ́ти предѣ́лы и̑ сра́ды созида́ти
порвоебо ка́инъ гра́ды вогра́ди и̑ бра́
ни творити наꙋ́чи е̑ди́ноѧ ра́ди же
ны̀, и̑ жена воевати е̑ди́наго ра́ди мꙋ́
жа сотвори̑. и̑ пото̑м роди́сѧ сина́нъте
оу̑же нетерьпѧ́ше землѧ̀ дѣ́лъ чл҃вче
и̑ ви́дѣ бг҃ъ и̑ наведе́ потопъ на́землю
и̑ водо́ю ѡ̑бмы́й грѣ́хъ и̑ о̑чи́сти зе́м
лю, е̑ди́наго ра́ди пра́ведна сꙋ́ща и̑ мене̑м
но́ѧ, спасе̑ е̑го̀ з̑ жено́ю и̑ стреми̑ сы́нъ
ми и̑ жена́ми. и̑. и̑ повелѣ̀ сотвори́ти ко
вѣ́чегъ но́ю вели́ и̑ с̑ собо́ю ввести̑ ѿ
сѧ́като живо́тна з̑ всего̀ се́мени, и̑ про
чаѧ̀ всѧ̀ ѧ̑же на земли̑ посꙋби̑ чл҃вки
и̑ ско́ты, и̑ всѧ̀ ѧ̑же и̑мꙋ̑ дыха́нїѧ живо
но всебѣ̀;

Цриак

Епаки оумножившися человкомъ
дияволъже иже исконѝ злодѣй;
и ратникъ роду человѣческому непре
стая народъ человѣчій, и на оучи
бо ихъ кумиромъ служити в
преблагаго мѣсто бга сотворша
Ѡся покланяхуся чвцы твари па
чемъ бѣсомъ блази и премудрїй неразу
мивимъ и лукавымъ врачемъ; єдинъ
оубѣгъ кумирослуженїя, и нача служи
ти бгу истинному творцу нбси и зем
лѝ и всѣмъ звѣздамъ; сия бо разумѣ
въ и познавъ симъ творца, тѣмъ во
любленъ бысть ѿ бга и нареченно имя
ему авраамъ. и блгослови сѣмя его
и ѿ него востави оучителя блгочестїю
прркы и прекраснаго и ѡсифа оучителя
целомудрїю, и сладу бывшу питая
єгипъта сїмъ лѣтъ, и посиѧ єгипъта
не неправеднаго рода сотвориша рабы тѣ
блгїйже бгъ востави намѣстника сво
имъ людемъ моисея, иже сотвори чюде
са и знаменїя велика воєгиптѣ предели
въ море и проведе своя люди посуху, и по
гнаша єгипътяне внидоша ити в море
посуху, и обратившеся моисей сотвори
водѣ еступитися єгиптяне же оста
ша во глубинѣ моря, и людїе моисеовы
избыша горькїя работы, пребыша в пустыни;

лѣтъ м҃в, питаеми снеѕсѝ манною
и приѧша слово бг҃а живаго законом
и заповѣдми, оумираѧже мойсей и рече
клидемъ, прр҃ка вамъ воставитъ гь
бг҃ъ ѿ братїй вашеѧ ꙗкѡ мене того
послушайте, да иже не вѣруетъ сему
прр҃ку и погибнутъ ѿ книгъ живо
тныхъ, и предастъ имъ намѣстника
и сꙋса навъвина, и потомъ сꙋдѧй до
самꙋила и до дв҃да цр҃ѧ, ємꙋже клѧт
сѧ бг҃ъ ѿ плода чрелъ єго, дати
цр҃тво непременное. и подв҃де прр҃ки всѧ
иже прр҃очествахꙋ ѻ пришествїи хр҃то
вѣ, и на послѣдокъ пол҃а бг҃ъ сн҃а сво
єго въ миръ, и въсемисѧ во ѿтрокови
цꙋ чистꙋ ѿ сѣмени давдова имꙋща
хранителѧ и старца вгалилей. роди
сѧ сн҃ъ бж҃їй во вифлиоме и юдейстѣ
нбо звѣздою проповѣда рожденнаго,
прив҃а волъхвы перьскїѧ и агг҃ли про
лавиша, пастыриє видѣша и слыша
ша и бл҃говѣстиша миръ радость,
и дияволю погибель, и на земли л҃ лѣтъ
бывъ іс҃ъ сн҃ъ бж҃їй посла предъ собою
иоанна сн҃а захарнина и ереѧ сꙋща про
повѣдати крещенїѧ покаѧнїє миръ
во прощенїє грѣховъ. водою и люди и
рл҃евы єгипетъскїѧ ѿ древних вашихъ

Пре

совѣрнѣ ѝнаи́ѧна вѣ́дѣть ѝмѧна па́ша
на́вѣѣ, напи́рѧ бо́ подо́ю ѿ́ѧнѣмъ
бы́ти ѝмѣнѣмъ ѿ́ца ѝна́ пе́таго Ѧ҃а҃
ѝпа́ки помо́лѧсѧ, ѝрѣ́нъ положи́ ѝпрѣ́ди
Ѧ҃. ѝѡ́ѿпѣ́ди́и. ѝрѣ́кѣ. ѝдѣ́та смѣ́рѧмъ
ѝоу́тр҃ѣ ра́нѣ совѣрѣ́тѣсѧ, о҃́ѣ́ѥ оу́тѣ́ши
пѣ́ѣнѣѧ о҃́ѿ́ѹ́чѣ́ѣй пе́ѧго ѝо́ѣ́ѣцѣлѣ́ѣй,
ѝдѧ́хъ ра́ѧ́ѣющѣсѧ о҃́до́мы ѡ́ѡѧ́, наоу́
тр҃ѣ́ѥ́ѥ́ прѣ́ѣ́ѧ́ѣ́ѣ́ѣ́ѣй ѝмъ пѣ́ни, ѧ́ѣъдрѣ́
ѝже́ по́тр҃ѣ́ла жело́мъ, ѝчѣ́ оу́чѣ́ти
ѝѣ́ла, е҃ди́нъ е҃́ѣ́ѣ́ѣ

На следующий день Андрей, взяв жезл, продолжает проповедь.

Ндяхꙋ хс҃ъ же · е҃ · ю хлѣбы · е҃ ·
людей насыти, и собрахо
ві · коша · и паки · з҃ · ю хлѣ
бы, д҃ · прекормѝ собрахо
ж избытка · з҃ · коша, и лїа є
динаго мертва воскреси мо
ливою востави наина сн҃а, и лїа сн҃си
ѡгнъ сведѐ на нечестивыя, єлисей семи
жды согрѣшивъ востави ѡтрока;
іс҃ъ же ємъ зарꙋкꙋ дъщерь старѣйши
ны сомꙋ, востави поединомꙋ гл҃ꙋ всѣ
прр҃ркъ дѣла іс҃ъ хс҃ъ єдинъ сотворивъ
крщенїє, приступивъже кои ѡаннꙋ и
крстися ѿ него, и ѡанъже возбраняше
ємꙋ гл҃а азъ требꙋю ѿ тебѐ крстити
ты ли грядеши конѣ; видя іс҃а грядꙋ
ща к себѣ и рече ѡнемъ, се агнецъ бж҃ій
въ земляй грѣхи всего мира, видѣхъ
бо дх҃ъ бж҃їй снбеси сошедша к немꙋ и
свидѣтелствова іоаннъ гл҃а · яко
сей єсть сн҃ъ бж҃їй бг҃а жива · азъ
ѡмꙋжїє слыша ѿ иоанна, арьхиерѣ
иже слышавше и видевше чюдеса яже
творяше, и завистью тающе іска
хꙋ оубити єго; ѡже видяще и прежде
гл҃аша на хотяхꙋ ємꙋ събытися;

и̑три дни̑ное сна̀ покрыи̑ прошьразѝ
ка̀ко и̑мамы ви̑дѣти, и̑ки пришы̑шїи
є̑го̀, послю́шою до́ньжь ча́сть въдѣ́тн ѧти
дымъ и̑мє́рти, и̑шо́дѣ́ти комъ̀ждо
подѣ́ломъ є̑го̀, оу̑чѧщѣ є̑мѹ̀ лю́ди о̑
блича́ющѣ непра́вды и̑хъ, и̑беззако́нїа
о̑ны́ѩ нетерпѧщѣ о̑личе́нїѧ є̑го̀ и̑да́
ша оу̑чи́ника є̑го̀, л҃ сребре́ницѣ и̑преда́
ста є̑го̀ и̑мъ но́щїю, о̑ны́ѩ сѣмъше є̑го̀
и̑преда́ша пила́тѹ и̑гемо́ну людѣ́йскомѹ
и̑ попроша́ста и̑разъмѣ́вше ѩ̑ки зависти́ю
преда́ша є̑го̀ хотѧ̀ ѹ̑би́ти є̑го̀ пила́
а̑рхиереи́ ѩ̑ко пригна́ша, а̑ще сего̀ пѣ́ти
нѣсть дру́гъ кларѣ́ше и̑ра́ше є̑го̀ нача́ти
и̑ начѧ́ти на́шихъ, и̑преда́сть и̑мъ
пила́тъ и̑да́сть нацо́лю и̑хъ, и̑ра́тѧша
є̑го̀ и̑ свѧ́ша є̑го̀ сопра́тѧ и̑положи́ша є
во̀гробе но́щѣ, и̑затвори́ста гро́бъ,
и̑приста́ви́ша стра́жи, рѣ́ше бо ѩ̑ко три́
и̑йдь посмѧ́нѹ. Вноцѝ же трїи̑ о̑ть
шта́ющи дни̑, хр҃тосъ же ѹ̑бѣ́жа и̑ста́
ди гро́бна сѣдѣ́тела ѹ̑бѣжи́ще свое́мѹ
дѣ́тѧ же ка́мень ѹ̑дыри́ гро́ба ѹ̑ста́ли
и̑ да́ша нарѣ́мъ стра́жи же о̑ѹмы́рши
сно́мъ, жена́ же ѹ̑ста́сть ѹ̑ши̑ сми́ромъ

ко́гдаѣ sitло́рѵіо, рѣ́ше и҃мъ а҃гг҃лъ до
кре гдь· шѣ҃ши рцы́ши а҃у҃ченикомъ
и҃дущимъ а҃у҃ко кна́мъ и҃мъ стрѣ́тѣ а҃·
сѧ́мъ і҃съ, радѹ́йтеся рцы́те а҃у҃ченико҃
мои҃ и҃ потроѵи і҃ѧ҃ш пара́шѧтъ пы́ѧтъ
галилѣ́и, и҃мѣ́ма а҃у҃зрѧтъ і҃ѧ҃коже и
прижде рѣ́хъ ва́мъ· и҃дѣ́хо҃ е҃го́ до
кр҃ша и҃змр҃тшы, и҃ни́мъ і҃ѧ҃дохомъ
и҃ниха҃ дне́й, м҃· и҃запошѣда́ѧмъ, про
пошѣда́ти покаа́нїе грѣхо́ш҃ъ, шѣ́мъ
ѧ҃зы́ко҃ и҃спр҃ти́ти поѧ́ма҃ шца і҃сна і҃сго
а҃ѵга, и҃на́мъ шидаци́и· ѧ҃ъ·г҃·ча· дне́й
ѧ҃тзаса́ на҃бо҃ о҃бла́ко҃ прише́дшы и҃сѣ́
де о҃дну́ю бца, и҃мы́же о҃жида́имъ е҃
наконе́ць вѣка, и҃ни҃ѣ поѧ́ма е҃го́ о҃жи
дла́́имъ мр҃·ѣтшыа сѧ҃ а҃ндрѣ́ѧ глю
щь, поѧшта́ша вси́ лю́дїе глю́щѣ е҃тъ до
бо́ѣтѣ шюи҃, поистинѣ сѧ҃ бла́га
бга а҃пто́лъ і҃и҃; тостѣщи напи҃сѣ на
ш҃, о҃нѣ́же пошы́чаю смо́лтвою сто́ю
шпсти҃и҃ м҃· на҃тр҃и҃ па́ки собра́шася
·зр҃и· лю́дїе сѣ́и҃ ко҃ше́рмъ Вотаѵъ· а҃н҃ъдрѣ
шѣ́ръ рѣ́ше и҃мъ, нщопи́ти но покаа́нїте
покаа́нїю дѣла́, о҃чи́стите ср҃ца ва́ша
шти́и҃стыа и҃шльнаи҃стыа, но́чи́ти
ти а҃у҃ша́ ва́ша шлжи҃ і҃ша́ни҃и дѣлъ

Дѣ

Жители Никеи взывают к Андрею

скверны и несказанны. Отвезите оусъ
та ваша слову бжїю да привлечете д-
стый; очистите руки ваша от грабъ
ленїя неправеднаго, и татьбы или
хвы лукавыя, и простритеся на пода
янїе млтыня нищим и странным рабом
возмите яремъ хвымъ яко сто есть
и имате много воздаянїе. Аще на то е
крщенїе желаете дша и телеса ваша,
отверьзитеся от сатанинских дѣлъ и ку
миръ и от всего злосмрдия и очистите
срдца ваша свѣрою, приступите ко хсу
суть же сия еже любити бга и само
му себе зазирати а не обидити ми
ловати, содержатися а не величатися
паче же смиритися, и оцыщаитеся;
миръ имѣти со всѣми отчюжих далече
ходите, и не убивайте, бѣгайте блу
да и всякаго скверносло́вїя, да будете
людїе бжїй избраннїй стїй ревнители
добрым дѣлом, нбная помышляйте
любите и дѣже есть хсъ. И вы будете
сним; и тому покланяйтеся со отцемъ
и дхомъ, по вся дни на востокъ стояще
молитеся; тако Анъдрѣй творя Іуча
два лѣта наказуя и целя члвки зна
мена мѣсто и разори требища и собо
рную церков сотвори;

Андрей основывает в Никее церковь Богородицы
и поставляет Драконтия во епископы

Ѥ

Нарѣ҆ѥ ѭ бц҃ѣ · оу҃шьрди о҃лъта́рь
илюди кр҃тїи пакы поста́ви ѝ҆
законы ѝдрагонтиа Ѥ҃тїска о҃,
стїй Драгоѝнтїйскы Ѥ҃пископъ мъ
чинъ бы́сть по · ѯ҃ · лѣ҃то май
ска мца пе́рвый Ѥ҃пи́скопъ бы́ть
а҃нъдре́йка хотѧ҆ ѝзы́ти ѿ҃нѣ҆ѧ
говра́ѩть рѣ҆ · сѧ҆ми пѣ҃сти колѝкождо
моли҃ ѝколи́ко мы ѝвре́гости мнѣ҆ ;
колѝко е҃дѣ҆ за҃ пы · колѝко говорѧ҆ бц҃ъ
знамѣ҆ѧ҆ мно́ю · ѝа҃ще ны́ пожы́сти
кѣ҆ы наказа́ти паѩ҆ъ · ны́ ѡ҃бра́ти
тїа҆ ко҃ъ б҃га ; бц҃ъ бо чл҃колю́бець
ни́ѥ҆ждю прилачи́тъ но до́лю ·
хо́щетъ во ѡ҃мы́сло сп҃сти҃ѧ҆ · сѣ҆дѧ҆
лѣ҃та сѧ҆ми прѣ҆бы́ ди́нѣ҆ помнѣ҆
ѝ҆ѥ҆же слы́шасте ѿ҃мнѣ҆ прѣда́нїе · то
непокольѣ҆мо соблюди́те ; гдь б҃ъ
сво́мъ сво́и́мъ і҃ѣ҃ хм҃ъ знамѣ҆ѧ҆ма
сп҃ы҃ сво́и́мъ а҃хо́мъ · блюди́те ѭ҃бра
ти́тиса надрѣ҆йска ва҃ша дѣ҆ла ѝ҆
ра́ды о҃пе́ри ва҃ши҃ · ѝо҃пе́ре҆ ва҃ши҃хъ
ѥ҆ѕаблажнѣ҆йтеса сотона҆ во томи
ти да҃ начне ноѩ҆ѣ҆ · ѩ҆ще ѡ҃бра́ди вѣ҆де
те сѧ҆ѡ ра́ди попѣ҆ща́йтеса ѩ҆ѕкѣ҆шати
ва҃ше зла҃то ѝо҃пе́ре ва҃ши҃ · кождо ва҃

Андрей прощается с жителями Никеи (?)

ꙗкѡ имать срадостїю мо҃бꙋ прино
сите ѿ имѣнїй своихъ бг҃ꙋ прино
шайте, и сщ҃енникомъ покаряйтеся,
і имъ помогайте, і они бо ѡ вас къ бг҃ꙋ
прилѣжнꙋ мл҃твꙋ сотворѧ, не осꙋждай
те и ереѡвъ и невѣгласовъ бѣгайте
пишетъ бо ꙗ҃. не прикасайтеся по
мазанным моимъ, и по прроцѣ моих
не лꙋкавнꙋйте, сщ҃енницы поꙋчай
те народы житнемъ и словомъ бла
гимъ; и покоренїемъ, не клеветайте
дрꙋгъ на дрꙋга, любит дрꙋгъ дрꙋга
ѿ бг҃а возлюблени бꙋдете, Ѳоставъ
же андрѣй ѿ никиꙗ и ѿиде в нико
·зри· мидию, и братїꙗ стретоша его. ма
ложе днїй пребывъ вниде въ халъ
кидонїю вифийскꙋю, и тꙋ пребывъ
постави тихика епископа, и паки
воста пловый въ понтиское море. и
прииде во ираклию и тꙋ наꙋчивъ вѣ
ровати хр҃тови, и ѿтꙋдꙋ ѿиде в кро
мы, и нѣже амастрїй, и ѿиде в си
нопию и прииде во град обрѣте ꙋче
никъ мало и пребы оу них, градже по
лонъ жидѡв, точїю слышавъ ꙗко
андрѣй прииде иже ѿверьзе темни
цꙋ и вседе юзники, и собрашася и при

Андрей встречается с Петром (встреча с братией в Никомидии?)
и плывёт с учениками по морю в Ираклию

етуплше и хотя его клѣтъ зака
лити, андрѣя же влечахъ акиѱи
хаплахъ плоть его, биюще его и
каменіемъ метахъ нань, единъ же
отнихъ перегрызнъ оуруки перстъ его
и до нынешняго дни словутъ перъсто
ядъцы, влачаще анъдрѣя по всемъ
градъ ниць, биюще и каменіемъ мета
юще хаплюще тако яко мертва су
щій поверьгоша и внѣ града;
и абіе явися емъ гдь бгъ глѧ; воста
ни оученичє мой и вниди книмъ и не
боися и азъ есмъ с тобою, и перстъ
емъ сотвори цѣлъ, Соможе оубо анъ
дрѣй воставъ вниде во градъ иже
и видевше его оужасошася, и разумѣ
вше терьтѣніе его и кротость, и я
ко молящеся и оумилишася срдцемъ
ин

Жители Синопы, узнав о прибытии Андрея,
избавившего узников из темницы, пытаются поджечь дом апостола

Начаша послушати его
и оудивишася, въшедъ
бо Андрей на степень
посредѣ ихъ, и рече им
мужіе вижу вы вся
ко хитры есте и пре
мудры, почто ярости
ю обладаеми бысте.
приидохъ молити васъ
а не пакости дѣяи, изъце
ляти недужныя ваша.
и проповѣдати слово Гне;

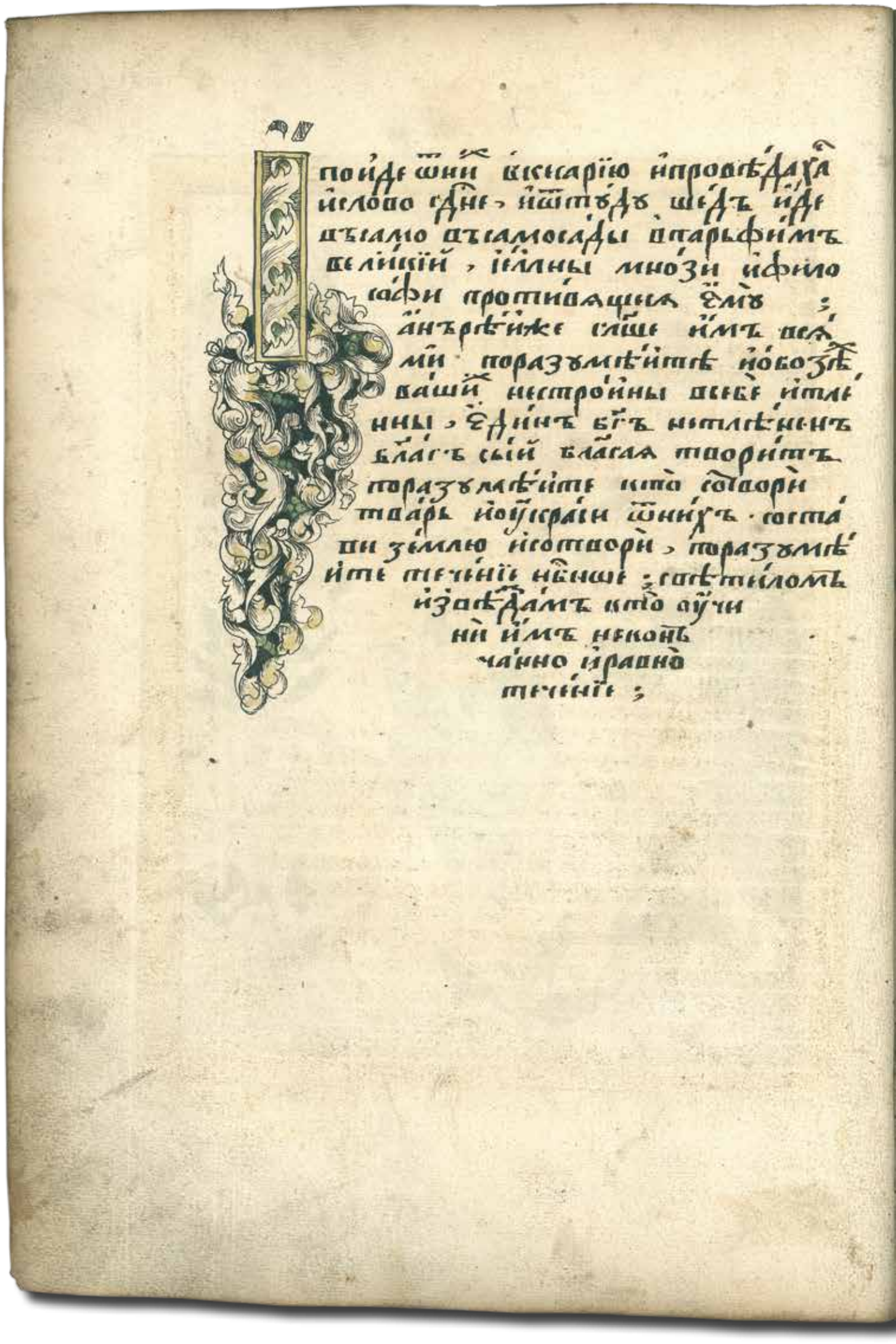
Синопцы побивают Андрея камнями, один из них угрызает его перст

Аще хощете прийти на єдину
славу юже предаша вам
авраамъ исаакъ іаковъ
и моисей, и вси пророцы.
вижу вы яко хитры єсте
симъ. ничтоже прилагаю
єже слаше моисеовъ законъ;
проповѣдати пророкъ пророчества
совершишася, хсъ прийде и
стинно знаменіе явися и сви
дѣтельствуетъ. и протоковаше
имъ книги и наказуя от
писаній, приняша слово хво заутра
собираху ся и множахуся, приносяще
недужныя своя.

Христос является Андрею, поверженному за стенами города, и укрепляет его

Понеже Анъдрѣй полага
ше руки своя на них вои
мя Христово. и вся ищеле
ляше; обрѣте же оуби
енну чл҃вку порѣди града
и ищуще же оубителя его
родители и плачющеся;
и народу рыдающу, и оумо
ленъ бысть Анъдрѣй отних
прииде и помолися именем
х҃вымъ, и воставиегѡ.
и мнози вѣроваша Хр҃ту
Сеже бысть в никѣй та
ко слово сд҃не в ораствѣ іоу
множишася, і постави отних
пресвитеры і дияконы, и преда
въ имъ все цр҃ковновное
преданіе. іоустроивъ сотво
ривъ мц҃ъ з҃. и шедъ идый
подлеморе, и слышавша амися
нѣ стретоша его срадостію і
ведоша его срадостію и ведоша его
во гра; отамисаже вотратзонтъ,
и тамо члвцы неразу
мній обаче нѣ
цы отнихъ
прияша
слово гд҃не

Андрей возвращается в Синопу



Пойде ѿ них в Кесарїю и провѣдахаса
и слово сдне, и ѿтуду шедъ иде
въ само въ самосады в Парьфимъ
великїй, Іеллны мнози и фило
софи противящиѧ ему;
Анърѣ иже слше имъ вся
ми поразумѣйтѣ и обозѣ
ваши нестройны в себе и тле
нны, Єдинъ бгъ нетлѣненъ
блгъ сый блгаѧ творитъ
поразумѣйте кто сотвори
тварь и оукраси ѿ нихъ. соста
ви землю и сотвори, поразумѣ
йте теченїе нбнше; свѣтиломъ
и звѣздамъ кто оучи
ни имъ неконъ
чанно и равно
теченїе;

Андрей плывёт с учениками по морю (путешествие в Амис и Трапезунд?)

Побѣдꙋшна ѡна неѡсебѣ по
идета, ꙗко мносогласно
неоучинено; возмите пꙋть
бл҃гїй и законъ моисеовъ
ꙗкѡ миръ даетъ почита
ющїимъ, возмите прр҃ки
ꙗкѡ воистиннꙋ оучатъ и жи
знь мирнꙋю и вѣчнꙋю его же
проповѣдаша х҃а. жиноданца
видите и слышите ꙗкоже и ме
немъ его; мерьтвїй восташа;
и бѣснїй и недꙋжнїй прослаголаютъ
пребывъже оу нихъ дни мно
ги; наꙋчивъ ꙗ іоста
ви ихъ и поиде во
иерусалимъ;

Проповедь Андрея в Синопе

И попятикостїй анъдрѣй
и симонъ канонинскїй
матфѣй и фдѣй и строчи
ми оученики снидоша
воефесъ, фадѣйже оста
тъ оулудра, адрузїйже
по градомъ ходящимъ и учаще
люди, и чюдна дѣюще и до
ша по ивереѭ, мужїе же газы
ка того подженьскою властїю
и ѿтуду поидоша ѳхимарь
и до днѣ есть покой много стра
нному маѯиму. ѡста же ма
тъфѣй по страна тѣхъ со оу
ченики своими, творяше чю
деса многа симонъже и анъдрѣй
и доста воаланию ѳфистъ градъ
многа чюдна сотвориша
и наоучиша и и доста
воагагию и внидо
ста всевасть гра
и оучиста слову
бжїю и мнози
научиша гдви
;

СЖЛ

Андрей воскрешает убиенного

·зри·

Анъдрѣи же ѡстави симона со
оученики а самъ ѿидѣ ѹзикъ
хию житоцы же тѹ чл҃цы
и люты, и до нинѣ невѣрнїй
палъками хотяхѹ анъдрѣа
оубити, аще не быша не вѣ
дали его не имѹща имѣнїя
имѣюще, кротость и тя
готно страданїе. и ѿтѹдѹ
поиде во ияѹдѹ горьнюю, чело
вцы же тѹ кротъцы и смире
нни срадостїю прияша слово гн҃е
и приде во ѡстровъ ковъчевъ гра
ѡбонѹ странѹ понта противѹ ами
сѹ. идѣже и мы доходихомъ.
яко липадия епископа и егорьгїя
намѣстника иже ѿ преданїя по
вѣдахѹ намъ многа чюдеса анъ
дрѣева скоро послѹшавше яко
и тїй повѣдахѹ намъ, и нѣкогда
Прю ѡвѣре прияша и показаша
намъ иконы хр҃товы и многихъ. вы
льяны дивны зѣло яко рещи. ино
творишася ѿ рѹкъ чл҃вческихъ напи
саннѣ, имѹще симона апс҃тола воѡ
снованїй. и погребена во цр҃кви ст҃ыхъ
апс҃толъ имѹщи и даша нам ѿ ни еже
есть другїй гробъ в никополїй азили
стѣи, написанїе имѹще симона кана
ницкаго.

Ѯ3.68

Зикхи пытаются убить Андрея палками

и тѹ имощи его, Андрѣйже ѿ воспо
ра вниде воифедей градъ, имѹще цр҃ѧ
самъ вромафа, маложе ѿ нихъ вѣ
рѡваша и ѡставивъ ·и· и поиде в хе
рѡнъ гра҃д ꙗкѡже ти повѣдахѹ нам
Афедейсїй гра҃д ѡпѹстѣ доконца,
ꙗкѡ ниединаго имѣти внемъ жи
вѹща, херъсоново племѧ хѹдо вѣрно
і доныінешнѧго дни и некрѣпко на вѣрѹ
и лъживи аки вѣтрѹ подпадающа, А
нъдрѣйже сотворивъ много днїй и об
братисѧ воспоръ и ѡбрѣте корабль хе
ръсонискъ, и прииде в синопїю Алъфа
вай градъ, Анъдрѣѧже херъсонѧне со
твориша пиѧна и челвко ꙗдъца. Анъ
дрѣйже пришедъ съ синопию, и мало
днїй поживъ і поѹчивъ ихъ, и поста
·Зри· виша оу нихъ епископа фелогона.
и постави црькви и ѿтыде Ѳви
заньтїю и той гра҃д сре
брѧнъ звенѧше
и постаивъ сре
брѧнѹ градѹ епи
копа. и менем
стахию;

Андрей поставляет епископа (Филолога, епископа Синопы, или, скорее, Стахия, епископа Аргирополя и Византия)

Ѿ
Воарѣкополїй и вовизанътїй и тѹ
ѡсна церьковь стыи бцы ꙗже есть
и до нынѣшнаго дни стоитъ, ѿтѹ
дѹже Анъдрѣи ишедъ во Ираклию
Фрѧческѹю и сотвори тѹ нѣколи
ко днїй, и зыде и прохождаше гра
ды Македоньскїѧ, и оуча люди и целѧ
церькви назнаменѹѧ, и ѡлътари
поставлѧѧ, и ѿтѹдѹ поиде в Пело
понїю прохождѧ, и приїде в Патръ
гра пригеате и Анътѹпате,
и ахай и въшедъ Анъдрѣй
въ Патрїйскїи градъ соу
ченики своими. приꙗ
сосїй его же изъце
ли Анъдрѣй ѿне
дѹга смертна
го;

·зри·

Андрей приходит в Патры и исцеляет Сосия

Самъже апостольскія подъе
мля вшлѣзни и труды
по хрстовѣмъ блгоцстій о
бхождаше, поитъ чремное мо
ре скифию и херъсониты с
мотреніемъже бжіимъ,
доиде и реки днѣпра вроси
стѣй странѣ, и к горамъ кие
въскимъ приставъ, рече су
щимъ с нимъ оученикомъ ви
дители сія горы, вѣру имите
ми яко на сихъ горахъ, блгда
бжія посияетъ, и имать градъ
великъ здѣ быти и цркви многи
хощетъ бгъ воздвигнути ту, и про
свѣтити стымъ крщеніемъ всю зе
·зри· млю рускую. вошедъже на горы, бла
гослови ·ꙗ· и крстъ водрузи провозвѣ
щая оуверенїе рода того отсвоего апо
стольскаго фрону, в византій о
снованнаго. проходяже и вышняя
грады росийскія, идѣже новъградъ
великій, бывъшеже вримѣ и епирѣ
возъвратися паки во фракію оутве
ржая християны и поставляя им
епископы и оучители;

Андрей, посетив Скифию, достигает Днепра, водружает крест на киевских горах и предсказывает появление христианского города

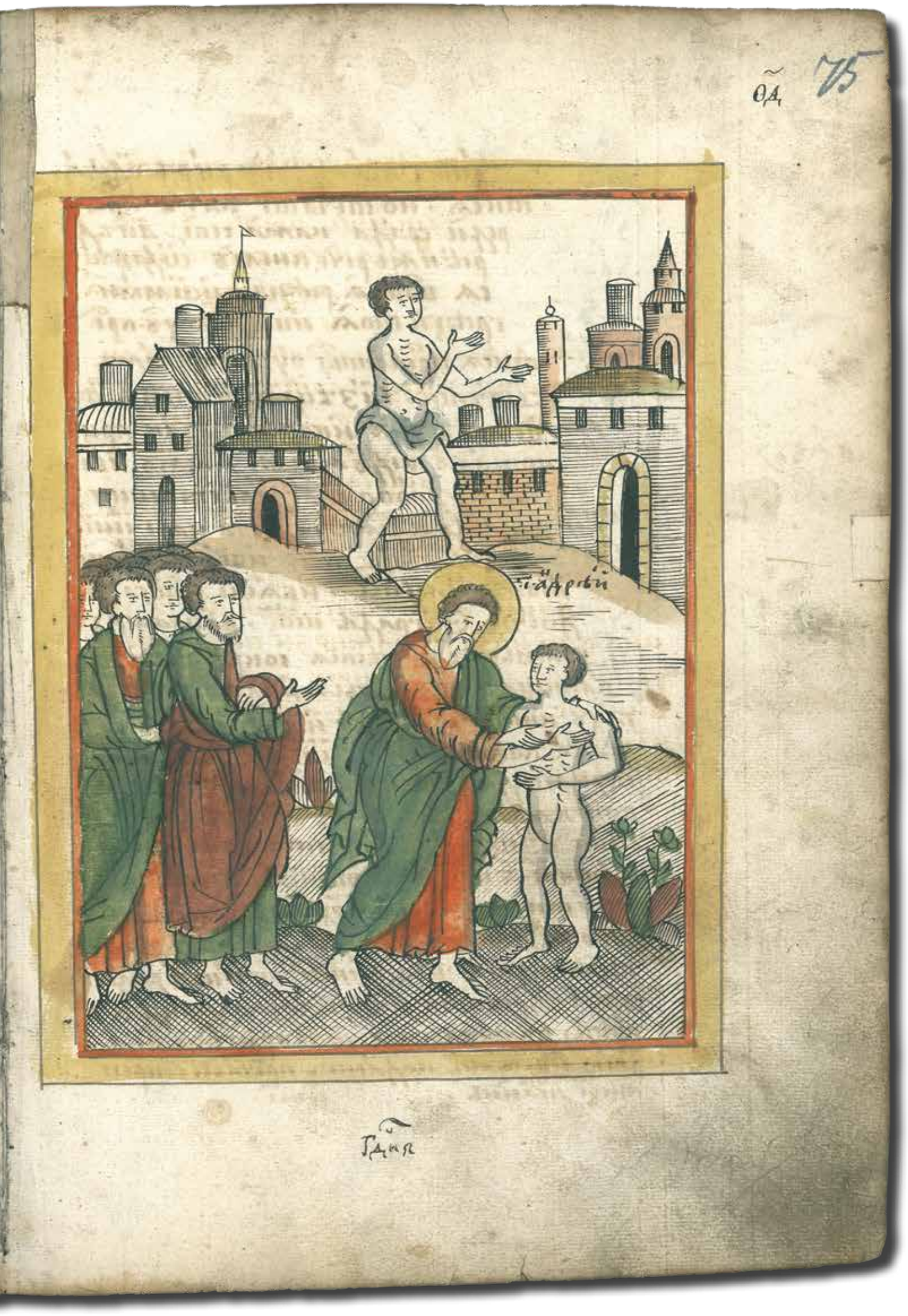
Проходяше грады видѣ человѣ
ка поверъженна нагнойщи і
ѿчаянна; і приступивъ к немꙋ
Анъдрѣй і рече, воима Іса Хрта
бꙋдицѣлъ, и подавъ емꙋ рꙋ
кꙋ и бысть абіе словомъ цѣлъ
семꙋже прославленнꙋ бысть;
Махимила жена Антꙋпатова
посла рабꙋ свою Ефидамꙋ ви
дѣти, и бесѣдовати Андрѣеви
хотящꙋ. пришедъшиже Ефи
дама ѡбрѣте сисоя, оученика
сꙋща оу негоже обита Анъдрѣй
і сисойже повѣда ей слово бжіе
и како изъцелѣ и введе ю. ко Ан
дрѣеви и падши на ногꙋ егѡ слы
шавше слово егѡ; и шедше повѣ
да гже своей;

Андрей в Патрах исцеляет человека, лежащего на помойке

Ипо́днехъ тѣ̑; нача̑ма
ѯимила жена̀ а҆нтꙋпа́
това скоръбѣ́ти, и҆ на
ча̑ клечьцемъ посылати
и҆ничто́же оу҆спѣ́въши е҆̑
и҆ѿчаꙗ́въшисѧ живота̀ се
го̀ и҆посла̀ а҆фида́мꙋ, при
ва́ти а҆нъдрѣ́ѧ, и҆пришедъ а҆
ндрѣ́й по́градъ и҆хъ, и҆обрѣ́те
·зри· а҆нътꙋпа́та но́жъ держа́ща, и҆
ѡ҆жида́ющи сме́рти жены̀ сво
е҆ѧ̑; хотѧ́ща себѐ закла́ти и҆съ
нею оу҆мрети; а҆нъдрѣ́йже речѐ
е҆мꙋ̀ кро́тъкимъ гла́сомъ, ѡ҆бра
тѝ а҆нтꙋпа́те но́жъ свой на̑ свое̑
мѣ́сто, и҆моли̑ сда̑ бг҃а. не́бꙋ и҆
земли̑ творца̀ и҆вѣ́рꙋй е҆мꙋ̀,
ничто́же, а҆нъдрѣ́йже запрети̑
ѡ҆гню̀ и҆положи̑ наславꙋ̀ е҆ѧ̀ рꙋ
кꙋ̀ і҆а҆́бнеже во̑ потѣ́сѧ, и҆ вопроси̑ ꙗ҆
сти и҆ пото́мъ во̑та̀; се́же видѣ́вше
мно́зи и҆вѣ́роваша хр̑то́ви, и҆тꙋ
и҆а́нътꙋпа̑ па́ки лечьца̀ и҆мѧ́ше а҆нъдрѣ́
ꙗ бѧ́ше бо а҆нътꙋпа̑ е҆ллинъ ро́домъ и҆
нехотѧ́ше сло́ва бж҃їѧ слы́шати і҆да
ꙗ́ше а҆ндрѣ́ю ты́сѧщꙋ зла́та рекъ во
ми̑ мздꙋ̀ свою̀. а҆нъдрѣ́йже не прия̑тъ
мзды̀ тл҃ѧ не прие́млемъ но̀ паче прине
си̑ бг҃ви;

Андрей в Патрах исцеляет Максимиллу, жену проконсула Эгеата, который, не желая пережить её, готовится к самоубийству

Тудуже ишедъ оудержа
ща анъдрѣя, бяше бо
старець выше, сі. лѣ
и видѣхъ востогнахъ
мужа лежаща, и прося
ща, иже имяше лѣта
многа, лежаща раслабленна и гла ан
дрѣй к нему исцѣляетъ тя іс хс
и подастъ ему руку, и абіе бысть
человѣкъ цѣлъ, и рыскаше посреде гра
да кажа себе людемъ и славя бга;
и поиде отъ туду. виде мужа з жено
ю и дѣтищемъ слѣпы, прикоснуся
очима и. и абіе прорѣша и пос
лѣдоваша ему. блгодаряще бга и
видяще народы, и мнози вѣроваше
хрсту, и молиша ити яко еже отъ дре
вних нѣкто блга рода отъ прокаженія
немощи, и немогуще терьпѣти съ
мрада его нагнойщи, и никтоже к не
му приближижитися неможаше,
и егда приносятъ ему брашно, и за
тыкаютъ нозри свой, и отходятъ
скоро, и слышавъше анъдрѣй и поми
ловавъ, и прийде к нему приидоша
мнози видѣти, андрѣй же прибли
жися к нему и гла: востани іабіе во
ставъ и здравъ бысть Плоть его аки
дѣтицу;



Андрей исцеляет прокажённого, который, не одеваясь, идёт по городу и показывает людям своё очистившееся тело

Ѥйкѣ нюжидѧше рѷ́ръ ѻ҃дѣ́а
тисѧ, нѡ тѣчаше нагъ про
рѹ́й града какѡ себѣ, а҃нъ
рѣ́йже рѣчѣ кнемъ сѷ́дѧки
сѧ ѡ҃дева рѷ́зы, и҃сѷ́мый
грѣхѵ́ сшѡ҃ѧ ѷ҃шѣ́рѣй. хѵ҃-кр҃
тисѧ прилѧ́шны ѻ҃ѵ҃бо ѡ҃дѣ́нмъ
бы́стьши, ѷ҃зцѣлѣ́ѥшимъ по
ѥмъ трѧ́дъ ѷ҃тописѣй а҃хѧ́й при
нощѧ́хѵ҃ нѹ́жныѧ кнемъ ѷ҃бѣ
сныѧ, слово благодарьственно
поѷ҃чѣ́дѧ ѷ҃мъ, ноѵ҃чѧ нарѣ́чнїѣ
полагѧ рѵ́цѣ свой ѷ҃сѧ цѣлѧ́ше
мѹ́жа ѷ҃жены, ѷ҃бѧ́ше мнѡгаго рѧ
дость во҃граждѣ то҃, рѧ҃враща́хѵ
храмы кѡмирѣ́ькїѧ сокрѹ́шаѧхѵ ѷ҃
кѧ́тища сребранныѧ ѷ҃златыѧ, ѷ҃жи
гѧ́хѵ кни́ги, ѷ҃многа ѷ҃мѣ́нїѧ прино
шѧ́хѵ коа҃нъдрѣ́ю, сѷ҃нъже собѷ҃чнникѡ
сшѷ́ми дѧ́ше сироѧ҃ тѣ҃ѧ ѷ҃бѡвѷ́ща҃ ѷ҃ны
погражда́нїѣ цр҃кѡамъ, ѷ҃ничтѡже
сѷ҃ны ѷ҃зимѧ́хѵ раш҃ѣ что҃ нѡжда, пре
дѧ́ша ѷ҃ ѥ҃ѵ҃лїѣ, ѷ҃тошлѣ҃ ѷ҃щѣ́рпѧхѵ҃
тисѧ́ти наставѣ҃ дїхїй ѷ҃ноѷ҃ы҃ зако
нѣ҃кожѣ ѷ҃тїй сѷ҃дѣ́ствѣ҃ стаѵ҃ю дорѣ́
шнаго дни, дафѷ́инѣ҃ ѻ҃ѵ҃чѷ́нїѧ ради
ѥ҃же сошершѷ́ша цр҃кѡи ѻ҃дѣ́ващѥ ѷ҃
крѣ҃ты потѧ́шлѧ́ще, ѷ҃гѡдорѷ́ свою ли то
рїю ѷ҃шѷ́мъ подѧ́ть прїѧ́тїѥ прѣ
тны тѧ́нь,

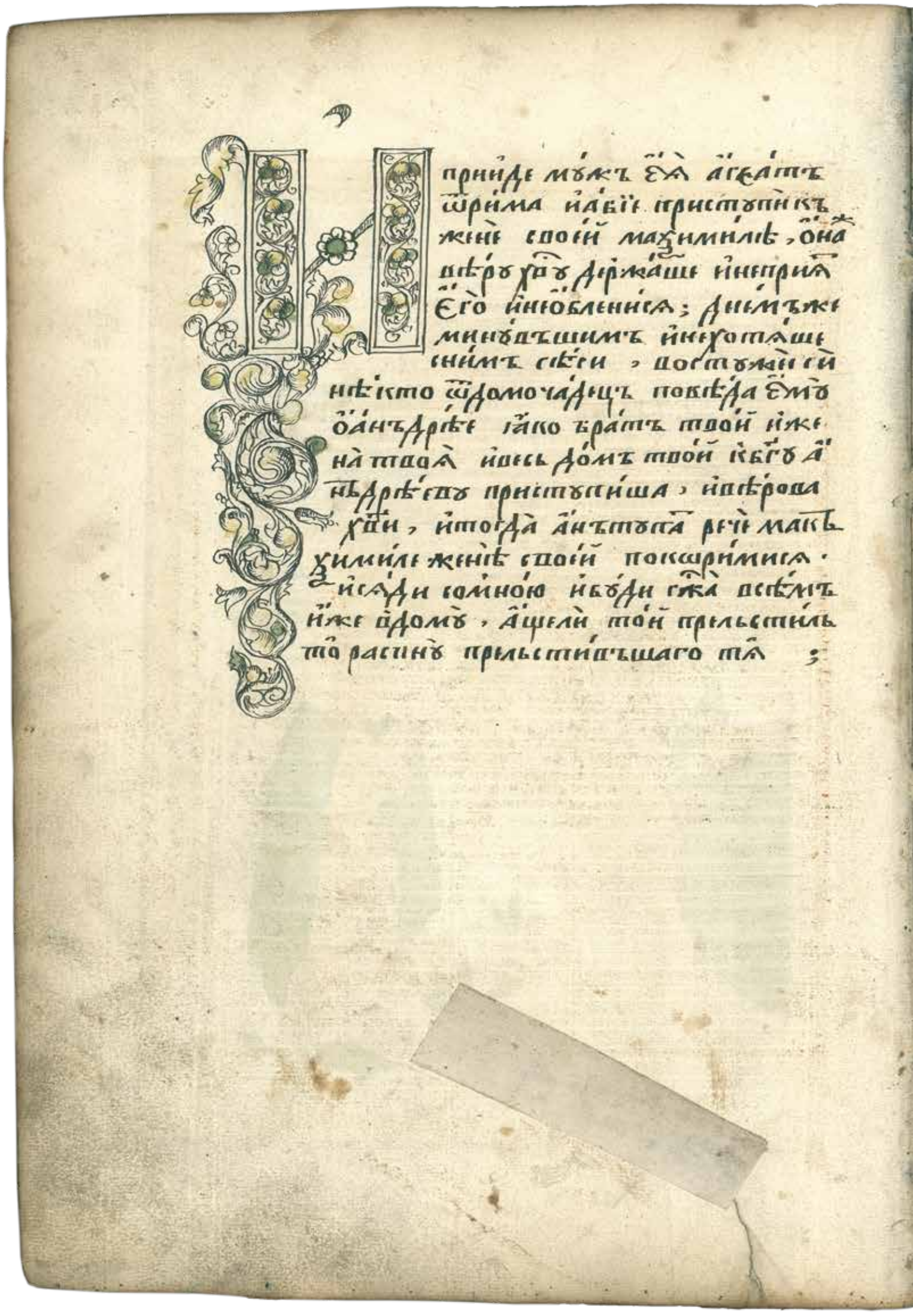
Зри.

хра҃мы

Андрей, устроив в Патрах храмы, совершает литургию и причащает верующих

Ихождахꙋ радꙋющеся, анъ тꙋка
тꙋ же сꙋщꙋ вримꙋ и страстоклїй, прииде ѿ афинъ в патръ
иже имяше раба любима зѣло
именемъ алъгамана валяшеся и
тѣны тещи и него, и вниде стра
токлїй и жали си зѣло, и не вѣдя
ше что сотворити емꙋ, маѯимила же
сноха его повѣда емꙋ, какъ анъдрѣй
ищѣли ю. ѿ смртнаго недꙋга ѡгне
ннаго, ѡнъ же слышавъ прива его
и пришедъ анъдрѣй запрети дꙋхꙋ не
чистомꙋ рекъ, во имя іса ха. изы
ди ѿ человѣка сего и ктомꙋ не вниди вне
го, тогда страстоклїй вѣрова хви
со всемъ домомъ своимъ, и крстися
самъ и маѯимила и филаманїй и иннїй
мнози, бяхꙋ со анъдрѣемъ и брати
ею веселящеся, и вꙋчаше вся пребывати
зри. в вѣрѣ и хранити законъ іеѵлїе, попе
щися одши, плоти же не брещи чистꙋ
быти подержатися. по ѡбидѣ быти
а не ѡбидити, не блꙋдити но всегда бга
молити не лѣгати, а маѯимила не ѿлꙋ
чаяся ѿ них,

Андрей поучает жителей Патр



Приидѣ мужъ єѧ Агѯатъ
ѿрима и Абїе приступикъ
жене своей Маѯимилѣ, она
вѣру Хв҃у держаше и неприѧ
єго и необлениса; днемъже
минувъшимъ и нехотѧше
снимъ сѣси, вступжи си
нѣкто ѿ домочадецъ повѣда єму
Оанъдрѣе ꙗко братъ твой иже
на твоѧ и весь домъ твой к Бг҃у А
нъдрѣеву приступиша, и вѣрова
Хв҃и, и тогда Анътупа рече Макъ
ѯимиле женѣ своей покоримисѧ.
и сѧди со мною и буди гж҃а всѣмъ
иже в домѹ, Ащели той прельстиль
то распнѹ прельстивъшаго тѧ;

Максимилла, уверовавшая во Христа,
отказывается от общения со своим мужем Эгеатом

Посади Анъдрѣя въ темъницу.
Максимила же хождаше к нему и
оучашеся ѿ него. и терьпяще печаль
въ тѣх бо ѡблачаетъся истинна
я вѣра. и братїя собирахуся к не
му, оувидѣвъже Анътуты и воз
мятеся, и рече Махимилѣ вели
листарець сѣсти со мною, аще
не велитъ то вскоре погублю о
бою, пришедши же Махимила
в темницу повѣда вся Анъдрееви
словеса мужа своего. Анъдрѣй
же паче оутвержаше ю. на страх
бжїй, и плоти оугодїя не твори
ти въ похоти; и гла ей. мало по
терьпиши вовѣки радуешися.
и мнѣ же радость есть смерть,
гда моего понести и с ним быти;

Андрей, посаженный проконсулом в темницу,
наставляет его жену Максимиллу

Они́ же прише́дши пов҃е́да мѣ́жь
своемѹ̀ вса̀ и҆зъ ре́чь · ꙗ҆́коже ме
рть пи́ти и҆що́лю · ниже́ чи́тота
свою́ преда́мъ · Е҆гда́же слы́шал
а҆́нъ то́пать слоу́ща̀ жены́ сво
е҆́я · ра́жегъ́ла гнѣ́вомъ · и҆́де
лѣ́съ по҆҃ю́зи́лище · и҆ оу҆́тверди҃ ю҃ · и҆зл
ключи́ и҆ запе́чата́въ свои́мъ пе́рсте
и҆ приста́ви стража̀ · бра́тїа же собра
стокле́мъ и҆ма́хиною тѣ́мны сѣ́ща
прише́доша ко а҆́нъдре́ю и҆ въ тѣ́мни́цѣ
и҆оу҆да́риша въ две́ри · и҆ разъмѣ́ а҆́нъдрѐ
и҆ отворѝ хр҃тъ вну́трь оу҆́дъ и҆ простре́ръ
ры́къ ꙗ҆́кїе две́ри широ́ко ѿверзо́шася ѻ҆́мо҆ѣ҆;
и҆ стра́жїе стра́хомъ ѻ҆́ступи́ша · а҆́нъ
дре́й же ре́чь и҆́мъ · нижали́тесѧ нѣ́ліа
бо ви́дѣти ма́ѕъ а҆́нъто́пать · бра́тїа
пожи́гоша сѣ́ща̀ мно́ги · и҆ мно́го по҆҃
ни́въ · а҃ · и҆ приня́ и҆ да́ша̀ и҆́мъ пре́чи
стыѧ̀ сты́хъ та́инъ хр҃ты · и҆ страто́к
лика̀ поста́ви є҆́пи́копомъ · и҆ литорги́ю
пѣ́нїю · оу҆́тренню҃ ю҃ · и҆ вечерню҃ ю҃ ·
и҆ стыѧ̀ кр҃щє́нїа · и҆ вѣ́нъ чи́нъ и҆цѣлова́
ла и҆ ѿ҆́пусти҃ а҃ · и҆ па́ки пр҃естѝ ве҆́
две́ри и҆затвори́шася · а҆́нъто́пать
же жено́ свою́ пощадѣ́ сѣ́сти
ла е҆́ра́ди зане́вом
шесл и҆́хъ ;

зри.

Максимилла рассказывает Эгеату о твёрдости Андрея; Андрей, чудесным образом избавившийся из темницы, поставляет во епископы Стратокла

Страданіе ст҃а а҆пⷭ҇ла а҆ндрея
еже очима нашима видѣ
хомъ, всѝ пресвитери и ди
яконы. цр҃кви а҆хаистїи
пишемъ всѣмъ цр҃ькваⷨ
ꙗже суть на востоцѣ и
западѣ на полудню. и по
лунощи съ хр҃товѣмъ и
мени составленнымъ; ми
ръ вамъ и всѣмъ вѣрующимъ
воединаго бг҃а в трⷪ҇цы совер
шеннаго сн҃а совершеннаго, и сѵ
ннаго дх҃а ст҃аго и҆ходящаго
ѿ оц҃а, и на сн҃ѣ почивающаго. се
вѣры на оучихомся. ѿ ст҃аго а҆нъ
дрѣя а҆пⷭ҇ла и҆с҃ъ хр҃ства. его же стра
даніе на неже предъстояще смотрихо
поелику возмогохомъ ѡписуемъ ;

В Патрах Андрей наставляет христиан и передаёт им чин богослужения

Инфипатъ Есеатъ, вшедши в
патрїйский градъ, начатъ при-
нуждати вѣрующїя воуврта,
да принесутъ ідоломъ жертвы
Емуже зашедъ в пути Анъдрѣ
стый, рече подобаше тебѣ су-
дїй людей сущу; познати судїю
твоего на нбси сущаго, и познавши
Его поклонитися Ему: поклони-
нившися же истинному бгу. Отвра-
щатися отъ тѣхъ иже несуть бози;
Есеатъ же рече Ему: ты ли еси Ан-
дрей разоряяй храмы боговъ, и совѣ-
туяй людемъ волъшебную онъ вѣру
юже недавно явленну, Римстїи царїе и
стребити повелѣша, Анъдрей рече: Ри-
мстїи царїе не оу познаша сего, яко спсе-
нїя ради чловческаго сынъ бжїй пришедъ
ізвѣстно показа, яко идолы тыя, не то-
чїю нѣсуть бози. но бесове нечистый, и ро-
ду людскому враждебнїй, иже на то поу-
чаютъ чловковъ, да прогнѣваютъ бга
и да отвратятъ его отъ себе во еже не пос-
лушати ихъ; егда же прогнѣванъ су-
щїи бгъ отвратится отъ чловкъ; тогда
бѣсове, плѣняютъ их в работу свою,
и дотоль прельщаютъ ихъ, донелѣже
отъ тѣла изыдутъ обнаженны, ничто
іно точїю грѣхи своя с собою несяще,
Егеатъ рече: та бабїя и суспная словеса

Андрей обличает проконсула Эгеата и проповедует ему истинную веру

Іс҃ъ вашъ єсда проповѣдаше, іудей
ко кр҃тꙋ єгѡ пригвоздиша. Андрей
ѿвѣща: ѡ аще бы восхотѣлъ єси
познати таинꙋ кр҃та; какѡ созда
тель рода людскагѡ любве ради сво
єѧ ꙗже к намъ, кр҃тъ претерпѣ
не неволею, но волею, чегѡ сам
азъ свѣдомъ єсмь, ꙗкѡ и вре
мѧ страсти своєѧ вѣдаше, іѡ
тридневномъ востанїи своемъ
прорече, и на послѣдней вечери с нами
седѧ, ѡ предателѣ своемъ возвѣсти
сказꙋѧ бꙋдꙋщаѧ, ꙗкѡ мимо шедъ
шаѧ, и на то мѣсто на нѣмъже
преданъ бити врꙋцѣ іꙋдѣомъ и
мѣѧше самѡ изволинѣ иде. Єгеа т
же рече оудивлѧюсѧ тебе чл҃вкꙋ пре
мꙋдрꙋ сꙋщꙋ, ꙗкѡ послѣдꙋеши ємꙋ
єгѡже коимъ либо образомъ, волею
или неволею распѧта на кр҃тѣ быти и
сповѣдꙋеши, ѿвѣща апостолъ, великѡ
єсть кр҃та ст҃агѡ таинъствѡ, и аще
слышати хощеши, повѣмъ ти, онъже
ѿвѣща, нѣсть тѡ таинъствѡ, но ка
знь злодѣемъ, ѿвѣща Андрей ст҃ый
та казнь єсть ѡбновленїе человѣкомъ
точїю изволи терьпеливне послꙋшати
мѧ, ѿвѣща Анфипатъ послꙋшаю оу
бо тѧ терьпеливнѣ, но аще ты не сотво

Эгеат, потерпев поражение в споре с Андреем,
повелевает ввергнуть его в темницу

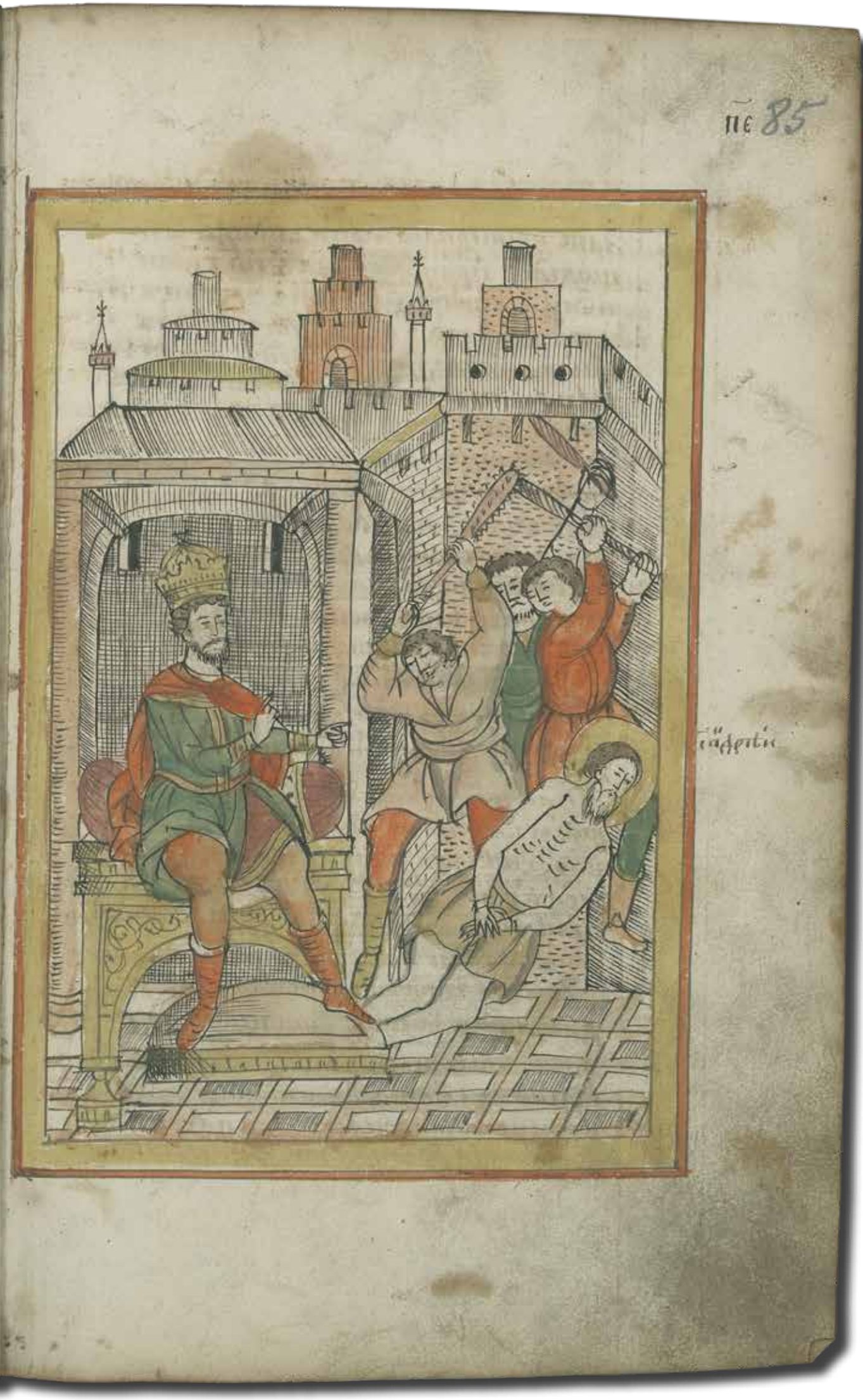
рѝши то ѐже а҃зъ повелѣваю тѣ҃жде ѡ҃рѣ
таи҃нѣ нарѣ҃ѣ понѣ҃ши ; а҃пⷭ҇толъ ѓкѡ рѣ҃
а҃ще бы҃ста вшаѧ҆ста ѡ҃ртыа кл҃зни ,
то҃ѡ ниспа҃ѧлъ бы҃ ѡ҃рта҃ нищгражѣ , ѐгⷣ
а҃тъ рѣ҃ , ѩ҃ншѣе ѡ҃вѕ҃мїа твоѥ҃то ,
ѡ҃ртъ хвалѝши , таи҃ш ѿдр҃тзѡсти не
вѣ҃ншнѣа смр҃ти , ѿтⷶцїа а҃пⷭ҇толъ не ,
ѿдр҃тзѡсти , нѡ ѿтⷶры · смр҃ти нѣвою
ѧ҆ чтѧ҆ бо смр҃ть тр҃ѣбны҃ ; гр҃ѣшнико҃
ѥ҃ смр҃ть люта҃ , хщѧ҆ оу҃бѡ да҃шеслѣша
ѐ҃ши ѻ҃таи҃нѣ ѡ҃ртною , ѩ҃тѕнаа҃тъ ѥ҃сти
нѣ , оу҃ѕѣрѣши , ѡ҃вр҃ащаѧ҆тъши же ѿвра҆
щѐши дѹ҃шѣ твоѭ , ѐгѧ҆тъ рѣ҃ : тѡ ѻ҃бре
тѐ҃ша ѐже погѝбло бѣ҃ , оу҃бѡи пⷭ҇
тѝвѣ҃ дѹ҃ша мо҃ѧ҆ тѡ҃ѡ ѕелѝши ѡ҃ра҃ѣстѝ
ѩ҃ . ѡ҃вр҃шю нѣ҃кѣмъ каменїемъ , ѿтⷶцїа
а҃нⷣрѣ҃ѣ ст҃ы҃ѩ , сѝ ѐ҃сть чсо ѩ҃маши на
оу҃чнтеа ѿмнѝ ѩ҃ѕыкъ твоѥ҃ пⷭ҇ѣбѣдѣ
шѧ҆ чловѣ҃чѣскѝ , да҃шна҃ѣши ст҃ы҃ѩ ѩ҃хъ
ѡ҃ртомъ сѡдрѣ҃жѧщѣмѣ , тр҃ѣбы҃и чла҆
вѣ҃къ дрѣ҃шомъ прѣ҃ставлѝнїѧ ѩ҃ѕыдѣ смѝ
рть , ѝтр҃ѣбѣ ка҃ѣ рѹ҃ѣ чловѣ҃чѣскомъ ,
да҃ дрѣ҃шомъ страда҃нїѧ смр҃ть ѩ҃кѡдны҃и
ѧ҆ , ѩ҃ѣкѡ ѿчѝстыа҃ ѕѣмлѝ сѡ҃здаⷭ҇ѣ҃ѣ
тр҃ѣбы҃и чловѣ҃кѣ , ѩ҃ѕдны҃и дрѣ҃шомъ
прѣ҃ставлѝнїѧ смр҃ть . таѣкѡ тр҃ѣбѣ ка҃
ѣ , да҃ѣы ѿчѝстыа҃ дѹ҃ѣы рѡждѝлѧ҆ хр҃то
сѡвершѝнны҃и чловѣ҃къ : ѩ҃кѣ ѐ҃сть сѝ҃ъ ѐ҃ко҃и
тр҃ѣбѣѥ҃ѡ чловѣ҃ка҃ сѡда҃ты҃и , ѝтѡ҃и да҃ѣы

ѡбновилъ вѣчную жизнь погубленную
всѣми человѣки, и древомъ крста да отвер-
жетъ древо похотѣнія; на нѣже яко
первый человѣкъ руцѣ простры сосрѣши
тако, требѣ бяше. да сынъ божій непви-
нный руцѣ свои на крстѣ простретъ за
невоздержаніе рукъ человѣческихъ, и засладъ
кую древа за повѣданнаго пищу, горь-
кія желчи да вкуситъ. Въземлющиже
на ся смерть нашу да подастъ намъ сво-
е безсмертіе, Есеатъ посеречѣ: та словеса
повѣдай тѣ иже тя послушаютъ, моего
повелѣнія аще не послушаеши и богомъ же-
ртвы принести аще не изволиши. то би-
ши палицами, на крстѣ его славиши ра-
пну тя, отвѣща андрей, а единому и
истинному и всесильному богу. на всякъ
день приношу, не дымъ кадила, нимяса во-
ловъ, никровь козлищъ, но непорочнаго
агнца, на олтарѣ крстомъ пожершагося
его же пречистнаго тѣла вси вѣрніи людіе
причащаются, и пиютъ кровь его, ѡбаче а-
гнцъ той цѣлъ и живъ пребываетъ;
аще истинно закалается, и истинно плоть
его всѣми ядома и кровь его пиема
бываетъ, ѡбаче глалю цѣлъ и непорочен
и живый всегда пребываетъ, Есеа рече
како се можетъ быти, отвѣща андрей
аще хощеши оувѣдати буди оученикъ

Данѣ́ чи́ницѧ тогѡ̀ ѡ҃чю҃ попрошаи́ти
Е҃гла́тъ рѣчи: А҃· тогѡ̀ оу҃чи́нїѧ оу҃тыѣ и
спакѣ̀ мѣ́ками · ѡ҃шедша́ а҃по́столъ ·
шакра́ѕѧ ба́ки ты чѣ́шь прмр҃ъ сый
тѣ́ши безу́мнаѧ · оу҃бо́ли ма́кіши мѣ́
ками и҃спыта́ющїй оу҃вѣ́дати ѡ҃мы҃не
та́йны бжі҃ѧ · слы́шалъ е҃сѝ та́йнѣ҃што
ре҃ша̀ · слы́шалъ е҃сѝ и҃та́йнѣ҃што жре҃ъ
ты ѩ҃ше оу҃пре҃ды́ши хр҃та̀ сна бжі҃ѧ ѡ҃и
бѣ́дїй ра҃спа́тыѧ · и҃стиннаго бы́ти
бга · та́ко тыѣ ба́ки оу҃бы́нъ жи́ти҃ъ ·
и҃ска́ки пакѣ́рить · и҃ждо́мъ · цѣ́лъ ѡ҃цѣ́ї
сшы́мъ прѣбы́ва́ти҃ъ · Е҃гла́тъ рѣчѝ ѩ҃ше б҃
бы́нъ е҃сть и҃сплюдій ба́кіки слы́ши сны
тѣ ба́ки жи́въ ѩ҃цѣ́лъ бы́ти мо҃жи́ть
ѡ҃шедша̀ а҃пто́лъ · ѩ҃ше пре҃ша́ти бѣ́дїи
пев҃ ре҃мъ тѣ́ои та́йнѣ҃ тѣ оу҃вѣ́дати ·
ѩ҃ше ки пре҃ды́ши : ни҃ꙋ҃ве́ди тлѣ́ны то҃
никогда́ки · тогда̀ ра҃спѣ́шасѧ е҃гла́тъ ·
пошелѣ́ а҃пла шедрїи ѡ҃тѣлѣ́ницѣ · ѩ҃ко
женѣ́ки бы́ша̀ сто́мъ · шкра́ѕа кнемъ на
ро҃ мнѡ́г҃ъ ѡ҃шедѣ̀ страны тѣ́ши · и҃ꙗшта
хѣ оу҃бы́ти е҃гла́та : а҃ндре́ѧки и҃шьти и҃
темны́цы · ни сты́й а҃по҃сто҃ оу҃дрѣ́жа и҃ꙋ҃ъ
ѩ҃казѣ́ющи и҃сѩ҃ющи · и҃нтрѣ҃пора́йте ми́ра
гда на́шегѡ и҃и хр҃та · и҃ма́тїѣ҃ ди҃а́воль
скїй · и҃ѩ҃ше гдь на́шь прида́нъ на҃смр҃ть ·
всѧ́кїе тры́тѣ҃нїй ѩ҃ка̀ · и҃нтрѣ҃пѣ́ша́
ше · ни҃кѣ ѡ҃шта́ше ни҃кѣ слы́шанъ вѣ҃ на
Па́гна ;

гла҆ѣ҆ѣ҆ше · ѥ҆ще҆ѣ҆ѣ҆ше оу҆бо ѥ҆ны, ѥ҆мирны бꙋ҆ди
те · ѥ҆сто҆чїю ѥ҆ще҆ѣ҆ѣ҆ше мнѣ҆мъ тритоны ѥ҆ще
ри҆ти, но ѥ҆сами ѥ҆ѣ҆ко бо҆ѣ҆рыи пе҆ще҆ѣ҆ницы
ѥ҆ѣ҆ѣ҆ины хр҃ты, прибѣгающа҆ѣ҆тъ, прищи
ѥ҆а҆ мо҆ѣ҆ще҆ѣ҆ственыа ѥ҆ра҆ны поѥ҆ѣ҆ти, на҆ѣ҆ѣ҆ѣ҆ть
па҆ѣ҆ѣ҆емъ стрыѣ҆ѣ҆ѣ҆

Єгѡ помышлꙗ снами дѣлꙗтисѧ ѥ҃мъ ѧкы
тїй, ѩко цѣлїе бѡ то вꙁѧ́тїе, намѣ́ни и
ѹ҃чинъ ѥ҃сть самодо́лнѣ · ѿ҃шѣдша ст҃ы́й,
ѩкоже ст҃ѣ́йшꙋю бо́горо҃дицꙋ · Єгда́ ты́ ѹ҃до́
рыши во хр҃та, ѩ҃шꙋбрꙗ́вши и҃́долы: хр҃тосъ
бѡ мѧ и҃́менѣ по҃ла́ странѣ, ѩкоже немно́гѡ
людїй прио҃бр҃ѣто́ Є҃мꙋ; Єгда́ бо рѣ́ша, того
ѹ҃бїша ра́ди, ѩ҃кꙋпи́лъ тѧ при҃бѣга́ю,
да прилѣ́пленный тобо́ю ѿ҃ста́вя ще́нтъ
ѹ҃чи́нѧ ѩ҃ви́вѣгѡ и҃ѕ҃рѧ́нїѧ кагѡ ѹ҃гѡднꙋ́ю жѣ́рт
твы, ни҃ѕ҃ѣ́сть бо гра́да воа́ꙗ́нїй, ѩ҃ны́мъ жѣ́вы
хра́мы багѡ́мъ ни҃ѕ҃ѡ҃ставѧ́ли, ни҃ѕ҃ѣ ѹ҃́бо гдо
ба́итъ да тобо́ю па́ки ѿ҃бнови́тсѧ чи҃сть и҃хъ
да ѩ҃же тобо́ю ра́нѣ́ваны, тобо́ю ѩ҃ꙋмале
ны бꙋ́дꙋтъ, и҃ты шна́ѩ́ши дрѣ́жѧщей любъ
ѵ҃ пребꙋ́дѧши · ѧ҃ще́ны: то ра́ли́чныа за
бѣ́гнѣ́тїй · и҃ · прїе́мѧши мы́ѩ́, и҃наѩ́тъ ѥ҃го
ты́ слы́ши, пощи́нтъ бѣ́дѧщи, нагна́ѿ
шѣдша а҃ндре́й ст҃ы́й: слы́ши гдⷭ҇ь смѣ́рти, и҃го
ли́ма сѣ́чно вѣ́чномъ, ѹ҃готова́нна, по́ло
шай мѧ слѣзѣ́ дна, и҃́ма́ѩ́тла ї҃ѣ хр҃това:
дошѣ́л ствоꙗ́ю крщ҃ѣ́нїѧ бы́ст до́стꙋ, нач
ѧ́ти мѧ хо́тѧ ст҃ы́ѧ ѳ҃́ры дꙋвы ѥ҃ѩ҃ко
и҃мы́й ра́зꙋмъ, познаѩ́ истиннꙋ, ѩ҃шꙋбрꙗ
ши и҃́долы, жившꙋмъ на́ нѣ́кѣхъ помышлꙗ
лъся бг҃ѡ · ѩ҃ш тоѩ҃же пѣ́вы́шлѧ́ши дѣ́ствїй
твои҃, и҃ныѩ́ши ѩ҃ко вои́ска мы́къ твоꙗ́, и
Заѩ҃бра́ши ѹ҃́бо мы́ѩ́ нама́ ѩ҃ншы́ѧ́же бы́
ти бы́ти ма́ѩ́ншна, толи́ко бо благопри
ѧ́твѣйшїй



По приказу Эгеата Андрея бьют дубинами

цр҃ви моемъ бѫдѫ, ѥ҆лиѭ тр҃чаи҆тїа
зань притерпѣ мѵ́ки · тогда ѥ҆гѵ́пть
повелѣ протажѣнна ѥ҆ѭ бити :
и҆ѥ҆гда бивщихъ сѣдмь троицъ и
зм҃ѣнишася, подъѧ́ть выстъ ·
стый, иктѳдїй придѣнь рѣчѣ ѥ҆мѹ
гдна : послѹшай ма а҆ндре, инпро
ливаи́ пѵ́ проѣ машѧ, а҆ще бѹ ма
нѣпослѹшаѣши, то напрасть рани́ма
шѧщѧа а҆ндрѣй стый : а҆зъ прѣда хѹ́л
рабъ ѥ҆мь, и҆кренныа и҆зрѣти желаю
паче ниже бенѣа · тыѣе плѣныа мѵ́
ки можеши и҆збѣжати, а҆ще и҆кѳей
и҆ши тирѣнїа моегѳ оу҆ѕвѣрѣеши ѩ
хр҃та · и҆бѣ а҆зъ печалью паче ѿпаго
пострѣвыи, ниѣли ѿмоихъ страда́нїй
ахъ, ѣкѣ страданїа мѣа бѣдѣть
тр҃чїи днь, и҆ли мнѣжае дѣма ѩ
каѣ́тсѧ : тогдаѣе мѵ́ки и҆потыса
ци лѣ́пть кѣнца нѣбѫдѹть и҆мѣти
плѣмѧѣе нѣпримножаи́ ѣсѣ мѵ́ть
нѣпогнѣцаи ѣсѣ сѹ́гнѣа плѣнагѣ ;
рагнѣѣанъ оу҆бѣ бы́ѣть ѥ҆гла́ть, по
ѣлѣ накрѣть растати ѿтаго а҆ндре
приказа́ѣше ѥ҆мѹ рѣ́ць и҆наѕѣ, не
хѹтаѣше бѣ ѥ҆гѳ прибити гдмь
данѣскаро ѹ҆мрѣть, нѣ приказанъ
ѣиса, вольшѹю мѵ́кѹ даи́мать ·
щдѣнѣѣе ѥ҆мѹ бы́ѣше сѹ́лѣ́ѣ мѣчи
телѣсы напропа́ѣе стѣкаѣеса,
наро́ дѹша : ѣто согрѣшїи ѣ҆ѣсѣ

Андрея ведут на распятие; народ свидетельствует о его праведности

правдный и другъ бжїй. почто на распя
тїе ведется: андрей же моляше народа
да не творят препоны страданїю его,
идяше бо с веселїемъ непрестая оучаши.
Єсда же прииде на мѣсто намъ же распя
зри. быти имѣяше, оузрѣвъ и далеча оуго
тованный ему крстъ, гласомъ велїиллъ
возопи: радуися крсте тлотїю хрстовою
освященный, и оудесы его якоже маргари
тами оукрашенный; прежде даже не бы
сть распятъ на тебѣ сдь, страшенъ бы
еси чл҃вкомъ, нынѣ же любимый еси. и желанемъ
приемлеши, вѣдя бо вѣрный ко
ликое имаши внутрь веселїе, и каково оу
готованное за тя воздаянїе, гряду оубо
дерзновенно, и градостїю к тебѣ, ты же
с веселїемъ прими мя понеже любитель
твой бѣ всегда, и обяти тя желаю. О
добрый крсте, крсту и блболѣтїе от оудес
гдних стяжавый и давна вожеленный
оусерьднѣ любимый его же искаю непре
станно, и едва обретохъ тя оуготова
нна, оуже пожеланїю срдца моего. вомни
оубо мя от людїй и от дажд мя оучите
лю моему да тобою мя приметъ и же
мя и купи тобою. сїя гл҃я, совлекаше с се
бе одежды своя и даяше я. мучителем

Андрей прославляет крест и совлекает с себя одежды, готовясь к казни

ѡ҆ни́же возъ несо́ша е҆го̀ на кр҃тъ, ру́цѣ
и҆нѡ́зѣ привяза́вше оу҆жи, ра́спяша
и҆ повѣ́сиша. стоѧ́шеже о҆кр҃тъ е҆го̀
мнѡ́жество наро́да, ꙗ҆кѡ два́десѧ
ты́сѧщъ, междꙋ и҆ми же бѣ̀ и҆бра́тъ
е҆геа́товъ и҆ме́немъ страстоклі́й;
и҆же снаро́дѡмъ вопиѧ́ше непра́ведне
сиѧ̀, ст҃ый мꙋ́жъ стра́ждетъ, ст҃ый
же а҆нъдре́й оу҆крепля́ше вѣ́рныѧ хр҃ти
ꙗ҆нѣ̀ и҆наказова́ше. ꙗ҆. и҆стерь тѣ́нїю;
вре́менныѧ мꙋ́ки, оу҆ча̀ ꙗ҆кѡ нѣ́сть ни
е҆ди́на мꙋ́ка достои́на и҆ имꙋ́щемꙋ бы́ти
вѡ́дꙋ ꙗ҆нїю, та́же наро́дъ весь течѐ к҆до́
мꙋ е҆геа́товꙋ, вопию́ще и҆ сл҃ще не подоба́
е҆тъ сїѧ̀ страда́ти чл҃вкꙋ ст҃ꙋ. чн҃ꙋ. до́
брѡмꙋ оу҆чи́телю, бла́гидра́внꙋ кро́тъкꙋ
и҆ премꙋ́дрꙋ: но̀ подоба́етъ снѧ́тꙋ е҆мꙋ̀
бы́ти сокр҃та̀ се́бо̀ вто́рый дн҃ь, вн҃сѧ на
кр҃тѣ̀, не преста́етъ оу҆ча̀ пра́вды, то
гда̀ е҆геа́тъ оу҆боѧ́всѧ наро́да, течѐ а҆бїе
сни́ми, да а҆нъдре́ѧ сокр҃та̀ сни́метъ;
а҆нъдре́йже оу҆зрѣ́въ е҆геа́та, речѐ: поч
то̀ пришелъ е҆сѝ е҆геа́те а҆ще хо́щеши вѣ́
ровати во хр҃та̀, то̀ ꙗ҆кѡ же ѡ҆бѣща́хъ
тѝ, ѿверьзетъсѧ тебѣ̀ дверь бла́года́
ти, а҆щеже насѐ то́чїю пришелъ е҆сѝ на
мѧ̀ ра́решиши ѿкр҃та̀, то̀ а҆зъ донеле́ж

Распятие Андрея; Андрей проповедует народу с креста

жи́тъ є́сть · и́наѧ сѧ́кр҃ша бы́ти нꙋ́жда
оу́же бо ц҃ра мі́рскаго и́мать · оу́же покланѧ
сѧ є́мꙋ оу́же прі́и́мꙋтъ стоу҃ · нѡ ѻ҆пи́шетсѧ бо
лѣ́зноу҃ · и҆́же и҆мать тѣ́ а҆гга́нскаѧ
тыѧ · а҆́ще и҆ а҆́гга́нскаѧ погибе́ль · тщи́тсѧ а҆́бо ѡ҆́ц҃ь
бы́ти дше́лкы можеши · да и҆́стꙋпо врѣ́мѧ на
ча́ти похо́щеши · и҆́неи немощна ти бꙋ́
детъ · є҆гда́ слꙋ́ги ѿ҆ры́шꙋтъ є҆го́ хотѧщи ·
немо́жатъ · прикоснꙋ́тисѧ є́мꙋ · нѡ и҆ны́хъ
люді́и мно́жествомъ · є҆ди́ны подрꙋ́зѣ́хꙋ тѣ
щахꙋ́сѧ ѿ҆ры́шꙋти є҆го́ · ѡ҆́бачѣ ничто́го
шѧ · и҆́же рцы́ и҆́мъ ѿ҆мы́сльшаꙋ · по
ле́и́мъ глаго́лемꙋ а҆́ндре́и стꙋ́и рѣ́чь гдн
ꙗ҆ и҆ сѵ҃ хрⷭ҇тѣ и҆спо́лнитъ ѿ҆ры́шенꙋ мꙋ бы́ти ·
ꙗ҆́кѡ · и҆знемо́гшꙋ и҆́мни ра́ди стаго́ по
шетъ є́сть · нѡ прі́и́ми мѧ оу҃ча́ша мо́и є҆го́
возлюбі́хꙋ є҆гда́же шо́ꙋдꙋ · є҆гда́же и҆спа
дꙋ · є҆гда́же пи́ти желаю · и҆мꙋ́же є҆и
ꙗ҆́кѡ сѧ и҆ хрⷭ҇ъ дꙋ́хъ мо́и и҆́мать · ꙗ҆́кѡ
врѣ́мѧ оу҃же є́сть · прі́и́ти мꙋ и҆зъ
рѣ́ти ѿ҆ сожи́тельнаго · прі́и́мꙋ а҆́ггли
скы бг҃ы́и · и҆́ны́мъ подо́бно сі́рѣ́чь мꙋ
сна́ть бы́ти · дабы прі́и́мꙋ а҆́ггла моего
сна́ є́мꙋ гл҃ꙋщꙋ · и҆ сѵ҃блнтꙋ є҆го́ и҆спо́лнить
и҆́неи ꙗ҆́кѡ молы́нїа · шꙋ́емъ зрѧщимъ
и҆́ны́ма є҆го́ ѿ҆крꙋ́тъ · ꙗ҆́кѡ немощи вре
мено́мъ ѻ҆́ко чꙋ́жемꙋ нань смотрѣ́ти ·
прибы́шꙋтъ мо́и не́и́ныи сно́ть сѧ́ща
нїи є҆го́ ꙗ҆́кѡ полꙋ́гла · и҆́шꙋ́шꙋ сѧ́ть
а҆пⷭ҇толь сты́и и҆спы́тꙋ дꙋ́хъ · и҆́же и҆ть

Убоявшись народа, Эгеат приказывает снять Андрея с креста,
но по молитве апостола слуги не могут это сделать

в свѣтлостѣхъ предстати гдви. жена
вѣровавшая въ хрта, мазимила, син
клискаго благодаренія сущи, целому
дренно, и сто живущія, понявши яко
андрей стый отиде ко гду: снятъ тѣ
ло его с великою честію. и помаза
вши многоцѣннымъ араматы. поло
жие в своемъ гробѣ, внеже сама имѣ
яше положенна быти. егеатъ же ра
тиѣванъ на народъ мысляше отмщеніе
сотворити, и явѣ казнити воставь
ших нань, мазимиллою же хотяше
ко црю отклеветати;

Эгеат, замученный бесами, умирает

сиѧже ємꙋ помышлѧющꙋ, внезапꙋ на
падѣ нань бѣсъ, и посрѣди градамꙋ
ченъ ѿ бѣса оумре, очесомъ братꙋ
єгѡ вѣровавъшемꙋ въ хрта стра
стоклїю бысть повѣщено, погрести
єгѡ повелѣ, самъ же неискаше ниче
сѡже ѿ имѣнїй єгѡ. глѧ: недаждь
ми гди мой исе хрте, да бы ихъ имѣ
лъ азъ прикоснꙋтисѧ чесомꙋ ѿ бла
гихъ брата моегѡ, да неѡскверню
сѧ грѣхомъ єгѡ, ꙗкѡ апстола
гднѧ оубити дерзнꙋ
любѧщїй сꙋетное
имѣнїе;

Максимилла, сняв тело Андрея с креста, помазывает его ароматами и полагает в приготовленной для себя гробнице

сиѧже быша во ахай, в градѣ патрѣ
в послѣдній днь но Емврїѧ. идѣже
многаѧ людемъ, апслскими млтва
ми, подаватъсѧ блгодѣѧнїѧ даже
доднесь, бысть же страхъ на всѣхъ
и небѣ ниединъ иже бы невѣровалъ
въ стаго нашего бга. хотѧщаго всѣхъ
спасти, и привести въ
познанїе истинны.
до здѣ стаго апст
ла андреѧ страда
нїе. отпрезвитеров
и диѧконовъ,
ахайски пи
санное;
;

Служба над телом Андрея

Полѣтехъ же многихъ
ст҃аго сего а҆пс҃тла а҆ндре
ꙗ мощи принесенны бы
ша в костиноаполъ ѿ
а҆ртемиꙗ мч҃нка, повелѣ
нїемъ великаго цр҃ꙗ ко
нъстантина, и положе
нны съ ст҃ымъ лукою еѵ
листомъ, и ст҃ымъ тимо
феемъ оученикомъ ст҃аго
а҆пс҃тола павла в пресвѣ
тломъ, а҆постоль
стемъ храмѣ, въ
нутрь ещеннаго
жертвенника.
твоего а҆пс҃т
ла млтвами
оутверди и
спаси на
съ
;

Гробница с мощами Андрея в храме святых Апостолов в Константинополе

A
H
ΔP
EAC

А. И. Грищенко

Описание рукописи РНБ ОЛДП F.137 и текста Жития апостола Андрея Первозванного

Издаваемое в этой книге лицевое Житие апостола Андрея Первозванного помещено в самом начале, на лл. 1–93, объёмного сборника, который хранится в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки в С.-Петербурге в собрании Общества любителей древней письменности (фонд 536) под шифром F.137. Общество, основанное в Петербурге в 1877 г. князем Павлом Петровичем Вяземским и графом Сергеем Дмитриевичем Шереметевым, ставило своей задачей «издание славяно-русских рукописей, замечательных в литературном, научном, художественном и бытовом отношении», а также занималось собиранием рукописных книг. После пожара, случившемся в 1932 г. в помещении, которое занимало ОЛДП (в Шереметевском дворце на набережной Фонтанки, 34, известном также как Фонтанный дом), по предложению учёного секретаря общества М. С. Боровковой-Майковой основное собрание ОЛДП вместе с личным собранием рукописей кн. П. П. Вяземского (ныне ф. 166) было передано в Государственную Публичную библиотеку им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (ныне РНБ)[1]. Основная часть рукописей собрания ОЛДП была описана в печатном издании Хрисанфом Мефодиевичем Лопарёвым[2]. Сложный состав сборника F.137, подаренного обществу светлейшим князем Петром Дмитриевичем Волконским, с перечнем миниатюр, иллюстрирующих Житие апостола Андрея Первозванного и другие тексты, расписан в первом томе (с. 257–269).

РНБ ОЛДП F.137 — Сборник житий, слов и поучений; фактический формат книжного блока 31,5×19,5×10 см (вместе с переплётом — 33×20×12 см), относительный тетрадный формат — 1° (2°, или «в лист», то есть кодекс состоит из тетрадей, которые составляют сложенные пополам листы бумаги полного формата), на 613 листах. Приводившуюся ранее широкую датировку сборника XVII веком теперь можно уточнить — прежде всего по водяным знакам бумаги, которая содержит несколько филиграней вида «Герб города Амстердама»[3]: 1) на л. 94 контрамарка «IVILLEDARY» — совпадение контрамарки: Дианова-Амстердам, № 218, 1699 и 1702 гг.; Churchill, № 42, 1715 г. (контрамарка «IUILLEDARY / *Beauvais*»); 2) на л. 96 литеры «GVH» под гербом — подобный: Churchill, № 41, 1706 г.; 3) на л. 263 (герб с вензелем «AGG») — близкий: Churchill, № 35, 1698 г.;

[1] Краткий отчет Рукописного отдела за 1914–1938 гг. / Под ред. Т. К. Ухмыловой и В. Г. Геймана; Гос. Публ. б-ка им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Л., 1940. С. 42–44 (см. здесь обзор наиболее ценных рукописей собрания ОЛДП); машинописная опись, хранящаяся в Отделе рукописей РНБ (а также доступная на сайте): Собрание Общества любителей древней письменности (ОЛДП). Ф. 536 / Историческая справка П. А. Медведева. Л., 1986. [2] *Лопарев Х. М.* Описание рукописей Общества любителей древней письменности. СПб. Ч. 1, 1892. Ч. 2, 1893. Ч. 3, 1899. [3] Датировки филиграней здесь и далее — по трём альбомам: 1) Churchill — *Churchill W. A.* Watermarks in paper in Holland, England, France, etc. in the XVII and XVIII centuries and their interconnection. Amsterdam, 1935; 2) Дианова-Амстердам — *Дианова Т. В.* Филиграни XVII–XVIII в. «Герб города Амстердама». М., 1998; 3) Тромонин — *Тромонин К. Я.* Изъяснения знаков, видимых в писчей бумаге... М., 1844.

герб представлен типом, совпадают литеры вензеля: Дианова-Амстердам, № 388, 1701, 1711 и 1712 гг.; 4) на л. 95 контрамарка «IR» — не идентифицирована.

Датировка и записи. Исходя из данных филиграней (ориентируясь прежде всего на подобный знак), ОЛДП F.137 можно датировать **концом XVII — началом XVIII века**, однако в самой рукописи обнаружились две возможности для более точной датировки кодекса по нижней хронологической границе (terminus post quem), которая определяется первым, киевским, изданием Минеи-четьей святителя Димитрия Ростовского, откуда в Житие апостола Андрея были заимствованы «Палестинская история» (лл. 1–1 об.), «Письмо диаконов и пресвитеров Ахайских» (лл. 79 об.–91 об.) и «Перенесение мощей апостола Андрея» (л. 92 об.)[4]: на титульном листе этого издания[5] значится 1689 год от Р.Х. (7197-й — от сотворения мира), однако архипастырское благословение патриарха Адриана Димитрию, находившемуся тогда ещё в сане игумена батуринского Николаевского Крупицкого монастыря, датировано 3 октября 1690 г. от Р.Х. (7199-го — от сотворения мира), — то есть книга не могла получить распространение ранее осени 1690 г. При этом, однако, верхняя хронологическая граница (terminus ante quem) значительно удалена от датировки по филиграням. Она указана в полистной записи («скрепе»), проставленной по нижнему полю лицевых сторон лл. 49–77: «сия | книга | глаголемая | соборникъ | цр҃кви | пре|wбра|же|ния | гд҃ня | чтѡ | вѣ се|лѣ | фря|зи|но|вѣ | попи҃сася | сия | книга | гла|голе|маѧ | со|борникъ | лѣта | гдн҃я | ѯзс҃н (7250) | гwда».

Во-первых, эта «скрепа» содержит самоназвание рукописной книги (или то название, которое к ней применяли в пору её бытования) — *соборник*, иначе также *сборник*, но не в современном, расширенном, понимании последнего термина: так называли книги с церковно-учительной и житийной литературой, чтение которых было приурочено к церковному календарю[6]. Во-вторых, указывается, что рукопись принадлежит Преображенской (Андреевской) церкви села Фрязинова близ Вологды (ныне в черте города)[7]. Наконец, что «подписалась» эта книга, то есть получила настоящую «скрепу», в 7250 году от сотворения мира, что пересчитывается в 1741 г. (с сентября по декабрь) или 1742 г. (с января по август). Владельческие записи вносились в рукописные книги, как правило, не сразу после их создания, а обычно при инвентаризации имущества монастыря, церкви, как в нашем случае, или, реже, частного лица.

Однако владельческая «скрепа» может с большей надёжностью свидетельствовать о времени реставрации рукописи — не позднее 1741/42 г., — когда значительная часть листов была подклеена по краям и в небольших фрагментах новой, более светлой по оттенку, бумагой (в пределах Жития апостола Андрея это лл. 1–8, 11–14, 16–39, 48, 59–61, 69, 74–77, 80, 83, 84, 87–90), а при переплёте несколько листов были в трёх местах Жития апостола Андрея вставлены в неправильном порядке: 1) лл. 2 и 3 находились изначально после л. 6; 2) лл. 59 и 60 — после л. 56, причём сначала шёл 60-й, а потом 59-й; 3) л. 71 находился после л. 77. Как нетрудно заметить, на второе и третье места с путаницей листов приходится текст «скрепы», однако он от этого нисколько не пострадал, то есть он был записан

[4] Об обращении составителя Жития апостола Андрея в ОЛДП F.137 к минеям святителя Димитрия см. в статье А. Ю. Виноградова настоящего издания. [5] [*Димитрий (Туптало, Даниил Савич), митр. Ростовский и Ярославский*] Книга житий святых... На три месяцы первыя, септемврий, октоврий и но[е]мврий. Киев: в Святой Великой Чудотворной Лавре Печерской Киевской, 1689 (= 7197); житийные тексты, связанные с апостолом Андреем Первозванным, на лл. 651–657 об. [6] Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 23 / Гл. ред. Г. А. Богатова. М., 1996. С. 83. [7] Об этой церкви см. подробнее в статье А. С. Преображенского в настоящем издании (с. 307–309, также илл. 38).

уже после реставрации[8]. То же относится и к первой фолиации (нумерации листов) рукописи, выполненной чернилами и кириллической буквенной цифирью в правом верхнем углу лицевой стороны каждого листа, причём начиналась она со 2-го листа, отчего отставала от реальной на одну единицу. Это отставание было исправлено начиная с л. 83 (сбои в фолиации следующих за Житием апостола Андрея частей сборника не рассматривались специально). Впрочем, первая фолиация была сделана иным почерком, нежели владельческая «скрепа», поэтому её можно датировать лишь относительно — временем после не очень удачной реставрации кодекса. Поздняя карандашная фолиация арабскими цифрами, вероятно, сделанная в XIX или в начале XX в., после передачи рукописи в собрание ОЛДП, ведёт счёт с 1-го листа, сильно загрязнённого и с большими утратами в киноварном заголовке вязью.

Кроме поздней фолиации, рукопись содержит также обычную для традиционной славяно-русской книжности нумерацию тетрадей: в пределах Жития апостола Андрея пометы кириллической цифирью на нижнем поле встречаются на лицевых сторонах лл. 7 (помета «2»), 15 («3»), 23 («4»), 31 («5»), 41 («7»), 49 («7»), 61 («8»), 65 («9»), 69 («9»), 74 («10»), 81 («10»), 91 («11»). Здесь обращает на себя внимание, во-первых, повтор номеров тетрадей, который был принят, если маркировалось начало и конец тетради — на лицевой стороне первого листа и на обороте последнего соответственно, однако здесь все тетрадные пометы проставлены только на лицевых сторонах листов, поэтому, возможно, это просто ошибки писца. Во-вторых, в разных тетрадях оказывается различное количество листов, при этом никаких утрат в тексте нет: судить точнее о тетрадной схеме рукописи довольно сложно из-за проведённой в XVIII в. реставрации, нарушившей изначальную структуру кодекса, в том числе многочисленными подклейками листов. Наконец, видно, что неотмеченной оказалась первая тетрадь, от которой сохранились лл. 1–6 по нынешнему счёту (даже с учётом правильного порядка листов: 1, 4, 5, 6, 2, 3). Во второй, третьей и четвёртой тетрадях стандартное количество листов — восемь; наличие лишь шести листов в первой тетради в принципе возможно, однако не учитывает того, что первый лист первой тетради всегда подклеивался к верхней крышке переплёта, поэтому листов в первой тетради изначально должно было быть именно восемь, как и в последующих (впрочем, не во всех тетрадях кодекса, что составляет некоторую проблему): первый лист, как уже было сказано, был чисто технический, на втором могло размещаться название всей книги (аналог титульного листа), а на его обороте — выходная миниатюра, нынешний же л. 1, начинающий Житие апостола Андрея, шёл третьим по счёту. Утрата начальных листов рукописного кодекса, особенно после реставрации, — совершенно обычное явление.

Ещё одна, более поздняя, владельческая запись, сделанная неуверенным угловатым почерком, имитирующим печатный (судя по нему, а также стилистике и чернилам, первой половины XIX века[9]), находится на л. 94 — в верхней части незаписанного листа, под пробой пера с церковнославянским текстом первого стиха первого псалма: «сей соборникъ принадлежитъ къ числ8 протчихъ книгъ санктпетерб8рскои мещанской Дочерѣ Д. С. К. Доставшамса послѣ покоиной Дѣвицы М. Ф. Д. щениковой». Со всей очевидностью, это свидетельство бытования рукописи уже за пределами Вологды — в С.-Петербурге, причём в некой мещанской среде. Кем были эта девица Щенникова (?) и тем более мещанская дочь Д. С. К., установить не представляется возможным. Наконец, о том, что рукопись использовалась в петербургской

[8] В издании Жития апостола Андрея по ОЛДП F.137 и в виде фотокопий, и наборным текстом восстановлен изначальный порядок листов, поэтому при обращении к фотокопиям без учёта послереставрационного порядка листов в тексте «скрепы» будут наблюдаться сбои: для правильного чтения «скрепы» по снимкам советуем следить за фолиацией рукописи. [9] Благодарим Ю. С. Белянкина за атрибуцию почерка этой записи.

мещанской среде в XIX в., свидетельствует дополнительный защитный лист (на нём проставлен номер I), подклеенный к месту соединения л. 1 с верхней доской переплёта. На нём сохранился конец анонимного частного письма с датой и местом написания, причём обилие орфографических ошибок, отсутствие знаков препинания и манерность стиля — наряду с чёткостью почерка, довольно профессионального и уверенного, — вряд ли говорят о дворянском воспитании:

...слугою и съ нетерпеніемъ ожыдаю и ночь и день часы и минуты считаю когда пришлется мнѣ отвѣтъ остаюса не<в>ъдущій вашъ глупецъ хочу тебѣ быть Крестной Отецъ.

Апрѣля 1843 года
Въ С. Петербургѣ.

Переплёт кодекса ОЛДП F.137 — доски в коже, медные застёжки; кожа украшена штампованным тиснением растительного орнамента, крупное тиснение в среднике верхней крышки сильно затёрто, на задней крышке — шесть узких полос растительного орнамента, расположенных между вертикальными линиями; на корешке, разделённом четырьмя шнурами, те же небольшие тиснения, как по бокам верхней крышки. Обрезы книжного блока тонированы красной краской. Верхняя часть корешка отодрана, так что обнажён верхний холщовый каптал, ниже кожа надорвана, снизу сильно смята и отходит. На верхней и задней крышке затёртости кожи. Форзацный лист задней крышки отклеен, обнажает холщовую слизуру и шнуры. Форзацный лист содержит водяной знак «Герб города Ярославля» (тип 3 или 4 по классификации С. А. Клепикова[10]) — близкий: Тромонин, № 605 (ок. 1750 г.); подобный: Тромонин, № 427 (1748 г.). Это значит, что время переплетения рукописи (1740-е гг.) довольно близко времени её реставрации: вполне возможно, что они осуществлялись одновременно[11].

Состав кодекса ОЛДП F.137. Кроме 1) Жития апостола Андрея (под 30 ноября), в рукописи ОЛДП F.137 содержатся следующие статьи (после Жития апостола Андрея лл. 94–96 остались пустыми):

2) лл. 97–121: Житие праведного Артемия Ве́ркольского;

3) лл. 121 об.–129 об.: Житие великомученика Иакова Персянина (27 ноября);

4) лл. 130–131: «Слово о службѣ, како стоѧти въ церкви со страхомъ Божїимъ»;

5) лл. 131–132 об.: Житие преподобного Алексия, человека Божия (17 марта);

6) лл. 133–248 об.: Житие блаженного Андрея, Христа ради юродивого (без даты памяти, которая приходится на 2 октября; л. 249 пустой);

7) лл. 250–261: Житие великомученика Евстафия Плакиды, жены его и чад их (20 сентября);

8) лл. 261 об.–263 об.: «Притча о богатых и убогих» из «Повести о Варлааме и Иосафе»;

9) лл. 264–277 об.: Повесть о царице и львице («Повѣсть благополезная от древнихъ лѣтописцевъ изъ римъскихъ кроникъ»);

10) лл. 278–287 об.: Повесть о Христовом крестнике («Бысть убо на восточнѣй странѣ от единыхъ великих солнечныхъ градовъ, бяше нѣкїй юноша добъророденъ ї благочестивъ...»; л. 288 пустой);

11) лл. 289–307 об.: Повесть о бесноватой жене Соломонии из Жития преподобного Прокопия Устюжского («Чюдо Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Марїи и святыхъ праведныхъ и блаженных иже Христа ради уродивых Прокопїя и Иванна

[10] *Клепиков С. А.* Филиграни на бумаге русского производства XVIII — начала XX века. М., 1978. С. 237. Рис. 2.

[11] За оперативную помощь в работе с переплётом рукописи благодарим А. Н. Левичкина и Ж. Л. Левшину.

Усьтюжских чюдотворцовъ. О женѣ беснованнѣй именем Соломонїи»);

12) лл. 308–324 об.: Житие мучеников и исповедников Гурия, Самона и Авива (15 ноября; лл. 325–326 пустые);

13) лл. 327–338: Житие преподобного Иоанна Кущника (15 января);

14) лл. 338 об.–353 об.: Житие пророка Даниила и трёх отроков: Анании, Азарии и Мисаила (17 декабря; л. 354 пустой);

15) лл. 355–362 об.: Житие преподобного Павла Фивейского (15 января);

16) лл. 363–372: статьи из «Великого зерцала»;

17) лл. 372 об.–373: Слово Иоанна Златоуста «О милостыни и о рабах» («Тацы убо к рабомъ своимъ будемъ якоже хощемъ владыцѣ к намъ быти...», 31 марта);

18) лл. 373 об.–375: Слово «Яко подобаетъ тягатися пред Богомъ с насильники свѣта сего иже обидятъ здѣ меншаго» (31 марта);

19) л. 375 об.: Слово Иоанна Дамаскина «О причащенїи Тѣла Христова» (25 марта);

20) лл. 376–376 об.: Слово Иоанна Златоуста «О творящих многая злая, а не приемлющихъ здѣ бѣды»;

21) лл. 377–378 об.: Слово Иоанна Златоуста «Како не ленитися чести книги»;

22) лл. 379–381: «Поучение къ царемъ и къ князем, къ епископомъ и попомъ и ко всѣмъ християномъ еже не упиватися» (7 апреля);

23) лл. 381 об.–388: «Слово на нощъ спасительныхъ страстей Христовыхъ» («Страстную и страшную нощъ совершающе не будемъ без страсти и страха слушателїе православнїи...»);

24) лл. 388 об.–399: Житие великомученика Феодора Стратилата (8 февраля);

25) лл. 399 об.–479 об.: комплекс богослужебных и четьих текстов, посвящённых Феодоровской иконе Божией Матери (Кострома, даты празднования: 14 марта и 16 августа);

26) лл. 480–483 об.: раздел «О омраченном пиянстве» 15-й главы «Книги о вере» (напечатана в Москве в 1648 г.; л. 484 пустой);

27) лл. 485–486: «Слово о проявлении крещения Русской земли» — ещё один древнерусский памятник Андреевского цикла[12];

28) лл. 486 об.–490 об.: Житие святителя Григория Великого (память празднуется 12 марта);

29) лл. 491–496 об.: поучение в 30-ю неделю по Пятидесятнице («Ꙗкоже бо от многояденїꙗ бываетъ распаленїе, от распаленїꙗ же раждаетъсꙗ огница...») с чтением Евангелия от Луки;

30) лл. 497–507: поучение в 1-ю неделю Великого поста («Четверодесꙗтный постъ сей, братїе, ꙗко лѣствица нѣкаꙗ предлежитъ намъ...»);

31) лл. 507 об.–511 об.: глава 30-я «О святом крещении» (Прение о вере с датским королевичем Вальдемаром) из «Книги о вере»;

32) лл. 512–517: выписки «От правилъ сватыхъ отецъ о безчиныхъ воплехъ»;

33) лл. 517 об.–613: Житие святителя Стефана, епископа Великопермского (26 апреля), сочинённое Епифанием Премудрым.

Никакой системы в составе сборника ОЛДП F.137, к сожалению, не прослеживается: содержащиеся в нём чтения, а также их последовательность нельзя объединить ни по тематическому принципу, ни по календарному (хотя для большинства чтений указана календарная привязка, из-за чего книга получила жанровое определение «соборника»). Среди произведений представлены не только традиционные церковные (житийные, учительные, служебные и канонический тексты), но и относительно недавно переведённые с европейских языков (это прежде всего статьи из «Великого зерцала»), а также из печатной «Книги о вере», использовавшейся в полемике с иноверцами, а впоследствии и старообрядцев с никонианами (однако признать по этой причине

[12] См. о нём в статье А. Ю. Виноградова в настоящем издании.

сборник старообрядческим, конечно, нельзя: в нём всё-таки не содержится специфически старообрядческих сочинений). Из святых и событий, связанных с русской землёй, обращает на себя внимание, что все они (кроме общерусского «Слова о проявлении крещения Русской земли») связаны с дальним Северо-Востоком Московской Руси: это жития праведного Артемия Веркольского (из с. Ве́ркола на реке Пинеге в Архангельской земле), преподобного Прокопия Устюжского (Великий Устюг соседствовал с Вологодской землёю, а в находящейся рядом с Фрязиновом церкви Николы во Владычной слободе был престол Прокопия Устюжского), святителя Стефана Пермского (покровителя вологодской епископской кафедры), а также целый комплекс произведений, относящихся к почитанию костромской Феодоровской иконы Божией Матери (в Вологде она чтилась ещё до общерусского прославления).

Почерк и орфография. Весь сборник ОЛДП F.137 написан одной рукою — почерком, который можно характеризовать как поздний великорусский полуустав, испытавший уже сильное вторичное влияние шрифта старопечатных книг, в данном случае — московских. Начертание ряда букв, в особенности выносных, довольно близко формам, использовавшимся Московским печатным двором в XVII в. (и даже ещё Иваном Фёдоровым, в связи с чем для наборного текста в данном издании был выбран в качестве наиболее близкого компьютерный шрифт «Fedorovsk Unicode», разработанный Н. Симмонсом и А. Андреевым на основе изданий московского первопечатника).

При этом, однако, почерк не производит впечатления большого профессионализма и не отличается каллиграфичностью: буквы часто выходят неоправданно угловатыми, строка «гуляет» относительно горизонтали, — а также наблюдаются, с одной стороны, довольно архаичные формы букв (например, **є** в виде **ε** — в основном в начале слова) и использование надстрочного «исо» в качестве не знака ударения, а показателя неприкрытого гласного в начале слова (например, **а҆ньдре́й**, **о҆чи́ма**, **а҆ма́ть** и т. п.), с другой стороны — буква **а** в некоторых случаях приближается по форме к гражданской **а**. Сокращённые написания, подтитловые и с выносными буквами, не упорядочены, что в целом нормально для рукописного текста, однако имя Иисусово регулярно передаётся в дониконовской орфографии (**і҃съ**), однако это ещё не говорит о том, что писец был старовером: дело в том, что новые орфографические нормы, во-первых, распространялись из центра на периферию с явной задержкой, во-вторых, за их соблюдением тщательно следили при подготовке печатных изданий, тогда как для переучивания писцов должно было смениться целое их поколение. Кроме того, писец постоянно путает надстрочные знаки придыхания и краткости над буквой **и**, из-за чего возникает неуместное появление буквы **и҆** там, где должна быть просто **и** (в том числе с придыханием: **и҆**), например: **бе҆зако́нніи҆ лю́дие**, **же҆рцы҆ слу҆жа́щіи҆**, **стои҆ши**, **тво́и҆хъ** и т. п., — и наоборот, **и҆** нередко пишется там, где ожидается **и҆**, например: **послу́шаи҆те**, **бѣ́гаи҆те**, **покланя́и҆тесѧ**, **ра́ду́и҆сѧ**, **драго́нтіи҆**. Все эти явления говорят о том, что писец воспринимал изысканные сложности церковнославянской графики и орфографии скорее как декоративные, нежели функциональные. Так, он регулярно отбивает с двух сторон точками местоименные формы *их* и *им* с выносной буквой (**·и҃·** и **·и҃м·** соответственно, изредка и другие местоименные формы, например **·и҃х·**).

Пробелы в тексте систематически ставятся лишь между знаменательными словоформами, тогда как предлоги, союзы и частицы пишутся в основном слитно со следующим словом, что было обычно для первой половины XVII в., при том что в печатных изданиях второй половины этого столетия и всего последующего времени постановка пробелов после служебных слов уже обязательна. Это в очередной раз свидетельствует об отставании рукописного узуса от печатного, особенно на периферии.

Знаков препинаний писец использует только три: это точка, запятая и точка с запятой, причём значения их не дифференцированы, а постановка того или иного знака вместо другого ничем не объясняется (так, точка с запятой в позднем церковнославянском используется в качестве вопросительного знака, однако в рукописи ОЛДП F.137 это со всей очевидностью не так). Все знаки препинания отделяются от слов пробелами с двух сторон, точка при этом занимает в строке в основном срединное положение, запятая также тяготеет к середине строки.

Язык Жития апостола Андрея. В языковом отношении текст Жития, безусловно, целиком церковнославянский, однако писец не в полной мере владел нормами этого языка, сложившимися к концу XVII в., и — кроме многочисленных описок — текст содержит большое количество отступлений от стандартной церковнославянской орфографии, вызванных родным говором писца, и эти отступления вполне укладываются в современные представления о вологодских говорах или, шире, о говорах великорусского Северо-Востока (народные говоры конца XVII в., конечно, отличались от тех, что подробно фиксировались и описывались на протяжении XX в., но вряд ли существенно).

В области гласных очевидно, что писец был носителем окающего произношения (нормативного и для церковнославянского языка): ошибок, которые могли бы быть вызваны аканьем, в тексте Жития апостола Андрея нет вообще. Кроме того, писец регулярно смешивает буквы «ять» (ѣ) и «есть» (є), что говорит о совпадении в его говоре этих изначально разных звуков (ве́трꙋ вм. вѣ́трꙋ; ве́дый вм. вѣ́дый; старе́ишины вм. старѣ́ишины; коле́на вм. колѣ́на; потрѧсѣ̀ вм. потрѧсѐ; и҆цѣлѣ́нїе вм. и҆цѣле́нїе и т. п.). В нескольких случаях ударное *е* (из *ѣ*) между мягкими согласными переходит в *и*: ви́си, о҆би́сивъшемꙋ, не ѡ҆пꙋсти́ли.

Что касается согласных, то лишь однажды встречается такая интересная черта архаичных вологодских говоров, как неразличение твёрдого *л* и мягкого *л'* (сли́шащи вм. слы́шащи), также один раз — пример цоканья (смешения *ц* и *ч*: дѣ́тицꙋ — вм. древнерусского дѣ́тичꙋ или церковнославянского дѣ́тищꙋ), нехарактерного для вологодских говоров. Наблюдается отвердение мягких согласных на конце слова (если воспринимать букву ь как знак смягчения): регулярно — сложных *ж'д'ж'* (орфографических сочетаний *жд*) и *ш'ч'* (орфографически *щ*), например пода́ждъ, ѿда́ждъ, ви́ждъ, но́щъ, а также губных, например є҆́смъ, це́рьковъ, кро́въ, се́дмъ; в единичных случаях — иных мягких (ѡ҆́гнъ, кора́блъ); при этом исконно мягкий *ц'* на конце слово сохраняет свою мягкость (ста́рець, творе́ць, самовла́стець), хотя перед гласными он уже отвердел (темни́цы, стра́нницы, о҆́цыща́итесѧ, темни́цꙋ, па́лицꙋ). Многочисленные случаи смешения твёрдых и мягких согласных, в том числе и указанных для ОЛДП F.137, специально отмечены А. А. Зализняком для рукописного целебника ГИМ Музейск. 1226, который локализуется на русском Севере, в том числе на территории распространения северновологодских говоров, и датируется тем же временем, что и наш сборник — последней четвертью XVII — началом XVIII века[13].

Писец регулярно обозначает общевеликорусское смягчение группы *-ер-* в корнях слов перед следующим согласным, в том числе твёрдым (верьхо́внаго, пе́рьвый, це́рьковь, пе́рьси, почерьпа́хꙋ, мерьтвеца̀ и т. п.). Нередко встречается ассимиляция по мягкости (смягчение твёрдых перед мягкими, например земьлѧ̀, и҆́зьле́й, а҆́рьфеми́динъ, а҆́рьхиере́й, в҆ визаньтїю) и по звонкости (озвончение глухих перед звонкими, правда пока нашлись примеры лишь с предлогом *с*:

[13] *Зализняк А. А.* Древнерусское ударение: Общие сведения и словарь. 2-е изд., расшир. и перераб. М., 2019. С. 76–77.

з̾ заклаа́ющимн, **зъ дѣтмѝ**, **зъ горы̀**, **з̾ же-но́ю**, — и два странных случая озвончения *n* перед сонорным *р*: **оу̑бр̂а́мѣтесѧ**, **бре̑образн́**). Есть случаи выпадения согласных, отражённого на письме (**бе́зн҃**, **пра́зникъ**), и наоборот — вставки лишних согласных (**клаг҃ндрлвнҍ**).

В области ударения (акцентологии) те явления, которые обратили на себя наше внимание во время набора текста, в целом не противоречат возможной локализации говора писца на вологодской территории. Отметим такое отклонение, встречающееся в новгородских памятниках, как **ве́ликою**[14], а также архаические ударения, типичные для всей восточнославянской территории: **по дѣ́ломъ**, **ва́ша дѣ́ла**[15]; **племѧ̀**[16]; **в рнмѝ**[17] (в последнем случае можно также отметить некнижную форму местного падежа на *-у*). Регулярно наблюдается перенос ударения на предлог, от которого под влиянием юго-западнорусского (украинского) извода церковнославянского языка отказались в печатных изданиях церковных книг (например, **во́ градъ**, **на́ тѫ**, **на́ мор҃е**, **на́ пѹ́ть**, **дн́ҁ̀ времен҃**, **на́ нбо** и т. п.). Форма **во́ вѣкы**, будучи высокочастотной (благодаря завершительной молитвенной формуле **нын҃ѣ и̑ прн́сно и̑ во́ вѣкы вѣко́мъ, а̑мн́нь**), впоследствии стала специфичной для старообрядческого произношения церковнославянского языка, однако в рукописной традиции, гораздо более стабильной, чем печатная, такая постановка ударения — и, видимо, реальное использование такого рода ударений при чтении церковных книг — держались довольно долго.

Все описанные признаки рукописи ОЛДП F.137 — и её почерка, и орфографии, и языка, и состава, и особенностей бытования — при датировке рубежом XVII–XVIII вв. свидетельствуют, что она была создана в провинциальном книгописном центре, где ещё устойчиво держались принципы традиционной средневековой книжности, при этом уже знакомой с книгопечатанием и некоторыми литературными новшествами. Языковые особенности церковнославянского текста Жития апостола Андрея позволяют локализовать родной говор писца в пределах Вологодской земли, что подкрепляет данные владельческой записи о принадлежности кодекса ещё в 1740-е гг. Преображенской (Андреевской) церкви во Фрязинове под Вологдой: судя по особому месту в этой рукописи сводного лицевого Жития апостола Андрея, именно для этой церкви она и была написана местным книжником.

---

[14] *Зализняк А. А.* Древнерусское ударение... С. 428. [15] Там же. С. 516. [16] Там же. С. 704. [17] Там же. С. 770.

А. Ю. Виноградов

Сводное русское Житие апостола Андрея

Предпринятая редактором рукописи ОЛДП F.137 попытка составить из различных текстов самое полное Житие апостола Андрея уникальна для славянской традиции. Даже в случаях очевидного почитания Первозванного апостола максимум, чего здесь можно ожидать, — последовательное копирование нескольких текстов, посвящённых этому святому. Так дело обстоит, например, с Великими минеями четьими митр. Макария середины XVI в. (далее ВМЧ), где друг за другом переписаны статья об апостоле Андрее из про́лога (греческий источник неизвестен[1]), «Слово о проявлении крещения Русской земли», «Деяния Андрея и Матфия», Житие авторства Епифания Монаха, статья из переводного пролога и снова «Слово о проявлении крещения Русской земли»[2]. Самый подробный сборник такого рода — рукопись ГИМ Увар. 1055, которую в 1652 г. вложил в монастырь свт. Николая на Полисте архиепископ Мисаил Рязанский, происходивший из новгородского села Грузино, где почитался жезл апостола. Её андреевская часть состоит из службы святому и поучения на читаемое на ней Евангелие, Жития авторства Епифания Монаха, списка поставленных апостолом епископов, сказания о его жезле, статьи из пролога, «Слова о проявлении крещения Русской земли», «Деяний Андрея и Матфия» и похвального слова апостолу свт. Прокла Константинопольского.

Однако в рукописи ОЛДП F.137 не только объём, но и характер Жития иной: здесь различные агиографические тексты об апостоле Андрее и не переписаны механически друг за другом, и не переработаны в единый авторский текст, а сплетены причудливым и уникальным образом в согласии с авторским замыслом. Это сводное Житие имеет следующую структуру: «палестинская история» апостола из Жития апостола авторства свт. Димитрия Ростовского, впервые опубликованного в 1689–90 г. в Киеве[3]; переводные «Деяния Андрея и Матфия»; переводное Житие авторства Епифания Монаха в первой редакции; «русская история» апостола из того же свт. Димитрия Ростовского; окончание из Епифания Монаха; «Письмо пресвитеров и диаконов Ахайских»; перенесение мощей снова из свт. Димитрия Ростовского. Впрочем, реальных источников у нашего редактора было меньше: «Деяния Андрея и Матфия» в русской традиции бытовали в связке с первой редакции Жития авторства Епифания Монаха (см. ниже), а из свт. Димитрия Ростовского взяты не только палестинская часть и перенесение мощей, но и «Письмо пресвитеров и диаконов Ахайских». Однако, чтобы понять, почему выбор редактора конца XVII в. пал именно на эти тексты, следует рассмотреть историю развития агиографических текстов об апостоле Андрее как на греческой, так и на славянской почве.

Уже в раннехристианский период, начиная со II в., прослеживаются два разных предания о месте проповеди апостола Андрея.

---

[1] Здесь после палестинской части и проповеди в «Поморье» описывается, как апостол Андрей «прошёл всю Финикию, где находится 71 источник, впадающий в великую реку Евфрат, а [у] того Евфрата живут внутренние эфиопы» (ср. ниже), а затем отправился в Патры. [2] *Иосиф, архим.* Подробное оглавление Великих Четиих Миней Всероссийского Митрополита Макария, хранящихся в Московской Патриаршей (ныне Синодальной) библиотеке. М., 1892. Стб. 210. [3] Об этом издании см. в статье А. И. Грищенко в настоящей книге.

Апокрифические «Деяния Андрея», составленные в середине — второй половине этого столетия, описывали его путешествие вдоль южного берега Чёрного моря (от Амасии) на запад, через Фракию и Македонию, откуда он на корабле переправился на север Пелопоннеса, где и был распят в городе Патры[4]. «Деяния Андрея», как и другие «большие апокрифические акты», возникли в среде тех, кто верил, что Бог не мог воплотиться в человека и, поскольку человечество Христа было мнимым («докетизм»), то Он может являться в любых обликах («полиморфизм»), а презрение к материи и телу приводило к отказу от животной пищи, вина и брака («энкратизм»).

После того, как подобные воззрения были осуждены Церковью в IV в., церковные писатели (свт. Епифаний Кипрский, блаж. Августин, Филастрий Брешианский, Еводий Узальский, Тимофей Константинопольский, патр. Фотий[5]) активно критиковали «Деяния Андрея», и они стали подвергаться «православной» переработке. Так, галльский епископ VI в. Григорий Турский составил «Книгу чудес блаженного апостола Андрея»[6], где заменил их начало пересказом «Деяний Андрея и Матфия», а богословское содержание переработал в православном духе. На греческой же почве от «Деяний Андрея» обычно сохраняли только последнюю, патрскую, часть, да и то не целиком: так, первая её половина, связанная с проконсулом Лесбием, сохранилась только в т. н. *Martyrium prius* и в *Laudatio* апостола авторства Никиты Давида Пафлагона[7]. Чаще же всего сохранялась вторая половина — мученичество апостола при проконсуле Эгеате, однако и оно подверглось переработке, причём как в составе других произведений (например, Жития апостола авторства Епифания Монаха, см. ниже), так и в виде отдельных текстов.

К таким относится «Письмо пресвитеров и диаконов Ахайских»[8], которое написано от лица свидетелей апостольских страданий и перерабатывает мученичество из «Деяний Андрея» в рамках жанра «литературных мучеников» (passions épiques), делая основной упор на диалог между проконсулом и апостолом. Текст, вероятно, был написан в ранневизантийское время на латинском языке, а затем дважды переведён на греческий (BHG 93 и 94)[9], однако наше изучение неизданных рукописей показывает, что взаимоотношения двух этих версий не столь просты и между ними существует ряд промежуточных вариантов. Один из таких вариантов и попал в славянский мир, где, впрочем, не получил широкого распространения[10], а затем — к свт. Димитрию Ростовскому, откуда был взят в наше сводное Житие.

В продолжение «Деяний Андрея» с IV в. начинают возникать малые апокрифические деяния апостола. И ключевую роль здесь сыграли «Деяния Андрея и Матфия»[11], которые появились, вероятней всего, во второй четверти этого столетия как реакция христиан-«докетов» (см. выше) на догмат I Вселенского Собора 325 г. о реальности вочеловечения Христа. Те, кто верит, что Христос — человек, выведены в этом тексте под маской иудеев, а те, кто думает причащаться в Евхаристии реального Тела и Крови Христа, — изображены людоедами.

---

[4] Acta Andreae / Cura J.-M. Prieur (Corpus christianorum. Series apocryphorum; 5–6). Turnhout, 1989; рус. пер.: Деяния апостола Андрея / Пред., пер. и комм. А. Ю. Виноградов. М., 2004. С. 100–155. [5] См.: Acta Andreae... P. 91–116. [6] Acta Andreae... P. 564–651; рус. пер.: Деяния апостола Андрея... С. 50–99. [7] Acta Andrea... P. 673–733; рус. пер.: Деяния апостола Андрея... С. 156–224. [8] Acta apostolorum apocrypha / Ed. M. Bonnet. T. II.1. Lipsiae; Paris, 1898. P. 1–38. [9] *Bonnet M.* La Passion de l'apôtre André, en quelle langue a-t-elle été écrite? // Byzantinische Zeitschrift. 1894. Bd. 3. S. 458–469. [10] Перечень известных южнославянских списков см. в: *Иванова К.* Bibliotheca Hagiographica Balcano-Slavica. София, 2008. С. 328; известна также одна восточнославянская рукопись БАН 31.6.26 (Толст. 40) XVI в. [11] *Виноградов А. Ю.* «Деяния Андрея и Матфия в городе людоедов»: опыт прочтения одного апокрифа. М., 2014. С. 11–26; рус. пер.: там же. С. 27–33.

Впрочем, богословское содержание актов было быстро забыто благодаря их увлекательному и экзотическому сюжету — путешествию апостола Андрея в Город людоедов для спасения своего собрата Матфия. Уже с V в. появляются переработки «Деяний Андрея и Матфия» (вторая редакция[12]), а также их продолжения: «Мученичество Матфия»[13], «Деяния Петра и Андрея»[14] (оба известны и по-славянски, а последние даже повлияли на былину о Микуле Селяниновиче), «Деяния Андрея и Варфоломея» («Мученичество Христомея»)[15]. Популярность «Деяний Андрея и Матфия» проявилась также в том, что они были переведены на множество языков Христианского Востока — от древнеанглийского до эфиопского, причём иногда по нескольку раз. Так обстоит дело и со славянской традицией: она знает по меньшей мере два перевода актов — македонско-болгарский[16], повлиявший, в свою очередь, на поздний хорватско-глаголический[17], и другой, представленный сербской[18] и русской[19] редакциями[20]. Текст «Деяний Андрея и Матфия» в ОЛДП F.137 происходит от списка русской редакции, который содержал многие изменения, присутствующие в ВМЧ, но местами более близок к оригиналу.

Однако не позднее III в. прослеживается и другое предание о месте проповеди Первозванного ученика Христа. Ориген[21] со ссылкой на своих предшественников сообщает, что апостол Андрей проповедовал скифам. Последующие источники начинают распространять это понятие на все ираноязычные кочевые племена Евразии: так, в самых ранних «апостольских списках»[22] Андрей проповедует «скифам, сакам и согдианам». Однако уже в списке, приписываемом свт. Епифанию Кипрскому[23] (V–VI вв.), этот регион соединяется с Севастополем Великим (современный Сухуми), к которому, в свою очередь, присоединяется Юго-Восточное Причерноморье (от Иссулимена до Фасиса), место обитания «внешних эфиопов», а также добавляется кончина апостола в Патрах из «Деяний Андрея». Наконец, в списке, надписанном именем свт. Дорофея Тирского (VI в.?)[24], в проповедь апостола включены также Понт, Вифиния и Фракия из «Деяний Андрея», равно как и Византий, лишь кратко упомянутый в актах: здесь на основании константинопольских преданий подробно рассказано о пребывании Первозванного апостола на месте будущей столицы империи и об основании её кафедры (хотя поставленный

---

[12] *Vinogradov A.* Die zweite Rezension der Actorum Andreae et Matthiae apud anthropophagos [BHG 110b] // Христианский восток. 2001. Т. 3 (IX). С. 11-105; рус. пер.: *Виноградов А. Ю.* «Деяния Андрея и Матфия в городе людоедов»... С. 152–175. [13] Acta apostolorum apocrypha... T. II.1. P. 217–265; *Vinogradov A.* Le début authentique du 'Martyre de Matthieu'? : remarques sur le codex Froehner et les 'Actes d'André et de Matthias' // Apocrypha. 2008. Vol. 19. P. 202–216; рус. пер.: *Виноградов А. Ю.* «Деяния Андрея и Матфия в городе людоедов»... С. 176–190. [14] Acta apostolorum apocrypha... T. II.1. P. 117–127; рус. пер.: *Виноградов А. Ю.* «Деяния Андрея и Матфия в городе людоедов»... С. 191–196. [15] Греч. текст не издан; рус. пер.: там же. С. 197–202. [16] *Лавров П. А.* Деяние св. апостол Андрея и Матфея // Сборник отделения русского языка и словесности Императорской Академии Наук. 1901. Т. 67.3. С. 40–51. [17] *Вялова С. О.* Глаголическая версия одного из апокрифов об апостоле Андрее // Христианский Восток. 2001. Т. 3 (IX). С. 152–171. [18] *Novakovič S.* Apokrifi jednoga srpskog ćirilovskog zbornika XIV v. // Starine. Jugoslavenska Akademija znanosti i umjetnosti. 1876. T. 8. S. 55–69. [19] *Сперанский М. Н.* Апокрифические деяния апостола Андрея в славянорусских списках // Древности. Труды Московского Императорского археологического общества. 1894. Т. 15.2. С. 35–75; *Франко І.* Апокрифи і легенди з українських рукописів. Т. 3. Львів, 1902. С. 126–141. [20] Перечень списков см. в: *Santos Otero A., de.* Apocrypha Slavica. Die handschriftliche Überlieferung der altslavischen Apokryphen. Bd. 1 (Patristische Texte und Studien; 20). Berlin; New York, 1978. S. 69–83; см. также рецензию Фр. Томпсона в: The Slavonic and East European Review. 1980. Vol. 58.2. P. 259–260. Не учтены в этом перечне списки: БАН П.I.Б.86 (1653 г.), Арх. Д 265 (XVII в.); ГИМ Хлуд. 158 (XV–XVI вв.), Хлуд. 250 (XVII в.), РГБ Больш. (ф. 37), № 241 (ок. 1600 г.). [21] Толкование на Бытие 3 (сохранилось в: *Евсевий Кесарийский.* Церковная история 3, 1). [22] См.: *Виноградов А. Ю.* Апостольские списки — «забытая» страница христианской литературы // Богословские труды. 2005. Т. 40. С. 128–147. [23] Prophetarum vitae fabulosae, indices apostolorum discipulorumque Domini Dorotheo, Epiphanio, Hippolyto aliisque vindicatae / Ed. Th. Schermann. Lipsiae, 1907. P. 108–109. [24] Ibid. P. 144–147, 153–154; слав. пер. печатается под именем Епифания Кипрского в служебном Апостоле.

Андреем в Аргирополе епископ Византия Стахий есть уже в списке Псевдо-Епифания[25]). Так формируется новый маршрут апостола: от Скифии через южный берег Черного моря и Византий до Патр.

К IX в., концу «тёмных веков», когда территория Византийской империи сократилась до Южной Италии, Балкан, Малой Азии и Чёрного моря и по большей части (кроме Италии) совпала с областью проповеди апостола Андрея, возникла необходимость в его новом жизнеописании, которое, с одной стороны, соединило бы максимум известных сведений об апостоле, а с другой — было бы строго православным по содержанию. Хотя попытки такого рода предпринимались, очевидно, и ранее (т. н. *Narratio*[26]), впервые выполнить такую задачу полностью удалось только Епифанию — монаху столичной Каллистратовой обители, который, после 815 г. убегая от общения с иконоборческим патриархом, собрал на южном, восточном и северном берегах Чёрного моря сведения о проповеди там Первозванного апостола. Хотя его произведение относится к необычному для апостолов жанру жития, он подражал преимущественно каноническим «Деяниям апостолов», описывая всю проповедь апостола в рамках трёх путешествий (по образцу четырёх путешествий апостола Павла), с возвращением в Иерусалим на Пасху и Пятидесятницу. Кроме того, Епифаний ориентировался и на популярные среди иконопочитателей тексты: Житие Панкратия Тавроменийского (VIII в.) и Псевдо-Клементины, также повествующее об апостольских временах, равно как и на письма свт. Василия Великого и прп. Феодора Студита. Содержание «Деяний Андрея» Епифаний сократил до небольшого отрывка, чьё действие разворачивается в Патрах, а первое и второе путешествия апостола направил с запада на восток южного берега Чёрного моря.

Впрочем, Епифаний постоянно работал над текстом Жития. Его первый вариант[27] был написан как продолжение «Деяний Андрея и Матфия». Именно эта редакция и была переведена на славянский, очевидно, вместе с иными упомянутыми деяниями, с которыми там и продолжала соединяться. Текст Жития в ОЛДП F.137, как и в случае деяний, демонстрирует общие с версией ВМЧ отличия, но иногда стоит ближе к оригиналу перевода[28]. Выбор составителя ОЛДП F.137 в пользу Епифаниева Жития обусловлен тем, что у свт. Димитрия Ростовского есть лишь краткий пересказ переводного пролога, основанного, в свою очередь, на тексте Епифания. Первая редакция Епифания легла и в основу жизнеописания апостола Андрея в минологии Симеона Метафраста[29] (с добавлением палестинской части), переведённом в XIV в. и на славянский. Текст Метафраста стал, в свою очередь, основой для Жития апостола в «Императорском минологии» 1034–1041 гг.[30] Епифаний, однако, впоследствии создал вторую редакцию Жития[31], чуть сократив его текст, но зато добавив в начало палестинскую историю и путешествие апостола до Синопы. Эта редакция была использована на рубеже IX–X вв. Никитой Давидом Пафлагоном для риторического жития апостола — т. н. *Laudatio*[32]. Затем произведение Никиты было пересказано по-грузински прп. Евфимием Святогорцем и легло в основу грузинской агиографической традиции Первозванного апостола[33].

[25] Ibid. P. 120. [26] Греческие предания о св. апостоле Андрее. Т. 1. Жития / Изд. подг. А. Ю. Виноградовым (Библиотека «Христианского Востока»; 3). СПб., 2005. С. 98–116; рус. пер.: там же. С. 266–279. [27] Там же. С. 117–155; рус. пер.: там же. С. 280–318. [28] Древнейшие сохранившиеся списки — Дечан. 94 (XIV в.) и РГБ Троицк. (ф. 304/I), № 669 (1420 г.). [29] Греческие предания... С. 228–242. [30] Там же. С. 243–249. [31] Там же. С. 156–184; рус. пер.: там же. С. 280–318. [32] Там же. С. 185–227; рус. пер.: Деяния апостола Андрея... С. 156–224. [33] См.: *Джавахов И.* Проповедническая деятельность ап. Андрея и св. Нины // Журнал министерства народного просвещения. 1901. № 333. С. 77–113; *Стефан, еп. Цагерский и Лентехский*. Современный взгляд на проповедь христианства в Грузии святого апостола Андрея Первозванного // ПСТГУ. XVI ежегодная богословская конференция 2005 г. М., 2005. С. 258–284.

Представленный у Епифания маршрут апостола Андрея стал «каноническим» в Византии и византийском мире (см. маршрут трёх путешествия апостола Андрея по Епифанию Монаху и Григорию Турскому на карте 1). Незначительные изменения касались лишь посещения апостолом отдельных мест, важных для авторов последующих сочинений: так, в *Laudatio* апостол освящает храм в пафлагонском селении Харакс, а в грузинской «Жизни грузинских царей» Леонтия Мровели[34] второй половины XI в. просвещает регионы на византийско-грузинском пограничье. Благодаря Епифаниеву Житию апостолы Андрей и Симон Кананит становятся и основателями Абхазской Церкви.

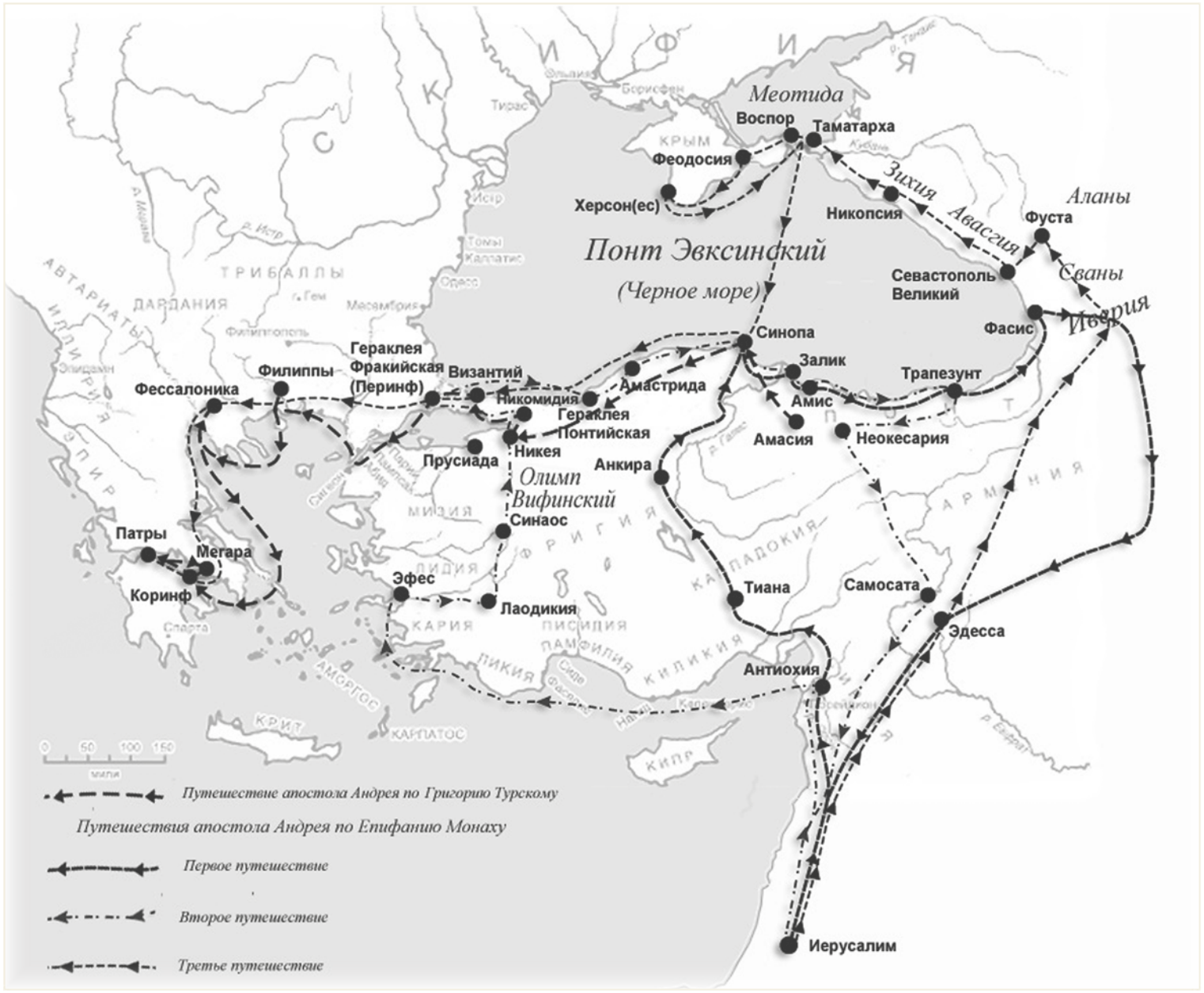
Точно так же на рубеже XI–XII вв. формируется и история посещения апостолом Андреем будущей территории Руси в «Повести временных лет»[35]: из Херсона, известного как одно из мест его проповеди по Епифанию, он по пути «из грек в варяги» движется вверх по Днепру, где благословляет будущую столицу — Киев, а затем через Новгород направляется в Балтику и оказывается в Риме. Первая часть предания — рассказ о благословении будущей столицы Руси, сотканный из различных мотивов греческой традиции: ночёвка с учениками на берегу восходит к «Деяниям Андрея и Матфия» (гл. 16–17), водружение креста — к *Laudatio* Никиты Давида Пафлагона (гл. 24)[36], благословение гор Севера и общая идея проповеди к северу от Чёрного моря — к его же похвальному слову апостолу[37]. Вторая же часть истории повествует только о странном обычае ильменских словен хлестаться прутьями в раскалённой бане: возможно, он был призван оправдать русскую практику мытья в бане, в том числе и монахов, в противовес новым тенденциям реформированного византийского монашества конца XI в., настаивавшего на полном отказе от мытья. История с новгородскими банями казалась позднее настолько странной, что её даже исключили из более позднего «Слова о проявлении крещения Русской земли»[38], основанного на рассказе «Повести временных лет». Впрочем, в ОЛДП F.137 оказался включён не один из двух этих авторитетных текстов, а пересказ «Повести временных лет» свт. Димитрием Ростовским. Однако если у свт. Димитрия этот текст следует за кратким пересказом Епифания Монаха, оканчивающимся на проповеди во Фракии, то в ОЛДП F.137 он вставлен почему-то уже после начала патрской части, совершенно нелогично разрывая рассказ Епифания: вероятно, редактор плохо разбирался в географии и просто не знал, куда именно его надо вставить. Возможно также, что ему было трудно соотносить текст с иллюстрациями, которые сопровождали каждый отдельный сюжет Жития, и начало повествования патрской части было случайно дописано к завершению путешествий апостола Андрея.

Из книги Житий свт. Димитрия Ростовского заимствован в ОЛДП F.137 и краткий рассказ о перенесении мощей апостола из Патр в Константинополь в 358 г. вмч. Артемием. Рассказ этот настолько краток, что его точный источник установить невозможно, но, скорее всего, им был также пролог.

Итак, сводное житие апостола Андрея в ОЛДП F.137 представляет собой закономерный плод развития агиографической традиции апостола на византийской и славянской почве. Его основу составила устойчивая связка из двух самых популярных текстов об апостоле — «Деяний Андрея и Матфия» и первой редакции Жития авторства Епифания Монаха. Отсутствующую здесь первую, палестинскую, часть жизни апостола редактор взял у свт. Димитрия Ростовского (перевод Метафраста был

---

[34] Картлис цховреба. История Грузии / Под ред. Р. Метревели. Тбилиси, 2008. С. 30. [35] Полное собрание русских летописей. Т. I. Стб. 7–9; Т. II. Стб. 6–7. [36] Деяния апостола Андрея... С. 27, 189. [37] «Так великий апостол, обходя края Севера, сделал их горами Сионскими» (PG 105, 66); «получивший в удел Север: иверов и сарматов, тавров и скифов, и всякую страну и город, что к северу от Понта Эвксинского» (Ibid. 64). [38] Прологъ. Мѣсяцъ Септевріи–Февраль. М., 1642. Л. 418–419.



редактору, очевидно, неизвестен), равно как и рассказ о перенесении мощей, так как его греческие версии, например в *Laudatio*, на славянский не переводились. Однако текстом свт. Димитрия редактор пользовался совсем не механически: так, рассказ о проповеди апостола на Руси он вставил внутрь текста Епифания, а «Письмо пресвитеров и диаконов Ахайских» поместил на место вырезанного конца Епифаниева Жития.

А. С. Преображенский

Деяния Андрея Первозванного в миниатюрах рукописи РНБ ОЛДП F.137 и образ апостола в византийском и русском искусстве

Рукопись Российской национальной библиотеки ОЛДП F.137, которая содержит лицевое Житие апостола Андрея Первозванного, переписанное и украшенное в Вологде на рубеже XVII–XVIII вв.[1], представляет собой несомненный иконографический уникум. Это едва ли не единственный известный науке пример столь щедро иллюстрированного агиографического текста об Андрее Первозванном — как на русской почве, так и во всей изобразительной традиции восточнохристианского мира.

Циклы Жития этого апостола вообще крайне редки, но в кодексе РНБ мы находим не просто такой цикл, а целых восемьдесят миниатюр размером в лист, в подробностях изображающих служение и подвиги Андрея вплоть до его казни, погребения и перенесения мощей в Константинополь. Осмысление этой обширной серии миниатюр, которая никогда не публиковалась в полном объёме[2], требует обращения к богатой истории иконографии Первозванного апостола[3].

Апостол Андрей в искусстве Византии и поствизантийского периода

Почитание Андрея Первозванного в восточнохристианском мире не породило изобразительной традиции, сопоставимой по масштабу и разнообразию с иконографией первоверховных апостолов Петра и Павла или четырёх евангелистов (в особенности Иоанна Богослова), чьи портреты часто сопровождают тексты их Евангелий и в силу причин символического характера являются устойчивым элементом храмовой декорации. Однако, если судить по количеству самостоятельных памятников и композиций, Андрей занимает место сразу за этими персонажами. Более того, в искусстве определённых стран и эпох образ первого ученика Христа становится более заметным и почти самодостаточным. И всё же этот образ, с древнейших времён развивавшийся в контексте его иконографии, неотделим от сонма двенадцати апостолов.

---

[1] См. её описание в статье А. И. Грищенко в настоящем издании. [2] Кроме каталога Х. М. Лопарева (см. описание А. И. Грищенко), рукопись с циклом иллюстраций к Житию апостола Андрея кратко упомянута в словарной статье Н. В. Квливидзе (см. примеч. 3). Воспроизведение ряда миниатюр: *Виноградов А.*, *Грищенко А.* Андрей Первозванный. Опыт небиографического жизнеописания (Жизнь замечательных людей. Вып. 1441). М., 2013. Вклейка с иллюстрациями между с. 256–257. [3] Иконографии апостола Андрея посвящено несколько работ справочного и обзорного характера, которыми пользовались и мы: *Lechner M.* Andreas // Lexikon der Christlichen Ikonographie. Bd. 5. Rom; Freiburg; Basel; Wien, 1973 (1994). Sp. 138–152 (обширный свод данных об изображениях апостола в искусстве восточно- и особенно западнохристианского мира); Andrew, apostle and saint // The Oxford Dictionary of Byzantium / Ed. in chief A. P. Kazhdan. New York; Oxford, 1991. Vol. 1. P. 92 (краткие сведения о византийской иконографической традиции); *Квливидзе Н. В.* Андрей Первозванный. Иконография // Православная энциклопедия. Т. 2. М., 2001. С. 376–377 (сжатый обзор византийских и русских памятников); *Шалина И. А.* Образ Андрея Первозванного в византийской и древнерусской иконографии // Андрей Первозванный — апостол для Запада и Востока. Сборник, посвященный 800-летию перенесения мощей в Амальфи (Италия) / Под ред. М. Г. Талалая и И. К. Языковой. М., 2011. С. 196–211 (наиболее полный к настоящему времени очерк о византийской и древнерусской иконографии Андрея Первозванного). Ранним изображениям апостола посвящена монография: *Pillinger R.* Der Apostel Andreas. Ein Heiliger von Ost und West im Bild der frühen Kirche: ikonographisch-ikonologische Studie. Wien, 1994.

Андрей Первозванный присутствует во всех важнейших и второстепенных композициях и комплексах, предполагающих изображение двенадцати ближайших учеников Христа. Несмотря на определённую подвижность состава таких групп, вызванную частыми случаями причисления к двенадцати апостолам Павла, Луки и Марка, он принадлежит к числу их постоянных персонажей. К подобным сценам, помимо композиций на тему некоторых чудес Спасителя и сцены призвания Андрея и Петра, относятся изображения ключевых новозаветных событий, со временем получивших статус двунадесятых праздников или важнейших дней Страстной седмицы и пасхального цикла[4]. Андрей не всегда, но часто заметен в группе апостолов в сценах Воскресения Лазаря и Входа в Иерусалим, он неизменно присутствует в образах Тайной вечери и Омовения ног и иных сценах Страстей Господних, является обязательным персонажем «Уверения Фомы», «Вознесения» и «Сошествия Святого Духа на апостолов». С появлением и развитием иконографии Успения Богоматери его фигура включается и в эту сцену.

Иными словами, все сложившиеся к средневизантийскому времени сюжетные композиции, где требовалось не суммарное изображение апостолов в виде более или менее компактной группы, а развёрнутая панорама их сонма, содержат образ Андрея Первозванного. Часто он занимает не последнее в иерархическом отношении место, соответствующее и положению первого ученика Христа, и порядку упоминания апостолов в их евангельских перечнях: евангелисты Матфей и Лука называют Андрея вторым, сразу после его брата Петра (Мф 10:2; Лк 6:14), а Марк — четвёртым из двенадцати (Мк 3:17–18).

К этой категории сюжетов примыкают не менее важные и распространённые композиции символического характера, подобные сцене Причащения апостолов, а также образ Страшного суда, включающий фигуры двенадцати апостолов, которые располагаются по сторонам воссевшего на свой престол верховного Судии — Христа. Подобные сцены обрели сложившийся облик в X–XI вв., но сама иконографическая тема собора двенадцати апостолов с участием Андрея имеет раннехристианские истоки и не связана с принципом прямого иллюстрирования евангельских или каких-либо иных текстов. В основе этой темы лежит идея апостольской Церкви, объединившейся вокруг своего Божественного основателя, который дарует ученикам и их последователям благодать и истину евангельского учения.

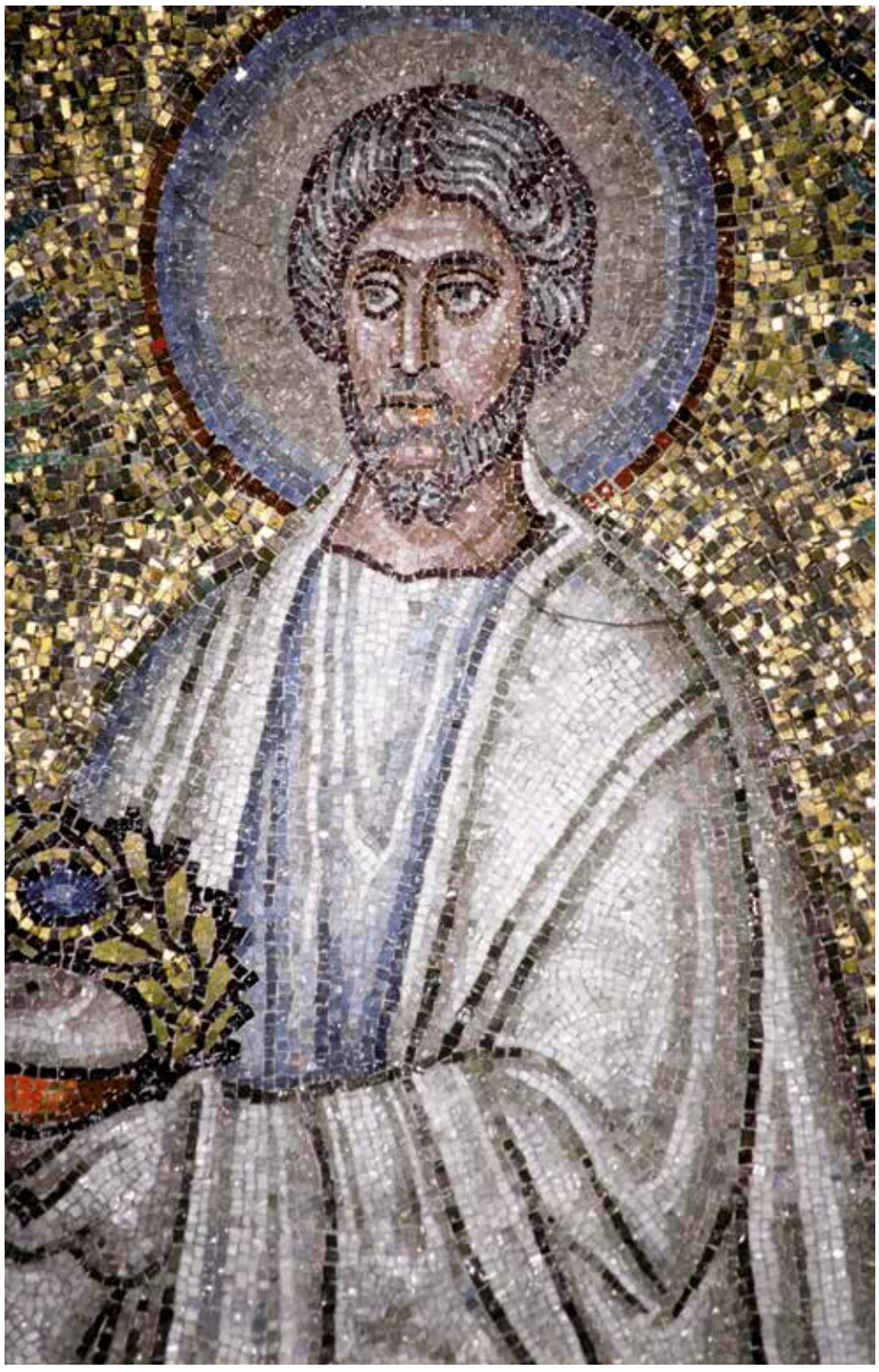
Эта мысль выражена как в декорации раннехристианских саркофагов с рельефными фигурами Христа и апостолов (порой в варианте «Traditio legis», то есть «Даяние закона» — новой заповеди любви, явленной человечеству воплотившимся Богом[5]), так и в древнейших монументальных композициях, подобных мозаическим образам Спасителя посреди сидящих апостолов в конхах апсид римской базилики Санта-Пуденциана (начало V в.) и капеллы Сант-Аквилино при храме Сан-Лоренцо в Милане (первая половина V в.), а также купольным мозаикам двух баптистериев (крещален) в Равенне, где фигуры шествующих апостолов окружают центральный медальон со сценой Крещения Христа в водах Иордана (Баптистерий православных — около середины V в.,

[4] Не потерявший своего значения обзор иконографии евангельских сюжетов, в том числе композиций с участием апостола Андрея: *Покровский Н. В.* Евангелие в памятниках иконографии преимущественно византийских и русских. СПб., 1892 (переизд.: М., 2001). См. также: *Millet G.* Recherches sur l'iconographie de l'Evangile aux XIVe, XVe et XVIe siècles d'après les monuments de Mistra, de la Macédoine et du Mont-Athos. Paris, 1916. [5] Необходимыми персонажами этой сцены являются Христос и верховные апостолы Пётр и Павел, но существует и развёрнутый вариант с фигурами двенадцати учеников. О раннехристианских образах Христа с апостолами и разных взглядах на происхождение подобных композиций см.: *Грабар А.* Император в византийском искусстве. М., 2000. С. 213–214, 235; *Mathews T. F.* The Clash of Gods. A Reinterpretation of Early Christian Art. Princeton, 1993.

Баптистерий ариан — конец того же столетия) (илл. 1). Обладая ясной композиционной структурой, образы такого типа напоминали верующим о сверхъестественном происхождении апостольского учения и дарованной апостолам благодати и демонстрировали реальность земной жизни Христа, свидетелями и участниками которой были Его ученики. Кроме того, они внушали мысль о единстве вселенской Церкви, олицетворяемой апостолами, которые объединены союзом любви вокруг фигуры Христа, соединяя с Ним не изображавшихся, но подразумеваемых членов поместных Церквей, возникших в разных концах ойкумены благодаря апостольской миссии двенадцати учеников и деятельности их преемников — епископов, пресвитеров и других клириков.

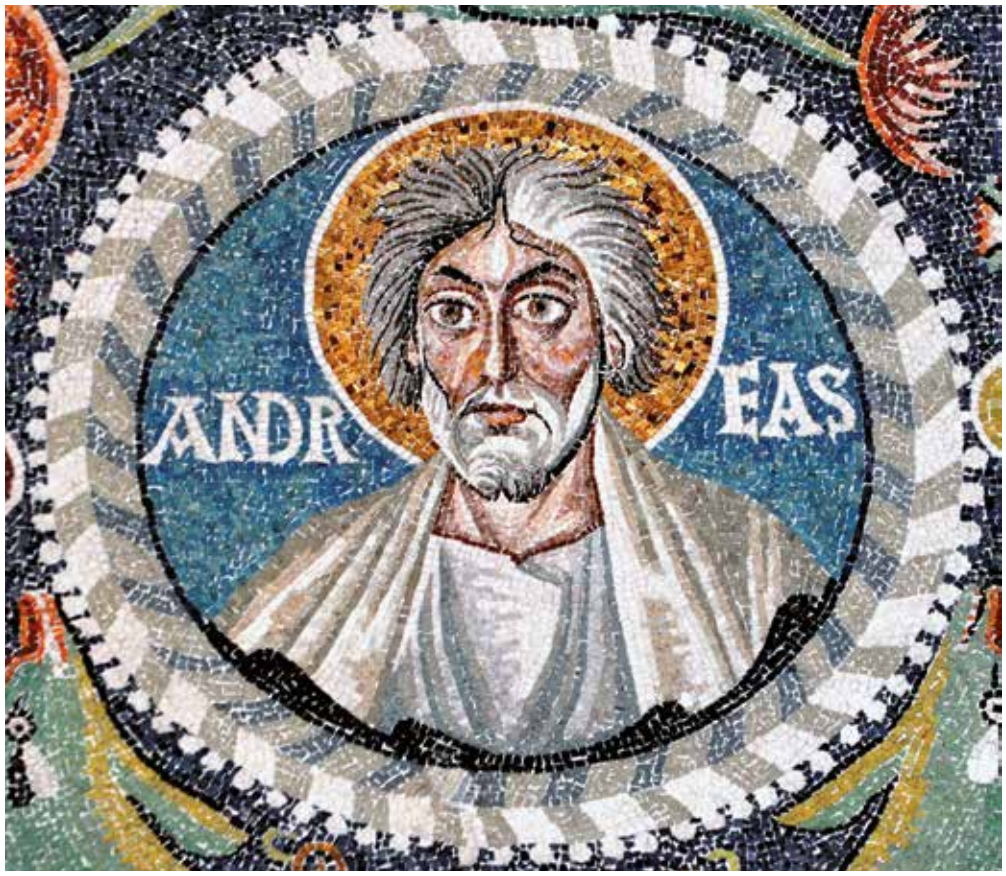
Менее ярко, но не менее ясно эти представления отражены в циклах небольших «портретов» двенадцати апостолов, включённых в живописное убранство других ранних храмов. Обычно они соотнесены с образом Христа, как мозаики на подпружных арках Архиепископской капеллы в Равенне (494–519 гг.), или ориентированы на теофаническую (изображающую триумфальное явление Божества) композицию, как в мозаиках алтарной апсиды базилики Синайского монастыря со сценой Преображения (548–565 гг.). При этом с образами апостолов могут соседствовать фигуры пророков или мучеников, свидетельствующие соответственно о преемственной связи новозаветной эпохи с ветхозаветной и о плодах апостольского служения — новых членах Церкви, запечатлевших кровью свою верность Христу.

Визуализация этих идей в разных формах и позднее была важна для искусства Византии и стран византийского мира. Образы двенадцати апостолов в качестве самостоятельного цикла или в составе сюжетных композиций всегда оставались самым ясным и ёмким художественным эквивалентом учения о «единой святой, соборной и апостольской Церкви», которое как одно из ключевых положений христианской догматики вошло в Никео-Цареградский



Илл. 1. Апостол Андрей Первозванный. Деталь мозаики Баптистерия ариан в Равенне. Конец V в.

Символ веры. Неудивительно, что многие новозаветные сюжеты с участием сонма апостолов со временем, не позднее XI в., приобрели самостоятельное значение, воспринимаясь не просто как изображение соответствующего события и образ посвящённого ему праздника, но и как манифестация православной экклесиологии (учения о Церкви). Такими сюжетами оказались не только сцены отослания апостолов на проповедь или Вознесение и Сошествие Святого Духа как начальные события истории апостольской Церкви, но и Успение Богоматери, представляющее собой идеальный образ этой



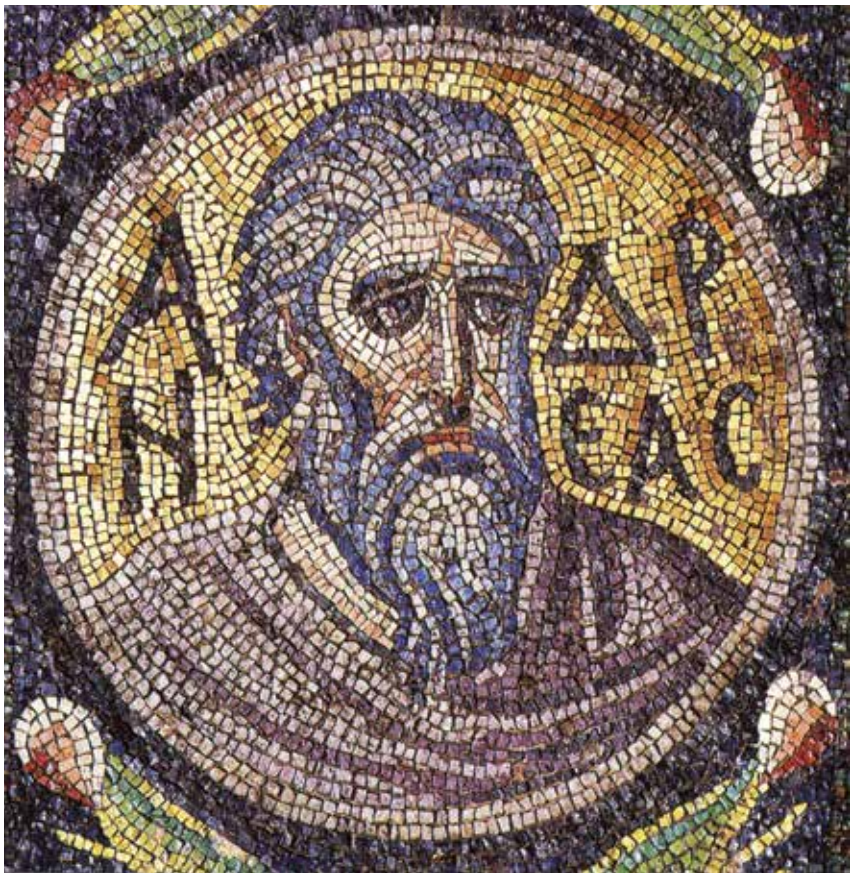
Илл. 2. Апостол Андрей Первозванный.
Мозаика церкви Сан-Витале в Равенне.
546–548 гг.

Церкви, в лице апостолов и первых епископов собравшейся вокруг явившегося с небес Христа и олицетворяющей Церковь Богородицы. Литургическое измерение учения о Церкви и её первосвященнике Христе, подающих верующим благодатные дары, выразилось в композиции «Причащение апостолов» («Евхаристия»), которая с XI столетия стала почти обязательным элементом живописного декора алтарных апсид византийских храмов. Не меньшее распространение получили и образы апостолов в составе «Страшного суда», как, очевидно, и деисусные композиции, в идеале включавшие все двенадцать апостольских фигур.

Иконографические размышления на тему апостольской Церкви продолжились в поздневизантийскую эпоху и были унаследованы искусством поствизантийского периода. В это время в греческих землях, на Балканах и в России стали популярны композиции, где апостолы выступали как связуемые взаимной любовью побеги «истинной лозы» — Христа. Появлялись и особые циклы, посвящённые проповеди апостолов и их мученической кончине. При этом из художественного обихода не исчезли и старые сюжеты, восходящие к средневизантийской, а порой — ещё к раннехристианской эпохе.

Обилие этих исторических и символических тем, ключевых для восточнохристианской иконографической традиции на всём протяжении её истории, известных по всем возможным видам изобразительного искусства и нередко занимающих центральное место в церковном убранстве, объясняет весьма частое и заметное присутствие апостола Андрея Первозванного в памятниках разного времени. Как правило, его образ бросается в глаза, выделяясь среди фигур остальных учеников Спасителя.

Если в самых ранних произведениях, таких как рельефы позднеантичных саркофагов с христианскими сюжетами, облик апостолов ещё слабо дифференцирован, то в произведениях V–VI вв. многие из них приобретают более яркую, хотя и типизированную портретную характеристику. Апостол Андрей — наряду с Петром, Павлом, Иоанном Богословом и некоторыми другими — оказывается одним из наиболее узнаваемых персонажей апостольского



Илл. 3. Апостол Андрей Первозванный.
Мозаика базилики монастыря св. Екатерины на Синае.
548–565 гг.

сонма. Уже в мозаике Архиепископской капеллы в Равенне (494–519 гг.) он предстаёт как седовласый старец с пышными, как бы взъерошенными, «пламенеющими» волосами: действительно, в древних текстах апостол Андрей связывается с идеей огня[6]. Однако короткая борода показывает, что этот образ ещё не вполне соответствует установившемуся со временем типу, хотя и свидетельствует о его формировании. Большую близость к привычному облику Первозванного апостола демонстрируют мозаики конца V и VI столетий в Арианском баптистерии и церкви Сан-Витале в Равенне (илл. 2), а также в базилике монастыря св. Екатерины на Синае (илл. 3). Здесь у Андрея уже видна довольно длинная борода с крупными прядями.

Об окончательном сложении устойчивых портретных черт святого позволяет говорить фреска самого начала VIII в. в римском храме Санта-Мария-Антиква, где лик Андрея имеет не только характерную причёску, но и свойственную ему в дальнейшем структуру. Этот тип крупноголового седого старца с густыми, пышными, порой всклокоченными волосами и бородой, часто — с напряжённым взглядом, не претерпевает существенных изменений и лишь варьируется в зависимости от развития стиля, индивидуальной манеры мастеров и иных второстепенных факторов, иногда обретая большее, чем обычно, благообразие.

В довольно нейтральных выражениях подобный облик Андрея Первозванного зафиксирован текстами позднейших иконописных ерминий и подлинников[7], однако в произведениях искусства он, как правило, впечатляет гораздо сильнее. В сонме двенадцати апостолов Андрей оказывается не только одним из

[6] См. об этом: *Виноградов А. Ю.* Образ апостола: между апокрифом и иконографией // Христианский восток. 2017. Т. 8 (XIV). С. 41–46. [7] «... старец курчавый, с раздвоенной бородой...» (*Διονυσίου τοῦ ἐκ Φουρνᾶ.* Ἑρμηνεία τῆς ζωγραφικῆς τέχνης... / Ἐκδ. ὑπό А. Παπαδοπούλου-Κεραμέως. Ἐν Πετρουπόλει, 1909. Σ. 151); «... власы густы аки Флоровы, брада подоле Богословли, седа, надвое мало...» (Подлинник иконописный / Изд. С. Т. Большакова. Под ред. А. И. Успенского. М., 1998. С. 53, под 30 ноября).

Илл. 4. Апостол Андрей Первозванный. Мозаика кафоликона монастыря Осиос Лукас в Фокиде (Греция). 1030-е — 1040-е гг.

нескольких старцев, но и обладателем наиболее экспрессивной внешности, которая не противоречит словесному портрету в Житии, написанном в первой половине IX в. Епифанием Монахом (последний почти наверняка опирался на уже существовавший иконографический шаблон и учитывал упоминаемые в его произведении чтимые образы Андрея в Синопе и Константинополе). По Епифанию, апостол «не был мал по телесному сложению, но высок, носат, броваст, немного сгорблен»[8]; хотя здесь не учтены столь важные для средневекового искусства признаки, как форма причёски и бороды, житийная фигура Андрея оказывается наделена выразительностью того же типа, что и его изображения.

Запоминающаяся внешность Андрея в какой-то мере является следствием общей логики развития иконографии апостолов в сторону усложнения галереи типов, которые, олицетворяя разные возрасты и темпераменты, создают ощущение разнообразия и, следовательно, полноты апостольского чина (вероятно, это намекало не только на реальность апостолов как исторических лиц и свидетелей земной жизни Христа[9], но и на полноту олицетворяемой ими церковной структуры).

Тем не менее здесь нельзя не увидеть желания специально выделить именно образ Андрея. Старческая внешность апостола отвечала и евангельскому рассказу о Первозванном ученике Христа и брате верховного апостола Петра, подразумевающему если не старшинство, то особое положение Андрея в апостольской общине, и сведениям об активном проповедническом служении, засвидетельствованном житийными текстами, которые повествуют о длительных путешествиях Андрея. Наконец, облик апостола может быть трактован и как облик аскета, напоминая о том, что Андрей был

[8] *Epiphanii Monachi*. Vita Andreae // Patrologiae cursus completes. Series graeca / Ed. J.-P. Migne. T. 120. Paris, 1864. Col. 215–260; см. также славянский текст и русский перевод в настоящем издании, с. 35. [9] Об общих формальных и содержательных качествах образов апостолов в византийском искусстве (в сравнении с представителями иных чинов святости) см.: *Maguire H.* The Icons of Their Bodies. Saints and Their Images in Byzantium. Princeton, 1996. P. 80–87.

учеником пророка и подвижника Иоанна Предтечи, последовал за Иисусом, услышав от Иоанна, что Он есть Агнец Божий, и сообщил Петру о явлении Мессии (Ин 1:35–42). В таком случае внешность Андрея как бы отсылает к образу Иоанна Предтечи, напоминая о его пророческой проповеди и заставляя воспринимать служение апостолов как продолжение служения самого Иоанна и ветхозаветных пророков.

С последними Андрея, как и других апостолов, внешне сближает тип одеяния — хитон и гиматий, в которых было принято изображать как пророков, так и учеников Христа. Для иконографии Иоанна Предтечи эти одежды нетипичны, но и у Крестителя Христа, и у Первозванного апостола с XI–XII вв. можно увидеть один и тот же атрибут — увенчанный крестом жезл или посох. С таким посохом Иоанн представлен, например, в росписи крипты кафоликона монастыря Осиос Лукас (Фокида, Греция, первая половина XI в.), в среднике житийной иконы начала XIII столетия из собрания монастыря св. Екатерины на Синае и во многих памятниках более позднего времени. Изображения Андрея с крестообразным жезлом встречаются во многих ключевых памятниках византийского искусства: в мозаиках того же монастыря Осиос Лукас (илл. 4), нартекса собора Сан-Марко в Венеции (начало XII в.), церкви Санта-Мария-дель-Аммиральо (Марторана) в Палермо и собора в Чефалу (1140-е — 1150-е гг.), в росписях церквей Богоматери Перивлепты в Охриде (1294–1295 гг.) и св. Андрея на Треске (1389 г.) (илл. 5) и в других произведениях, включая многие иконы XVI–XVII вв. При этом с подобным жезлом нередко изображали и апостола Петра (так он представлен, например, на знаменитой иконе верховных апостолов из новгородского Софийского собора, созданной в третьей четверти XI столетия).

Илл. 5. Апостол Андрей Первозванный. Роспись церкви св. Андрея на Треске (Северная Македония). 1389 г.

Использование этого атрибута в изобразительной традиции вряд ли подчинялось строгим правилам, однако сама возможность наделения крестообразным жезлом и Петра, и его брата (иногда, как в апсиде собора Чефалу, Андрей и Пётр изображались рядом, и каждый держал такой жезл) указывала на их близость, равнозначность этих персонажей и особый характер их служения, в меньшей степени свойственный

Илл. 6. Апостолы Лука (?) и Андрей Первозванный. Деталь композиции «Евхаристия». Роспись церкви св. Пантелеимона в Нерези (Северная Македония). 1164 г.

служению других апостолов[10]. Вероятно, за этим стоят представления о Петре как первом римском епископе и об Андрее как основателе епископской кафедры Византия, будущего Константинополя — Нового Рима.

Высокий экклесиологический статус Андрея, почти уравнивающий его с Петром, в силу определённых причин мог демонстрироваться и в более яркой форме. Так, например, уже упоминавшаяся роспись церкви Богоматери Перивлепты в Охриде включает фигуру апостола Андрея, представленного рядом с Петром, который, попирая фигуру Ада, держит на плечах храм. Это та Церковь Христова, которая, по словам Господа, основана на камне — апостоле Петре — и никогда не будет побеждена «вратами адовыми» (Мф 16:18). Фреску интерпретируют не только в контексте общих догматических идей и представлений о вселенской Церкви, но и в контексте истории автокефальной Охридской архиепископии, к которой принадлежал храм Перивлепты: предполагается, что образы Петра и Андрея должны были напоминать о происхождении Охридской кафедры, созданной на территории, когда-то подведомственной римскому престолу, но принадлежащей к возглавляемому Константинополем православному миру[11].

Стоит отметить, что на территории нынешней Северной Македонии и на севере материковой Греции сохранились другие стенописные ансамбли, в которых Андрей Первозванный выделен относительно прочих апостолов. В знаменитой росписи церкви св. Пантелеимона в Нерези (1164 г.), принадлежащей к числу произведений столичного художественного круга, Андрей представлен в левой части сцены «Евхаристия» лобзающим другого апостола — предположительно Луку (илл. 6). Исследователи предлагали много объяснений этой детали, извлекая их из политической и церковной истории XII в.[12], однако, независимо от того, какая из этих интерпретаций наиболее близка к действительности, кажется важным, что подобным образом была отмечена именно фигура Андрея — вероятно, как патрона кафедры константинопольских патриархов. Мотив целования апостолов присутствует

[10] Высказывалось мнение, что жезл с крестообразным навершием у апостола Андрея — атрибут, не напоминающий о его собственной мученической кончине, а уподобляющий апостола Христу, претерпевшему и победившему смерть (*Lechner M.* Andreas... Sp. 142; *Prolović J.* Die Kirche des Heiligen Andreas an der Treska. Geschichte, Architektur und Malerei einer palaiologenzeitlichen Stiftungen des serbischen Prinzen Andreaš. Wien, 1997. S. 188). Представляется, что это несколько искусственная дефиниция; кроме того, отсутствие такого посоха у большинства апостолов и его использование в качестве атрибутов Петра и Иоанна Предтечи позволяет считать эту деталь признаком особого положения персонажа в иерархии святости и указанием на чрезвычайную важность его служения. [11] *Todić B.* Image symbolique de l'origine de l'Archevêché d'Ohrid dans l'église de la Vierge Péribleptos // Византийский мир: искусство Константинополя и национальные традиции. К 2000-летию христианства. Памяти Ольги Ильиничны Подобедовой (1912–1999). М., 2005. С. 369–380. [12] Оценка этих версий и их дополнение содержатся в новейшей монографии об ансамбле: *Овчарова О. В.* Фрески Нерези (1164) и византийская живопись XII века. М., 2020. С. 81–82, 89, 219–225.

и в некоторых других сценах Причащения, хотя сами персонажи могут меняться. Тем не менее образы обнимающихся Андрея и Луки известны не только по фрескам Нерези, но и по росписи церкви Иоанна Богослова в Верии (начало XIII в.)[13]. Следовательно, речь идёт о традиции, вполне возможно, восходящей к памятникам Константинополя. С ней, очевидно, генетически связаны и образы Андрея с крестом, венчающим жезл, в том числе памятники, находящиеся на территории Италии, но созданные при определяющем участии византийских мастеров.

В самом Константинополе Андрея должны были особо чтить и как легендарного основателя патриаршей кафедры, и как святого, чьи мощи вместе с останками апостолов Луки и Тимофея хранились в храме-мартирии Святых Апостолов. В столице Византийской империи и её окрестностях известно несколько (около пяти) храмов, достоверно или предположительно посвящённых Первозванному апостолу[14]. Здесь должны были находиться его изображения, в том числе единоличные образы, служившие эталонными иконографическими образцами, и, вероятно, древнейшие житийные циклы. Эти произведения не сохранились. Тем не менее представление о столичной традиции дают не только памятники, уцелевшие на Балканах и в Италии, но и ряд иллюстрированных рукописей, вышедших из крупнейших скрипториев Константинополя в IX–XI веках.

Так, в серии Псалтирей с миниатюрами на полях образ Андрея, проповедующего язычникам, вместе с образами других проповедующих

Илл. 7. Проповедь апостолов. Миниатюра Псалтири Феодора. Британская библиотека, Add. 19352. 1066 г.

апостолов иллюстрирует псалом 18[15] (илл. 7). В знаменитом парижском кодексе гомилий Григория Назианзина (Национальная библиотека Франции, gr. 510, около 880 г.) изображены призвание Андрея и Петра Христом, распятие Андрея и его проповедь (вместе со сценами кончины и проповеди прочих апостолов)[16] (илл. 8). Сцена мученической кончины Андрея Первозванного также известна по миниатюре

[13] *Παπαζώτος Θ.* Η Βέροια και οι ναοί της (11ος–18ος αι.). Ιστορική και αρχαιολογική σπουδή των μνημείων της πόλης. Αθήνα, 1994. Πίν. 7; *Овчарова О. В.* Фрески Нерези... С. 212, 214. [14] *Janin R.* La géographie ecclésiastique de l'empire Byzantin. 1re partie. Le siège de Constantinople et le Patriarcat Œcuménique. T. 3. Les églises et les monastères. Paris, 1969. P. 27–32. [15] Ср. миниатюру Хлудовской Псалтири (ГИМ, Хлуд. 129д): *Щепкина М. В.* Миниатюры Хлудовской Псалтыри. Греческий иллюстрированный кодекс IX века. М., 1977. Л. 17. Тот же сюжет есть в Феодоровской Псалтири 1066 г. (Британская библиотека, Add. 19352; *Der Nersessian S.* L'illustration des Psautiers grecs du Moyen âge. II. Londres, Add. 19.353. Paris, 1970. P. 22. Pl. 13, figs. 34–35) и в относящейся к этой группе лицевых псалтирей русской рукописи 1397 г., известной как Киевская Псалтирь (РНБ, ОЛДП F.6; см.: *Вздорнов Г. И.* Киевская Псалтирь. Исследование о Киевской Псалтири. М., 1978. Л. 23 об.). [16] *Brubaker L.* Vision and Meaning in Ninth-Century Byzantium. Image as Exegesis in the Homilies of Gregory of Nazianzus. Cambridge, 1999. Figs. 8, 16, 42.

Илл. 8. Евангельские сцены и сцены жития Григория Богослова. Миниатюра гомилий Григория Богослова. Париж, Национальная библиотека Франции, Cod. gr. 510. Около 880 г. В левой части верхнего регистра — «Призвание апостолов Андрея и Петра»

Минология императора Василия II — роскошной рукописи первой четверти XI столетия, украшенной придворными мастерами (Ватиканская библиотека, gr. 1613. С. 214)[17]. В этот период, а также в поздневизантийскую эпоху Андрея изображали распятым на обычном кресте, иногда — вниз головой (более редкий вариант, возможно, основанный на одном из житийных текстов, использован в росписи сербского монастыря Дечаны (1340-е — 1350-е гг.), где в цикле минология апостол представлен привязанным к двум мощным стволам дерева).

Эта традиция продержалась вплоть до поствизантийского времени: даже на относящейся ко второй половине XVI в. иконе письма критского мастера Михаила Дамаскиноса, испытавшего сильное влияние искусства Возрождения (Афины, Византийский музей)[18] (илл. 9), Андрей распят на перевернутом кресте обычного типа, а не на косом «Андреевском» кресте, который, появившись в Бургундии XII в., в эпоху

[17] Il Menologio di Basilio II (cod. Vaticano Greco 1613). Torino, 1907. Vol. I. Testo. P. 59; Vol. II. Tavole. Tav. 215. [18] *Acheimastou-Potamianou M.* Icons of the Byzantine Museum of Athens. Athens, 1998. N 55. P. 182–183.

Илл. 9. Распятие апостола Андрея Первозванного.
Икона. Вторая половина XVI в.
Мастер Михаил Дамаскинос.
Афины, Византийский и христианский музей

позднего Средневековья возобладал в искусстве католического мира, став самым узнаваемым атрибутом апостола и со временем проникнув и в православную иконографию.

Единоличные иконы Андрея Первозванного — редкое явление для искусства византийского мира. Чаще встречаются изображения апостола в составе сохранившихся полностью или разрозненных деисусных чинов или на иконах двенадцати апостолов. Одним из лучших и наиболее известных примеров обращения к последнему сюжету в византийской иконописи служит образ из собрания московского Музея изобразительных искусств. Он был приобретен в 1849 г. в монастыре Пантократора на Афоне известным русским путешественником и духовным писателем Андреем Николаевичем Муравьёвым, который носил имя Андрея Первозванного. На этой иконе, атрибуируемой как константинопольское произведение начала XIV столетия[19], Андрей, подобно большинству своих собратьев, стоит во втором ряду, но, как всегда, не теряется в общей группе (илл. 10). Его выделяют не только характерные портретные черты, но и особая

[19] Древности монастырей Афона X–XVII веков в России. Из музеев, библиотек, архивов Москвы и Подмосковья. Каталог выставки. ЦМиАР, 17 мая — 4 июня 2004 года. М., 2004. Кат. V.3. С. 219, 221.

Илл. 10. Двенадцать апостолов. Икона. Начало XIV в. Москва, Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина. Апостол Андрей представлен во втором ряду четвёртым слева

активность фигуры, словно стремящейся вперёд, ораторский жест и сосредоточенный взгляд, обращённый не в сторону, а прямо к молящемуся. Кроме того, Андрей помещён почти в самый центр композиции и соседствует с Петром и Иоанном Богословом. Очевидно, таким способом иконописец, писавший образ двенадцати апостолов в строгом смысле слова (без Павла, Марка и Луки, но с Матфием), напоминал о том, что сонм ближайших учеников Христа сложился вокруг Андрея и Петра.

Немногочисленные примеры отдельных икон Андрея Первозванного также относятся к эпохе династии Палеологов — XIV–XV столетиям — и к ещё более позднему времени. При этом некоторые из них всё же могли быть не самостоятельными моленными образами, а частями впоследствии утраченных ансамблей — чинов с фигурами апостолов, изображённых прямолично или в лёгком повороте. Так или иначе, это произведения с довольно простой композицией — фронтальной фигурой апостола в рост, с традиционным жезлом. Таковы сравнительно небольшая (45,5×24 см) икона первой половины XV в. в афонском монастыре Ватопед, вероятно, вышедшая из македонской мастерской[20]

[20] *Tsigaridas E. N., Loverdou-Tsigarida K.* Holy Great Monastery of Vatopaidi. Byzantine Icons and Revetments. Mount Athos, 2007. P. 221–225. Figs. 168–169.

Илл. 11. Апостол Андрей Первозванный.
Икона. Первая половина XV в.
Афон, монастырь Ватопед (Греция)

(илл. 11), и имевший похожую иконографию образ второй половины XVI в. круга Михаила Дамаскиноса, от которого уцелел лишь фрагмент с ликом Андрея (Афины, Музей Бенаки, ранее собрание Э. Велимезиса)[21].

Несколько иначе выглядел сильно руинированный монументальный (106,8×44,7 см) образ апостола из собрания Менил (Хьюстон, США)[22]. На этой иконе, которая, судя по славянской надписи, могла быть исполнена на территории, населенной южными славянами (как считают публикаторы, в Сербии), и, возможно, относится к первой половине — середине XV в., Андрей изображён с воздетой десницей и кодексом в опущенной левой руке (илл. 12). Предполагается, что памятник принадлежал к комплексу икон, украшавших темплон — алтарную преграду какого-то храма. Впрочем, нельзя исключить и другую функцию иконы, которая могла быть храмовым образом церкви, посвящённой Андрею Первозванному.

Безусловно самостоятельным произведением являлась икона апостола с портретами коленопреклонённых донаторов, созданная около

[21] *Хадзидаки Н.* Иконы собрания Велимезиса. Каталог с комментариями. Афины, 2009. Кат. 18. С. 228–233. [22] Imprinting the Divine. Byzantine and Russian Icons from The Menil Collection / Ed. by A. Weyl Carr. Houston, 2011. N 12. P. 60–61.

Илл. 12. Апостол Андрей Первозванный. Икона. Первая половина XV в. Хьюстон, собрание Менил (США)

1500 г. на Кипре и отмеченная влиянием поздней готики (частное собрание в Западной Европе)[23] (илл. 13). Ещё один яркий памятник поствизантийского периода — тронный образ Андрея 1658 г. работы священника Эммануила Дзанеса (Музей Греческого института в Венеции)[24] (илл. 14). Редкая композиция этой иконы, очевидно, должна была подчеркнуть

[23] Gouden Licht. Meesterwerken der Ikonenkunst. Gent, 1988. N 124. P. 148. [24] *Казанаки-Лаппа М.* Наследие Византии. Коллекция Музея Греческого института византийских и поствизантийских исследований в Венеции. М.; Венеция, 2009. Кат. 67. С. 158–159.

Илл. 13. Апостол Андрей Первозванный с донаторами. Икона. Конец XV — начало XVI в. Частное собрание в Западной Европе

Илл. 14. Апостол Андрей Первозванный на престоле. Икона. 1658 г. Мастер свящ. Эммануил Дзанес. Венеция, Музей Греческого института

особое положение апостола как основателя епископской кафедры Византия, то есть патриаршего престола Константинополя. Интересно, что в этом собрании, исторически связанном с находившейся в юрисдикции Константинопольской Патриархии греческой церковью св. Георгия в Венеции, сохранился ещё один необычный памятник с изображением Андрея — уверенно приписываемая тому же мастеру икона Иоанна Предтечи, указывающего своим ученикам на Христа как Мессию и Агнца Божия. Один из этих учеников, представленный в профиль старец, без всяких затруднений отождествляется с Андреем[25]. Вероятно, композиция, напоминающая о достоинстве Андрея как Первозванного ученика Спасителя, неслучайно появилась в православном храме одного из крупнейших католических городов, обладателя территорий с греческим населением.

В XVII–XIX вв. в греческих землях иконы Андрея Первозванного встречаются довольно часто. Возможно, это обстоятельство отражает подъём его почитания, хотя не исключено, что относительное обилие произведений является следствием более полной сохранности позднего материала. Среди этих памятников есть и образы с житийными циклами, неизвестными по византийской живописи. Это, например, храмовая икона XVII столетия в старом кафоликоне монастыря апостола Андрея в Милапидии на острове Кефалиния и целый ряд более поздних образов, хранящихся в храмах Патр, Пирея и других городов Греции. Позднейшая греческая иконография Андрея Первозванного плохо изучена, и эти циклы пока сложно сопоставлять с современными им русскими памятниками.

---

[25] Там же. Кат. 65. С. 154–155.

Изображения Андрея Первозванного в средневековой Руси и в России Нового времени

Русская художественная культура автоматически унаследовала сложившуюся в Византии иконографию апостола Андрея и те стандартные композиции, в которых должен присутствовать этот персонаж. Несмотря на фрагментарную сохранность монументальных ансамблей и икон, созданных в домонгольское время, мы располагаем целым рядом выразительных образов Андрея, позволяющих судить о том, какие варианты трактовки его внешности и духовного облика были известны на Руси в XI–XIII вв.

Первозванный ученик Христа представлен в нескольких сценах Евхаристии начиная с мозаик Софии Киевской (1030-е — 1040-е гг.), где, подобно иным персонажам, его образ наделён незаурядной физической и духовной силой (илл. 15). В XII столетии Андрей предстаёт перед нами то в виде утончённого старца-философа, как в мозаиках Михайловского Златоверхого монастыря в Киеве (1110-е гг.), то в образе аскета с напряжённо-сосредоточенным выражением лика, как в более поздней росписи собора Спасо-Евфросиньева монастыря в Полоцке (около 1161 г.) (илл. 16). В XII столетии Андрея, как и других апостолов, изображали в композиции «Вознесение», которая в этот период часто украшала купола русских храмов. Как участник апостольского трибунала он присутствовал в многочисленных изображениях Страшного суда, размещавшихся в нартексах или западных нефах (один из самых известных образов Андрея, связанных с этим сюжетом, уцелел во владимирском Дмитриевском соборе и относится к 1190-м гг.).

Ещё одним характерным для искусства домонгольского времени сюжетом с участием

Илл. 15. Апостолы Марк и Андрей Первозванный. Деталь композиции «Евхаристия». Мозаика собора Святой Софии в Киеве. 1030-е — 1040-е гг.

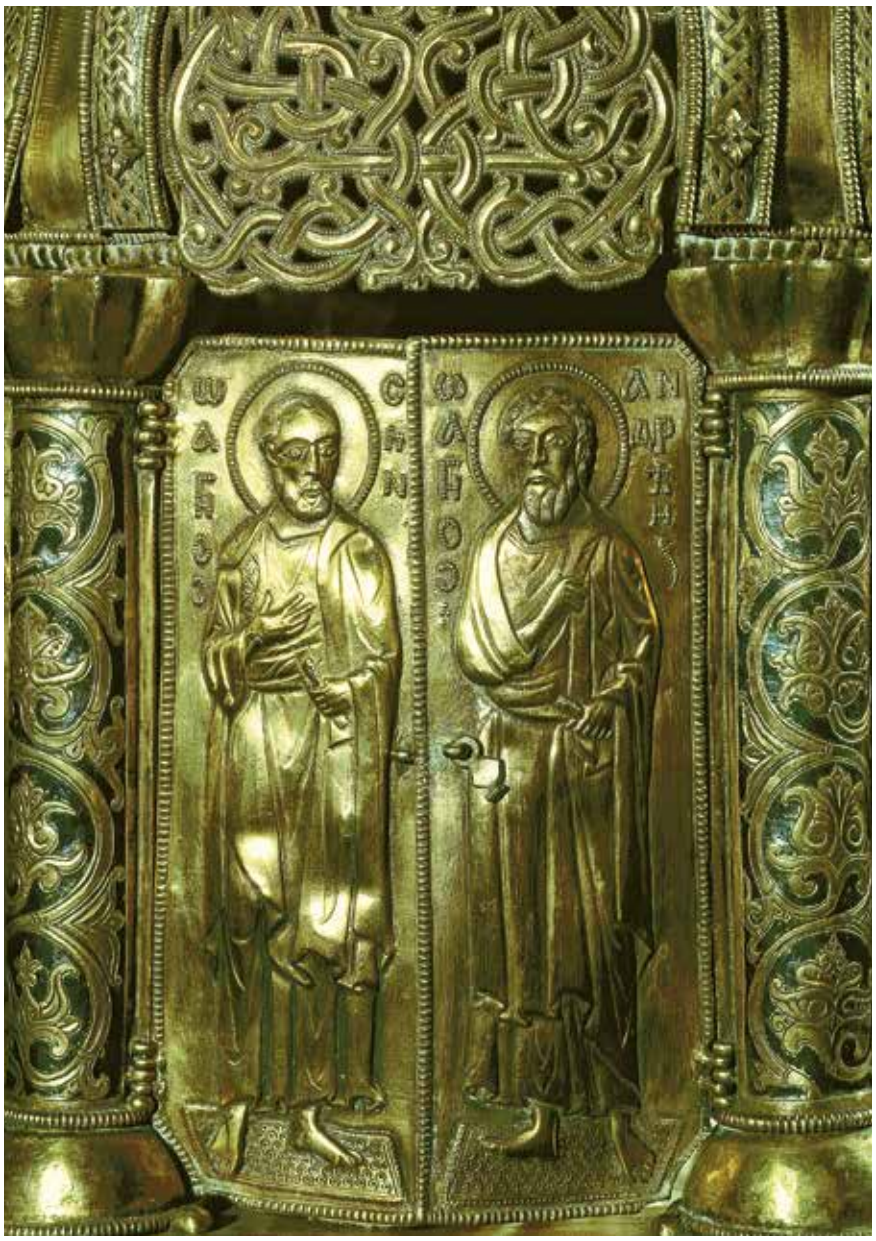
Андрея было Успение Богоматери. С рубежа XI–XII вв. эта сцена очень часто включалась в монументальное убранство русских церквей, чему, вероятно, способствовал авторитетный пример Успенского собора Киево-Печерского монастыря — храма-образца для многих городских и монастырских соборов домонгольской Руси. Целиком или фрагментарно сохранившиеся сцены Успения известны по росписям собора Антониева монастыря в Новгороде (1125 г.), собора Мирожского монастыря в Пскове (около 1140 г.), храма Спасо-Евфросиньева монастыря в Полоцке (около 1161 г.), собора Кирилловского монастыря в Киеве (последняя треть XII в.) и ряда других церквей. Многие из этих сцен, как и относящаяся к первой четверти XIII столетия икона Успения из новгородского Десятинного монастыря (Третьяковская галерея), принадлежат к усложнённому «облачному» варианту иконографии с фигурами апостолов, несомых со всех концов вселенной на облаках к дому Богородицы. В подобных композициях образ Андрея удваивается: он изображается и среди апостолов, оплакивающих Богоматерь, и летящим на облаке в сопровождении ангела.

Илл. 16. Апостол Андрей Первозванный. Деталь композиции «Евхаристия». Роспись Спасо-Преображенского собора Спасо-Евфросиньева монастыря в Полоцке. Около 1161 г.

Наряду с этими типичными для своей эпохи темами, а также обычными евангельскими сюжетами образ Андрея Первозванного обнаруживается или угадывается и в более специфических ситуациях, которые в той или иной мере могли отражать именно реалии церковной жизни и культуры Руси, а не процессы, характерные для всего византийского мира. Так, мозаическая фигура Андрея должна была находиться в одном из простенков центрального барабана собора Святой Софии в Киеве, где, судя по сохранившимся фрагментам, были представлены не пророки, как это чаще всего случалось, а двенадцать апостолов. По тому же принципу организована купольная роспись собора одного из киевских княжеских монастырей — храма св. Кирилла Александрийского, что позволяет предположить существование устойчивой местной традиции, дожившей до второй половины XII в.

Своего рода смысловой параллелью этим ансамблям является изобразительный декор знаменитого литургического сосуда раннего XII столетия — так называемого Большого иерусалима из Софии Новгородской (Новгородский музей)[26]. Это целое храмовидное сооружение

[26] Об этом произведении, его литургических функциях, символике и декорации, а также о иерусалимах вообще см.: *Стерлигова И. А.* Иерусалимы как литургические сосуды в Древней Руси // Иерусалим в русской культуре / Сост. и отв. ред. А. Л. Баталов и А. М. Лидов. М., 1994. С. 46–62; Декоративно-прикладное искусство Великого Новгорода. Художественный металл. XI–XV века / Ред.-сост. И. А. Стерлигова. М., 1996. С. 33–37, 50–56, 116–123.



Илл. 17. Апостолы Симон и Андрей Первозванный. Чеканные изображения на дверцах Большого иерусалима новгородского Софийского собора. Первая четверть XII в. Новгородский музей-заповедник

из серебра, представляющее собой купольную ротонду на шести арках. Проёмы арок заполнены двенадцатью створками с чеканными рельефными фигурами апостолов, среди которых есть и Андрей Первозванный в своём обычном иконографическом типе (все фигуры прекрасно сохранились и опознаются как по внешности, так и по именующим надписям) (илл. 17). Служа евхаристическим сосудом, Большой иерусалим символически являет собой христианскую Церковь, и образы на «вратах»-створках ясно указывают на её апостольское происхождение и невозможность приобщения к благодати вне установленной апостолами иерархической структуры.

Подобное убранство, сфокусированное на экклесиологической тематике, очевидно, имели и погибшие византийские сосуды этого типа, ставшие образцами для уцелевших русских произведений. Однако близкий по содержанию декор куполов Софии Киевской и Кирилловской церкви, необычный для византийской традиции, говорит о том, что домонгольская Русь или по крайней мере её элита (в том числе высшее духовенство греческого происхождения) более остро переживала тему апостольской Церкви и апостольской проповеди. Это не удивительно, поскольку речь идёт о стране, лишь недавно принявшей крещение и приобщившейся к вселенской Церкви. На этом этапе русской истории образы апостолов были не только данью традиции, но и актуальной иконографической темой, характеризующей как всю христианскую Церковь, так и Русь, ставшую частью её структуры.

Эти ранние памятники, созданные в крупнейших политических и церковных центрах Руси, несмотря на свою фрагментарность сопоставимы с данными, которые даёт древнерусская литературная традиция. На рубеже XI–XII вв. «Повесть временных лет» демонстрирует нам русское предание, присоединившее к византийскому жизнеописанию Андрея Первозванного рассказ о его путешествии в русские пределы, вплоть до мест, где предстояло появиться городам Киеву и Новгороду. Это повествование превратило Андрея в апостола и просветителя будущей Руси, возвестившего её грядущий расцвет в качестве христианской страны. Одним из самых ярких эпизодов предания о путешествии Андрея стало упоминание о том, как на днепровских горах, где впоследствии возник Киев, апостол воздвиг крест, предсказав, что здесь появится великий город с множеством храмов истинного Бога.

Это важное для формирования локального церковного самосознания событие позднее отразилось не только в известной миниатюре Радзивиловской летописи — западнорусской

лицевой рукописи конца XV в. (БАН 34.5.30. Л. 3 об.), которую часто считают репликой более ранней иллюминированной летописи (илл. 18), но и в целом ряде памятников позднего Средневековья и Нового времени. Однако не до конца ясно, насколько подобные представления об апостоле Андрее повлияли на его почитание в домонгольской Руси и на раннюю русскую изобразительную традицию. Принято считать, что этот фактор довольно рано оказал воздействие на обычаи имянаречения в правящем доме Рюриковичей и следом инспирировал посвящение Андрею Первозванному нескольких домонгольских храмов[27].

Имя Андрей, судя по целому ряду данных, носил один из сыновей Ярослава Мудрого — Всеволод, отец Владимира Мономаха и родоначальник одной из важнейших ветвей княжеского рода. Этому князю надежно атрибуируются печати-моливдовулы с поясным образом Первозванного апостола, держащего жезл с крестом[28] (илл. 19). Среди основанных и выстроенных Всеволодом храмов заметное место занимала едва ли не старейшая Андреевская церковь Руси — соборный храм киевского женского монастыря, именовавшегося Янчиным по имени его первой настоятельницы, дочери Всеволода Ярославича — Янки. Строго говоря, летописи, несколько раз упоминающие эту обитель и её заложенный в 1086 г. храм, называют его просто храмом святого Андрея, не добавляя к имени уточняющего эпитета[29]. Тем не менее в данном случае нет достаточных причин сомневаться, что это была церковь апостола Андрея, а не других одноименных святых (Андрея Стратилата или Андрея Критского).

Илл. 18. Апостол Андрей Первозванный воздвигает крест на киевских горах. Миниатюра Радзивиловской летописи. С.-Петербург, Библиотека Российской академии наук, 34.5.30. Конец XV в.

Церковью Андрея Первозванного обычно считают и возведенный несколькими годами позже, в 1089–1090 гг., каменный храм «святаго Андрея» «от ворот» в Переяславле

[27] *Виноградов А. Ю., Сургуладзе М., Анохина Т. В., Лосева О. В.* Андрей Первозванный // Православная энциклопедия. Т. 2. М., 2001. С. 373. [28] *Янин В. Л.* Актовые печати Древней Руси X–XV вв. В 2-х т. М., 1970. Т. 1. Печати X — начала XIII в. № 15–23. С. 15–19, 158–160, 250–251, 282–283; *Янин В. Л., Гайдуков П. Г.* Актовые печати Древней Руси X–XV вв. Т. 3. Печати, зарегистрированные в 1970–1996 гг. М., 1998. С. 114–115, 259–260, 310–311. [29] Полное собрание русских летописей. Т. 1. Лаврентьевская летопись. М., 1997. Стб. 306, 312, 362, 456; Т. 2. Ипатьевская летопись. М., 1998. Стб. 197 (известие об основании монастыря и его собора), 257, 273, 274, 294; о здании храма см.: *Козюба В. К.* Про атрибуцію так званої Іринінської церкви в Києві // Наукови записки з української історії. 2002. Вип. 13. С. 104–113.

Илл. 19. Свинцовая печать князя Всеволода Ярославича с образом апостола Андрея Первозванного. Копия

Южном[30]. Хотя заказчиком постройки, как и других каменных сооружений города, был местный архиерей, Переяславль принадлежал Всеволоду Ярославичу и его наследникам, поэтому посвящение церкви соименному святому этого князя весьма вероятно.

Что касается несомненно посвящённого Андрею Первозванному храма на Щитной улице Торговой стороны в Великом Новгороде, то не раз высказывавшаяся идея о его связи с эпохой Всеволода Ярославича[31] не имеет под собой никаких оснований, кроме имени храмового святого: новгородский храм впервые (в связи с возведением каменного сооружения) упоминается лишь под 1417 г.[32], и, хотя Андреевская церковь наверняка стояла там и раньше, нет никаких указаний на её существование в конце XI или хотя бы в XII–XIII вв.

Как бы то ни было, древний киевский храм, предположительно церковь в Переяславле, а также не имеющая даты основания, но всё же существовавшая ещё в Средневековье новгородская церковь Андрея Первозванного должны были обладать самостоятельными, единоличными образами этого святого, влиявшими на дальнейшее развитие его русской иконографии. Если же какую-то из этих несохранившихся построек (в первую очередь соборный храм киевского монастыря) украшали стенописи, то с учётом распространенного обычая включать в роспись цикл жития храмового святого можно допустить, что там были представлены и деяния апостола Андрея[33].

Пока мы располагаем лишь скудными сведениями о храмовой иконе новгородской церкви, которая после её упразднения в конце XVIII — начале XIX в. была перенесена в новоустроенный Андреевский придел соседнего храма великомученика Никиты, где и хранилась вплоть до начала XX столетия[34]. Этот утраченный уже в советское время памятник представлял собой образ Андрея Первозванного с показанными по его сторонам мучениками Космой и Дамианом (им был посвящён придел); в 1920-е гг. специалисты, видевшие икону, датировали её рубежом XIV–XV вв., что позволяет гипотетически связывать её со строительством храма 1417 г. или (имея в виду уровень знаний послереволюционного времени и заведомую приблизительность датировки

---

[30] Полное собрание русских летописей. Т. 1. Стб. 209; Т. 2. Стб. 200. Впрочем, высказывалось мнение о посвящении храма другому Андрею — Стратилату (*Литвина А. Ф.*, *Успенский Ф. Б.* Выбор имени у русских князей в X–XVI вв. Династическая история сквозь призму антропонимики. М., 2006. С. 125, 471, 508). В позднейшей Никоновской летописи он фигурирует как церковь апостола Андрея. [31] *Макарий* (*Миролюбов*), *архимандрит.* Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях. М., 1860. Ч. 1. С. 15; *Виноградов А. Ю.*, *Сургуладзе М.*, *Анохина Т. В.*, *Лосева О. В.* Андрей Первозванный... С. 373. [32] Полное собрание русских летописей. Т. 3. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М., 2000. С. 407. В летописи и эта церковь названа просто «святыи Андреи», однако её посвящение уточняют более поздние источники, в частности «Семисоборная роспись» новгородских церквей, составленная во второй половине XV в. [33] В связи с храмами в Киеве и Переяславле эту гипотезу уже высказывала И. А. Шалина (*Шалина И. А.* Образ Андрея Первозванного... С. 204). [34] *Макарий* (*Миролюбов*), *архимандрит.* Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях. М., 1860. Ч. 2. С. 112; *Силин Е. И.*, *Реформатская Н. А.*, *Мнёва Н. Е.* Краткий путеводитель по древнерусской станковой живописи и шитью Новгорода и Пскова [1926] / Публ. подг. И. Л. Кызласова и А. Н. Трифонова // Новгородский архивный вестник. Научно-публикаторское издание. 8. Великий Новгород, 2009. С. 114.

нераскрытой живописи) даже с более поздним периодом.

Дальнейшая судьба русского культа и иконографии апостола Андрея, очевидно, во многом определялась не только местной церковной идеологией, но и практикой имянаречения в княжеском роду. Исследователи этого вопроса отмечают популярность имени Андрей, которое оказалось востребованным прежде всего у потомков Всеволода-Андрея Ярославича и его сына Владимира Мономаха — вплоть до князей XIV–XVI вв., принадлежавших к московскому дому. Однако далеко не всегда ясно, в честь какого Андрея был крещён тот или иной князь; более того, в ряде случаев известно, что патрональным святым того или иного Андрея был вовсе не апостол. Дело осложняется тем, что, кроме своего основного покровителя, члены дома Рюриковичей могли чтить и других соименных святых, особенно если их культ уже воспринимался как родовой[35].

В этих условиях и при отсутствии прямых указаний в древнейших источниках не удивительно, что мы не располагаем точными данными о тезоименных святых такого знаменитого князя, как правитель Владимира Андрей Боголюбский. В качестве возможного покровителя этого правнука Всеволода Ярославича называют и Андрея Первозванного, и Андрея Критского, и Андрея Юродивого[36]. По крайней мере в эпоху позднего Средневековья предпочтение (возможно, не без оснований) отдавали версии с апостолом Андреем: при Иване Грозном именно в день его памяти, 30 ноября, по Андрею Боголюбскому служили одну из двух годовых панихид (вторая приходилась на день его убийства)[37].

Этой же версии следовали и в Боголюбовом монастыре — одном из главных центров почитания князя, разместившемся на территории его загородной резиденции. В XVII в. здесь существовала надвратная церковь Андрея Первозванного[38], которая могла иметь более раннюю предшественницу; из той же обители, по-видимому, происходит монументальная икона середины XVII столетия, на которой владимирский князь молится Богородице вместе со своим соименником — апостолом Андреем, как бы вводящим местночтимого угодника в сонм

Илл. 20. Апостол Андрей Первозванный и князь Андрей Боголюбский. Икона. Середина XVII в. Владимиро-Суздальский музей-заповедник

[35] См. подробнее: *Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б.* Выбор имени у русских князей... (по именному указателю на с. 664, где учтены разные святые с именем Андрей). [36] См. сводку данных: там же. С. 474. [37] *Назаренко А. В.* Андрей Юрьевич Боголюбский // Православная энциклопедия. Т. 2. М., 2001. С. 397. [38] *Маштафаров А. В.* Боголюбский монастырь // Православная энциклопедия. Т. 5. М., 2002. С. 467.

общецерковных святых[39] (илл. 20). Нет никаких оснований считать икону репликой более ранней, тем более домонгольской композиции, но она в известной степени оживляет древний обычай изображения донатора или погребённого вместе с его патрональным святым.

Отголосками почитания апостола Андрея владимиро-суздальскими князьями и результатами деятельности кого-то из носителей этого имени соблазнительно считать появление Андреевских монастырей в Ростове и Суздале[40]. Об истории этих давно упразднённых обителей (о суздальском монастыре напоминает сохранившаяся Тихвинская церковь конца XVII в., имевшая Андреевский придел) известно слишком немного, чтобы делать выводы об особенностях и хронологии русского почитания апостола. Однако существование двух монастырей должно было способствовать культу Андрея Первозванного и распространению его изображений.

В русском искусстве XIV–XVI вв. образы апостола Андрея по-прежнему многочисленны. Как и ранее, они чаще всего встречаются в составе новозаветных сюжетов (в том числе крайне популярного «Успения Богородицы»), сцен Евхаристии и Страшного суда или композиций, посвящённых всем двенадцати апостолам. К числу новых для этого времени явлений относится включение Андрея Первозванного в число персонажей деисусного чина иконостаса, сопутствовавшее радикальному переосмыслению традиционного облика алтарной преграды.

На рубеже XIV–XV вв. в искусстве Москвы сложилась новая концепция деисусного чина, предполагающая замену традиционного для византийского мира однородного апостольского состава (с двенадцатью или меньшим числом апостолов) на более разнообразный, с представленными в полный рост святыми разных чинов. В начале XV столетия сформировалась довольно устойчивая иконография Деисуса с образами Спаса в силах, Богоматери, Иоанна Предтечи, двух архангелов, нескольких апостолов, святителей и мучеников. В чинах крупных иконостасов за обязательными иконами верховных апостолов Петра и Павла следовала ещё одна пара апостолов, которой в русской традиции стали Иоанн Богослов и Андрей Первозванный[41]. Их образы должны были присутствовать и в деисусных чинах старого, «византийского», типа, однако показательно, что этих персонажей ввели в комплексы нового состава. Это свидетельствует об особом отношении не только к Иоанну (вероятно, как автору самого глубокого в догматическом отношении Евангелия, свидетелю Откровения и просто широко почитаемому святому), но и к Андрею, на месте которого теоретически мог бы оказаться евангелист Матфей.

Тем не менее в важнейших иконостасных ансамблях XV в., относящихся к московской традиции и часто связанных с именами ведущих мастеров, присутствует именно апостол Андрей. Таковы иконостасы Успенского собора во Владимире (после 1408 г.), Троицкого собора Троице-Сергиевой лавры (1420-е гг.), соборов Ферапонтова (1490 или 1502 г.) и Кирилло-Белозерского (1497 г.) монастырей и другие комплексы (илл. 21). Эта традиция оказалась весьма устойчивой: она известна не только по столичным, но и по провинциальным памятникам (ростовский деисусный образ XV в., Музей-заповедник «Ростовский кремль»), а также по более поздним произведениям.

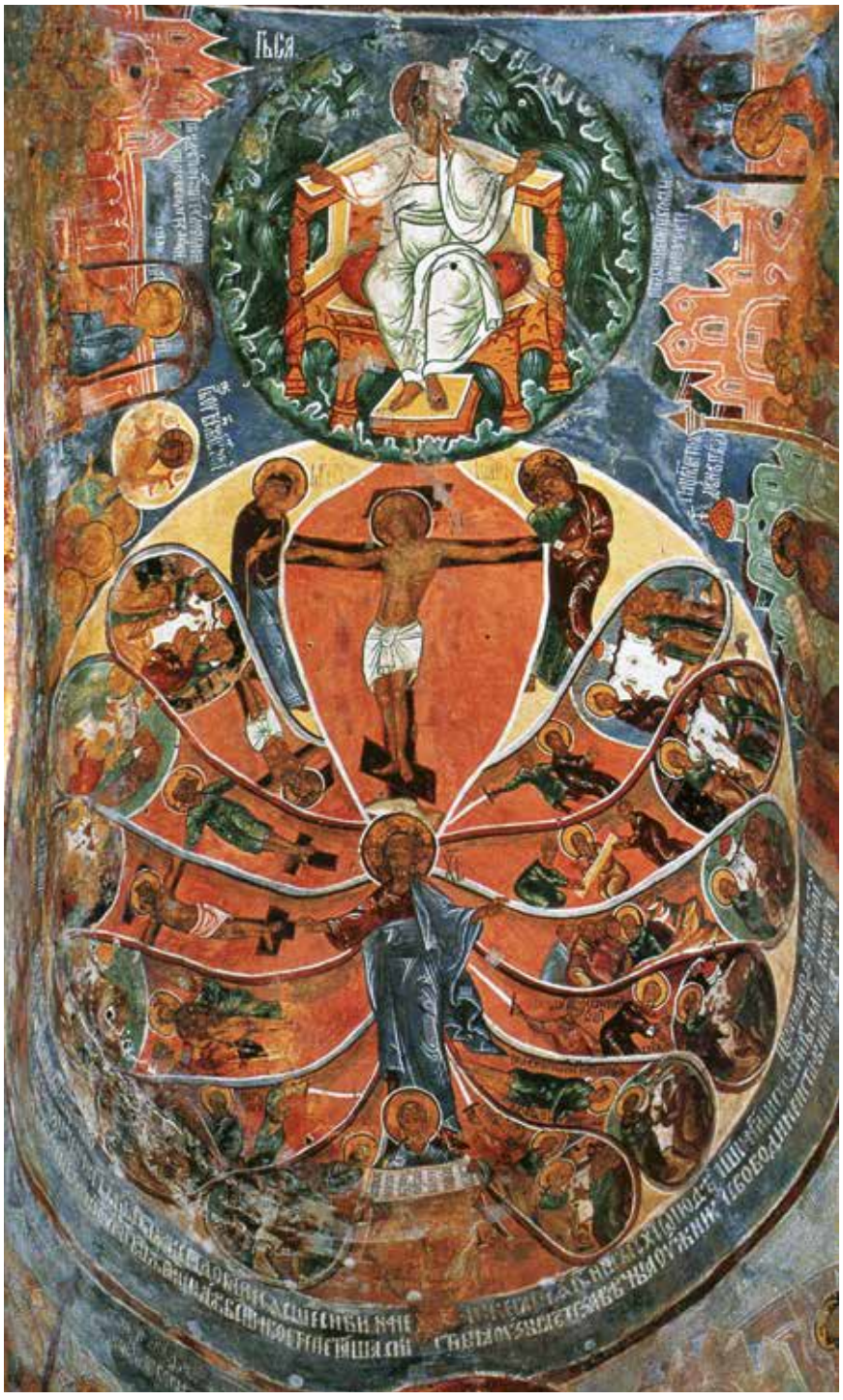
[39] Владимиро-Суздальский музей-заповедник; Иконы Владимира и Суздаля. Изд. 2-е. М., 2008. Кат. 83. С. 406–411. Публикуя и интерпретируя эту икону, мы исходили из данных о её происхождении из Успенского собора во Владимире, где погребён Андрей Боголюбский. Впоследствии благодаря знакомству с неизданными описями конца XVII — начала XVIII в. из собрания РГАДА выяснилось, что такого образа там не было. С учётом этого памятник можно связывать только с Боголюбовым монастырем. [40] *Зверинский В. В.* Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. Т. 3. СПб., 1897. № 1370, 1422. Вопрос о посвящении ростовского монастыря требует уточнения. [41] См. также: *Шалина И. А.* Образ Андрея Первозванного... С. 205–206.

Возможно, здесь сказалась память об Андрее Первозванном как об апостоле, достигшем земель будущей Руси. Древнее киевское предание, попавшее в летопись, не было забыто и со временем обрело дополнительную актуальность, вызванную обособлением Русской церкви от Константинополя и фактическим началом её самостоятельного существования, пришедшимся именно на XV столетие. Вместе с тем деисусные чины с фигурами Петра, Павла, Андрея и Иоанна Богослова могли иметь и другой смысл, заключавшийся в том, что благодаря образам этих персонажей, как наиболее чтимых апостолов, в комплексах нового типа отчасти сохранялась идея полноты апостольской Церкви, в полной мере звучавшая в вышедших из обихода апостольских чинах.

Эту гипотезу отчасти подтверждают памятники конца XV, XVI и XVII столетий, свидетельствующие о том, что тема апостольской Церкви оставалась актуальной для искусства Руси, претендовавшей на особый статус в православном мире. Однако эта тема разрабатывается уже в контексте других сюжетов, как правило имеющих символический характер. В этот период складываются и получают определённое распространение сложные, но наглядные композиции, выражающие идею неразрывной духовной связи апостолов друг с другом и с Христом как главой Церкви, и сюжеты, превращающие догмат о единой, святой и соборной апостольской Церкви в предмет поклонения и молитвенного созерцания.

Первая категория сюжетов представлена композицией «Союзом любве связуеми апостоли...» с фигурами учеников Христа, соединёнными с образом их Учителя цветущей лозой (икона-таблетка конца XV в. из новгородского Софийского собора, Третьяковская галерея). Этот мотив напоминает об обращённых к апостолам словах Христа «Я есмь Лоза, а вы ветви» (Ин 15:5), которые подтверждают сакральные полномочия апостолов и их преемников — епископов земной Церкви. Учению об апостольской Церкви как одному из ключевых догматических положений посвящены сцены в составе композиций, иллюстрирующих Символ веры, которые существовали уже в XVI в., хотя сейчас известны в основном по памятникам XVII столетия.

Илл. 21. Апостол Андрей Первозванный. Икона из деисусного чина иконостаса Успенского собора Кирилло-Белозерского монастыря. Около 1497 г. Кирилло-Белозерский музей-заповедник



Илл. 22. Проповедь и страдания двенадцати апостолов. Роспись конхи придела Иоанна Богослова в Благовещенском соборе в Сольвычегодске. 1600 г.
Проповедь и распятие Андрея Первозванного изображены слева, во втором «лепестке» от Распятия Христа

в сольвычегодском Благовещенском соборе (1600 г.), древнейший сохранившийся пример этого сюжета, — не просто напоминают о заслугах апостолов, распространяющихся и на их преемников (илл. 22). Благодаря радиальному принципу построения композиции, сфокусированной на фигуре Спасителя, они убедительно выражают идею идеального устройства Церкви, её вечного бытия и вселенского масштаба, а также постоянного присутствия в ней Христа, через апостолов подающего верным благодатные дары.

Вместе с тем нельзя не отметить, что очевидный акцент на теме деяний апостолов, характерный для таких изображений, предвосхищает бурное развитие иконографии апостольских деяний в XVII столетии. Эта эпоха даст ещё одно заметное новшество, отчасти продолжающее описанную тенденцию и одновременно отражающее поворот Московского царства к греческой церковной традиции, которая мыслилась как эталон для всего православного мира. Это своего рода реабилитация иконографии «апостольского» Деисуса, осуществлённая при патриархе Никоне вместе с другими мерами, которые должны были приблизить русский религиозный быт к греческому образцу. Деисусный чин подобного состава, заменяющего образ полноты и многообразия святости образом торжествующей апостольской Церкви, появился в новом иконостасе московского Успенского собора (1653 г.), за которым последовали десятки иконостасных ансамблей второй половины XVII в. В таких деисусных чинах, даже если из-за размеров храма они не могли вместить образы всех двенадцати апостолов, Андрей Первозванный изображался почти всегда. Это способствовало как известной стабилизации его иконографии, так и появлению многочисленных индивидуальных вариантов её трактовки.

Ещё одна группа памятников, также восходящих к XVI в., представлена выразительными композициями на тему проповеди и страданий двенадцати апостолов[42]. Эти сцены, разумеется, включающие проповедь и казнь Андрея Первозванного, образуют многолепестковую окружность, центром которой служит фигура Христа. Подобные памятники — как, например, фреска конхи придела Иоанна Богослова

О самостоятельных образах апостола Андрея до второй половины XVII в. известно

[42] *Саенкова Е. М.* Новые сюжеты апостольской иконографии в русском искусстве XVI–XVII веков // Искусство христианского мира. Сборник статей. Вып. 12. М., 2012. С. 187–195.

мало. Лакуну отчасти заполняют новгородские произведения: поясное изображение апостола в росписи церкви Симеона Богоприимца в Зверине монастыре (около 1469 г.), которое, впрочем, входит в состав обширного календарного цикла, и небольшая икона Андрея Первозванного и юродивого Андрея Цареградского, относящаяся ко второй четверти — середине XVI в.[43] (илл. 23). Связать последний памятник с Новгородом позволяет сам его сюжет. В окрестностях города находился один из немногих русских храмов Андрея Цареградского — собор Ситецкого монастыря, сооружённый в 1371 г. по заказу Натальи, матери Семёна Андреевича, строителя храма Феодора Стратилата на Ручью. На новгородское происхождение иконы указывает и редкая деталь — изображение посоха Андрея Юродивого. Этот предмет существовал в реальности: его упоминает новгородский паломник XIV в. в описании Константинополя и его святынь[44]. С посохом Андрей Юродивый представлен на древнейшей новгородской иконе Покрова из Зверина монастыря (около 1399 г., Новгородский музей-заповедник).

Илл. 23. Апостол Андрей Первозванный и блаженный Андрей Цареградский. Икона. Вторая четверть — середина XVI в. Собрание русских икон при поддержке Фонда апостола Андрея Первозванного

Скорее всего, акцентирование этой детали было обусловлено и особенностями новгородского культа апостола Андрея. В первой половине XVI в. предание о его путешествии по будущей Руси и Новгородской земле дополнили новыми подробностями. Согласно Житию Михаила Клопского, написанному в 1537 г., чудотворный жезл апостола хранился в посвящённой ему церкви села Грузино на Волхове[45]. Предание, отразившееся и в Степенной книге, объясняет появление названия «Грузино» тем, что на этом месте Андрей «погрузил» в землю свой жезл. К тому же времени относится легенда о посещении Андреем острова Валаам. Возводя историю русского христианства к апостольским временам, эти сказания обосновывали представления о правах Русской Церкви на самостоятельное существование.

На рассматриваемой иконе апостол представлен без жезла, но фигура Андрея Юродивого, демонстрирующего посох, могла вызывать в памяти предание о реликвии из Грузина. Примечательно, что Андрей Цареградский, в древнерусском переводе его Жития именуемый славянином, в службе, созданной в XVI столетии, назван новгородцем. Таким образом, персонажей, представленных на иконе, объединяют общие свойства: это святые Вселенской Церкви, связанные с Русской, а точнее — с Новгородской

[43] Дело веры и труд любви. Новые произведения из Собрания русских икон при поддержке Фонда апостола Андрея Первозванного / Авт. вступ. статьи и каталога А. С. Преображенский. М., 2017. Кат. 4. С. 32–33. [44] *Majeska G. P.* Russian Travellers to Constantinople in the Fourteenth and Fifteenth Centuries. Washington, D.C., 1984. P. 149. [45] Повести о житии Михаила Клопского / Подг. Л. А. Дмитриев. М.; Л., 1958. С. 143; *Виноградов А. Ю.*, *Сургуладзе М.*, *Анохина Т. В.*, *Лосева О. В.* Андрей Первозванный... С. 373.

Илл. 24. Архангел Михаил и апостол Андрей Первозванный. Икона. Середина — третья четверть XVI в. (с поновлениями начала XX в.). Сергиев Посад, Церковно-археологический кабинет Московской духовной академии

землёй и приобщившие её к истинной вере ещё до крещения Руси. Святые изображены в беседе, что подчёркивает их духовную связь. С учётом первенства апостола Андрея нельзя исключить, что образ отразил не только почитание Андрея Юродивого в Ситецком монастыре, но и почитание Андрея Первозванного в храме Грузинского погоста, во второй четверти — середине XVI в. выстроенном в камне[46].

К новгородской художественной традиции принадлежит и крупный образ архангела Михаила и Андрея Первозванного середины — третьей четверти XVI в. из собрания Церковно-археологического кабинета Московской духовной академии[47] (илл. 24). Происхождение памятника неизвестно, что затрудняет истолкование его замысла[48].

Кроме Новгорода, где существовал уже упоминавшийся храм на Щитной улице, и Грузинского погоста на Волхове, престолы во имя Андрея Первозванного обнаруживаются и в других регионах России. О них сообщают источники XVII–XVIII вв., как правило не позволяющие восстановить историю этих

[46] *Бахарева Ю. Ю.* Церковь Андрея Первозванного в Грузино // Seminarium Bulkinianum. К 60-летию В. А. Булкина. СПб., 1999. С. 103–104. [47] «Угодно в очах Божиих дело сие...» Сокровища Церковно-археологического кабинета Московской Православной Духовной Академии / Сост. Л. П. Тарасенко. Сергиев Посад, 2004. С. 68–71. Авторы описания склоняются к новгородской атрибуции памятника, что кажется верным; И. А. Шалина называет икону московской (*Шалина И. А.* Образ Андрея Первозванного... С. 207–208). [48] Икона поновлена в 1910-е гг., когда был сделан и ее басменный оклад. Мы допускаем, что этот памятник составлен из двух деисусных икон, на что указывают характерные позы обеих фигур, но эта гипотеза требует натурной проверки.

церквей и приделов с должной полнотой. Тем не менее многие из них явно появились не позже XVII столетия; в некоторых случаях можно уверенно предположить, что эти престолы были устроены ранее Смутного времени.

Кроме уже упоминавшихся храмов, назовём церковь Андреевского погоста близ Киржача, церковь в дворцовом селе Фрязиново близ Вологды (ныне на территории самого города) и в вологодской Казанской церкви, приделы в храме митрополита Петра и в Спасо-Пробоинской церкви в Ярославле, в церкви Всемилостивого Спаса в Белозерске и в одноименном храме в Каргополе (приход Воскресенской церкви), приделы Троицкой церкви в Холмогорах и Иоанно-Богословской церкви в Великом Устюге, придел Сергиевской церкви Антониево-Сийского монастыря, церковь при Богоявленском храме в Казани и церковь в Тобольске. Не позже XVIII в. придел Андрея Первозванного устроили при соборе Иоанно-Предтеченского монастыря в Пскове. В русской столице с XVII в. известны небольшой Андреевский храм в кремлевском Чудовом монастыре, придел церкви Софии Премудрости Божией в Средних Садовниках и придел храма Тихвинской иконы Богоматери в Сущёве. Совсем не претендуя на полноту, этот перечень позволяет хотя бы отчасти представить степень распространения икон апостола, среди которых должны были быть и житийные образы (некоторые из них будут названы ниже).

Причины устройства Андреевских престолов чаще всего не поддаются реконструкции. Что касается икон Андрея, то многие из них, по-видимому, писались по инерции, в силу существования храмов в его честь и необходимости периодического обновления их убранства. Впрочем, в ряде случаев эти престолы и иконы получается связать с конкретными лицами, крещёнными с именем Первозванного апостола. К этой категории памятников довольно уверенно можно отнести пядничный (небольшой, размером в пядь) образ молящегося Андрея из Николо-Коряжемского монастыря (Сольвычегодский музей). Согласно надписи, это был вклад вятского архиепископа Александра (1603–1678 гг.), постриженика обители, который принял схиму с именем Андрей[49]. Кажется вероятным, что в качестве схимнического имени архиепископ выбрал своё же мирское и что даже до принятия схимы он, как и многие другие русские иноки, почитал в качестве патронального святого именно Андрея Первозванного.

По тому же принципу было выбрано посвящение Андреевского придела при Благовещенской церкви Сийского монастыря: его основатель, преподобный Антоний, в миру звался Андреем, о чём сообщает его житие. Известны случаи соседства Андреевских престолов с престолами во имя Иоанна Предтечи: кроме Иоанно-Предтеченского монастыря в Пскове, такое сочетание встречается в вологодском пригородном селе Фрязинове, где оба этих посвящения были древнейшими относительно других. Вероятно, устроители таких храмов помнили о том, что до своего призвания Спасителем Андрей был учеником Иоанна Крестителя.

Считается, что развитие русского культа Андрея в XVII столетии было отчасти стимулировано появлением в Москве его реликвий, привезённых с Востока (в частности, в 1644 г. в Россию была принесена десница апостола)[50].

---

[49] Иконы строгановских вотчин XVI–XVII веков. По материалам реставрационных работ ВХНРЦ имени академика И. Э. Грабаря. Каталог-альбом. М., 2003. Кат. 66. С. 71, 191. В публикации памятник датирован временем до 1661 г., но, если верить тому же изданию, надпись помечена февралём (7)179, то есть 1671 г.; при этом важно отметить, что икона могла быть создана ранее даты вклада. О связи образа со схимническим именем архиепископа (но не с его предполагаемым мирским именем) писала и И. А. Шалина, также датирующая памятник 1661 г. (*Шалина И. А.* Образ Андрея Первозванного... С. 208). [50] Христианские реликвии в Московском Кремле / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 2000. Кат. 41, 42. С. 161–165 (тексты А. Ю. Виноградова и И. А. Журавлёвой); *Виноградов А. Ю.*, *Сургуладзе М.*, *Анохина Т. В.*, *Лосева О. В.* Андрей Первозванный... С. 375; *Шалина И. А.* Образ Андрея Первозванного... С. 208–209.

Илл. 25. Апостол Андрей Первозванный. Икона. 1669 г. Мастер Фёдор Зубов. Музеи Московского Кремля

Впрочем, исследователи отмечают, что эти святыни не получили широкой известности, а богослужебное почитание Андрея не приобрело развитых форм. Тем не менее во второй половине — конце XVII в. количество русских изображений Андрея Первозванного заметно увеличивается, а их иконография несколько меняется. Очевидно, распространению почитания Андрея способствовало воздействие киевской богословской традиции, актуализировавшей идею апостольского преемства Русской церкви. Обновлённый культ апостола как просветителя и покровителя Русской земли стал ещё более актуальным в годы правления Петра I, который в 1698 г. учредил орден Андрея Первозванного[51] и поместил косой Андреевский крест на флагах военных кораблей.

Об интересе русской культуры второй половины XVII — начала XVIII в. (причём в её элитарном, столичном, варианте) к образу апостола Андрея свидетельствует целый ряд памятников. Один из них — большая икона с прямоличной фигурой в рост, написанная в 1669 г. придворным изографом Фёдором Зубовым для собора Чудова монастыря в Московском Кремле[52] (илл. 25). Однако неясно, какими именно причинами было вызвано создание этого произведения. Оно не могло быть связано с событиями 1680-х гг., когда чудовский архимандрит Адриан, будущий патриарх, устроил в обители храм Андрея Первозванного (его посвящение имело патрональный характер, так как в миру Адриана звали Андреем).

Некоторые другие иконы надёжно связываются с соименными апостолу заказчиками, однако более существенно то, что их композиции серьёзно усложняются и обогащаются новыми смыслами. В целом ряде памятников появляются дополнительные детали, иллюстрирующие предание о путешествии Андрея по Днепру и водружении креста на киевских горах. Эта тема, очевидно, обязана своей популярностью не только выходу в 1689 г. первого тома киевского издания Четьих Миней святителя

[51] *Шкаровский М. В.* Орден св. Андрея Первозванного и Андреевский флаг // Андрей Первозванный — апостол для Запада и Востока. Сборник, посвященный 800-летию перенесения мощей в Амальфи (Италия) / Под ред. М. Г. Талалая и И. К. Языковой. М., 2011. С. 184–195. [52] *Меняйло В. А.* Иконы Чудова монастыря Московского Кремля. Каталог. М., 2015. Кат. 23. С. 150–151. Примерно тогда же в иконостасе появилась икона Иоанна Предтечи (Там же. Кат. 17. С. 138–140). Хотя она имеет иную композицию, возможно, образы были соотнесены друг с другом, напоминая о том, что Андрей был учеником Иоанна.

Димитрия Ростовского, куда вошло и Житие Андрея, включая «киевский» эпизод, но и другим источникам украинского происхождения. Так, известно, что на некоторые русские памятники позднего XVII в. повлияла киевская гравюра работы мастера Якима (1663–1676 гг.) с изображением «родословного древа» Киево-Печерского монастыря, построек обители, её святых, а также других связанных с Киевом сюжетов[53] — в том числе сцены водружения креста апостолом Андреем.

Вся эта композиция довольно точно повторена в иконе последней четверти XVII в. из Угличского музея[54]. Это редкий памятник, но тот же мотив в разных вариациях присутствует в образах Андрея Первозванного. Так, на ярославской иконе, сохранившей вкладную надпись 1685 г. с именем стольника Ивана Андреевича Борщева (Собрание русских икон при поддержке Фонда апостола Андрея Первозванного)[55], полнофигурное изображение апостола дополнено гористым пейзажем с условными панорамами городов и двумя крестами на заднем плане (илл. 26). Поскольку крест представлен дважды, можно предположить, что мастер знал не только сказание о посещении Андреем места будущего Киева, но и предание о кресте, поставленном им на берегу Волхова. Редкая иконография, видимо, имела столичное происхождение и могла быть разработана для храмового образа строившейся в 1680-е гг. Андреевской церкви Чудова монастыря.

Илл. 26. Апостол Андрей Первозванный. Икона. 1685 г. Собрание русских икон при поддержке Фонда апостола Андрея Первозванного

На более поздних иконах вместо намёка на «русские» деяния Андрея изображается уже сам эпизод с крестом на киевских горах, как на иконе начала XVIII в. из той же коллекции[56] (илл. 27). Оригинальным примером развития этой темы служит икона письма Тихона Филатьева, находящаяся в московском храме Иоанна Воина на Якиманке (1705 г.; происходит из церкви Трёх святителей у Красных ворот)[57]. Это образ апостола Андрея, который, преклонив колени, молится стоящей

[53] Києво-Печерські патерики з колекції Музею книги і друкарства України. Каталог / Авт. текста та упорядник В. Гончарук. Київ, 2003. С. 123–126. [54] *Горстка А. Н.* Об иконе «Древо Киево-Печерских святых» из Углича // Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология. Ежегодник. 1999. М., 2000. С. 300–314; *Он же.* Иконы Углича XIV–XX веков. М., 2006. Кат. 67. С. 130–131, 190. Илл. 110. [55] Дело веры и труд любви... Кат. 40. С. 118–121. [56] Всё остаётся людям. Русская иконопись XVII–XX веков из собрания Виктора Бондаренко. Каталог выставки / Авт. вступ. статьи и каталога Н. И. Комашко. М., 2010. Кат. 17. С. 58–59. [57] *Галашевич А. А.*, *Максимова Г. А.*, *Полунина К. С.* Храм святого мученика Иоанна Воина на Якиманке в Москве. М., 2011. С. 95–97.

Илл. 27. Апостол Андрей Первозванный со сценами жития. Икона. Начало XVIII в. Собрание русских икон при поддержке Фонда апостола Андрея Первозванного

Илл. 28. Богоматерь с молящимся апостолом Андреем Первозванным. Икона. 1705 г. Мастер Тихон Филатьев. Москва, церковь Иоанна Воина на Якиманке

на полумесяце Богоматери; фоном служит пейзаж с рекой, горой и стоящим на ней крестом (илл. 28). Композиция воспринимается как сцена явления Богородицы апостолу, то есть как конкретное событие, происходящее на фоне киевских холмов. Однако на деле она представляет собой чисто изобразительный конструкт, не имеющий соответствий в книжной традиции. Источник сюжета и причины создания столь необычной иконы пока не определены. Возможно, её следует считать результатом творческого подхода к теме, ярко характеризующего Тихона Филатьева как одного из самых ярких мастеров рубежа XVII–XVIII вв.

Ещё одной важной новацией в русской иконографии апостола Андрея стало усвоение и распространение его атрибута, давно ставшего стандартным в западноевропейском искусстве — косого Андреевского креста. Петровские нововведения, очевидно, способствовали его популяризации, но первые примеры этого мотива в церковном искусстве предшествуют учреждению ордена Андрея Первозванного, который имел знак в виде косого креста с фигурой распятого Андрея. С этим «европейским» атрибутом святого в России могли познакомиться благодаря иллюстрациям богослужебных книг украинской печати, однако решающую роль здесь, по-видимому, сыграла гравюра Библии Пискатора — голландского увража композиций на библейские сюжеты, выдержавшего несколько изданий (1639 г., 1643 г. и др.)[58]. Этот альбом включает образы

[58] Theatrum biblicum. Библия Пискатора 1643 года из собрания Государственной Третьяковской галереи. М., 2020. С. 448–449.

Илл. 29. Проповедь и страдания двенадцати апостолов. Роспись церкви Рождества Христова в Ярославле. 1683–1684 гг. Сцена проповеди и распятия Андрея Первозванного находится над дверным проёмом

апостолов и их мученической кончины. Гравюра с Андреем изображает апостола, который стоит, опираясь на Х-образный крест из двух суковатых перекладин, а левее представлено его же распятие на подобном кресте. К этому и другим листам Библии Пискатора восходит русская гравированная серия с фигурами апостолов, исполненная в 1690-е гг. Леонтием Буниным (уже без сцен мучений).

Библия Пискатора широко использовалась русскими иконописцами последней трети XVII — XVIII вв. как источник композиционных схем. Это произошло и с гравюрой, изображающей апостола Андрея, что, впрочем, далеко не всегда подразумевало точное копирование. Видимо, из неё в первую очередь заимствовали сам мотив распятия на косом кресте. Уже в 1683–1684 гг. подобная сцена была включена в роспись церкви Рождества Христова в Ярославле, где представлен цикл страданий двенадцати апостолов (илл. 29). Напротив, икона из посвящённого той же теме ряда иконостаса Успенского собора в Рязани (1701–1702 гг., Николай Соломонов с товарищами) обнаруживает прямую, хотя и не абсолютную зависимость от гравюры Библии Пискатора[59]. Выразительными примерами восходящего к тому же источнику одиночного образа апостола, придерживающего косой крест, служат неопубликованная икона конца XVII в. из Русского музея, созданная неизвестным мастером Оружейной палаты, и икона, написанная в 1690 г. Петром Иродионовым для князя М. А. Волконского после рождения его сына Андрея (Государственный исторический

[59] *Сахарова О. М.* Иконостас Успенского собора Рязанского кремля. Путеводитель. М., 2010. С. 82–83. Илл. 113.

Илл. 30. Апостол Андрей Первозванный. Икона. 1690 г. Мастер Пётр Иродионов. Москва, Государственный исторический музей

музей)[60] (илл. 30). К ним близка иконография живописной композиции на фрагменте стрелецкого знамени конца XVII столетия (Музеи Московского Кремля)[61].

Ещё одним свидетельством активного развития иконографии апостола Андрея в последние десятилетия XVII в., продолжившегося и в следующем столетии, являются его иконы с избранными житийными сценами в пейзажном фоне. Эта «сокращённая» разновидность житийного образа, широко востребованная в эпоху перехода от Средневековья к Новому времени, давала возможность дополнить сюжетными сценами схему небольшого моленного образа и позволяла молящемуся сконцентрироваться на основных эпизодах биографии святого, сопоставив их с его фигурой, находящейся в том же пейзажном пространстве[62].

В случае с апостолом Андреем обращение к подобному принципу устройства композиции позволяло сделать акцент на теме его путешествия, показать преодолённые им препятствия, ввести в композицию условную панораму киевских гор с крестом и представить казнь Андрея как духовный триумф, венчающий его полную подвигов жизнь. В случае с уже упоминавшейся иконой конца XVII в. из Русского музея мини-цикл ограничен сценами избиения Андрея в Синопе и его распятия на косом кресте. Замысел образа начала XVIII столетия из Собрания икон при поддержке Фонда Андрея Первозванного[63] совмещает тему мучений с темой апостольского путешествия: здесь представлены развитый пейзажный фон с рекой и кораблём, днепровский холм с водружающим крест апостолом, сцена мучения Андрея, влекомого по черепицам, и распятие на косом кресте вниз головой. Ту же традицию продолжают икона 1721 г. из Русского музея[64] и образ второй четверти XVIII в. из Эрмитажа[65], характеризующие вкусы русского двора и аристократии эпохи Петра I и его преемников. В первом случае

[60] ГИМ; Словарь русских иконописцев XI–XVII веков / Ред.-сост. И. А. Кочетков. Изд. 2-е. М., 2009. С. 307. [61] *Голованова М. П.* Знамена второй половины XVI — XX века. В 2-х т. М., 2019. Т. 1. Знамена второй половины XVI — начала XVIII века. Кат. 34. С. 134–135. [62] См. подробнее: *Преображенский А. С.* Иконы с житийными сценами в среднике. О типологии некоторых произведений мастеров Оружейной палаты и других художественных центров // Труды ЦМиАР. Т. 17. Сборник научных статей. М., 2020. С. 247–273. [63] См. примеч. 56. [64] Религиозный Петербург. СПб., 2004. Кат. 15. С. 30. [65] Синай. Византия. Русь. Православное искусство с 6 до начала 20 века. Каталог выставки. СПб.; Лондон, 2000. Кат. R-98. С. 332.

Илл. 31. Апостол Андрей Первозванный со сценами жития. Икона. 1721 г. С.-Петербург, Государственный Русский музей

мощная фигура Андрея и экспрессивная сцена его распятия помещены на фоне «романтического» пейзажа с морем, городами, скалами и воздвигнутым на них крестом (илл. 31). На второй иконе, исполненной в духе рококо, с несколько манерной, утончённой фигурой апостола, в эфемерный ландшафт вписаны миниатюрная сцена призвания Петра и Андрея Христом во время ловли рыбы, более крупная композиция с Андреем, который, придерживая крест и в ораторском жесте простирая десницу, стоит на киевских горах, и плывущий перед ними корабль, который сюжетно и символически связывает тему путешествий апостола с темой начала его служения (илл. 32).

В Новое время за апостолом Андреем фактически закрепляется статус «имперского» святого, хотя и не столь именитого, как русские святые князья Владимир и Александр Невский. Тем не менее образ Андрея по традиции, заложенной Петром I, ассоциировался с императорской властью, с высшим орденом Российской империи, с одной из важнейших опор государства — военно-морским флотом; сохраняла своё значение и связь между фигурой апостола и представлениями о древности и самодостаточности национальной религиозной традиции. В петербургский период было выстроено несколько значительных Андреевских храмов[66]: знаменитая церковь, сооружённая

[66] См. более обширную сводку данных: *Берташ А., священник.* Андреевские храмы в России и Украине // Андрей Первозванный — апостол для Запада и Востока. Сборник, посвященный 800-летию перенесения мощей в Амальфи (Италия) / Под ред. М. Г. Талалая и И. К. Языковой. М., 2011. С. 217–235; *Шкаровский М. В.* Апостол Андрей в исторической и церковной традиции на Северо-Западе России // Там же. С. 236–244.

Илл. 32. Апостол Андрей Первозванный со сценами жития. Икона. Вторая четверть XVIII в. С.-Петербург, Государственный Эрмитаж

по проекту Растрелли в Киеве, на месте, где, по преданию, апостол воздвиг крест (1749–1754 гг.); столичный собор на Васильевском острове (1764–1780 гг.), чья история восходит к 1720-м гг.; собор в портовом городе Кронштадте (1805–1817 гг.), ставший преемником более раннего храма, основанного Петром Великим; храм в Грузине (1806 г.), построенный на месте древней Андреевской церкви графом А. А. Аракчеевым — владельцем местной

Илл. 33. Апостол Андрей Первозванный с избранными святыми и видом села Грузино. Икона. 1830-е гг. С.-Петербург, Государственный Русский музей

усадьбы, почитавшим апостола и в качестве здешнего помещика, и по семейной традиции (гру́зинский собор представлен на иконе апостола Андрея из собрания Русского музея, относящейся к 1830-м гг. и опирающейся на литографию 1833 г. с видом Грузина[67]) (илл. 33). С именем Петра I связано строительство сохранившейся до наших дней деревянной Андреевской церкви на Большом Заяцком острове Соловецкого архипелага (1702 г.). Значительный вклад в развитие почитания святого в XIX — начале XX в. внёс русский Андреевский скит на Афоне, учреждённый в 1849 г. при поддержке А. Н. Муравьёва[68], а также монастырь на острове Валаам, по преданию, посещённом апостолом.

[67] *Крупникова Е. Л., Сосновцева И. В.* Икона «Андрей Первозванный» и литография с видом Грузино // Древнерусское искусство. Новые атрибуции. Государственный Русский музей. СПб., 1993. С. 91–96; «Пречистому образу Твоему поклоняемся...» Образ Богоматери в произведениях из собрания Русского музея. СПб., 1995. Кат. 154. С. 242–243. Об ансамбле в Грузине см. недавнее издание (и приведенную в нём литературу): Русский новгородский дворянин. К 250-летию со дня рождения графа А. А. Аракчеева / Авт.-сост. И. В. Хохлов. Великий Новгород, 2019. [68] *Егорова А. В., Ульянов О. Г.* Андрея апостола скит // Православная энциклопедия. Т. 2. М., 2001. С. 399–404; *Талалай М. Г.* Российские афонские обители как источник культа апостола Андрея // Андрей Первозванный — апостол для Запада и Востока. Сборник, посвященный 800-летию перенесения мощей в Амальфи (Италия) / Под ред. М. Г. Талалая и И. К. Языковой. М., 2011. С. 212–216.

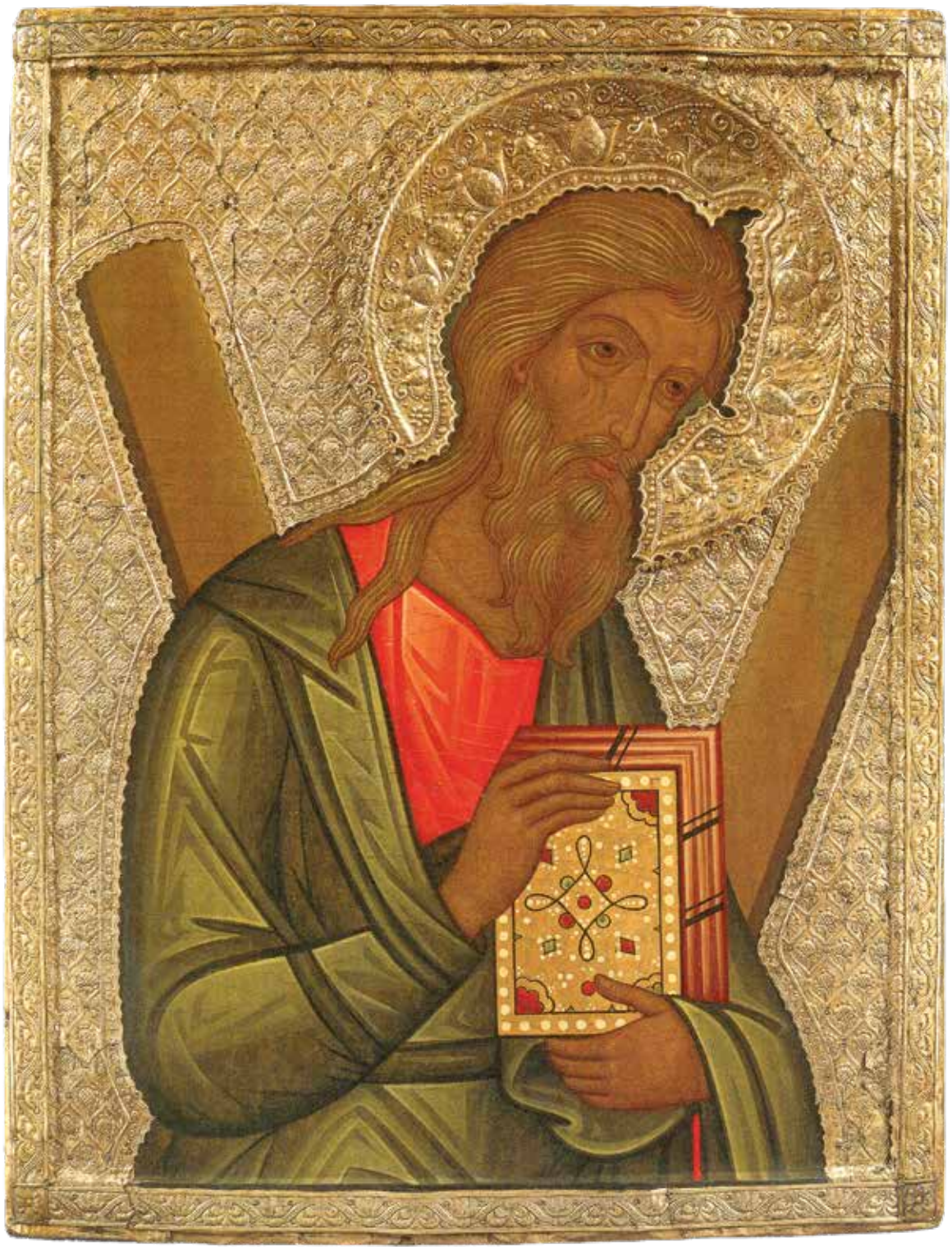
Образы Андрея, относящиеся к Новому времени, очень разнообразны во всех отношениях — от типологического до стилистического. Среди них есть даже барочные фигуры на золотых монетах нескольких царствований и исполненные высокого классического пафоса произведения монументальной пластики: бронзовая статуя по модели В. И. Демут-Малиновского в нише северного фасада Казанского собора в Петербурге (илл. 34), соседствующая с изваяниями Иоанна Крестителя, Владимира Святого и Александра Невского, и скульптура работы И. В. Мартоса, установленная в чугунной колоннаде рядом с Андреевским собором в аракчеевском Грузине.

На другом полюсе церковного искусства России Нового времени находятся иконописные образы Первозванного апостола, выполненные в традиционной стилистике — по старообрядческому заказу или в русле стилизаторских тенденций второй половины XIX — начала XX в. Такова икона 1910-х гг. из Феодоровского государева собора в Царском Селе, судя по многим приметам, исполненная московским мастером Н. С. Емельяновым (Собрание русских икон при поддержке Фонда апостола Андрея Первозванного[69]); она любопытна тем, что иконописец, во всех отношениях подражая искусству XVI столетия, не отказывается от позднего атрибута апостола — Андреевского креста, который теперь воспринимается как абсолютно традиционный мотив (илл. 35).

Обширное пространство между этими категориями произведений занимают иконы, ориентирующиеся на академическое искусство, в том числе широко расходившаяся по России продукция монастырских мастерских Афона. Хорошим примером произведений этой категории, которые обычно отличаются благообразием ликов, их условной правильностью и некоторой нивелировкой традиционных иконографических примет, служит огромная икона с фигурой Андрея, видом святогорского Андреевского скита и знаком ордена Андрея Первозванного (Государственный музей истории религии)[70]. Согласно надписи,

Илл. 34. Апостол Андрей Первозванный. Скульптура северного фасада Казанского собора в С.-Петербурге. 1800-е гг. По модели В. И. Демут-Малиновского

[69] Иконопись эпохи династии Романовых. Собрание Виктора Бондаренко. М., 2008. Кат. 241. С. 358–359, 434. Илл. 211. [70] Православный Петербург. Святые и святыни. Каталог выставки. 12 июня 2003 — 1 апреля 2004, Большой Меншиковский дворец. Ораниенбаум, 2003. Кат. 28а. С. 49, 77.



Илл. 35. Апостол Андрей Первозванный.
Икона. 1910-е гг. Мастерская Н. С. Емельянова в Москве.
Собрание русских икон при поддержке
Фонда апостола Андрея Первозванного

Илл. 36. Апостол Андрей Первозванный с видом Андреевского скита на Афоне. Икона. 1907 г. С.-Петербург, Государственный музей истории религии

датированной 1907 г., она была даром и благословением Андреевского скита новопостроенному эскадренному броненосцу «Андрей Первозванный» и, видимо, находилась на этом судне (илл. 36).

Разумеется, в большом количестве писались и камерные домашние иконы апостола, обычно принадлежавшие людям, чтившим его как соименного святого. К их числу принадлежит

Илл. 37. Апостол Андрей Первозванный. Икона. 1908 г. Мастерская Я. Е. Епанечникова в Москве. Собрание И. А. Сысолятина

образ с романтическим ближневосточным пейзажем в духе салонной живописи, написанный в 1908 г. в известной московской мастерской Я. Е. Епанечникова и поднесённый по случаю полувекового юбилея служения в сане протоиерею Андрею Лаврову, священнику одного из храмов Ярославской епархии (собрание И. А. Сысолятина) (илл. 37). Подобные произведения лишний раз напоминают о том, что культ Андрея Первозванного, связанный с представлениями о Вселенской Церкви, статусе той или иной кафедры, истоках русского православия и императорской власти, имел и иное измерение, относящееся к сфере личного благочестия.

Миниатюры рукописи Российской национальной библиотеки и циклы жития апостола Андрея

Публикуемое в этом издании по рукописи РНБ сводное житие апостола Андрея Первозванного является лишь частью более обширного лицевого кодекса. Он содержит целый ряд текстов, не связанных с содержанием апостольского жития и имеющих собственную систему изобразительной декорации. Миниатюры сопровождают жития Артемия Веркольского, Алексия человека Божия, юродивого Андрея Цареградского, Евстафия Плакиды, повесть о чуде Прокопия и Иоанна Устюжских о бесноватой жене Соломонии, жития исповедников Гурия, Самона и Авива, преподобного Иоанна Кущника, пророка Даниила и преподобного Павла Фивейского, слова Иоанна Златоуста, житие великомученика Феодора Стратилата, сказание о Феодоровской иконе Богоматери, житие Григория папы Римского, поучение на Евангелие от Луки и житие святителя Стефана Пермского.

Миниатюры соотносятся с текстами по-разному: это изображения авторов или главных героев житий, иногда житийные сцены, объединённые в небольшие циклы; листовые композиции и изображения в заставках. Однако этих миниатюр всегда не более одной на житие. Отдельные образы дополнены щедрой орнаментальной декорацией, отсутствующей у большей части изображений. Некоторые миниатюры (незавершённые или, может быть, задуманные именно в таком виде) лишены подцветки, тогда как другие имеют лёгкую раскраску, аналогичную раскраске иллюстраций Жития Андрея Первозванного. Создаётся впечатление, что каждый текст украшался как самостоятельное произведение, в соответствии с особой логикой, которой подчинены и миниатюры, и орнаментальные мотивы.

Тем не менее и стилистические признаки изображений, и другие детали (в том числе манера исполнения и раскраски пышных «фряжских» инициалов с тяжёлыми завитками побегов и листьев[71]), а также сама структура рукописи позволяют видеть в ней целостный памятник, сложившийся в течение незначительного промежутка времени и обладающий определенным художественным единством. Нижнюю дату для всего кодекса даёт состав сводного Жития апостола Андрея, в котором обнаруживаются заимствования из печатного текста Четьих Миней Димитрия Ростовского, то есть из первого, осеннего, тома, впервые изданного в Киеве в 1689 г. Верхняя хронологическая граница определяется по записи-скрепе (см. её в статье А. И. Грищенко в этом издании) — 1741/1742 годом. Хотя запись помещена именно на листах с Житием апостола Андрея, она относится ко всей рукописи, о чём свидетельствует её именование — Соборник, то есть сборник, кодекс сложного состава.

Получившийся хронологический промежуток довольно велик, но филиграни бумаги указывают на то, что вся рукопись была переписана около рубежа XVII–XVIII вв. К этому времени можно отнести все или почти все миниатюры и украшения. Не исключено, что изображения и инициалы созданы одним мастером, обладавшим довольно устойчивой манерой исполнения лёгкого рисунка пером и его частичной раскраски. Впрочем, эта гипотеза требует дополнительных доказательств и тщательного сличения всех элементов декора кодекса.

Храм, упомянутый в записи, легко отождествляется с церковью Преображения в дворцовом селе Фрязиново (илл. 38) — ближнем пригороде Вологды, непосредственно соседствовавшем с заречной частью её посада. Уже в XVII столетии фрязиновская церковь фактически считалась городской и входила в Мироносицкую треть, а в XVIII в. оказалась в городской черте. Это был один из самых значительных и богатых храмов Вологды, уже в третьей четверти XVII в. отстроенный в камне. Сохранившаяся до наших дней церковь

[71] Такие инициалы сопровождают не все тексты, но всё же украшают не только Житие апостола Андрея.

представляет собой двухэтажное сооружение с двустолпным, некогда пятиглавым четвериком и шатровой колокольней.

Согласно недавно опубликованным данным, храм относится к 1655–1664 гг. (ранее его датировали 1670-ми — 1680-ми гг.)[72]. Его главный престол освящён в честь Преображения Господня. Среди многочисленных приделов, возникших в разное время, был и находившийся в нижнем этаже престол Андрея Первозванного, по которому церковь издавна именуется Андреевской. Таким образом, хотя сведения о пребывании кодекса РНБ во фрязиновском храме относятся лишь к началу 1740-х гг., исходная связь рукописи, включающей житие апостола Андрея, с этой церковью вряд ли подлежит сомнению. Косвенным свидетельством вологодского происхождения сборника служит и включённое в него житие святителя Стефана Пермского — покровителя вологодской кафедры.

Самые ранние выявленные документальные данные о фрязиновском храме относятся лишь к началу XVII столетия, но позволяют предположить, что он существовал ещё до Смуты. В 1610-е гг. здесь было лишь два престола — апостола Андрея и Рождества Иоанна Предтечи (посвящение главного престола Преображению, очевидно, относится к времени строительства каменной церкви). Скорее всего, они и являлись древнейшими, причём Андреевский престол, похоже, был более важным и дал храму его привычное название. Как уже было отмечено, комбинация посвящений могла напоминать о биографической связи между последним пророком и Первозванным апостолом — некогда учеником Иоанна Предтечи.

Илл. 38. Церковь Преображения (Андрея Первозванного) во Фрязинове, Вологда. 1655–1664 гг. Фотография Л. К. Масиеля Санчеса (2011 г.), компьютерная обработка А. Н. Яковлева

Даже после появления Преображенского престола почитание Андрея Первозванного сохраняло во Фрязинове своё былое значение. Об этом свидетельствуют происходящие из церкви памятники: напрестольный крест середины XVII в. работы мастера Спасо-Прилуцкого монастыря Якима Арефьева с ростовой фигурой Андрея на оборотной стороне и драгоценный, украшенный эмалями образ-мощевик 1703 г., вложенный «по обещанию книг печатного дела батыщика Семена сына Емельянова Герасимова», сотрудника московского Печатного двора и, очевидно, вологжанина по происхождению (оба памятника хранятся в Вологодском музее-заповеднике)[73]. На мощевике,

[72] О храме см.: *Суворов Н. И.* Спасопреображенская, что во Фрязинове, церковь в г. Вологде // Вологодские епархиальные ведомости. 1873. Прибавления. № 20, 21. С. 663–670, 696–707; *Тимофеева Я. Б.* Из истории церкви Андрея Первозванного в городе Вологде // Послужить Северу... Историко-художественный и краеведческий сборник. Вологда, 1995. С. 213–225; История православных храмов и монастырей Вологды / Под ред. А. В. Камкина. Вологда, 2014. С. 72–75; *Масиель Санчес Л. К.* Архитектура Вологды середины XVII — начала XVIII века // Архитектурное наследство. Вып. 70. СПб., 2019. С. 64–65. В двух последних публикациях приведена уточнённая датировка каменной церкви. [73] *Рыбаков А. А.* Художественные памятники Вологды XIII — начала XX века. Л., 1980. Табл. 136–137 (крест), 207 (мощевик). С. 27, 309, 311; История православных храмов... С. 74 (мощевик). На кресте представлены и другие святые, почитавшиеся во фрязиновском храме, но образ апостола Андрея выделен как положением, так и размером.

Илл. 39. Ковчег-мощевик с образом апостола Андрея Первозванного. 1703 г. Вологодский музей-заповедник

чья иконография напоминает близкие по времени иконы, представлен молящийся Христу апостол, а рядом с ним, на фоне — пейзаж с городами, кораблём и крестом, утверждённым на киевских горах (илл. 39).

Судя по этим памятникам, более или менее современным рукописи РНБ, Андрея продолжали воспринимать как покровителя прихода. Поэтому неудивительно, что житие Андрея стало заглавным текстом исследуемого кодекса, а иллюстрированию этого жития было уделено особое внимание. В каком-то смысле перед нами явление, аналогичное хорошо известной практике украшения церквей не обычными, а именно житийными иконами храмового святого и включения цикла его жития в роспись, если таковая существовала. Скорее всего, этой традицией объясняется и создание целого ряда других позднесредневековых лицевых рукописей с житийными текстами. В ряде случаев связь этих кодексов с соответствующим храмом или монастырём может быть подтверждена документально, и рукопись РНБ относится именно к числу подобных памятников. Она близка многим из них и в ином отношении: для русских житийных рукописей XVI–XVIII вв. вполне типичны крупные — в лист или в пол-листа — сюжетные миниатюры, исполненные в технике более или менее деликатно подцвеченного перового рисунка.

Декор, сопровождающий текст сводного жития апостола Андрея, состоит из следующих элементов. Текст открывается вырезанной и наклеенной на л. 1, выше киноварного заголовка, заставкой, гравированной на меди и местами раскрашенной вручную (украшение рукописей гравированными композициями, вырезанными из печатных изданий, — обычное дело для книжного искусства этого времени). На правом поле того же, сильно повреждённого и загрязнённого листа, помещено выполненное от руки пышное маргинальное украшение в виде древа, на вершине которого сидит птица. Текст рубрицируют многочисленные инициалы — буквицы с крупными конструктивными элементами; их дополняют вписанные в эти элементы или свисающие с них крупные растительные завитки. Инициалы подцвечены жёлтой и зелёной красками. Текст перемежают восемьдесят миниатюр в простых, лишённых орнамента обрамлениях. Наиболее важные детали изображений окрашены прозрачными красками — светло-жёлтой, травянисто-зелёной, оранжевато-красной, светло- и тёмно-коричневой. Лики, фоны и многие другие элементы оставлены незакрашенными.

Почти все миниатюры листовые, но некоторые из них имеют несколько меньший размер и совмещены с текстом. Очевидно, случаях писец не смог уместить строки на изначально предназначенной для них странице и перенёс их на соседний лист, вынудив художника сократить площадь миниатюры. Текст, судя по всему, планировалось иллюстрировать равномерно, соотнося миниатюру на правой полосе разворота с повествованием на его левой

странице, иногда занимающим всего несколько строчек[74].

Тем не менее этот ритм не был выдержан с систематической точностью, что иногда затрудняет определение сюжетов. Это вызвано особенностями житийного нарратива, то динамичного, позволяющего изобразить все стадии развития действия, то замедляющегося и перемежающегося пространными речами персонажей (прежде всего, самого Андрея). Поэтому некоторые развороты не имеют миниатюр и целиком отведены под текст. Важно отметить, что сейчас некоторые листы с миниатюрами стоят не на своих местах, нарушая структуру текста и искажая логику житийного цикла (о правильной их последовательности см. в статье А. И. Грищенко на с. 262). Часто встречающихся в лицевых житийных рукописях выходных миниатюр иконного типа, с отдельной фигурой-портретом главного героя (или с изображением автора текста) в Житии Андрея нет. Изначальное присутствие такой миниатюры вовсе не исключено из-за утраты листа, который находился на развороте с заставкой, слева от начала жития.

Впрочем, существует вероятность, что Житие апостола было украшено по особому принципу, отличному от принципов декорации многих других частей той же рукописи. В них нередко присутствует самостоятельный, помещённый на отдельном листе или вписанный в заставку образ автора текста или святого, которому он посвящён, причём в ряде случаев фигура святого совмещена с избранными житийными сценами. Возможно, создатели рукописи специально выделили эти, часто сравнительно короткие, тексты таким способом. В случае с Житием Андрея Первозванного они могли поступить иначе: этот текст выделен и своим положением в сборнике, и обширностью цикла его иллюстраций, и тем, что почти каждая из них изображает один, а не несколько эпизодов.

Список миниатюр Жития апостола Андрея в рукописи ОЛДП F.137

Распределение миниатюр по блокам сложносоставного текста выглядит так. Начальной части, отсылающей к евангельскому повествованию, соответствует единственная миниатюра, ныне занимающая третье место (л. 4):

Палестинская история (по свт. Димитрию Ростовскому)

1. Л. 4. *Андрей внимает проповеди Иоанна Предтечи. Призвание Христом Андрея и Петра.*

Это сцена с Андреем, внимающим проповеди Иоанна Предтечи, совмещённая со сценой призвания Андрея и Петра Христом. Изначально миниатюра была первой; если Житие Андрея никогда не имело выходной миниатюры, композиция могла в какой-то степени выполнять её роль, хотя и не предшествовала тексту.

Далее следует цикл иллюстраций к «Деяниям Андрея и Матфия». Это следующие миниатюры (приводятся номера композиций в восстановленном изначальном порядке, как они следуют в нашем издании, и современные номера листов):

«Деяния Андрея и Матфия»

2. Л. 6. *Христос повелевает Андрею идти в Город людоедов (человекоядцев) и избавить из темницы апостола Матфия.*

3. Л. 2. *Андрей, сопровождаемый учениками, видит корабль с «корабельником» Христом и ангелами.*

4. Л. 3. *Андрей беседует с Христом на корабле; его ученики спят.*

5. Л. 7. *Христос сидит на месте кормщика; корабль отчаливает от берега.*

---

[74] Кроме того, на лл. 93–96 видны рамки для миниатюр, которые не были заполнены изображениями.

6. Л. 11. *Андрей и ученики просыпаются на суше; явление Андрею Христа в образе отрока.*
7. Л. 12. *Андрей с учениками входит в Город людоедов.*
8. Л. 13. *Андрей отверзает двери темницы и приветствует Матфия.*
9. Л. 14. *Андрей выводит Матфия и других узников из темницы; Матфий и ученики Андрея переносятся на облаке к апостолу Петру.*
10. Л. 15. *Служители темницы сообщают князьям людоедов об исчезновении узников.*
11. Л. 16. *Людоеды пожирают мёртвых стражей темницы.*
12. Л. 17. *По молитве Андрея мечи выпадают из рук людоедов.*
13. Л. 18. *Диавол наущает горожан найти и убить странника, выведшего узников из темницы; Христос является Андрею и повелевает ему предстать перед людоедами.*
14. Л. 19. *Людоеды хватают Андрея.*
15. Л. 20. *Андрея влекут по городу и побивают камнями.*
16. Л. 21. *Диавол и семь бесов угрожают убить Андрея, заключённого в темницу, но отступают перед знамением Господним на его челе.*
17. Л. 22. *Андрея влекут по Городу людоедов.*
18. Л. 23. *Господь являет Андрею в темнице алебастровую статую мужа, которая по молитве Андрея испускает воду и затопляет Город людоедов.*
19. Л. 24. *Горожане умоляют Андрея прекратить потоп.*
20. Л. 25. *Андрей молится о прекращении потопа; вода увлекает вельмож и старца, велевшего заклать своих детей, в бездну.*
21. Л. 26. *Андрей молится о воскресении старца и вельмож; проповедь Андрея людоедам.*
22. Л. 27. *Горожане провожают Андрея, благословляя истинного Бога.*

Следующая, наиболее обширная, группа изображений иллюстрирует первую редакцию Жития, составленного Епифанием Монахом. Этот цикл прерывается миниатюрой на л. 72, которая соответствует вставленному в Житие Епифания рассказу о путешествии Андрея по землям будущей Руси и водружении креста над Днепром:

Житие ап. Андрея, составленное Епифанием

23. Л. 29. *Андрей с учениками и Матфием идёт в Амис.*
24. Л. 30. *Андрей проповедует в амисской синагоге.*
25. Л. 31. *Андрей исцеляет одержимых нечистым духом.*
26. Л. 32. *Трапеза Андрея и его учеников.*
27. Л. 33. *Отдых Андрея и его учеников.*
28. Л. 34. *Андрей раздаёт милостыню нищим.*
29. Л. 36. *Андрей проповедует и исцеляет бесноватых.*
30. Л. 37. *Андрей поучает народ.*
31. Л. 38. *Андрей исцеляет недужных.*
32. Л. 39. *Крещение жителей Амиса.*
33. Л. 40. *Андрей основывает в Амисе храм, поставляет епископа Дометиана, пресвитеров и диаконов, передаёт им богослужебный устав.*
34. Л. 41. *Андрей с учениками идёт из Амиса в Трапезунд и Иверию.*
35. Л. 42. *Андрей проповедует жителям Иверии.*
36. Л. 43. *Андрей и Матфий направляются в Иерусалим.*
37. Л. 44. *Пётр, Андрей, Иоанн Богослов и другие апостолы празднуют Пасху и Пятидесятницу в Иерусалиме.*
38. Л. 45. *Андрей и Иоанн расстаются с Петром и идут в Эфес.*
39. Л. 46. *Христос, явившись Андрею, посылает его в Вифинию и Скифию, обещая всегда пребывать с ним.*
40. Л. 47. *В Никее Андрей убивает жезлом змия.*

41. Л. 48. *Андрей исцеляет двух бесноватых разбойников и принимает покаяние их товарищей.*

42. Л. 49. *Андрей изгоняет бесов, живших в изваянии Артемиды.*

43. Л. 50. *Андрей с учениками, изгнав змеев и бесов из места, где стоял идол Афродиты, молится Богу; язычники, придя на праздник и принеся жертву богам, оказались одержимы бесами и стали грызть свою плоть.*

44. Л. 52. *Андрей проповедует жителям Никеи.*

45. Л. 55. *На следующий день Андрей, взяв жезл, продолжает проповедь.*

46. Л. 60. *Жители Никеи взывают к Андрею.*

47. Л. 59. *Андрей основывает в Никее церковь Богородицы и поставляет Драконтия во епископы.*

48. Л. 57. *Андрей прощается с жителями Никеи (?).*

49. Л. 58. *Андрей встречается с Петром (встреча с братией в Никомидии?) и плывёт с учениками по морю в Ираклию.*

50. Л. 61. *Жители Синопы, узнав о прибытии Андрея, избавившего узников из темницы, пытаются поджечь дом апостола.*

51. Л. 62. *Синопцы побивают Андрея камнями, один из них угрызает его перст.*

52. Л. 63. *Христос является Андрею, поверженному за стенами города, и укрепляет его.*

53. Л. 64. *Андрей возвращается в Синопу.*

54. Л. 65. *Андрей плывёт с учениками по морю (путешествие в Амис и Трапезунд?).*

55. Л. 66. *Проповедь Андрея в Синопе.*

56. Л. 67. *Андрей воскрешает убиенного.*

57. Л. 68. *Зикхи пытаются убить Андрея палками.*

58. Л. 69. *Андрей поставляет епископа (Филолога, епископа Синопы, или, скорее, Стахия, епископа Аргирополя и Византия).*

59. Л. 70. *Андрей приходит в Патры и исцеляет Сосия.*

60. Л. 72. *Андрей, посетив Скифию, достигает Днепра, водружает крест на киевских горах и предсказывает появление христианского города.*

61. Л. 73. *Андрей в Патрах исцеляет человека, лежащего на помойке.*

62. Л. 74. *Андрей в Патрах исцеляет Максимиллу, жену проконсула Эгеата, который, не желая пережить её, готовится к самоубийству.*

63. Л. 75. *Андрей исцеляет прокажённого, который, не одеваясь, идёт по городу и показывает людям своё очистившееся тело.*

64. Л. 76. *Андрей, устроив в Патрах храмы, совершает литургию и причащает верующих.*

65. Л. 77. *Андрей поучает жителей Патр.*

66. Л. 71. *Максимилла, уверовавшая во Христа, отказывается от общения со своим мужем Эгеатом.*

67. Л. 78. *Андрей, посаженный проконсулом в темницу, наставляет его жену Максимиллу.*

68. Л. 79. *Максимилла рассказывает Эгеату о твёрдости Андрея; Андрей, чудесным образом избавившийся из темницы, поставляет во епископы Стратокла.*

Ещё одна группа миниатюр посвящена кончине Андрея и соответствует тексту «Письма пресвитеров и диаконов Ахайских»:

«Письмо пресвитеров и диаконов Ахайских»

69. Л. 80. *В Патрах Андрей наставляет христиан и передаёт им чин богослужения.*

70. Л. 81. *Андрей обличает проконсула Эгеата и проповедует ему истинную веру.*

71. Л. 82. *Эгеат, потерпев поражение в споре с Андреем, повелевает ввергнуть его в темницу.*

72. Л. 85. *По приказу Эгеата Андрея бьют дубинами.*

73. Л. 86. *Андрея ведут на распятие; народ свидетельствует о его праведности.*

74. Л. 87. *Андрей прославляет крест и совлекает с себя одежды, готовясь к казни.*

75. Л. 88. *Распятие Андрея; Андрей проповедует народу с креста.*

76. Л. 89. *Убоявшись народа, Эгеат приказывает снять Андрея с креста, но по молитве апостола слуги не могут это сделать.*

77. Л. 90. *Эгеат, замученный бесами, умирает.*

78. Л. 91. *Максимилла, сняв тело Андрея с креста, помазывает его ароматами и полагает в приготовленной для себя гробнице.*

79. Л. 92. *Служба над телом Андрея.*

Наконец, финальная миниатюра иллюстрирует эпизод с перенесением мощей Андрея Первозванного в Константинополь, заимствованный из Жития апостола в составе Четьих Миней Димитрия Ростовского:

Перенесение мощей ап. Андрея (по свт. Димитрию Ростовскому)

80. Л. 93. *Гробница с мощами Андрея в храме святых Апостолов в Константинополе.*

Таким образом, состав изображений отражает сложный, нетрадиционный состав Жития, содержащегося в рукописи РНБ. Это, как и обширность цикла, затрудняет сопоставление миниатюр с другими известными в настоящее время русскими циклами жития Первозванного апостола. Тем не менее для уточнения истории русской традиции следует перечислить эти циклы, не касаясь уже перечисленных нами икон апостола Андрея с единичными житийными сценами, не затрагивая те несохранившиеся, но упомянутые в источниках произведения, чей сюжетный состав остаётся загадкой, и оставляя в стороне самые поздние памятники.

Как уже было сказано, нельзя исключить, что фресковые и иконные циклы жития Андрея Первозванного существовали на Руси в домонгольское время и тем более позднее, в XV–XVI вв., когда жанр житийной иконы переживал свой расцвет на русской почве. Тем не менее о таких памятниках нет ровно никаких сведений, если не считать «циклом» единственную композицию с участием апостола (водружение креста на киевских горах) в Радзивиловской летописи. Сцены проповеди и распятия Андрея в составе образов проповеди и страданий двенадцати апостолов также не могут быть названы полноценным и тем более самостоятельным житийным циклом.

Развёрнутые серии композиций, посвященных деяниям Андрея, сохранились лишь от середины — второй половины XVII в. и от XVIII столетия. Их появление и распространение совпадают с эпохой активного развития иконографии апостола, хотя, по-видимому, здесь действуют и другие факторы: системный, а именно новая актуализация жанра житийной иконы, и случайный, заключающийся в том, что памятники этого периода сохранились в более полном виде. Однако сразу необходимо отметить, что — случайно или нет — львиная доля житийных циклов Андрея Первозванного связана с северными землями, причём по количеству произведений среди них первенствует Вологда, где и была создана исследуемая лицевая рукопись. Неясно, связан ли этот феномен с новгородской традицией или имеет иные истоки.

Самыми ранними памятниками из этой категории являются житийные иконы из Каргополя и Вологды. Их анализ затруднён тем, что они не расчищены и не публиковались. Однако произведения можно довольно уверенно датировать временем не позже третьей четверти XVII в., допуская, что эти образы могли быть созданы и в середине столетия.

Каргопольская икона[75], очевидно, служила храмовым образом придела Андрея Первозванного, существовавшего при церкви Спаса Нерукотворного (Всемилостивого Спаса) —

[75] Каргопольский историко-архитектурный и художественный музей, КП № 1759, инв. № ДЖ-162. 112×92 см.

зимнем храме Воскресенского прихода, и может считаться доказательством того, что этот престол появился не позже XVII столетия (сама каменная церковь, разрушенная в советское время, относилась к XVIII в.). В среднике образа представлен апостол Андрей в молении Святой Троице (в типе «Сопрестолие»), а житийный цикл состоит из двадцати четырех клейм. Судить об их сюжетах сложно, но похоже, что цикл открывался сценами проповеди Иоанна Предтечи и призвания Андрея и Петра, включал сюжеты из «Деяний Андрея и Матфия», а также эпизоды из Жития Епифания Монаха.

Древнейшая житийная икона из Вологды происходит из того же Андреевского (Преображенского) храма во Фрязинове[76], где когда-то хранилась и рукопись ОЛДП F.137. Предварительно памятник, пока не раскрытый от записей, можно датировать 1650-ми — 1660-ми гг., то есть временем строительства каменной церкви. Показательно, что в среднике этой иконы изображены молящиеся Святой Троице апостол Андрей и Иоанн Предтеча, причём Иоанн помещён на более почётном месте — одесную Троицы. За этим стоит как приходская традиция — память об изначальном посвящении фрязиновского храма только этим святым, так и более глубокая идея о преемственной связи апостольского и пророческого служения, основанная на евангельском сообщении об Андрее как последователе Иоанна.

Как и каргопольская икона, вологодский образ имеет двадцать четыре житийных клейма. Сопоставление двух памятников в их нынешнем состоянии невозможно, но программа вологодского произведения также включает эпизоды из «Деяний Андрея и Матфия» и епифаниевского Жития — самых популярных в русской традиции текстов. Кроме того, в вологодском цикле присутствуют сцены распятия и погребения Андрея (возможно, они основаны на тексте Пролога).

Из фрязиновской церкви в Вологодский музей поступил ещё один житийный образ Андрея Первозванного, относящийся к первой трети XVIII в.[77] Возможно, он находился в иконостасе Андреевского придела. Это икона с фронтальным изображением апостола с многочисленными житийными сценами в среднике, на фоне пейзажа и построек, то есть пример сравнительно поздней разновидности житийного образа. Насколько можно судить, значительную часть этого цикла составляют евангельские эпизоды, связанные с Иоанном Предтечей, призванием Андрея и Петра Господом, а также явлениями Христа по Воскресении. К ним добавлены несколько событий последнего этапа служения Андрея: сцена с Максимиллой, избиение Андрея и его распятие — в традиционном виде, на обычном кресте. По-видимому, иконописец соединил известные сюжеты из Евангелия с сюжетами из «Письма пресвитеров и диаконов Ахайских», опираясь на Житие апостола в редакции Димитрия Ростовского.

Третья вологодская житийная икона апостола Андрея находилась в местном ряду иконостаса городской церкви Иоанна Предтечи в Рощенье[78]. Этот комплекс датируется временем около 1717 г. Заказ образа Андрея Первозванного (илл. 40) связывают с именем

---

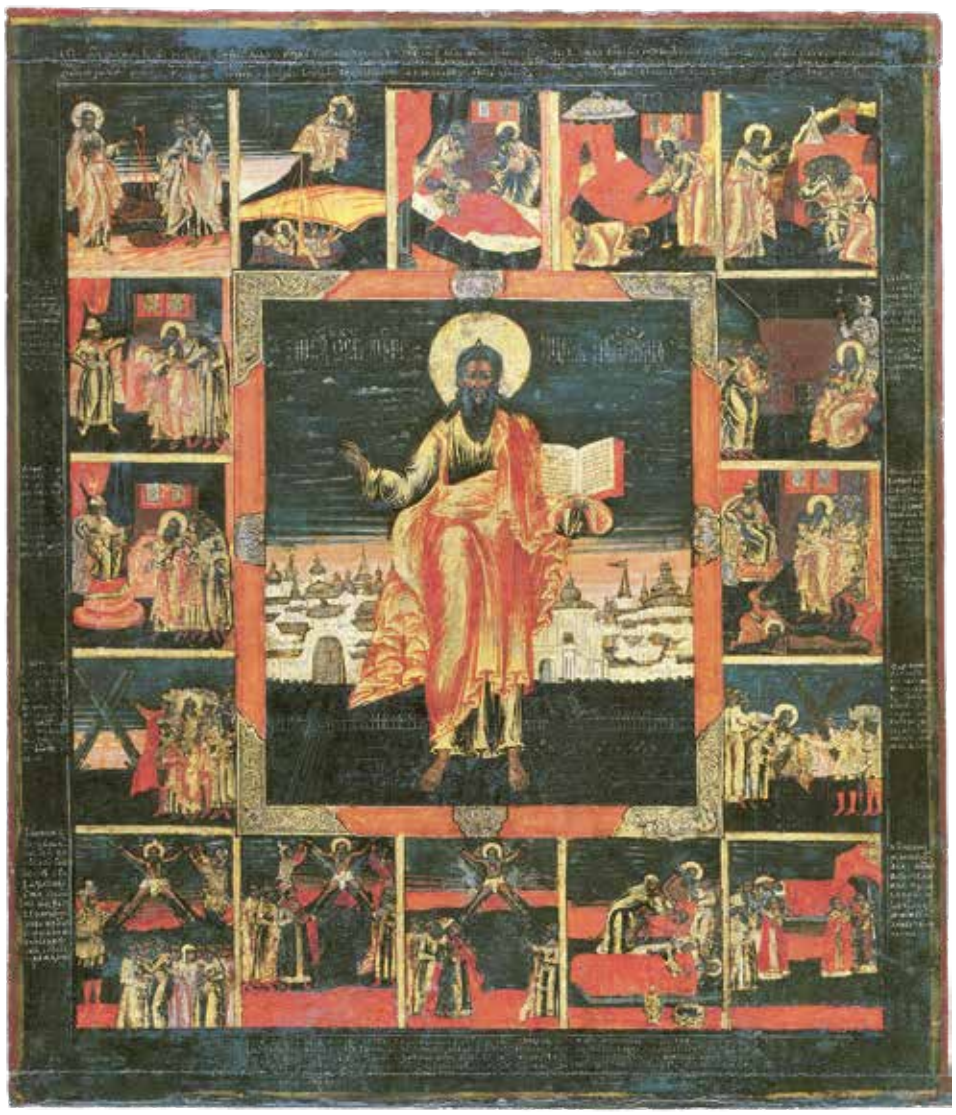
[76] Вологодский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, инв. № 5946. 141×118 см. За сведения об иконах Андрея Первозванного из вологодского собрания автор приносит искреннюю благодарность старшему научному сотруднику ВГИАХМЗ и хранителю фонда древнерусской живописи Е. А. Виноградовой. [77] Вологодский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, инв. № 10043. 54×40,5 см. В музее икона датируется концом XVIII в., хотя, несомненно, она создана раньше и к тому же обладает определённым стилистическим сходством с произведениями известного торопецкого иконописца Лаврентия Григорьева Туфанова, который в первой трети XVIII в. много работал на Севере, в том числе в Вологде. [78] Вологодский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, инв. № 3024. 162×61 см (*Рыбаков А. А.* Вологодская икона. Центры художественной культуры земли Вологодской XIII–XVIII веков. М., 1995. Табл. 106–107).

Илл. 40. Апостол Андрей Первозванный с житием. Икона из иконостаса церкви Иоанна Предтечи в Рощенье в Вологде. Около 1717 г. Вологодский музей-заповедник

одного из вкладчиков — Андрея Шапкина. Эта версия вполне правдоподобна, однако появление иконы Андрея в Иоанно-Предтеченском храме вновь заставляет вспомнить о биографической связи двух персонажей Евангелия. Житийные сцены размещены в несколько рядов в среднике, слева от фигуры молящегося Андрея. Их состав близок циклу на относящейся к тому же времени иконе из фрязиновской церкви и, вероятно, также зависит от текста Димитрия Ростовского. Распятие апостола здесь снова представлено в соответствии со средневековой традицией. Верхняя сцена сильно повреждена при поновлении иконы в XIX в. Не исключено, что здесь представлено водружение Андреем креста на киевских горах, о котором говорится в Четьих Минеях Димитрия Ростовского.

Остальные циклы жития апостола также относятся к XVIII столетию. От одного из них, датируемого первой третью XVIII в., сохранилось лишь пять клейм, в том числе сцена распятия (снова на обычном кресте) и целых три композиции, посвящённые пребыванию Андрея в русских землях (путешествие вверх по Днепру, утверждение креста и пророчество о свете, который воссияет на киевских горах)[79]. Очевидно, цикл имел не совсем обычное содержание, отличаясь особым вниманием к «русским» сюжетам, но количество клейм и их сюжетный состав уже не поддаются определению. Нет полных сведений и о трёх других памятниках — раме первой четверти XVIII в., находящейся в Серафимовской церкви в Вятке (Кирове)[80], утраченном стенописном цикле в ярославской Спасо-Пробоинской церкви, где существовал Андреевский придел (роспись 1741 г.)[81], и нескольких сценах в ярославском же храме митрополита Петра,

[79] *Устинова Ю. В.* Клейма со сценами жития апостола Андрея Первозванного из частного собрания — памятник редкой иконографии первой трети XVIII века // IV Дёминские чтения. Отчетная научная конференция Музея имени Андрея Рублёва по итогам 2018 года. Тезисы докладов. М., 2019. С. 94–98. [80] Памятник упомянут Ю. В. Устиновой (Там же. С. 95). [81] *Рутман Т. А.* Храмы и святыни Ярославля. История и современность. Изд. 2-е, перераб. и доп. Ярославль, 2008. Илл. с. 99 (фотография начала XX в., воспроизводящая часть цикла, который размещался в приделе, находившемся в алтаре храма; хорошо видна сцена с Андреем в темнице, огороженной частоколом).



Илл. 41. Апостол Андрей Первозванный с житием. Икона.
Середина — третья четверть XVIII в.
Собрание А. В. Анисимовой

где тоже существовал придел во имя Андрея Первозванного (роспись 1760–1761 гг.)[82].

Последним из житийных произведений, продолжающих и переосмысляющих живую традицию позднего Средневековья, является икона середины — третьей четверти XVIII в., происходящая из Архангельска (собрание А. В. Анисимовой)[83] (илл. 41). Вокруг средника с прямоличной фигурой апостола на фоне панорамы города размещены шестнадцать клейм, имеющих довольно оригинальный состав. В первом из них показано призвание Андрея и Петра Христом, во втором изображён Андрей, воздвигающий крест на киевских горах. Остальные сцены посвящены деяниям Андрея в Патрах, причём истории распятия апостола отведено пять клейм, в которых изображён косой Андреевский крест. Финалом цикла служат сцены погребения Андрея и перенесения его мощей из Патр в Константинополь. Мастер этой иконы, несомненно, пользовался текстом Димитрия Ростовского.

---

[82] Согласно сведениям 1929 г., цикл был кратким и состоял всего из трёх сцен; он находился в диаконнике, где, судя по всему, и размещался Андреевский придел. В настоящее время фрески алтарной части забелены. См.: *Юрьева Т. В.* Фрески церкви Петра Митрополита в Ярославле // XV Научные чтения памяти Ирины Петровны Болотцевой (1944–1995). Сборник статей. Ярославль, 2011. С. 223. О церкви см.: *Рутман Т. А.* Храмы и святыни Ярославля... С. 230–231. [83] Размеры — 90,5×77,5 см. Опубликована: *Комашко Н. И., Саенкова Е. М.* Русская житийная икона. М., 2007. С. 78–81; Слово и образ. Русские житийные иконы XIV — начала XX века. Каталог выставки (ЦМиАР) / Вступ. статья Н. И. Комашко и Е. М. Саенковой. М., 2010. Кат. 13. С. 44–45 (в обеих публикациях ошибочно указывается, что житийные иконы Андрея относятся ко времени не ранее рубежа XVII–XVIII вв.).

Обзор сколько-нибудь доступных в настоящее время русских циклов деяний апостола Андрея приводит к следующим выводам. Все эти циклы неоднородны и, включая самые пространные, сильно уступают по своей сложности миниатюрам рукописи РНБ. Сами миниатюры не обнаруживают прямой зависимости от какого-либо конкретного изобразительного памятника. Их богатый состав и довольно разнообразная иконография объясняются богатством содержания того текста, который они иллюстрируют. Их можно считать плодом самостоятельной интерпретации жития особого состава, осуществлённой миниатюристом без посредства более ранних моделей (вероятно, за исключением иконографии отдельных сюжетов).

Вместе с тем миниатюры кодекса РНБ ОЛДП F.137 вписываются в тенденции, выявляемые на примере других памятников. Во-первых, они принадлежат к локальной, вологодской, традиции иллюстрирования текстов жития Андрея — точнее, не к иконографической традиции, а к самой практике их иллюстрирования, отражающей особое почитание апостола в Вологде и вообще на севере России[84]. Во-вторых, это один из тех циклов, в которых появляются «русские» эпизоды, уделяется особое внимание пребыванию Андрея в Ахайе и последним дням его жизни. Это происходит благодаря доступности Жития Первозванного апостола в редакции Димитрия Ростовского, причём в случае с рукописью РНБ воздействие этого источника очевидно и в самом тексте.

Наконец, иконографическая новизна этих циклов порой сочетается с приверженностью к архаическому мотиву распятия Андрея на обычном кресте, хотя к этому времени русские иконописцы уже были знакомы и с мотивом косого креста. Миниатюрист нашей рукописи также изобразил обычный крест с перпендикулярной стволу перекладиной. Это позволяет думать, что создание рукописи и её миниатюр представляло собой отклик на местные, вологодские, нужды, а не на столичные культурные новации: в противном случае в рукописи мог бы появиться крест иной формы, соответствующей новой иконографической традиции.

В остальном миниатюры кодекса РНБ, точнее, иллюстрации Жития Андрея, не содержат ничего необычного, не находящего объяснения в тексте, который изобилует описаниями чудес, проповедей и мучений. Достойны примечания лишь некоторые детали: обобщённая трактовка образа самого Андрея, во многом лишающая его привычной индивидуальности (отчасти это побочный эффект беглой манеры рисунка, почти неизбежной при таком количестве миниатюр, отчасти — следствие некоторой модификации облика апостола в памятниках позднего XVII столетия), литургические сцены, ориентирующиеся на позднейшую богослужебную практику, архитектурные мотивы и иные детали, несмотря на схематичность исполнения, сохраняющие признаки своего западного происхождения.

Более существенны те особенности миниатюр, которые относятся не столько к области иконографии, сколько к сфере стиля. Композиции, несмотря на простоту исполнения, выдают руку провинциального, но умелого мастера, который производит впечатление профессионального иконописца, а не писца, на любительском уровне украшающего свои рукописи. Автор миниатюр вполне уверенно оперирует элементами сравнительно новой стилистики, сформировавшейся в последней трети XVII в. и распространившейся к его концу даже в провинции. Принципы построения сцен, ощущение их пространственности, мотивы, восходящие к североевропейской графике эпохи

[84] Отметим, что, кроме Андреевского престола во фрязиновской церкви, в Вологде существовал придел Андрея Первозванного при Казанской церкви на Торгу. В XVII в. его, по-видимому, ещё не было, но он упоминается в перечне вологодских церквей 1780-х гг. (Вологда 1780-х годов в описаниях современников (Засецкий А. А. Историческия и топографическия известия; Экономические примечания к Генеральному межеванию) / Публ. А. В. Камкина // Вологда. Историко-краеведческий альманах. Вып. 1. Вологда, 1994. С. 294)

позднего Ренессанса и маньеризма, активность действия и едва намеченная, но вполне ощутимая эмоциональность образов полностью соответствуют художественным особенностям русской живописи и книжной графики последних 1660-х — 1700-х гг., свидетельствуя о знакомстве миниатюриста с искусством крупнейших центров Поволжья.

Это неудивительно, если учесть вологодское происхождение рукописи. Вологодская иконопись XVII — начала XVIII столетия представляла собой яркое и развитое явление, хотя в сравнении с искусством соседних Ярославля, Костромы и тем более Москвы оно было скорее вторичным[85]. Кроме вологжан, в городе иногда работали приезжие изографы: так, незадолго до создания рукописи РНБ, в 1686–1688 гг., по заказу архиепископа Гавриила вологодский Софийский собор расписывали ярославские живописцы во главе с признанным мастером Дмитрием Плехановым. Это событие не могло не оживить местную художественную жизнь и обогатило вологодскую живопись новыми формами.

Манера исполнения миниатюр Жития Андрея Первозванного, типичная для русских рукописей XVII в. с развитыми иллюстративными циклами — уверенный, беглый, несколько небрежный рисунок с минимальной раскраской — не даёт материала, достаточного для уточнения атрибуции декора кодекса. В ней заведомо мало или почти нет ярких признаков, указывающих на местную специфику. Подобные произведения лучше сравнивать не с иконами или фресками, а с другими миниатюрами, однако вологодские лицевые рукописи рубежа XVII–XVIII столетий не выявлены и, вероятно, крайне малочисленны. Одно из редких исключений составляет сборник житий вологодских святых из собрания Государственного исторического музея (Увар. 107-1°), также относящийся к самому концу XVII в. и убедительно связываемый с Вологдой благодаря специфическому составу текстов, среди которых есть жития не только известных, но и сугубо местных вологодских святых (в частности, Герасима и Галактиона)[86].

Миниатюры сборника ГИМ (илл. 42) в целом сопоставимы с иллюстрациями жития Андрея Первозванного. Однако это в первую очередь сходство памятников одного времени, уровня и жанра. Индивидуальные особенности двух иллюстративных циклов не совпадают. Миниатюры сборника житий вологодских святых имеют более устойчивые композиции, часто поделенные на регистры, их рисунок не столь подвижен, раскраска более плотна, а цвет активен. Эти композиции также трудно сравнивать с иконами, но тем не менее они вызывают ассоциации с подписными произведениями братьев-вологжан Бориса и Ивана Степановых Холуевых, работавших в 1680-е — 1710-е гг.[87] По сравнению с миниатюрами кодекса РНБ их иконы выглядят гораздо более провинциально.

Это же можно сказать и о работах плодовитого вологодского иконописца первой трети XVIII в. Ивана Григорьева Маркова[88]. Многочисленные подписные иконы этого мастера, как и произведения, уверенно атрибуируемые ему по стилю и с учётом исторического контекста, демонстрируют приметы несколько иного времени и совсем другой художественный темперамент: Иван Марков был приверженцем несколько тяжеловесного, репрезентативного варианта стиля, предпочитал фронтально ориентированные композиции, перенасыщенные деталями и лишённые глубины, почти не изображал постройки в ракурсе, что часто делал мастер наших миниатюр.

[85] О художественной культуре Вологды XVII — начала XVIII в. см.: *Рыбаков А. А.* Художественные памятники Вологды...; *Он же*. Вологодская икона...; Иконы Вологды конца XVI — XVII века. Вологда; М., 2017; *Виноградова Е. А.*, *Козина Л. М.*, *Федышин И. Н.* Вологодский иконописец Иван Григорьев Марков: исследование и каталог произведений. Вологда, 2018. [86] *Шульгина Э. В.* Лицевой сборник Житий вологодских святых XVII в. (ГИМ, Увар. 107-1°) // Хризограф. Вып. 2 / Сост. и отв. ред. Э. Н. Добрынина. М., 2005. С. 242–261. [87] Словарь русских иконописцев... С. 751–752. [88] *Виноградова Е. А.*, *Козина Л. М.*, *Федышин И. Н.* Вологодский иконописец Иван Григорьев Марков...

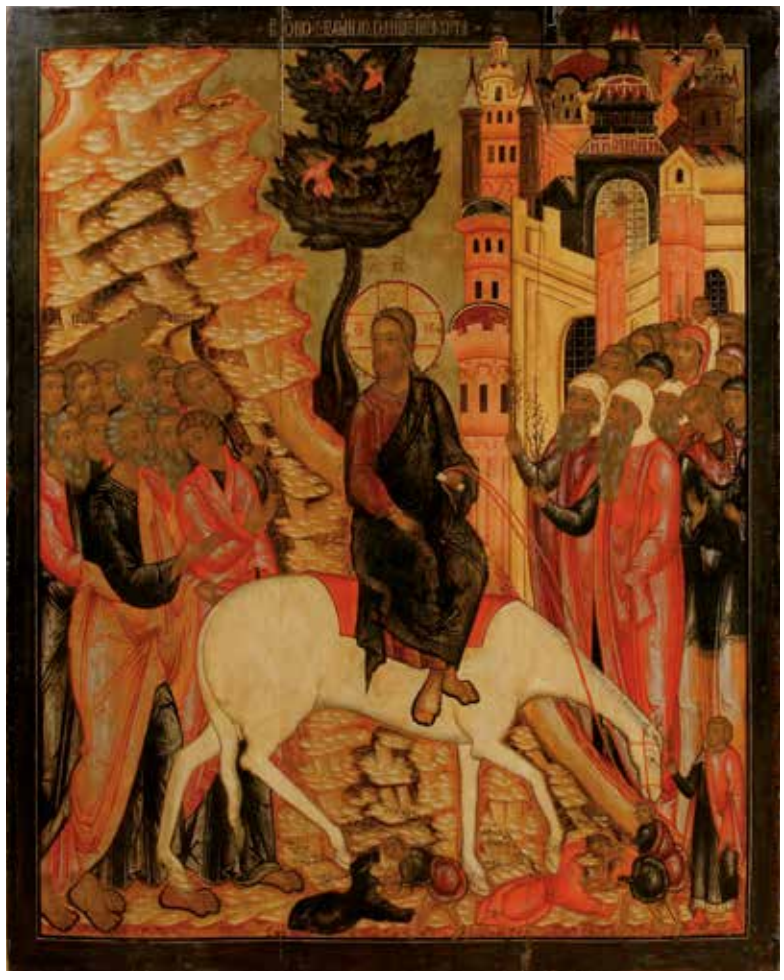
Илл. 42. Преподобный Герасим Вологодский.
Миниатюра сборника житий вологодских святых.
Москва, Государственный исторический музей,
Увар. 107-1°. Конец XVII в.

В свою очередь, иллюстрации Жития Андрея Первозванного уступают по качеству и не вполне совпадают по стилистическим признакам с произведениями ведущих вологодских иконописцев последней четверти XVII столетия — братьев Ермолая и Якова Сергиевых, Григория Агеева Автономова и некоторых других[89]. Их работы относятся к тому пласту местного искусства, который оказался максимально приближен к произведениям крупных мастеров Поволжья. Однако в непосредственной близости от этих вологодских шедевров 1680-х — 1690-х гг. находятся памятники, очевидно, созданные иконописцами иного поколения, которые не обладали столь высоким уровнем выучки, но принадлежали к тому же кругу и периодически работали под началом более авторитетных мастеров. Среди них был Фёдор Григорьев, в 1687 г. участвовавший в создании нового иконостаса вологодского Софийского собора[90]. В 1690 г. он вместе с неким Иваном Ивановым написал икону «Шестоднев»[91], которая в определённой степени близка миниатюрам Жития Андрея, хотя и исполнена гораздо более тщательно.

С «Шестодневом» сопоставимы другие вологодские иконы 1680-х — 1700-х гг.:

[89] *Рыбаков А. А.* Вологодская икона... Табл. 93–97; Словарь русских иконописцев... С. 29–30, 605–606, 608–609. [90] *Рыбаков А. А.* Вологодская икона... Табл. 94; Словарь русских иконописцев... С. 168. [91] Вологодский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, инв. № 10490. Не опубликована.

Илл. 43. Апостол Иоанн Богослов с чудом о гусаре. Икона. Конец XVII в. Вологодский музей-заповедник



Илл. 44. Вход в Иерусалим. Икона. Конец XVII в. Вологодский музей-заповедник

праздники из иконостаса церкви Иоанна Богослова[92], происходящий оттуда же образ Иоанна Богослова с чудом о гусаре[93], икона Входа в Иерусалим из Спасо-Болотской церкви[94] (все — Вологодский музей-заповедник) (илл. 43, 44). Пропорции, в которых эти произведения соединяют традиционные принципы с элементами актуального для эпохи стиля, делают их наиболее близкими (по крайней мере из известных ныне памятников) аналогиями миниатюрам Жития Андрея, доказывая связь декора рукописи с местной художественной средой.

Кажется вполне вероятным, что украшение кодекса, предназначавшегося для церкви богатого пригородного прихода, было поручено сложившемуся вологодскому художнику, способному разработать обширный иллюстративный цикл не слишком широко известного жития. Неизвестно, отвечал ли этот мастер и за орнаментальное убранство книги и мог ли он участвовать в переписывании хотя бы части текста. Ответы на эти и другие вопросы требуют всестороннего и полного изучения всего сборника и остальных его миниатюр, а не только иллюстраций к Житию Андрея Первозванного. Высказанные здесь предварительные соображения призваны лишь привлечь внимание к интереснейшему памятнику вологодской книжности и изобразительного искусства рубежа XVII–XVIII вв., важному как для изучения иконографии и почитания апостола Андрея, так и для заполнения многочисленных лакун в истории русской рукописной книги позднего Средневековья и Нового времени.

---

[92] *Виноградова Е. А.*, *Козина Л. М.*, *Федышин И. Н.* Вологодский иконописец Иван Григорьев Марков... С. 40. Илл. 55, 56. [93] Там же. С. 36–40. Илл. 52–54. [94] *Рыбаков А. А.* Художественные памятники Вологды... Табл. 123; Древнерусское искусство в собрании Вологодского музея-заповедника. Путеводитель по экспозиции / Авт.-сост. А. А. Глебова, С. Б. Маймасов, Т. Г. Петрова. М., 2004. С. 128, 132. Илл. 104.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие 5

ЖИТИЕ АПОСТОЛА АНДРЕЯ ПЕРВОЗВАННОГО

Принципы издания 7

Перечень источников 10

Церковнославянский текст и русский перевод 13

Комментарии 68

Факсимильное издание 73

А. И. Грищенко. Описание рукописи РНБ ОЛДП F.137 и текста Жития апостола Андрея Первозванного 261

А. Ю. Виноградов. Сводное русское Житие апостола Андрея 269

А. С. Преображенский. Деяния Андрея Первозванного в миниатюрах рукописи РНБ ОЛДП F.137 и образ апостола в византийском и русском искусстве 275

Апостол Андрей в искусстве Византии и поствизантийского периода 275

Изображения Андрея Первозванного в средневековой Руси и в России Нового времени 290

Миниатюры рукописи Российской национальной библиотеки и циклы Жития апостола Андрея 312

Список миниатюр Жития апостола Андрея в рукописи ОЛДП F.137 315

Об авторах

Андрей Юрьевич Виноградов

родился в 1976 г. в Москве. В 1998 г. окончил кафедру Древнего мира исторического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, а в 2001 г. стал кандидатом исторических наук; в ноябре 2020 г. защитил докторскую диссертацию по филологии в НИУ ВШЭ. Доцент Школы исторических наук НИУ ВШЭ, старший научный сотрудник Лаборатории медиевистических исследований НИУ ВШЭ. Член Ассоциации по изучению христианской апокрифической литературы (AELAC). Занимается византийской историей, агиографией, апокрифами, эпиграфикой и историей архитектуры.

Александр Игоревич Грищенко

родился в 1983 г. в Ташкенте. В 2005 г. окончил филологический факультет Московского педагогического государственного университета. Доктор филологических наук (2021). В настоящее время профессор кафедры славянской филологии Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, старший научный сотрудник Отдела славянского языкознания Института славяноведения РАН и Института классического Востока и античности НИУ ВШЭ. Специалист по средневековой славянской книжности и её языкам, член Библейской комиссии при Международном комитете славистов, руководитель Славянского библейского семинара ПСТГУ.

Александр Сергеевич Преображенский

родился в 1979 г. в Воронеже. Учился на отделении истории и теории искусства исторического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. Преподаёт на этом отделении и является сотрудником сектора древнерусского искусства Государственного института искусствознания. Кандидат искусствоведения (2004). Изучает искусство средневековой Руси и церковное искусство Нового времени, преимущественно живопись. Основные темы исследований — портреты донаторов, вкладные надписи на иконах, русская иконопись XV–XVII вв., изобразительное искусство годуновского периода, иконография русских святых.

Фонд Андрея Первозванного — одна из старейших и наиболее уважаемых общественных организаций в современной России. Фонд напоминает гражданам России о незаслуженно забытых страницах нашей истории, вдохновляет на помощь ближним и служение нашему Отечеству.

За прошедшие тридцать лет с момента основания Фонда миллионы людей приняли участие в многочисленных мероприятиях и культурно-исторических акциях. По инициативе Фонда устанавливаются памятники великим историческим деятелям и святым, выпускаются просветительские издания, проводятся конференции, фестивали, концерты и выставки, реализуются благотворительные и гуманитарные программы, которые становятся яркими событиями в жизни общества.

ФОНД АПОСТОЛА АНДРЕЯ ПЕРВОЗВАННОГО

Ежегодное принесение со Святой Земли в Россию Благодатного огня, восстановление надвратных икон Московского Кремля, возрождение Марфо-Мариинской обители милосердия в Москве, принесение Пояса Пресвятой Богородицы в Россию – без этих реализованных Фондом программ невозможно представить историю нашей страны.

Одним из значимых направлений деятельности Фонда является осуществление просветительских проектов, направленных на актуализацию в сознании современников образа апостола Андрея Первозванного как одного из ярчайших символов нашей цивилизационной самобытности, ведь именно он, по преданию, первым принес весть о Христе в земли, на которых впоследствии возникла Русь. Фонд организует масштабные принесения святынь, связанных с именем апостола: в 2003 году было организовано принесение части мощей святого Андрея со Святой Горы Афон в пределы Русской Православной Церкви; в 2013 году из города Патры состоялось принесение креста, на котором святой апостол был распят. Со времен Петра Первого русские военные моряки почитают святого Андрея как своего небесного покровителя, поэтому с 2016 года ежегодно на день ВМФ осуществляется принесение в действующие подразделения ВМФ десницы апостола Андрея, хранящейся в Елоховском соборе города Москвы. Под особым попечением Фонда находятся места, связанные с почитанием апостола Андрея. Так, на острове Валаам установлены памятник святому Андрею Первозванному и монументальный поклонный крест в память о древнем монастырском предании, согласно которому апостол посетил это святое место во время пребывания в наших землях. Фонд также установил памятники апостолу Андрею на острове Итуруп Курильской гряды и на мысе Фиолент в Крыму. Издание данной книги продолжает собой просветительские инициативы, обращенные к образу Андрея Первозванного.

Компания Борисфен – ведущее предприятие в России, представляющее широкий спектр услуг по поставке и ремонту авиационных двигателей и силовых установок, комплектующих изделий и запасных частей к ним, а также комплексное обслуживание поставляемой продукции.

БОРИСФЕН

Исходя из принципов социальной ответственности, компания «Борисфен» принимает активное участие в поддержке общественных, благотворительных, культурных и духовных инициатив, направленных на устойчивое развитие нашего общества.

Особое место в благотворительной деятельности компании занимает поддержка начинаний Фонда Андрея Первозванного.

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Андрей Юрьевич Виноградов,
Александр Игоревич Грищенко,
Александр Сергеевич Преображенский

Житие апостола Андрея
Лицевая рукопись
Российской национальной библиотеки
ОЛДП F.137.

Корректоры:
Е. С. Морозова (русские тексты),
А. В. Ширягина (церковнославянский текст)
Художественный редактор: *Ю. А. Казачков*
Дизайн гарнитур:
А. М. Крюков, Н. Симмонс, А. Андреев
Оформление и макет:*С. С. Ермолаев*

Издательство Древлехранилище
Формат 70x100/8. Гарнитуры “Old Standard TT”;
«Fedorovsk Unicode» (церковнославянский текст).
Бумага мелованная. Печать офсетная. 41 п. л.
Тираж 1000 экз.

9 785936 463884